Роберт Турман

Зачем нам Далай-лама?

Robert Thurman

Why the Dalai Lama Matters

His Act of Truth as the Solution for China, Tibet, and the World

ATRIA BOOKS
New York London Toronto Sydney

BEYOND WORDS
PUBLISHING

Роберт Турман

Зачем нам Далай-лама?

Его «деяние истины» в интересах Тибета, Китая и всего мира

Москва
Фонд «Сохраним Тибет»
2012

УДК 243.4
ББК 86.35
Т88

Публикуется с согласия Тибетского дома США (Tibet House US)

Перевод с английского Н. Иноземцевой
Редактор перевода Ю. Жиронкина
В оформлении книги использованы рисунки Р. Бира
Фотография на обложке И. Янчеглова

Турман, Р.
Т88 Зачем нам Далай-лама? Его «деяние истины» в интересах Тибета, Китая и всего мира / Роберт Турман ; Пер. с англ. Н. Иноземцева ; Ред. пер. Ю. Жиронкина. – М. : Фонд «Сохраним Тибет», 2012. 311 с. : ил.

ISBN 978-5-905792-01-4

Его Святейшество Далай-лама являет собой выдающийся пример человека, посвятившего жизнь делу мира, пропаганде ненасилия и единства всего человечества. Автор книги объясняет, почему этот человек завоевал всемирную любовь и уважение, и доказывает, что восстановление подлинной автономии Тибета в составе Китая не только возможно, но и в высшей степени вероятно. Далай-лама мог бы стать лучшим другом Китая, если бы руководство этой страны увидело в нем союзника. Он неустанно призывает к миру, а провозглашенная им политика Срединного пути принесла ему заслуженное признание. Роберт Турман подробно разъясняет суть этой политики и описывает «пять шагов», которые уже сейчас могло бы сделать китайское руководство, предоставив Тибету действительную автономию в составе Китая, наладив отношения с Далай-ламой и превратив Тибетское нагорье в крупнейший природный заповедник на планете.

Эта книга не только о Тибете или Далай-ламе. В ней предлагаются одновременно простые и нестандартные способы разрешения конфликтов во всем мире, основанные на глубоком понимании основополагающих прав и свобод человека.

УДК 243.4
ББК 86.35

ISBN 978-5-905792-01-4

© Robert Thurman, 2008
© Tibet House US, 2012
© Издание на русском языке. Фонд «Сохраним Тибет», 2012

Предисловие к русскому изданию

Зачем нам Далай-лама? Чтобы найти ответ на этот необычный вопрос, я советую вам прочитать эту замечательную книгу профессора Роберта Турмана, одного самых ярких мыслителей современности.

Роберт Турман изучал буддизм под непосредственным руководством своего гуру – геше (доктора буддийской философии) Нгаванга Вангьяла, калмыка, родившегося в царской России и еще юношей отправившегося за буддийскими знаниями в далекий Тибет. Вернуться на родину ему не довелось: началась Октябрьская революция, и последовавшие за ней репрессии унесли жизни многих буддийских лам и священнослужителей. Он остался в Тибете, но и эту казавшуюся неприступной горную страну вскоре захлестнула кровавая волна борьбы с духовностью, сопровождавшая установление новой власти в России и Монголии. Геше Вангьял покинул Тибет еще до того, как китайские коммунисты окончательно укрепились в этой стране. Буддийский философ и практик из Калмыкии одним из первых познакомил с тибетским буддизмом западный мир. По сей день мы признательны ему за то, что он принес на Запад чистые учения буддизма Махаяны и подарил миру целую плеяду

выдающихся буддологов и тибетологов, таких как профессор Турман.

В этой книге ученик геше Вангьяла делится своими пророческими мыслями о светлом будущем, которое, вопреки всем сомнениям скептиков, еще возможно для Тибета. Он рассказывает о том, почему не только тибетцам и китайцам, но и всем нам стоит прислушаться к Далай-ламе сегодня, когда перед нами только открываются возможности и перспективы долгожданного двадцать первого века. Мы связывали с его наступлением большие надежды, но пока он принес больше неразрешимых проблем, нежели ключей к их решению.

Роберт Турман предлагает нам не впадать в уныние и отчаяние, но обратиться к мудрости Его Святейшества Далай-ламы, чья кристальная честность и духовная сила снискали уважение и доверие миллионов жителей нашей планеты. Далай-лама – духовный лидер народов Тибета, Китая, Монголии, однако его влияние простирается далеко за пределы стран и регионов, исповедующих буддизм, ведь главными задачами своей жизни он называет распространение общечеловеческих ценностей и укрепление гармоничных отношений между представителями разных вероисповеданий.

У Далай-ламы совершенно особенная связь с Россией, и многие, похоже, удивляются, когда впервые слышат об этом. Этой прочной и многовековой связью мы обязаны традиционным буддийским регионам России – Бурятии, Калмыкии и Туве. Столетиями буддийские паломники из России, движимые искренней верой, преодолевали пешком многотрудный путь до заветной Страны снегов, окруженной грядой неприступных гор. Так, пешком, пришел учиться в Тибет и учитель Роберта Турмана геше Вангьял. Представьте на минуту, что это было за путешествие, сколько времени нужно было провести в дороге, чтобы увидеть «золотые крыши» Лхасы. Какая внутренняя решимость должна была двигать человеком, чтобы отважиться на такое паломничество, не зная, суждено ли будет вернуться домой, в Россию...

Дипломатические отношения между Россией и Тибетом были установлены при Тринадцатом Далай-ламе усилиями великого ученого-философа из Бурятии Агвана Доржиева, ставшего его посланником и представителем при дворе Николая II. Нынешний Далай-лама неоднократно упоминал о тех сильных чувствах, которые он питает к нашей стране. Он вспоминал, что ребенком видел среди даров, хранящихся в его дворце, Потале, карманные часы с гербом царской России и усыпанный бриллиантами перстень с портретом российского царя. Может показаться, что подобный обмен подарками был всего лишь данью традиции. Но я лично усматриваю в нем большой смысл, который когда-нибудь раскроется во всей полноте.

Современной России нужен Далай-лама, как нужен он всему современному миру, который по своему заблуждению ставит материальные ценности превыше духовных. Мы должны услышать слова Далай-ламы о том, что только любовь и сострадание делают человека счастливым, что понятие войны устарело, ушло в прошлое жесткое деление на «своих» и «чужих», и теперь все мы — члены одной большой семьи, человечества двадцать первого века.

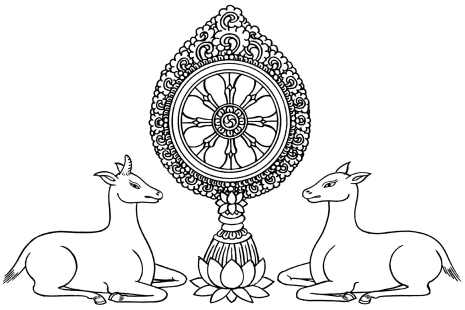
Для меня большая честь представлять читателям эту книгу. Уверен, она заставит вас задуматься, пересмотреть ставшие привычными взгляды и наполнить свои сердца оптимизмом, к которому так горячо призывает нас Роберт Турман, ни на минуту не сомневающийся в том, что в мире всегда торжествуют правда и справедливость.

Я хочу выразить признательность руководителям и сотрудникам фонда «Сохраним Тибет»: благодаря их упорной работе и искреннему желанию способствовать миру и гармонии на всей Земле эта прекрасная книга увидела свет в России.

Тэло Тулку Ринпоче,
верховный лама (*Шаджин-лама*) *Калмыкии,*
духовный руководитель фонда «Сохраним Тибет»

Посвящение

Я посвящаю эту книгу храброму народу Тибета (тиб. *Böd Kawajen*) и его лидеру, Его Святейшеству великому Далай-ламе XIV. Пусть мой скромный труд поможет им в героической борьбе за свою свободу во имя свободы их соседей по всем сторонам света и ради мира во всем мире. Да восторжествует истина!

Благодарности

Много людей помогали мне в написании этой судьбоносной книги, но самую большую помощь оказала моя давняя подруга Барбара Диллс с ее свойственными народу Лакота целеустремленностью и чувством справедливости, а также глубокими познаниями в области современных коммуникационных технологий. Меня вдохновляли Марк и Линн Бениофф, Джуст Элфферс, Фрэд Донер, а также Роланд Комтуа. Выражаю самую сердечную благодарность Синтии Блэк и Ричарду Кону из издательства «Бейонд Вордс» за то, что они подхватили мою идею и помогли воплотить ее в книге.

Я также глубоко признателен Джудит Керр за безусловную решительную поддержку; Линдсею Брауну и Саре Блум за спокойную настойчивость и творческий подход; Энни Бьен, Уильяму Мейерсу, Лесли Криселу, Джули Стейгервальт, Мари Хикс и Али Маккарту за редакторский профессионализм и проницательность; Церингу Вангьялу Шаве из Института Норбулинка, Стиву Маршаллу и Сюзетте Кук за создание важнейших и интереснейших карт; доктору наук Уильяму Бушеллу за исследования в области психологии и генетики обитателей высокогорья; ученым Кооперативного института исследований в области окружающей среды (CIRES) Колорадского университета – доктору наук Сю-

зане ван Друник, доктору наук Тинцзюнь Чжану и доктору наук Оливье Фроэнфельду – за исследования климатических изменений на Тибетском нагорье.

Я признателен фотографам, влюбленным в Тибет, особенно покойному и искренне оплакиваемому Галену Роуэллу, а также Стиву Маккерри, Сонаму Зоксангу, Нине Шредер, Дону Фарберу, Джозефу Готвальду, Мартину Грэю и Радживу Мехротре.

Благодарю сотрудников офиса Его Святейшества Далай-ламы в Дхарамсале, всегда готовых помочь служащих департамента информации Тибетского правительства в эмиграции, авторов сайта «Тибетская служба мониторинга состояния окружающей среды» (Tibet Environmental Watch), специалистов Института Норбулинка в Дхарамсале, а также коллектив Тибетского дома в Нью-Йорке.

И, наконец, выражаю бесконечную благодарность моей жене Нене, всем моим детям, внукам и правнучке.

Предисловие

Кажется, Далай-лама нравится всем без исключения, даже тем, кто изначально был скептически настроен по отношению к нему. Почему? Как автор книг и профессор, я много путешествую по миру и разговариваю с самыми разными людьми. Я вижу, как они принимают Далай-ламу и практически безоговорочно признают его высочайший моральный авторитет. В наш век, несмотря на ошеломляющий научный и культурный прогресс, отмеченный всепроникающим чувством безнадежности и уныния, этот скромный буддийский монах из далекой высокогорной страны внушает людям оптимизм и веру в будущее.

Вот уже много лет я снова и снова наблюдаю этот странный феномен во время выступлений Его Святейшества Далай-ламы перед большими аудиториями, а также на частных встречах с известными учеными, официальными лицами и главами государств. Даже безбожных материалистов притягивает, как магнитом, мудрость человека, которого последователи почитают воплощением бога. У людей разного социального положения и вероисповедания загораются глаза, когда они вспоминают о встречах с ним, рассказывают о том влиянии, которое он и его слова оказали на них. Встречаясь с ним, слушая его выступления, они чувствуют, будто с их плеч сняли тяжелую ношу. Его буддийская практика здесь ни при чем, ведь среди тех, кто восхищается

им, большинство — люди неверующие либо последователи других религий. Далай-лама — очень динамичный человек, при этом в его манере держать себя нет ни наигранности, ни склонности к театральным эффектам. За кажущиеся нереалистичными призывы к миру во всем мире, ненасилию, демилитаризации, всеобщему счастью, решению проблем в духе взаимовыручки и справедливости его часто называют мечтателем и идеалистом.

Далай-лама так нравится людям, потому что, невзирая на сложную ситуацию в мире и продолжающееся подавление его собственного народа, он верит, что возможно все — даже победа добра, истины и красоты. Однако, несмотря на его поразительную повсеместную популярность, а также на неоднократные искренние попытки примирения с китайским руководством, Далай-лама вот уже полвека вынужден жить за пределами оккупированного Китаем Тибета. И снова напрашивается вопрос: «Почему?».

Эта книга дает ответ на заданные выше вопросы. В ней я излагаю многочисленные причины, по которым людям так нравится Далай-лама, и объясняю, почему я считаю, что этот человек заслуживает еще большего восхищения. Также в книге говорится о том, что мог бы сделать Далай-лама для Китая, Тибета и мира в целом, если бы ему дали такую возможность. Тех, кто решится последовать его практическим советам в отношении этики и общества, ожидают неслыханные блага. Описывая простые действенные шаги, которые может предпринять руководство Китая, я показываю, как легко Китай мог бы перестать делать врага из хорошего друга, принять его в качестве ключевого союзника, который поможет ему завоевать расположение тибетцев и заручиться их сотрудничеством. Я объясняю, как участие Далай-ламы в совместных действиях во имя лучшего будущего Китая и Тибета придало бы этим усилиям особую эффективность, принесло бы обеим сторонам то, в чем они действительно нуждаются.

В этой книге я постарался описать, каким мог бы стать Тибет, если бы его вернули тибетцам и Далай-ламе, позво-

лив им свободно управлять своей страной как автономией в составе Китая на благо самого Китая и всего остального мира. Моя модель основывается на словах самого Далай-ламы. Его мысли, высказанные во время выступлений по самым разным торжественным поводам, зачастую кажутся настолько простыми и очевидными, что не все люди полностью осознают подлинную значимость сказанного. Пояснения, данные в этой книге, помогут раскрыть глубокое значение идей Далай-ламы, которые он сам в силу своей скромности преподносит как самые обыкновенные.

То видение будущего человечества, которое предлагает Далай-лама, его пожелания заслуживают доверия, они реалистичны и не надуманны, они принесут благо, а не вред. Вы узнаете из этой книги, что вся его жизнь на протяжении последних шестидесяти лет — это «деяние истины». Сама эта жизнь, заслуживающая подражания, и глубокое значение его мудрых идей представляются мне не только ключом к решению проблемы Китая и Тибета, они способны остановить стремительное сползание человечества к кризису планетарного масштаба.

Я не хочу сказать, что Далай-лама выставляет себя спасителем человечества. Ни в малейшей степени. Он сам никогда не говорит о себе ничего подобного. Он не стремится навязать другим свое мнение, разве что в ходе беседы может дать хороший совет. Он предпочитает слушать людей и старается проникнуться их идеями. На мой взгляд, он даже слишком скромен.

Как бывший монах и человек, практикующий буддизм практически всю свою жизнь, я знаю Далай-ламу вот уже более четырех десятилетий и много лет учился под его руководством. Но эта книга не является плодом нашего с ним сотрудничества. Многие мои мысли основаны на его словах, опубликованных в открытых источниках, но он ни в коем случае не несет ответственности за мои выводы и формулировки. Здесь я лишь излагаю свои собственные соображения о том, как можно и нужно было бы глубже понимать Далай-ламу, больше обращаться к его мудрости и состраданию для

решения проблем мирового значения. Я также не указываю Далай-ламе, что ему следует делать. Он уже делает все, о чем я пишу, и, вероятно, даже больше – на тончайших уровнях, недоступных моему восприятию. Задача этой книги в том, чтобы как можно более ясно и досконально объяснить людям суть его действий. Чем больше людей узнают о его самоотверженном служении, тем более возрастет эффект от его усилий, и, наконец, он достигнет такого размаха, что цели его будут достигнуты. Я говорю о подлинном достижении целей, а не о том, чтобы просто механически проделывать те или иные действия, а самому при этом цепенеть от мысли, что как бы ни хотелось победы добра, это все равно невозможно.

Мы все в одной лодке. Надежда – это неотъемлемое условие нашего существования, нашей способности спасти мир во имя детей и детей наших детей. Независимо от того, ждет ли нас успех или поражение, мы должны постоянно верить в позитивный результат и с полной отдачей работать для его достижения. Далай-лама часто говорит, что нужно всегда стараться изо всех сил и никогда не опускать руки. Тогда, даже потерпев неудачу, мы будем испытывать меньше сожалений, поскольку сделали все возможное.

Возможно все. То, что сегодня кажется неосуществимым, может реализоваться неожиданным образом, в любой точке пространства и времени.

Революция – это мы

Пришло время глобальной революции. Именно революции, потому что в этот критический момент в туго переплетенных жизнях всего человечества недостаточно просто сменить тот или иной политический режим, выбрать других лидеров, выиграть или проиграть войну, тем более что в наши дни в войне вообще не может быть победителей. Темпы положительных изменений должны соответствовать темпам разрушений, ясно видимых даже невооруженным

взглядом. Нужны революционные изменения, которые коснулись бы всех нас.

К счастью, революция уже происходит на протяжении почти трех тысячелетий. Я называю это *внутренней революцией*, революцией человеческого сознания. Это не религиозное движение, хотя кому-то, в зависимости от его взглядов на религию, оно может показаться таковым. Внутренняя революция затрагивает мир не только духовный, но и материальный, направляя их эволюционное развитие. На нашу долю выпала задача понять свое подлинное предназначение, раскрыть свой уникальный творческий потенциал, стать великодушными, преодолеть предрассудки и заблуждения, осознать свое бессмертие, научиться сознательно эволюционировать, любить друг друга и, наконец, набраться смелости и воспользоваться своим правом на высшее, дарованное от природы блаженство.

Мировые лидеры, сколь бы ни были они сбиты с толку, находясь в плену дикарских взглядов и привычек военно-промышленного мышления, должны продвигать эту революцию бок о бок с самыми простыми людьми. Это не «горячая» революция, насильственно низвергающая угнетателей для того лишь, чтобы заменить их еще более жестокими революционными лидерами. Это ненасильственная, «холодная» революция. Она начинается в каждом человеке, который хочет получить ответы на свои вопросы и не желает удовлетворяться словами, что ему недоступно понимание того или иного, а потому он должен просто верить и что на здравый смысл полагаться нельзя. Она набирает силу по мере того, как люди все больше узнают о своем истинном положении и благодаря этому знанию чувствуют себя настолько лучше, что уже не могут мириться со своими и чужими привычными невзгодами. Революция становится видимой в обществе, когда эта энергия радости и сострадания пробуждает людей к действию. В этом состоянии, не принимая «нет» в качестве ответа, исполненные решимости изменить мир к лучшему, люди начинают распространять вокруг себя могущественные волны радости, несущие позитивные изменения. И, на-

конец, революция достигает своей цели, когда все устройство взаимоотношений между людьми и самое устройство власти переориентируется на обеспечение свободы и реализацию потенциала каждой личности.

В наши дни верховным лидером этой революции является Далай-лама. Он подлинный лидер из мировых лидеров, каковым две тысячи лет назад был Будда Шакьямуни. Этот человек, достигший, как принято считать, полного просветления, был индийским царевичем, оставившим свой трон, чтобы исследовать жизнь и смерть, дойдя до высшей сути. Открыв истинную природу реальности, он возрадовался и в течение последующих сорока пяти лет передавал свое знание сотням и тысячам людей, став основателем буддийского учения, насчитывающего сегодня более миллиарда последователей, если принимать в расчет и тех, кто живет в странах с коммунистической идеологией.

Я преклоняюсь перед Буддой Шакьямуни и Далай-ламой, каждый из которых в свое время встал во главе непрерывной внутренней революции, продолжающейся вот уже две тысячи шестьсот лет. Примерно в середине первого тысячелетия до новой эры Будда Шакьямуни стал основоположником внутренней революции в нашем мире с помощью могущественной планетарной энергии осевого времени — эпохи таких величайших мыслителей, как Пифагор, Сократ, пророк Исайя, Заратустра, Яджнавалкья, Конфуций и Лао-цзы. Глубочайшее проникновение в бессамостность и относительность всех людей и предметов высвободило в его сердце могучий поток всеобъемлющей любви ко всем существам. Благодаря этому постижению он досконально понял эволюционные и исторические процессы и стал учителем мирового значения, обладающим невероятными знаниями. Своими прозрениями он предвосхитил общую теорию относительности Эйнштейна. Он говорил о ценности личности, доброте, воспитании мудрости, альтруизме и эгалитаризме задолго до того, как усилиями революционеров эпохи Просвещения эти принципы стали идеалами для всех цивилизованных западных сообществ.

Его учения полностью созвучны идеям всех великих учителей всех известных течений письменной культуры осевого времени. И вот теперь человечество и вся планета наконец-то достигли того момента, когда мы должны либо воплотить эти идеалы во всей их полноте, либо погибнуть.

В сущности, можно было бы сказать, что мы оказались недостойны высоких моральных принципов, завещанных великими мыслителями, если бы не героический пример Далай-ламы и немногих подобных ему. Он Князь Света и царь-философ Тибета. Говоря так, я подразумеваю, что он успешно следует по пути любви и кротости, когда-то так убедительно намеченному и воплощенному Иисусом, и претворяет в жизнь идеалы Платона. Он рыцарь мудрости Будды, глубокой, обширной и превосходной, ибо несет нам научную мысль Шакьямуни о дарующем высшую свободу постижении пустоты, его религиозные учения о безбрежном искусстве сострадательных деяний и психологические учения об освобождающей силе прекрасного. Далай-лама говорит, что он простой монах Будды Шакьямуни, но также его преданный наследник. Он обращается ко всем людям, последователям любых религий и неверующим, как хранитель всечеловеческой религии доброты, приглашая всех без исключения вступить в храм жизни и присоединиться к нему в служении идеалам добра.

Как ученый, изучающий науку об уме, духе, обществе и природе, он находится в непрестанном поиске абсолютной истины ради самой истины. Но все его открытия опираются на нравственные ограничения и пронизаны творческим альтруизмом. Когда все вокруг выглядит обреченным, он удивительным образом способен вселять надежду и излучать безграничный оптимизм. Глядя на ужасающие страдания, вот уже полвека преследующие Далай-ламу и его народ, люди невольно задаются вопросом: откуда у этого человека такой неисчерпаемый запас положительной энергии? Ему присудили Нобелевскую премию мира за то, что он не только последовательно идет по пути, политическую эффективность которого в свое время первым доказал Ма-

хатма Ганди, но и убедительно показывает, что мир – это не только путь, но и абсолютно реалистичная цель. Опираясь на буддийскую науку, Далай-лама полностью подчинил себе процесс смерти и перерождения, чтобы продолжать свою работу, даже несмотря на смерть. Его последователи верят, что он рождается вновь и вновь, поддерживая тем самым внутреннюю революцию, происходящую при посредстве всех мировых религий и научных течений внутри каждого человека независимо от того, верующий он или неверующий. Многим из нас, привыкшим измерять свое время лишь одной жизнью, трудно понять, как может буддийская наука всерьез говорить о реальности реинкарнации. Но это не мешает нам представить, какой силой обладает чувство постоянного присутствия спасителя для тех, кто принимает теорию перерождений.

Сегодня Далай-лама является центральной силой «холодной» революции. Говоря, что он – ключ к решению наших проблем, я не имею в виду, что он укажет нам, что именно надо делать. Он бы сказал, что мы сами узнаем, что надо делать, заглянув в глубины собственной мудрости и ощутив всеобщую человеческую доброту. Это не значит, что мы должны верить в него в религиозном смысле этого слова, потому что он призывает нас критически осмысливать все, что говорят другие, включая наши собственные слова, и находить собственные ответы на вопросы.

Какое нам дело?

Некоторые могут подумать: «Тибет находится на другом краю Земли. Какое мне дело до того, что там происходит? Не все ли равно, будет Тибет независимым, автономным или частью Китая?» Но нам это не должно быть безразлично, потому что действия Китая имеют последствия глобального масштаба. Немыслимо оставаться равнодушным, зная, как ужасающе Китай обращается с тибетцами. В качестве примера я хотел бы рассказать об одном дне из жизни тибетца.

Сонам Чоден – земледелец, который живет в одном из сельских районов Тибета. Раньше он обрабатывал свое ячменное поле и выгонял свое стадо на обильные пастбища. Однако с тех пор как китайское правительство начало поощрять переселение китайцев в Тибет, он больше не может жить, как прежде. Сколько он себя помнит, Сонам всегда платил китайцам большие налоги, и все-таки ему удавалось сводить концы с концами. Но с недавних пор Сонаму стало негде пасти свое стадо, поскольку лучшие земли начали отдавать китайским поселенцам. Ему пришлось оставить привычный образ жизни и искать работу в городе.

Каждое утро, проснувшись, Сонам готовит себе завтрак, точь-в-точь как делала его жена Долма до того, как три года назад ее посадили в тюрьму. Ее преступление заключалось в том, что на мирной демонстрации она несла тибетский флаг. Сонаму нельзя ее навещать. Он даже не знает, в какой она тюрьме, когда ее выпустят и выпустят ли вообще. Его отца арестовали в 1960-х за неправильные политические взгляды и отправили в трудовой лагерь, с тех пор Сонам больше его не видел. Мать умерла вскоре после ареста отца, когда Сонам был еще очень молод. Но он не отчаялся, женился на Долме и в 1980-е попробовал начать жизнь заново. Теперь он потерял и жену. Он старается не думать о том, что слышал: как в тюрьмах и трудовых лагерях женщин пытают, морят голодом, бьют и насилуют.

После завтрака Сонам отправляется на поиски заработка. Работы мало. И хотя всего в нескольких километрах китайцы перегораживают одну из главных рек района, чтобы возвести гигантскую электростанцию и получить доступ к гидроэнергоресурсам Тибета, Сонам не может устроиться на стройку, поскольку на работу берут только китайцев.

В городе Сонам встречает на улице Пенпу Церинга, своего старого друга. В 1970-е Пенпу вместе с сотнями других тибетцев правительство отправило в Китай на учебу. Вернувшись в город, он получил пост в китайской администрации. Раньше Сонам и Пенпа вместе праздновали тибетские праздники. Но с тех пор как Пенпа работает у

китайцев, Сонам не может доверять ему, как прежде. Многие его родственники попали в тюрьму, после того как вели откровенные разговоры с людьми, оказавшимися китайскими шпионами. Сонам чувствует, что для него безопаснее держать свои взгляды при себе и притворяться лояльно настроенным по отношению к Китаю. К сожалению, это означает, что он должен подавлять любые проявления своей глубокой «тибетскости».

Ближайший к деревне Сонама город, где когда-то жили его соотечественники, где говорили на его родном языке, теперь наводнили китайские поселенцы. Сонам оказался в меньшинстве в своей собственной стране. День уже перевалил за полдень, и дети возвращаются из школы. Сонам встречает двенадцатилетнего племянника, который приветствует дядю по-китайски. Сонам спрашивает его, почему он не учит тибетский. Племянник объясняет, что если он хочет после школы найти работу, то должен говорить по-китайски. А тибетский в школе вообще не учат, сообщает он дяде.

Неодобрительно качая головой, Сонам направляется домой. Солнце уже садится, когда он проходит мимо монастыря, разрушенного китайцами много лет назад. Сонам с соседями частично восстановили этот монастырь и пригласили сюда монахов. Отремонтировали они и небольшой женский монастырь неподалеку. Но не так давно некоторых монахинь арестовали за то, что они поехали в Лхасу и на мирной демонстрации пели: «Долгих лет Далай-ламе». Женский монастырь власти закрыли, а оставшихся монахинь отправили по домам. Из мужского монастыря также прогнали некоторых монахов. И Сонаму ничего не известно об их дальнейшей судьбе. Он знает, что монастырь никогда больше не восстановят, поскольку власти запретили продолжать ремонтные работы в тибетских храмах, а в его деревне и так уже превышено установленное китайцами количество монахов и монахинь.

Дома на Сонама наваливается одиночество. Он жалеет, что они с женой не родили ребенка, пока была такая возможность. Китайцы заставили Долму пройти стерилиза-

цию в рамках кампании контроля рождаемости, ориентированной в первую очередь на тибетских женщин. Чтобы утешиться, Сонам мог бы почитать нараспев буддийские молитвы, но боится, что соседи услышат его слова, взывающие к состраданию лам, и особенно Тензина Гьяцо, Далай-ламы. Он просто закрывает глаза, крутит молитвенный барабан, одними губами шепчет мантру бодхисаттвы вселенского сострадания «Ом мани падме хум» и надеется, что вскоре настанет день, когда все изменится к лучшему.

Вот почему нам не должно быть все равно. Это не просто история, действие которой разворачивается на другом конце света, это вопрос человечности, причастности к мировому сообществу. То, что происходит в Тибете, представляет собой нечто большее, чем конфликт на почве политики, сохранения окружающей среды или религии. Очень важно для нас подняться на защиту справедливости, начать действовать сейчас, чтобы построить мирное будущее, которое важно для каждого из нас, не только для тибетцев.

Мировая война, которой мы можем избежать

Тибетский вопрос – это проблема Китая, проблема Азии, а значит, наша всеобщая проблема, касающаяся каждого в отдельности – и вас, и меня. Чтобы в общих чертах описать ситуацию в Тибете, необходимо вкратце рассказать о его новейшей истории и проблемах, с которыми сталкивается его народ. Тибетцы – это группа людей, объединенных общим языком, культурой, этнической самобытностью, проживающая на Тибетском нагорье, самом высоком и обширном горном плато, которое по площади сопоставимо с Западной Европой, на средней высоте от трех до пяти тысяч метров. Местное название Тибета – Пё (тиб. *Böd*), и я буду время от времени пользоваться им в этой книге. Тибет был неза-

висимой страной, как Франция или Швейцария, на протяжении более двух тысяч лет (2008 год является 2135-м по тибетскому летоисчислению).

В девятнадцатом веке в результате «Большой игры» между Британской, Российской и Маньчжурской империями Тибет оказался в искусственной изоляции и, как следствие, вошел в современный исторический период практически неизвестным для западных людей, в воображении которых он был окутан всякого рода странными историями из области магии и мистики. Поэтому, когда в 1949–1951 годах победившие в Китае коммунисты во главе с Мао Цзэдуном захватили Тибет, мировое сообщество оказалось озадачено и парализовано в своей реакции на происходящее политикой холодной войны. Впоследствии Китай аннексировал Тибет, разбив его территорию на двенадцать частей, разрушил его религию и культуру, разграбил накопленные им богатства, разорил природные ресурсы, убил одних тибетцев и поработил других.

В 1959 году Далай-лама и примерно восемьдесят тысяч его последователей сумели бежать в Индию, где им предоставили убежище и позволили создать Тибетское правительство в эмиграции. Это стало своего рода компенсацией за то, что Пандит Неру, исходя из собственного понимания политической целесообразности, предпочел не рассказывать миру о том, что он знал о независимости Тибета и незаконности китайских притязаний на его территорию. На протяжении последних сорока девяти лет Далай-лама и тибетские беженцы, число которых в разных странах достигает нескольких сотен тысяч человек, продолжают делать все для того, чтобы сохранить в эмиграции свою религию и культуру, а также привлечь внимание человечества к судьбе соотечественников, оставшихся в Тибете. Вместе с тем тибетское сообщество в эмиграции и само оказало огромное влияние на мир. Тибетцы открыли ему сокровищницу знаний о человеческом сердце и уме, накопленных за тысячу триста лет с того момента, как буддизм нашел пристанище в Тибете, придя из Индии, где опустошающие нашествия западных соседей повлекли за собой преследования буддийских общин.

Сегодня люди во всем мире гораздо лучше знакомы с историей Тибета и его бедственным положением, а Далай-лама, возможно, является известнейшей личностью на Земле, существенно опережая по степени популярности всех политических лидеров. Однако правительства разных стран мира в стремлении сотрудничать с Китаем и в мечтах получить доступ к его более чем миллиардному рынку все как один делают вид, будто Тибет – это внутреннее дело Китая. Они избегают выступать с официальными заявлениями, пусть даже в целом и не одобряя нарушения прав человека в Китае, в том числе и те, что совершаются в Тибете. По прошествии почти шестидесяти лет Тибет по-прежнему остается один на один с геноцидом и колонизацией, и его положение не улучшится до тех пор, пока не изменится вся мировая система, пока международные законы и представления о морали не наполнятся реальным смыслом.

Вдобавок ко всему противостояние Тибета и Китая приходится на самый пик грандиозного глобального кризиса, развивающегося параллельно со стремительным становлением Китая как мировой державы в современном смысле этого слова. Как в эпоху колониального империализма европейцы, японцы и американцы использовали Китай в своих военных целях, так и сегодня они сотрудничают с ним, чтобы эксплуатировать его экономику: пользоваться им как источником дешевой рабочей силы и получать доступ к потенциальному рынку. Но Китай не желает быть просто поставщиком рабочих рук и вероятным рынком сбыта для товаров, экспортируемых странами Запада. Сегодня он все больше демонстрирует свои намерения стать конкурентом, а возможно и завоевателем мирового масштаба в экономической, технологической и культурной областях, к которым очень скоро добавится и военная. В самых темных глубинах человеческой души веками прячется зловонный источник расизма и недоверия ко всем и вся. Нынешний кризис может вылиться в настоящую третью мировую войну, еще одно непримиримое «столкновение цивилизаций», как окрестил его неоконсервативный историк Самуэль Хантингтон. Это

столкновение приведет к разрушительной для северного полушария ядерной войне, от которой оно не оправится, по меньшей мере, еще сотню лет.

Нам не нужна третья мировая война. И здесь именно тибетцы могли бы стать волшебным мостиком между Китаем и остальным миром. Для этого Китаю нужно суметь отказаться от политики расизма и откровенного геноцида в отношении тибетского народа, подобной той, что проводили европейцы в отношении коренного населения Америки, признать ценность тибетского народа как такового. Краеугольный камень в этом дипломатическом процессе – Далай-лама, человек, получивший Нобелевскую премию мира в Швеции, Золотую медаль конгресса из рук президента США, а также другие многочисленные награды и признание многих государств и самых разных людей.

Однако Китай и его сторонники из числа приверженцев так называемого реалистичного подхода в геополитике предпочитают не замечать этих почестей и наград. Они настаивают, что вся проблема как раз и заключается в Далай-ламе. С их точки зрения, он враг, который мешает им искоренить тибетцев и тибетскую культуру, чтобы сохранить якобы законный контроль над Тибетом и продолжать делать вид, что Тибет всегда был частью Китая. Вполне понятно, что само существование Далай-ламы, каждый его шаг раздражают китайское руководство. Он – видимое, живое свидетельство незаконности их притязаний на власть в Тибете и жестокости, с которой они добиваются своих колониальных целей. Он раскрывает истинные империалистические амбиции Китая в отношении других регионов Азии, да и всего мира.

Чтобы сохранить видимость единства Китая и обосновать свои ложные исторические претензии, китайское правительство на протяжении шестидесяти лет стремится подчинить себе тибетскую землю и людей в тщетном усилии перестроить все на китайский лад и превратить тибетцев в китайцев. Китайское правительство прибегает к той же тактике, которой в свое время пользовались и другие колониальные державы по всему миру, включая жестокое пода-

вление религиозной свободы и проявлений национальной культуры, ограничение на использование родного языка, а также программы переселения, межнациональных браков, насильственной стерилизации и разрушения культурной самобытности.

Жесткое подавление свободы, цензура и агрессивные пропагандистские выпады в адрес Далай-ламы не позволяют китайским гражданам узнать, что же на самом деле происходит в Тибете. Однако некоторые выдающиеся представители китайской интеллигенции не побоялись распространять письменные заявления, в которых они говорят об одностороннем освещении применяемых в Тибете репрессивных мер и обращаются к правительству с призывом вступить в прямой диалог с Далай-ламой. Подобные призывы к китайскому руководству провести честные переговоры с Далай-ламой все настойчивее звучат и со стороны европейских лидеров, руководства Соединенных Штатов и других стран.

Совершенно ясно, что власть имущие в Китае находятся в плену иллюзий, проецируя собственные недостатки на светлый образ Далай-ламы, который на самом деле является лучшим другом руководства и народа Китая. Китайские лидеры нуждаются в его помощи и в помощи тибетского народа, если они действительно хотят снискать уважение и восхищение мирового сообщества. Они жаждут славы великих руководителей, такой как слава основателей Китайской Народной Республики Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина и их непосредственного предшественника Цзян Цземина. Они стремятся сделать Китай сверхдержавой номер один в мире, внутренне стабильной и процветающей, обладающей военной мощью, чья экономика будет пользоваться уважением, а культура вызывать восхищение. Они также хотят поднять на достойный уровень качество и стиль жизни китайцев, чтобы те были довольны правлением коммунистической партии, и тем самым сохранить гармоничные отношения между не слишком богатыми и не слишком бедными, между ханьским большинством и пятьюдесятью

шестью национальными меньшинствами, особенно тибетцами, уйгурами, хуэйскими мусульманами, маньчжурами и монголами.

Но если руководители Китая продолжат настойчиво расширять свой военно-промышленный территориальный контроль за счет бездумной индустриализации, которая ведет к разрушению и загрязнению окружающей среды и сопровождается непомерным ростом пропасти между сверхбогатыми и нищенски бедными, то лишь испортят отношения с соседями, лишатся доверия своего народа, растратят свое здоровье и благосостояние, а в конечном итоге потеряют Тибет и внесут раскол в общество на поколения вперед.

На протяжении почти тысячелетия процветание китайских империй было осенено благословением тибетцев, устремлявшихся в Китай с первозданных горных вершин вместе с потоками жизненно важных водных артерий, великих рек Хуанхэ и Янцзы. Если же в силу недальновидности китайская или чужеземная правящая династия утрачивала связь со своим духовным источником, забывала о высокогорном народе или начинала притеснять его, результат всегда был трагическим. Так что современное китайское руководство лишь ставит себя в неловкое положение в глазах всего остального мира, обращаясь с другом как с врагом.

Каким могло бы быть будущее

В условиях подлинной автономии Тибет мог бы стать свободным и процветающим, приносить Китаю больше денег, чем сейчас, и на более постоянной основе. В то время как китайцы исправляли бы вред, нанесенный их прежними руководителями, а тибетский народ добровольно решил присоединиться на правах независимого члена к китайской федерации или народной республике, Далай-лама обеспечил бы китайскому правительству отсутствующую у него сегодня легитимность в Тибете. Далай-лама мог бы помочь

китайским лидерам понять, как достичь богатства, власти, устойчивости в обществе, гармонии в отношениях с соседями и столь желанного уважения со стороны мирового сообщества, отказавшись от анахроничного и саморазрушительного поведения, более присущего империалистической державе девятнадцатого века. Положившись лишь на собственную интуицию и круто изменив свои взгляды, китайцы могли бы обратить Далай-ламу из пассива в ценнейший актив, своего рода «золотой ключик», открывающий дверь к решению сложнейших проблем. Сайт китайского посольства в Соединенных Штатах цитирует слова Ху Цзиньтао о том, что жизнь «требует решительности, внимания к конкретным вопросам и смелости в принятии решений». Возможно, Ху Цзиньтао мог бы стать тем лидером, который совершит китайскую революцию. Если же он сам не воспользуется этой уникальной возможностью, это сделает один из его последователей, который захочет вывести и себя, и Китай на передний план на мировой арене.

Что касается всего остального мира, то отказ Китая от устаревшей военно-промышленной политики заставит и Россию, и Соединенные Штаты сделать то же самое. А за ними привычно последуют и другие государства, даже беднейшие, которым не хватает средств на заботу о собственных народах. Высвободившиеся несметные ресурсы, которые сейчас тратятся на милитаристские цели, можно будет направить на сохранение окружающей среды, помощь бедным и обездоленным во всем мире. Таким образом, мы спасемся из поглощающей нас пучины насилия и, обеспечив образование всем и каждому, заслуженно вступим в долгожданную эру мира, процветания и позитивного развития.

Ненасильственным образом сбудутся пророчества всех мировых религий о времени великих свершений, когда между ними прекратятся любые конфликты и разногласия. Ученые всего мира смогут, наконец, обратить свой гений и творческую энергию не на войны и конфликты (между государствами, между империями, с природой, с женщинами, с наркотиками), а на решение жизненно важных вопросов,

таких как глобальное потепление, исчезновение видов живых организмов, перенаселение, бедность, голод, засуха, разрушение и загрязнение окружающей среды. Черпая силы в прозорливости и творческой энергии китайского народа, Далай-лама мог бы выступать от его имени в поддержку всеобщей духовности, стать живым символом идеологической толерантности Китая. Видя, что Китай не против Далай-ламы, но заодно с ним, все народы мира признали бы в нем и в его учении о ненасилии, диалоге, доброте ключ к достижению мира на планете в этом веке. Это станет повторением в мировом масштабе опыта тибетского народа, которому поиск и обнаружение предыдущих воплощений Далай-ламы помогли установить мир на их собственных землях вслед за преобразованиями пятнадцатого века, века ренессанса, когда большинство населения Тибета научилось видеть и ценить безграничный потенциал каждого человека. С тех пор многие и многие тибетцы отбрасывали мирские заботы и посвящали себя обучению, нацеленному на духовное развитие, а общественная система, в основе которой лежало массовое монашество, распространилась по всему Тибету.

Христиане ждут второго пришествия Христа; мусульмане – явления Махди или сокрытого Имама, индуисты – прихода Вишны в образе Калки, разрушителя зла; иудеи – Мессии; буддисты – Будды Майтреи или царя Шамбалы; американские индейцы – пророка Пляски духа или иных Великих. Любой народ, претерпевающий страдания, мечтает о времени возрождения и исполнения пророчеств. Все стремятся к лучшей доле для себя и своих близких уже в этой, земной, жизни и не согласны ждать, пока попадут в рай или чистые земли после смерти. Далай-лама не принадлежит к числу апокалипсических спасителей, пусть в повседневной жизни он и выступает как спаситель тибетцев и монголов. Он остается со своим народом, перерождаясь из жизни в жизнь, даря сердцам и умам теплое сияние любви и радости.

Далай-лама, который, как никто другой, пользуется огромным уважением во всем мире, отнюдь не стремится

отнять лавры первенства у руководителей государств или мессий, ожидаемых представителями других мировых религий. Он вдохновляет народы разных стран, их лидеров и каждого человека в отдельности на оптимистический настрой. То, как он без страха и гнева противостоит огромным несчастьям, выпавшим на долю его самого и его народа, воодушевляет нас не опускать руки перед лицом трудностей и не ждать в бездействии, что в будущем какая-то внешняя сила насильственным путем решит наши проблемы. Своим примером он призывает нас действовать сегодня и сейчас, как если бы все наши самые смелые представления об идеальном устройстве мира уже реализовались и долгожданные спасители уже были среди нас. Что они предложили бы нам делать для победы над всеобщим и индивидуальным, касающимся каждого планетарным кризисом?

Представьте, каким был бы мир, если бы об уважении к его многообразию, охране природы, щедрости и доброте детям каждый день говорили в каждой семье и церкви. Представьте, что у нас есть модель для разрешения любых конфликтов, личных или государственных, через уважительный диалог и мирное сосуществование. Представьте, что эти принципы, адаптированные для каждой традиции, широко доступны и на телевидении, и в Интернете. Представьте, что людям повсеместно и открыто говорят о схожести их религий с религиями других людей, делая их, таким образом, нечувствительными к межрелигиозным предрассудкам и ненависти.

Представьте себе, что это происходит во всех уголках планеты, и вы увидите мир, к которому ведет нас Далай-лама. Чтобы придать ему силы, чтобы его «деяние истины» вдохновляло все большее количество людей, миру нужно, чтобы его страна и его народ были свободны. Не обязательно независимы от Китая, но свободны, чтобы они могли развивать и сохранять прекрасную культуру Тибета в своих исконных землях и открыто делиться ею со всем остальным миром.

Часть I

Кто такой Далай-лама и почему он ключ к решению проблем?

1

Кто такой Далай-лама?

Я знаю великого Четырнадцатого Далай-ламу сорок три года, и все это время он не перестает поражать меня своей искренностью, чувством сострадания, преданностью своему делу. Я один из немногих нетибетцев, имеющих счастье быть много лет в близких отношениях с Далай-ламой, и надеюсь, это поможет мне приблизить его и к вам. Ведь он так много значит для стольких людей – как духовный учитель, философ, ученый и просто друг.

Далай-лама – исполин духовного развития, живое воплощение лучших качеств буддийского монаха, вдохновенный практик и учитель этической, религиозной и философской основ пути *Бодхисаттвы* (санскритское слово, обозначающее одновременно мудрого святого и сострадательного мессию). Его считают воплощением Авалокитешвары – Бодхисаттвы вселенского сострадания, принявшим сознательное решение родиться в мире людей. А раз так, то может показаться, что в этой жизни ему не пришлось прикладывать особых усилий для собственного развития и все

его выдающиеся достижения и многосторонние деяния в этом рождении – не более чем спонтанное проявление опыта, накопленного в результате практики на протяжении прошлых жизней.

Размышляя таким образом, мы можем почувствовать столь великое его превосходство перед нами, что, как бы радостно ни было нам в его присутствии, как усердно ни внимали бы мы его учениям, как бы ни преклонялись перед ним, сравняться с ним не в наших силах. Сам он никогда не одобрил бы подобную позицию. Опираясь на буддийского учителя или «духовного друга», важно благоговейно чтить его и деятельно служить ему, но гораздо важнее претворять его учения в жизнь, применяя их на практике.

Читателю этой книги будет полезно иметь некоторое представление о буддизме, хотя это и не обязательно. С учетом количества буддистов в Китае буддизм можно было бы поставить в один ряд с христианством, исламом и индуизмом как религию, насчитывающую более миллиарда последователей. Принципиальное отличие буддизма заключается в том, что это, скорее, научный взгляд на мир и совокупность оздоровительных практик, цель которых в исцелении от страданий посредством сострадания и проникновения в суть вещей, а не при помощи одной лишь веры или заступничества бога-творца. Буддизм учит, что для существа, обретшего человеческое рождение, его жизнь – бесценное сокровище, поскольку это результат напряженной эволюции на протяжении неисчислимых предыдущих рождений. Человеческая жизнь – это наилучшая возможность развивать себя и достичь окончательного освобождения от страданий, которое в буддизме называют нирваной. В этом состоянии человек переживает невообразимое блаженство и способен делиться им и обретенной свободой с другими. Буддизм обучает тому, как стать счастливым, а также искусству сострадания, предлагая разнообразие методик и учебных программ, способных удовлетворить индивидуальные потребности практически любого человека.

В последние пятьдесят лет, по мере того как тибетский буддизм становился заметнее в большом мире, он приобретал все более широкую известность не как религия, под которой подразумевается набор верований и догматов, но, скорее, как сокровищница разнообразных буддийских научных знаний и искусств, накопленных за полтора тысячелетия в Индии. Многие люди убедились, что тибетская буддийская мудрость помогает улучшить качество жизни, и применяют тот или иной элемент буддийской практики или мировоззрения, сохраняя при этом верность своему первоначальному религиозному наследию.

О буддизме и истории его развития в Тибете можно узнать из множества прекрасных книг и других источников. В конце этой книги читатель найдет список некоторых из них.

Поначалу Будда Шакьямуни не был извечным божеством или буддой. Он был человеком, как и мы, и даже животным во многих предыдущих жизнях. Подобно нам, он боролся со страстями и пороками, неправильными представлениями и ограниченностью своих способностей. Но он практиковал Дхарму – путь к личному освобождению и просветлению – и в конечном итоге избавился от изъянов, стал сияющим, совершенным Буддой, указавшим нам путь к свободе, любви и счастью. Так и нам следует помнить, что при всей своей колоссальной духовной силе Далай-лама такой же человек, как мы, а значит, в наших силах стремиться стать похожими на него.

Личные встречи

Я познакомился с Далай-ламой в 1964 году, он был тогда молодым человеком двадцати девяти лет. Наша встреча произошла в гостинице в Сарнатхе, в Индии, куда его пригласили в качестве почетного гостя на встречу, организованную Всемирным братством буддистов. Помню, я воспринимал его как человека из другого мира, стоящего гораздо выше

меня, а потому старался держать дистанцию и вообще чувствовал себя скованно в его присутствии. Я также помню, что он проявил ко мне дружеское расположение, особенно после того, как я обратился к нему на тибетском, который к тому времени знал уже довольно сносно. Меня представили как человека, недавно начавшего изучать буддизм (на тот момент я занимался уже почти два года с моим первым духовным другом, геше из Калмыкии Нгавангом Вангьялом), который хотел бы продолжить обучение под руководством Далай-ламы и, возможно, впоследствии стать буддийским монахом. Его Святейшество ответил, что после конференции мне следует приехать в Дхарамсалу, его резиденцию в предгорьях Гималаев, и там он примет решение о том, как организовать мое обучение. Затем он ушел произносить речь перед собравшимися на конференцию буддистами со всех частей света, и мне показалось, что он словно растворился в лучах осеннего солнца.

Я плохо помню эту его первую услышанную мной речь, поскольку говорил он через переводчика, и выступление получилось несколько натянутым и официальным. Перед Далай-ламой стояла трудная задача. В те годы он как раз начинал знакомить международную буддийскую общественность с тибетским буддизмом, который воспринимали как искаженную местную версию подлинного буддийского учения. Несомненно, однако, что уже тогда Далай-лама привлекал внимание и пользовался большим уважением. То, что он вел себя как простой буддийский монах, а также искренность и преданность, с которыми он выступал в защиту своего многострадального народа, находили отклик в сердцах людей, благодаря чему он медленно, но верно двигался к своей цели.

Весь следующий год я по большей части не отдавал себе отчета в том, какая редкая удача выпала на мою долю – возможность регулярно, почти каждую неделю, встречаться с Далай-ламой и обсуждать с ним мои учебные занятия и достигнутый прогресс, а также многие другие вопросы. (В двадцать три года я вообще пребывал в счастливом не-

ведении относительного многого, хотя и был исполнен горячей решимости достичь просветления!) Далай-лама жил тогда над Маклеод-Ганджем в бывшем общежитии для горных туристов под названием Сварг Ашрам (Небесная обитель), приютившемся на крутом склоне, откуда открывался прекрасный вид на Дхауладхарский хребет Гималаев. Каждая наша встреча проходила по неизменному сценарию. Сначала Далай-лама выслушивал мой короткий отчет о том, чему я научился от своих учителей (учителями он выбрал мне настоятеля монастыря Намгьял и своего собственного старшего наставника Кьябдже Линга Ринпоче). Затем я задавал ему несколько вопросов, в частности по главной интересовавшей меня в то время теме, философскому учению Мадхьямаки о пустоте и относительности. Он делал интересные замечания, делился своими наблюдениями и, в свою очередь, задавал мне вопросы, а затем отсылал за более глубокими разъяснениями к моим учителям.

А потом он неизменно начинал расспрашивать меня о самых разнообразных интересовавших его предметах – о Дарвине и Фрейде, Эйнштейне и Томасе Джефферсоне, о жизни в странах американского континента и в Европе. Я изо всех сил старался отвечать как можно лучше, выдумывая на ходу новые тибетские слова для таких понятий, как подсознательное, Оно, относительность, естественный отбор, а иногда прибегая и к английским терминам. Пытаться объяснить сложные понятия Далай-ламе, обладающему блестящим и ищущим умом, было непростой задачей. Это заставило меня пересмотреть многие из собственных идей. Боюсь, моих познаний в точных науках было недостаточно, чтобы в полной мере удовлетворить его любопытство, ведь в университете я специализировался на английской литературе, собирался стать поэтом и питал склонность к философии и психологии.

Но в целом мы прекрасно проводили время. Зачастую мы разговаривали слишком долго, возможно в ущерб другим обязанностям Далай-ламы, чем доставляли немало хлопот его секретарям. Он был очень энергичным и много

улыбался, хотя иногда казалось, что он чувствует себя подавленным, одиноким и даже опечаленным. Я был так сосредоточен на буддийской философии и созерцании, так мало знал о Тибете и страданиях его народа под властью китайских коммунистов, что не мог понять истинную причину его переживаний. В то время я вообще плохо представлял себе, каким колоссальным благословением были для меня эти встречи.

Наконец, меня посвятили в монахи, а вскоре после того я вернулся в Соединенные Штаты, чтобы поселиться в Ламаистском буддийском монастыре Америки в Нью-Джерси. На дворе стояли шестидесятые годы, ширились антивоенные протесты и движение за гражданские права, и через общение со своими сверстниками я снова оказался вовлеченным в общественную жизнь. В начале 1967 года я снял с себя монашеские обеты и вернулся к жизни мирянина. Еще довольно долго после этого я чувствовал, что Далай-лама сильно разочарован моим поступком, ведь я был первым западным человеком, которому он даровал полные обеты нищенствующего монаха (бхикшу). Выходило, что я твердо заверил его в серьезности своих намерений лишь для того, чтобы после от них отказаться.

Я снова вернулся в Гарвард и поступил в аспирантуру с целью получить степень магистра восточноазиатских исследований и докторскую степень в области санскрита и буддологии. В 1970 году я поехал в Индию собирать материал для диссертации. В Дхарамсале я снова встретился с Далай-ламой, резиденцию которого к тому времени перенесли ниже, в более подходящие апартаменты в жилом комплексе, построенном возле недавно возведенного центрального храма. Я уже не был монахом, со мной приехали жена и дети, но Далай-лама быстро освоился с моим новым статусом молодого ученого-тибетолога и очень радушно принял и благословил мою семью.

Темой моей диссертации был перевод и анализ трактата Ламы Цонкапы «Сущность изящных изречений», который оказался одним из любимых трудов Далай-ламы в области

критической философии. В этом трактате пятнадцатого века исследуются тончайшие теоретические аспекты «буддийской физики», в частности соотношение высшего аспекта (пустоты) и относительного (взаимозависимости). Узнав, над какой темой я работаю, Далай-лама, как и прежде, назначил мне учителя. А затем у нас состоялась серия встреч, на которых мы обсуждали этот текст и рассматриваемые в нем философские вопросы.

Во время второго цикла наших бесед в 1971 году я заметил удивительную, чудесную перемену, произошедшую в Далай-ламе за шесть лет со времени нашей последней встречи. Он состоялся как философ. Он уже не отправлял меня к другим учителям за ответами на сложные вопросы. У него было много собственных комментариев к трактату, который считается самым сложным сочинением Цонкапы и даже получил название «железный лук Цонкапы», поскольку другим не под силу его «согнуть». Несомненно, Далай-лама тщательно изучил этот труд и многие строфы знал наизусть. Как ясно и как поэтично разъяснял он сложные философские вопросы, их глубокое значение и далеко идущие последствия, в частности важные различия между диалектическим и догматическим подходами к воззрениям Мадхьямаки (срединного пути)!

Стоило на мгновение забыть, что передо мной Далай-лама, который и так должен знать это все естественным образом, и при мысли о том, какой огромный путь он проделал в своем философском развитии за шесть лет, захватывало дух. Он поражал блистательно ясным проникновением в суть и заразительным энтузиазмом.

На протяжении следующих восьми лет я был вынужден исполнять «танец с саблями», чтобы добиться должности профессора в университете. Эта задача поглотила меня целиком, и у меня не было никакой возможности вернуться в Дхарамсалу. Далай-ламе в то же время раз за разом отказывали в американской визе из-за политики, которую Генри Киссинджер вел в отношении Китая и которую поддерживал Збигнев Бжезинский. В 1979 году я получил профессор-

скую должность, а Далай-ламе, благодаря усилиям Сайруса Ванса, Джимми Картера и Томаса Бирда, дали визу. Мне предоставили годовой научный отпуск для поездки в Индию со всей семьей. Осенью того же года мне посчастливилось принимать Далай-ламу во время его первого визита в Амхерстский колледж и Гарвардский университет. Затем я вернулся вместе с ним в Индию, чтобы продолжить научную работу в Дели и Дхарамсале.

Во время нашей встречи с Далай-ламой в Нью-Йорке меня поразили новые перемены, произошедшие в нем за восемь лет с 1971 года. Помню, однажды ранним утром то ли во сне, то ли в видении мне явился Далай-лама в образе огромного Будды Калачакры (божественной супружеской пары, воплощения единства мудрости и сострадания). Величественно возвышался он в небе над Нью-Йорком, ногами упираясь в крышу гостиницы «Уолдорф-Астория», в которой его поселили. От него исходило победоносное божественное сияние в пастельных тонах, и лучи экстатической энергии пронзали пространство. А вокруг, привлеченные этим сиянием и энергией, словно пчелы, роились тучи дипломатов в строгих деловых костюмах, политиков, бизнесменов, церковных иерархов и других высокопоставленных особ всех мастей.

Во время нью-йоркского визита Далай-ламы и нашего общения в течение следующего года в Индии я никак не мог привыкнуть к исходившему от него мощному потоку харизматической энергии. Ко всегда окружавшей его харизме официального положения теперь добавилась в десять раз более мощная харизма его собственной личности. Очевидно, он изучал и практиковал непревзойденную йога-тантру, самую сложную из созерцательных техник, сложившихся за тысячелетия в индо-тибетской духовной традиции. Он особенно глубоко погрузился в изучение и практику мистического мира-мандалы Будды Калачакры (чье имя можно перевести как Колесо, или Машина времени) – канонического воплощения присущей буддам сострадательной решимости не бросать эволюционное развитие людей

на произвол подводных течений истории, но из милосердия оставаться с ними, чтобы оказывать им помощь во все времена. Цель медитаций тантрической йоги, связанной с Буддой по имени Машина времени, в том, чтобы открыть внутренние энергетические каналы в позвоночнике, сердце и мозге, разжечь внутреннее тепло, способное растопить заряженные негативной энергией умопостроения и породить внутреннее блаженство космического освобождения. Было ясно, что в этих практиках Далай-лама добился успеха, хотя я не мог судить о том, как далеко он продвинулся, поскольку сам не обладал такими достижениями.

Зимой того же года в Индии состоялся третий цикл наших бесед. Далай-ламе в то время было сорок четыре года, из которых двадцать он провел в изгнании. Он с пользой употребил время в 1970-х, когда из-за давления Китая на все иностранные государства был сильно ограничен в своих передвижениях по миру. Несколько периодов длительного затворничества, венчавших тридцать лет постижения всех уровней учения Будды, принесли зримые плоды. Быть может, каждый Далай-лама изначально обладает всеми возможными знаниями, способностями и состраданием. Но я определенно видел признаки того, что достигнутые им впечатляющие результаты стали следствием колоссального умственного сосредоточения и непрестанных усилий.

Во время тех встреч мы обсуждали все на свете. Меня в тот момент больше всего интересовала тантра, сложные эзотерические техники медитации, и Далай-лама дал мне очень глубокие и полезные пояснения по этой теме. Ему же по-прежнему хотелось знать обо всем, в особенности об истории, политике, социологии, этике и о том, что я назвал бы психологией сострадания.

С тех пор он опубликовал много книг, беседовал со многими мыслителями и авторами, даровал несчетное количество учений и лекций. Постоянный прогресс, свидетелем которого я был на протяжении этих шестнадцати лет, идет и по сей день, не сбавляя темпа, стремительными квантовыми скачками. Примерно с момента вручения Далай-

ламе Нобелевской премии мира в 1989-м его публичные выступления – о доброте, всеобщей религии человечества; о ненасилии и даже разоружении; о науке, в особенности экологии и охране окружающей среды; о сравнительном религиоведении с упором на диалог между буддизмом и христианством – раз от раза становятся все убедительнее по эмоциональности и глубине изложения, в них все больше проникновенности, ясности и силы.

Живое воплощение Будды

Похоже, что существование в потоке перерождений позволяет Далай-ламе бесконечно совершенствоваться, развивать и обогащать свои способности в искусстве освобождения. В последнее время, когда я присутствую на буддийских учениях, на которых он выступает перед большими аудиториями, меня не покидает странное чувство – мне кажется, будто я попал в искажение времени и в действительности вижу самого учителя Будду Шакьямуни во всей его славе. Как сказано в «Сутре проповедей Вималакирти»: «Превосходя всех окружающих, подобно возвышающемуся над океанами царю гор Сумеру, восседал Владыка Будда на величественном львином троне в великолепии блеска и сияния».

Я посещал его учения на протяжении многих лет, и всякий раз черпал в них новые знания и вдохновение. Но при этом я всегда думал, что передо мной находится обычный, знакомый мне Далай-лама. Под часто упоминавшимся словом «Будда» я для себя подразумевал некую историческую личность, основателя учения, который жил когда-то в далекой древности. Конечно, мое новое восприятие Далай-ламы как Будды субъективно, но оно помогает мне понять, какое значение он приобретает в глазах всего мира.

Далай-лама настолько приблизился к Будде Шакьямуни, что их проявления стали неразличимы. Далай-лама – живое свидетельство присущего Махаяне представления о Будде, как о неисчерпаемом сострадательном присутствии.

Я думаю, люди ощущают это каждый в меру своей проницательности, насколько им позволяют их предубеждения, опыт и способность к пониманию.

Это не значит, что Далай-лама – «царь-бог» или «живой бог», как его часто называют в прессе. Потому что Будда – не бог в понимании западных монотеистов, который, если бы и существовал, то был бы абсолютно недоступен восприятию в силу своей непреходящей сверхчеловечности. На относительном уровне Будда, хотя и абсолютно непостижимое, но существо, которое в свое время было самым обычным человеком, таким как вы или я, а затем на протяжении многих жизней развилось в нечто, что больше, чем человек, и больше, чем любой из богов. Он воплощение мудрого и сострадательного, вездесущего, но не всесильного всеобъемлющего осознавания и могущественной энергии. Совместившего в себе эти качества традиционно называют Постигшим истинную природу (Татхагата), Блаженным (Сугата), Учителем людей и богов (Деваманушьянам Шаста) и многими другими именами. Он повсюду, одновременно воплощенный и бесплотный, как сама реальность, он принимает тот или иной облик, живо откликаясь на нужды существ. Таким образом, любое проявление Будды – это живая распахнутая дверь к счастью каждого отдельного человека, отражение реальности, которую он должен постичь, чтобы обрести мудрость, свободу от страданий, бессмертие и высшее счастье.

Совершенно естественно, что такая возвышенная, вызывающе оптимистичная философия (или буддология) сутр буддизма Махаяны на первый взгляд кажется гипотетической и оторванной от жизни. Лишь при встрече с живым проявлением Будды она обретает конкретную форму. Необходимо живое воплощение качеств Будды, чтобы мы по-настоящему поверили в возможность собственного освобождения и просветления; нужен живой пример счастья Будды – чтобы в нас пробудилось безудержное стремление самим вкусить истинного счастья. Таково подлинное значение присутствия в нашем мире Далай-ламы.

Чьим представителем сегодня является Далай-лама?

Нельзя сказать, что Далай-лама представляет лишь буддизм. Он гораздо больше, чем просто лидер какой-либо структуры. Он никого не стремится обратить в свою веру. Буддизм – не всемирная организация, соперничающая с другими религиозными институтами и жаждущая утвердиться за счет роста числа последователей. Это многовековое движение за образование и осознанную эволюцию, его цель – научить сердца и умы людей, независимо от их мировоззрения, свободе и счастью. Это учение о бессамостностной реальности и всеобщей взаимосвязанности. Далай-лама же – простой буддийский монах, знаток науки об устройстве сознания, пытливый философ, духовный учитель, дипломат, лауреат Нобелевской премии мира, апостол ненасилия, пропагандист разумного подхода и всеобщей ответственности, живой пример того, что он сам называет «нашей общечеловеческой религией доброты».

Мы живем в эпоху разительных контрастов. Технологии делают нас небывало осведомленными и одновременно гораздо более беззащитными и испуганными, чем раньше. Мы достигли заоблачных высот в искусстве ухода за больными, но наша пищевая цепочка отравлена, а окружающая среда загрязнена. Кажется, что сегодня, как никогда, на всех уровнях общества осознали важность плюрализма, и при этом жестокие фанатики бесчинствуют с невиданным доселе размахом. Знания и технологические достижения несут в себе бесконечный потенциал положительных преобразований, однако повсюду в мире происходит опустошение. И вот посреди отчаяния, безмолвного или надрывно кричащего, Далай-лама появляется как посланник другой цивилизации, пришелец из иного измерения – живой пример того, как можно сохранять выдержку в чрезвычайных ситуациях, терпеть боль, не унывать и быть рассудительным посреди смятения, демонстрировать несокрушимый опти-

мизм перед лицом кажущейся неизбежной трагедии. Черпая вдохновение в примерах Иисуса, Махатмы Ганди и Мартина Лютера Кинга-младшего, он продолжает эту традицию в крайне тяжелых условиях полувековой агонии Тибета.

С тех пор как 11 сентября 2001 года ударил тревожный набат, все больше похоже, что наш мир стремительно входит «в штопор». Окончание холодной войны не принесло покоя, со всех сторон мы слышим объявления бесконечной войны. Вместо растущего благосостояния, радостного и оптимистического раздела благ между людьми катастрофически увеличивается разрыв между бедными и богатыми, и мировая экономика неуклонно сползает к полному краху. Благодаря полезным научным достижениям мы могли бы жить в эпоху всеобщего здоровья, а вместо этого ядовитыми цветами распускаются все новые болезни – дело рук человеческих. В страхе и безнадежности каждый из нас мечется в поисках выхода и находит укрытие в замкнутом пространстве индивидуальных убежищ.

Посреди этого опустошения Далай-лама высится непоколебимый, как скала, и даже сохраняет способность улыбаться. Он не отказывается от ответственности за собственный народ, шестимиллионную нацию, которая из-за систематического геноцида находится на грани исчезновения, не имея ни одного защитника, обладающего официальной властью. Он не клеймит позором лидеров, по чьей вине причиняется вред его народу. Вместо этого даже по прошествии пятидесяти лет жестокого подавления ими Тибета он призывает к диалогу и примирению. Он настаивает, что совместными усилиями разум и доброта способны разрешить любую ситуацию. Пусть он простой монах, тот, кого последователи дзэн-буддизма называют «истинным человеком без титула», пусть за ним не стоит могущественная организация, признанное государство, официальная религия, богатая компания или фонд, но он остается прирожденным лидером простого народа, живым символом ненасилия.

Кто же такой Далай-лама? Я научился видеть в нем Князя Света; человека, который учит нас пользоваться сво-

им разумом и вдохновляет на развитие добросердечия; воплощение Будды безграничного сострадания. Он пришел в наш мир, чтобы предложить надежду и помощь в нашей наполненной стрессом жизни, он призывает нас испробовать на вкус кипучую радость, сопутствующую принятию на себя ответственности за всех.

Далай-лама с точки зрения различных аспектов буддийской науки

Далай-ламу называют папой римским буддийского мира, бодхисаттвой, главой правительства в эмиграции и так далее. Ни одно из этих определений не способно отразить его роль во всей полноте, но в каждом из них есть зерно истины. Сам он называет себя «простым буддийским монахом», однако это не значит, что он не подозревает и о других аспектах своего бытия.

По достоинству оценивая его собственный интеллектуальный уровень и образование, попытаемся увидеть его глазами тибетцев, рассмотреть его личность в контексте всей тибетской культуры. Это поможет нам лучше его понять. Ниже мы разберем этот вопрос с точки зрения основных буддийских наук: буддийского психологического анализа личности, субъективного и объективного; буддийской физики и анализа физической (включая ментальную) природы реальности; буддийского биологического анализа жизни и смерти. В свете такого нового взгляда на вещи мы сумеем глубже понять представление тибетцев о реальности и полнее разобраться в том, кто же такой Далай-лама и каково его значение для тибетского народа.

Далай-лама с точки зрения буддийской психологии

В буддийских Сутрах о запредельной мудрости говорится, что человек, который думает о себе, что он будда, бодхисаттва, бог, личность и тому подобное, на самом деле не является ни тем, ни другим, ни третьим, а страдает от омрачений.

Дело в том, что буддийская психология не рассматривает личность, как нечто постоянное и неизменное. Подобно любому другому мысленному образу, собственный воображаемый образ всегда относителен, он меняется в зависимости от ситуации. Восприятие себя как живого процесса повышает нашу устойчивость и приспособляемость, позволяет преобразовывать отрицательные качества в положительные. В свете этого, когда Далай-лама называет себя простым буддийским монахом, он тем самым дает понять, что, думая о себе, прибегает к этому базовому понятию для описания своей роли в жизни. Однако это не мешает ему в других ситуациях исполнять и другие роли.

Далай-лама прекрасно осознает множественность аспектов собственного «я». Он, разумеется, человек, мужчина, потомок фермеров, выходец из семьи земледельцев, скотоводов и привыкших к тяжелому труду женщин из провинции Амдо в северо-восточном Тибете. Родился он в местечке, которое на севере граничит с Монголией, на востоке – с Китаем, а на северо-западе – с Туркестаном. Он тибетец. В его семье говорят на специфическом восточном диалекте тибетского, знает он и центральный тибетский диалект, а также с детства может изъясняться на китайском диалекте уезда Силин (Синин). Когда его мать была беременна, она даже и подумать не могла, что у нее родится реинкарнация Далай-ламы. Но однажды она увидела очень яркий сон, в котором с юго-востока, от Лхасы, к ней явилось особое существо в форме синего дракона в сопровождении двух игривых зеленых снежных львов! Этот благоприятный сон стал пророческим для всех нас, поскольку в Тибете и Китае драконы символизируют океаны сокровищ процветания и мудрости, а нынешний Далай-лама как раз и оказался таким океаном. Да и любимым цветом у него всегда был зеленый, символизирующий духовную энергию, называемую вседостигающей мудростью. Это созидательная энергия, которая высвобождается, когда эмоциональная зависимость от соперничества и зависти преобразуется в гармоничное сотрудничество. Возможность такой «алхимии» Далай-лама ежедневно демонстрирует всем нам.

«Я всего лишь простой буддийский монах!» Когда Далай-лама произносит эти слова, люди обычно улыбаются, принимая их за проявление напускной скромности, так явно это противоречит тому, что они наблюдают собственными глазами, – его очевидной харизме, блистательному чувству юмора, острому уму. Но скромность ли это? Он действительно считает себя простым монахом, об этом свидетельствует ответ на вопрос во время одного из интервью. Писатель и актер Сполдинг Грей спросил Далай-ламу, снятся ли ему эротические сны и, в принципе, одолевают ли его мирские соблазны? В ответ Далай-лама признал, что подобные видения могут посещать его во время сна, но он старается сохранять контроль над собой, постоянно помня, что он буддийский монах, и ища укрытия за крепостной стеной обета безбрачия. Он добавил также, что иногда в его снах присутствует агрессия, вооруженные стычки с применением ножей и ружей, но освободиться от инстинктивных проявлений враждебности ему помогают размышления о собственной глубинной сущности, которая заключается в том, что он простой буддийский монах. Никогда, даже во сне, он не думает о себе: «Я Далай-лама!»

Быть буддийским монахом означает взять на себя и никогда не нарушать определенные обеты, такие как личный отказ от насилия, бедность, безбрачие, духовная честность. Большую часть своей энергии во время бодрствования буддийский монах направляет на достижение полного просветления, которое будет длиться вечно, раскрытие своего потенциала во всей его немыслимой полноте и принесение блага неисчислимому множеству других существ. Простота – наипервейшая из добродетелей нищенствующего монаха. Отсутствие у монаха обязательств перед семьей, забот, связанных с работой, имущества и необходимости следовать принятым в обществе условностям сводит к минимуму возможные отвлечения и позволяет с максимальной отдачей использовать самые продуктивные жизненные силы для обучения, созерцания и сознательных эволюционных преобразований. Монах работает над разрушением

привычного эгоизма, а также свойственных человеку на подсознательном уровне стереотипов, связанных с принадлежностью к человеческому роду, определенному полу и национальности. Монах живет вызывающе просто и одновременно прилагает усилия к тому, чтобы стать существом вселенского масштаба.

В своей работе Далай-лама постоянно укрепляет и другой аспект своего существа – бодхисаттвы, посвятившего все свои жизни достижению окончательного просветления, совершенной мудрости и неисчерпаемого сострадания, дабы иметь возможность помогать другим обрести свободу от страданий. Он называет это «формированием мотивации». Хотя в буддийском мире Далай-ламу почитают воплощением Авалокитешвары (кит. *Гуань-инь*), Бодхисаттвы всеобъемлющего сострадания, – и в нем, действительно, по мере его духовного роста начинают проявляться черты этого выдающегося существа – сам он, очевидно, не придерживается такого представления о себе.

Он говорит, что его религия – это общечеловеческая религия доброты, любви, сострадания и всеобщей ответственности. Однажды во время интервью его спросили: «Кого на Земле вы могли бы назвать своим духовным собратом?» Он задумался на секунду, а затем ответил с неподдельной искренностью, как если бы только что заново открыл для себя этот факт: «Каждый человек на Земле мой духовный собрат!» Его настойчивое самоотождествление с другими настолько сильно, что он чувствует себя единым целым с каждым из нас. В Сутрах о запредельной мудрости повторяется вновь и вновь: «Говорящий себе “я бодхисаттва” бодхисаттвой не является. Лишь тот, кто видит, что нет бодхисаттвы и нет ни одного существа, которое обладало бы самобытием, действительно является бодхисаттвой, наделенным подлинным состраданием ко всем существам».

Далай-лама ежедневно трудится, чтобы направлять свой народ и выполнять взятые на себя обязательства сохранять Тибет и править им. Это само по себе колоссальная задача. Вот уже более полувека тибетский народ подвергается гено-

циду и сегодня находится в такой смертельной опасности, что впору уже занести его в Красную книгу исчезающих народностей. Далай-лама – государственный деятель, политик, дипломат, начальник отдела кадров и генеральный директор. Все эти насущные обязанности он, беженец, выполняет в эмиграции.

Увлеченный мыслитель и плодовитый писатель, он не только глубоко изучает письменное наследие, созданное высокоразвитой тибетской цивилизацией в области философии, психологии и религии, но также интересуется современной наукой и словесностью. Список литературы на его сайте в Интернете содержит шестьдесят девять наименований книг, написанных им на английском языке, большая часть из которых переведена на тридцать с лишним языков мира, включая китайский. И это не считая книг, написанных им на тибетском. Он непрерывно берет уроки у разных наставников и сам постоянно дарует учения как для хорошо подготовленных слушателей из тибетских буддийских монастырей, так и для всех тибетцев в целом, а также для людей из разных стран, занятых духовными поисками, число которых неуклонно растет. Со всеми он говорит предельно ясно и искренне, демонстрируя прекрасное чувство юмора и неизменный оптимизм.

Он также является квалифицированным ваджрным мастером, или алмазным учителем, эзотерических ритуальных и созерцательных практик, почитаемых тибетцами как главное сокровище унаследованной ими из Индии буддийской традиции, которую они так бережно и старательно сохраняют, совершенствуют и развивают. Его точное знание архитектуры пространства священных мандал, всех элементов сложнейших ритуальных искусств и церемоний, изящные жесты и завораживающее ритуальное пение, умение красноречиво истолковывать сложнейшие созерцательные практики повергают в изумление даже самых давних его учеников.

И, наконец, он миротворец, лауреат Нобелевской премии мира, вдохновляющий пример для многих мировых

политических и религиозных лидеров, которым посчастливилось лично познакомиться с ним. Его пример и советы способны помочь, а во многих случаях действительно помогли этим лидерам не только удержаться от применения пагубных мер, к которым их подталкивали в слепом безрассудстве те или иные структуры и организации, но взять на себя ответственность за бедных и угнетенных, использовать добрую волю и здравый смысл для решения проблем, навалившихся на наш мир, и не поддаваться отчаянию и цинизму, прячась за собственную власть и привилегии. Он готов стать добрым другом для каждого, даже для тех, кто причинил вред ему и другим, и терпеливо предлагает конструктивный диалог как лекарство против насилия и предрассудков.

Далай-лама с точки зрения буддийской физики

Буддийская физика анализирует реальность с позиций относительности и причинности. Известное с древних времен краткое изложение учения Будды гласит: «Владыка, постигший истину, молвил, что все происходит в силу причин; из каких причин и как положить им конец — в этом учение Великого отшельника!»

Таким образом, наука, которую мы можем назвать буддийской физикой, пришла к выводу, что все явления существуют только во взаимосвязи с другими явлениями. Они возникают и исчезают в силу обусловленных причинами процессов. Такой вещи как «ничто» не существует, поскольку все связано одно с другим. Вселенная безначальна (поскольку любому следствию всегда предшествовала причина), бесконечна (поскольку все следствия становятся причинами для других явлений), безгранична (поскольку любая граница подразумевает существование чего-то по другую сторону от нее) и допускает бесконечное число вероятностей (поскольку все так называемые законы природы есть не что иное, как вероятности, наблюдаемые в конкретной точке).

Что особенно важно, человеческий ум, равно как ум всех других существ, участвует в создании реальности. Он материален в том смысле, что представляет собой энергию или силу, однако материя ума чрезвычайно тонка по сравнению с грубыми материей и энергией. Ум всех существ настолько тонок, что с точки зрения буддийской физики существует лишь на квантовом уровне, еще более глубоком, чем тот, на котором различимы атомы и даже субатомные частицы. Несмотря на свою сверхтонкость, на квантовом уровне ум обладает огромной активностью, которую невозможно зафиксировать при помощи механизмов, созданных из грубой материи. Тем не менее наш живой ум способен выдерживать такую высшую неопределенность и подчинять себе относительную вероятность благодаря собственной эластичности и способности к адаптации. Ум представляет собой бесконечный и безначальный поток – он никогда не может возникнуть из ничего или исчезнуть в никуда, поскольку «ничто» – это не источник и не цель, а лишь термин, обозначающий как раз то, чего не существует. Таким образом, наше воображение не ограничено в своих возможностях конструировать реальность, начиная с квантового уровня, поскольку именно наши умопостроения управляют распределением субатомных энергий и их кристаллизацией в частицы и тела. Далай-лама с этой точки зрения рассматривается как человек, достигший высочайшего уровня стабилизации ума и развивший такую глубокую проницательность, что он получил осознанный доступ к квантовому уровню своего ума и тела. Используя необычайные способности к визуализации, Далай-лама может управлять путешествием своей души через смерть к новой жизни в материнской утробе до тех пор, пока, движимый состраданием, он намерен продолжать возвращаться в мир для выполнения своей благородной миссии.

Пытаясь объяснить современникам, как буддисты понимают физическую и ментальную реальность, я всегда с благодарностью вспоминаю создателей фильма «Матрица», поскольку матрица – это идеальная модель того, каким про-

светленное существо видит реальный мир. В фильме есть два уровня реальности – мир матрицы и мир за ее пределами. Реальность матрицы – это контролируемая роботами компьютерная имитация среды обитания человека, в которой участвуют мозги миллионов людей, чьи тела покоятся в гигантских аппаратах, напоминающих капсулы, обеспечивающих им жизнеподобное существование, но не жизнь.

Люди внутри матрицы думают, что находятся в реальном мире, – они ходят и разговаривают, испытывают силу гравитации, живут и умирают. Лишь немногим удалось вырваться из-под власти роботов, и теперь они ведут движение сопротивления, цель которого – освободить всех остальных. Главного героя фильма, Нео, освобождают, поскольку считают избранным, тем, кто сможет действовать в мире матрицы, полностью осознавая при этом его иллюзорность. Поняв, что этот мир нереален, Нео может выйти из-под контроля роботов с помощью сил и действий, кажущихся сверхъестественными, но на самом деле возникающих из его способности отождествлять себя с матрицей и манипулировать ее призрачными конструкциями. В соответствии с воззрениями буддийской физики мир, в котором мы живем, есть иллюзорный продукт наших взаимосвязанных субъективных представлений об окружающем. Как только мы осознаем это каждой клеточкой тела, то почувствуем, что свободны от оков его кажущихся незыблемыми законов и сможем преобразовывать его негативные аспекты в позитивные на благо самих себя и окружающих. Так что мир матрицы, показанный в фильме, – очень хорошая аналогия того, как, по мнению буддистов, могут проявлять себя просветленные существа.

Далай-лама с точки зрения буддийской биологии

В свете взглядов на жизнь и смерть той области буддизма, которую мы можем назвать биологией, жизнь – это эволюционный процесс, в котором привычки живых существ выливаются в определенные шаблоны материальных форм и

функций в соответствии с законом причинно-следственной связи. Это означает, что форма, в которую воплотится существо (родится ли оно человеком, или рыбой, или козой и т.д.), а также инстинкты и осознанные поведенческие наклонности определяются свойствами его ума. Разнообразие форм жизни, возможных в таком эволюционном процессе, не ограничено пространством, временем и диапазоном ощущений – как в положительном, так и в отрицательном направлении. Гениальное прозрение Чарльза Дарвина, открывшего, что все формы жизни взаимосвязаны на всем протяжении эволюционной истории, полностью согласуется с представлениями буддийских биологов, за исключением одного важного различия. Дарвин счел, что ум, или душа, зависят от не наделенных сознанием материальных генов. Так он выразил свой протест против догматов западной церкви. Он ничего не знал (а знал бы, не поверил) о буддийских исследованиях, в соответствии с которыми индивидуальный ум животного и человека является фактором эволюционных действий. Результаты этих эволюционных действий кодируются на сверхтонком энергетическом уровне в «генах ума», или «генах души», которые затем определяют, какими будут качества и диапазон ощущений грубого ума и тела существа по мере его развития на протяжении многих жизней.

Для буддийских биологов смерть – никогда не состояние, но лишь точка (не обладающая размерами) или граничная линия (не обладающая толщиной) перехода тончайшей энергии ума с одного уровня на другой. Здесь существо теряет связь со своим грубым воплощением и переходит в поистине матрицеподобное состояние, известное как «промежуточная точка смерти», «промежуточная реальность», «промежуточная потенциальность», после чего проникает в оплодотворенную яйцеклетку, образуя связь с новым воплощением. В буддизме этот процесс обычно называют перерождением, если им руководит инстинкт, и реинкарнацией, если он происходит осознанно. С этой точки зрения процесс жизни также анализируется по трем аналогичным

фазам: «промежуточное состояние бодрствования», «промежуточное состояние сна со сновидениями» и «промежуточное состояние транса» (близкое к состоянию глубокого сна). Использование здесь термина «промежуточный» непривычно, но очень важно, поскольку напоминает нам о том, что процесс эволюции представляет собой непрерывный поток состояний и переживаний, не имеющий фиксированного материального начала и конца.

Постоянно происходящий процесс чередования жизни и смерти живых существ называется *карма*, что означает «эволюционное действие и результат». Он сводится к тому, что мы сами создаем собственные состояния бытия на основе наших поступков и бесконечного действия и взаимодействия в цепочке причин и следствий. Большинство наших переживаний определяется силой совершенных в прошлом действий – именно они служат основополагающими причинами, но при этом в каждое мгновение настоящего мы свободны в своем выборе, который и определяет, каким будет для нас весь спектр будущих переживаний.

Поскольку любое действие и взаимодействие неразрывно связано с другими существами, то чем свободнее мы становимся, тем более развито в нас чувство отождествления с окружающими существами, тем более связаны мы с ними, тем острее ощущаем свое родство. Будда – это полностью пробужденное существо, блистательно раскрывшее свои потенциальные достоинства, невообразимо широким полем осознавания способное охватить всю жизнь. Будда прорывается сквозь барьер между «я» и «другие» и полностью отождествляет себя со всем бесконечным множеством форм жизни и присущим им осознаванием. Существо ада – это совершенно отчужденное, замкнутое в себе существо, практически полностью забаррикадировавшееся от всех других форм жизни. Испытывая страх и ненависть к другим, оно старается избежать любого контакта с ними и в неодолимом стремлении окончательно отгородиться от всей вселенной помещает себя в железную защитную оболочку, которая становится его тюрьмой.

К счастью для существ, обладающих склонностью к столь экстремально параноидальным воплощениям в аду, будды полностью отождествляют себя и с ними, равно как и с менее травмированными существами. Они не оставляют их влачить жалкое существование, но окутывают их энергией своей любви и постепенно, шаг за шагом ведут по пути эволюции, бережно приучая к общению с другими. Считается, что Далай-лама – один из таких будд. Он достиг полного просветления, а с ним и способности проявляться в самых разных формах, в зависимости от потребностей различных существ, чтобы помогать им освобождаться и становиться счастливыми. Обретя такую способность, он возвращается в мир вновь и вновь, в последние столетия особое внимание уделяя тибетцам, но явно присутствуя и во всех остальных странах, а также среди всех животных в других, труднее поддающихся опознанию проявлениях. Удивительный институт Далай-лам, созданный тибетцами и монголами, – это форма церемониального обращения к Будде безграничного сострадания с просьбой перевоплощаться вновь и вновь, чтобы вести и наставлять свой народ.

Другой взгляд на реальность

Мы вкратце рассмотрели некоторые положения буддийских наук, чтобы подготовить свой ум к восприятию тибетского взгляда на реальность. Без этого невозможно приблизиться к пониманию Далай-ламы – как человека и как социального института. Лишь через знакомство с основами буддийской психологии, физики и биологии мы можем начать постижение того, чем является Далай-лама. Буддийские науки, подобно так называемой современной западной науке, представляют собой богатейшее собрание результатов коллективных исследований многих ученых, которые на протяжении нескольких веков трудились в крупных научных центрах. Только в отличие от западных собратьев буддийские ученые более детально разрабатывали приоритетное

для них психологическое направление, не забывая при этом о физике и биологии.

Далай-лама – это существо из нашего мира, которое в предыдущих жизнях достигло столь высокого уровня осознавания своего ума и тела, а также понимания природы мира в целом, что обрело способность проявляться в любой форме, наиболее подходящей для того, чтобы нести просвещение и служить на благо всех существ без исключения. Имея особую связь с тибетцами, в последние несколько тысячелетий Далай-лама сознательно выбирал воплощения, в которых мог бы помочь этому народу. Однако, в соответствии с буддийскими взглядами, в нашем мире есть множество подобных высокоразвитых существ. Для буддийских ученых вездесущие деяния просветленных существ – факт настолько очевидный, что они могут (в зависимости от уровня осознанности) воспринимать или мысленно представлять их повсюду, во всех мирах, среди людей и других форм жизни и даже в других сферах бесконечной вселенной. Тем не менее, из всех эманаций безграничного сострадания всех будд именно для Авалокитешвары, который воплощается как Далай-лама, чтобы учить и направлять тибетский народ, в Тибете был создан особый институт. На этот институт возложена задача распознавать его, из жизни в жизнь обнаруживать новое перерождение в ребенке, а затем обучать и воспитывать. На него тибетцы уповают в решении своих проблем, он ведет их к миру и более счастливому существованию.

Далай-ламы являются распознанными сознательными воплощениями Авалокитешвары (тиб. *sPyan ras gZigs* [*Ченрезиг*]), который согласно буддийским канонам олицетворяет вселенское сострадание всех будд. В своих небесных проявлениях этот «бог (Ишвара), глядящий вниз (Авалокита)» с состраданием на бедственное положение существ, может являться в мужской или женской форме, быть добрым или гневным, иметь одно лицо и две руки, одно лицо и четыре руки, три лица и шесть рук, десять лиц и тысячу рук, а также принимать множество других подобных этим проме-

жуточных форм. Суть заключается в том, что Далай-лама принимает тот облик, который позволяет ему наилучшим образом обучать и просвещать кого бы то ни было (тиб. *gang la gang 'dul de la de ston pa*).

Мифы о происхождении тибетцев

Для того чтобы лучше понять, как простые тибетцы относятся к социальному институту Далай-лам, необходимо рассмотреть несколько важных мифов. Они помогут нам осознать глубину чувства, которое питает к Далай-ламе тибетский народ. Если бы китайские руководители обратили должное внимание на эти мифы и постарались их понять, они увидели бы, что Далай-лама – неотъемлемая частица души Тибета. Им следовало бы принять Далай-ламу в союзники и вместе с ним трудиться во имя культурного и политического освобождения тибетцев; доверить ему убедить тибетцев в том, что, получив свободу, им следует добровольно присоединиться к Китаю на правах по-настоящему автономных партнеров.

Надо отметить, что на протяжении всей истории буддизма в различных культурах бытовало представление об Авалокитешваре как бодхисаттве, принимающем воплощение великодушного правителя народов. Такое либо действительно случалось, либо этим мифом пользовались многочисленные династии в Китае, Японии (Сётоку Тайси) и даже на Шри-Ланке много веков назад. Можно сказать, что для стран распространения буддизма Махаяны Авалокитешвара имеет такое же значение, как Иисус для христиан. Как следует из этих мифов, он появлялся несчетное число раз в самых разных формах.

Авалокитешвара, спаситель тибетцев

Согласно первому мифу, описывающему происхождение тибетского народа, однажды драгоценный спаситель Авалокитешвара родился обезьяной. Но и в обезьяньем обли-

ке он сохранил высокие устремления, принял монашеские обеты – безбрачия, бедности, добросердечия, правдивости, а также мессианский обет бодхисаттвы как можно скорее достичь состояния будды, дабы освободить всех существ от страданий. Он удалился в Гималаи, чтобы высоко в горах в уединении предаваться медитации, пока не обретет способность исполнить свой обет. Как-то раз в пещеру к Авалокитешваре, расположенную над долиной реки Ярлунг, где в наше время находится монастырь Цетанг, явилась горная дьяволица (тиб. *Brag-srin-mo*) и без памяти влюбилась в него. Она умоляла его о взаимности и, в конце концов, пригрозила покончить с собой, если он не женится на ней. Тогда Авалокитешвара решил, что обязательства бодхисаттвы важнее монашеских обетов, сложил с себя обет безбрачия и взял ее в жены. Они жили счастливо в горах, и от их союза появился на свет тибетский народ – некоторые в прошлых жизнях были богами, другие титанами, третьи людьми, четвертые животными, пятые голодными духами (*претами*), а шестые существами ада.

Из этой легенды видно, что тибетцы почитают Авалокитешвару во всех эманациях и воплощениях отцом, мессией, спасителем своего народа. В 1981 году во время лекций в Эмерсон-холле в Гарвардском университете Далай-лама в шутку сказал, что очень хотел бы поехать в Арканзас и вместе с Карлом Саганом выступить на судебном процессе по поводу содержания школьных учебников, о котором спорили сторонники эволюционного подхода и учения о божественном сотворении мира. Когда его спросили, зачем ему это, Далай-лама широко улыбнулся и ответил: «Мы, тибетцы, тоже думаем, что произошли от бога. Но так уж получилось, что наш бог был обезьяной! Возможно, я мог бы стать в этом споре хорошим посредником!» И он так заразительно рассмеялся, что все присутствующие тоже не смогли удержаться от смеха.

Тысяча глаз тысячи будд

Вторая легенда содержится в «Сутре о белом лотосе великого сострадания» (*Махакаруника-пундарика*). В ней описано, как небесный Будда Амитабха (Будда безграничного света) восседал с двумя своими главными учениками – Авалокитешварой и Махастхамапраптой. Авалокитешвара с состраданием смотрел вниз на своенравный, погрязший в заблуждениях, жестокий и жадный тибетский народ и в порыве жалости обязался взять под особое покровительство Тибет и всех людей, населяющих гималайское высокогорье. Предчувствуя всю сложность задачи, он решил идти в Тибет и медитировать среди этих людей до тех пор, пока не развеются их страхи и не будут удовлетворены все их желания, а сами они не станут великодушными и просветленными. В знак серьезности своих намерений он принял перед Амитабхой такой обет: «Если же я отступлю перед лицом трудностей, пусть тело мое разорвется на кусочки, а голова моя расколется на десять частей!»

И вот он уже вновь и вновь, жизнь за жизнью перевоплощается в Тибете. Прошло совсем немного времени, каких-то несколько сотен лет, и Авалокитешвара начал по-настоящему понимать, сколь упрямы и жестокосердны тибетцы. Усомнившись в том, что ему когда-нибудь удастся удовлетворить их желания, убедить отказаться от войн и обратить к более духовной и созидательной жизни, он зарыдал. Но первые две его слезинки превратились в эманации богини Тары (*Долма*): правая – в Зеленую Тару (*Долджанг*), а левая – в Белую Тару (*Долкар*). Сияющие лучезарной красотой, могущественные и преисполненные решимости богини ободрили его и пообещали всегда ему помогать. Вместе они обязательно преодолеют все препятствия, а значит, Авалокитешвара не должен отступаться.

Авалокитешвара вновь обрел уверенность, но ее хватило лишь на несколько веков, и, в конце концов, он совершенно отчаялся. Авалокитешвара решил, что дело его поистине безнадежно – тибетцы не желают прислушиваться

к голосу разума, они продолжают вести себя жестоко и глупо, все усилия оказались напрасны, и он больше ничего не может сделать. Стоило ему так подумать, как исполнился когда-то данный им обет – тело его разорвалось на тысячи кусков, а голова раскололась на десять частей. Громогласный мучительный стон Авалокитешвары поднялся ввысь и достиг исполненной блаженства Чистой земли Будды Амитабхи. И в то же мгновение на горном склоне, по которому были разбросаны куски тела бодхисаттвы, появился Будда Амитабха и молвил: «Нужно всегда быть очень осмотрительным в своих желаниях, потому что рано или поздно они сбудутся!» Сказав так, он мановением руки благословил своего ученика, и тысячи кусочков тела стали тысячью рук с всевидящим оком на каждой ладони. А осколки черепа превратились в пирамиду из десяти голов – в трех ярусах по три головы смотрят вперед, вправо и влево, и венчает ее темная голова Ямы, повелителя смерти. А над головой Ямы – улыбающийся рубиново-красный лик самого Будды Амитабхи как символ его неразрывной связи со своим учеником-бодхисаттвой. На этой легенде основана и распространенная в Тибете молитва:

О обладающий тысячью рук тысячи вселенских монархов,
О обладающий тысячью глаз тысячи будд этой счастливой кальпы,
О способный принимать любое обличье, чтобы просвещать всех без исключения,
Приветствую тебя, о благородный Авалокитешвара!

Миф об истории Тибета

В третью легенду уместилась вся история Тибета. Такое повествование тибетцы называют «историей, рассказанной с точки зрения сверхъестественного восприятия» (тиб. *thun mong ma yin pa'i snang ba'i lo rgyus*). По этой легенде Авалокитешвара и две богини Тары (количество богинь может быть любым) жили в блаженстве на горе Поталака, где-то непо-

далеку от южного побережья Индии. Оттуда они наблюдали своим божественным взором за жизнью множества культур и цивилизаций во всем мире и при необходимости появлялись то в том, то в ином месте. Так, примерно в начале седьмого века нашей эры, решив, что время настало, Авалокитешвара испустил из сердца радужный метеор, который проник в лоно императрицы Тибета, и она зачала императора Сонгцена Гампо (приблизительно 617–698 гг. н.э.). В то же самое время похожие метеоры, вылетевшие из сердец Белой и Зеленой Тары, попали в лона императрицы Китая и царицы Непала, в результате чего те зачали двух принцесс, ставших впоследствии двумя из девяти жен Сонгцена Гампо. Принцессы, принадлежавшие к китайской династии Тан и непальской династии Ликчави, привезли с собой в Тибет важные статуи будд, немалые знания буддийского учения и вдохновение особой силы.

Правившие после Сонгцена Гампо императоры, которых считают воплощениями других бодхисаттв, не только продолжили расширение тибетской империи, но и способствовали более глубокому проникновению буддизма в культуру Тибета. Среди последующих воплощений Авалокитешвары выделяется Падмасамбхава – родившийся в Афганистане великий адепт, йогин и маг, который был, скорее, учителем царей или «царем Дхармы», чем земным правителем. В подобных широко известных преданиях линия воплощений Далай-ламы прослеживается до мальчика-брахмана, который возле дерева просветления в Бодхгае повстречал Будду Шакьямуни и подарил ему хрустальные четки. В истории также упоминаются многочисленные индийские воплощения Авалокитешвары, пока, наконец, в линии перерождений не появляется первое тибетское воплощение – соблюдающий обеты буддиста-мирянина учитель Дромтонпа (1004–1064 гг. н.э.), ближайший ученик бенгальского наставника Атиши, основатель монастыря Ретинг и школы Кадам.

Так из века в век, принимая самые разные обличия – правителя, святого, ученого, йога, – Авалокитешвара пере-

рождался во имя спасения тибетцев, как каждого в отдельности, так и общества и культуры Тибета в целом. Часто для выполнения своей задачи он прибегал к содействию воплощений бодхисаттв Манджушри и Ваджрапани, и всегда деятельную помощь ему оказывали вездесущие воплощения и эманации благородной Тары.

Цепочка реинкарнаций

В буддийском учении эволюционная теория кармы существовала с самого его появления, и на довольно раннем этапе получило развитие представление об осознанном, намеренном перерождении (в противоположность перерождению непроизвольному, обусловленному инстинктом). Будда изложил этот принцип в общедоступной форме в своих сказаниях о прежних рождениях (*Джатака*) и повестях о деяниях (*Авадана*), которые иллюстрируют понятие о непрерывном потоке множества жизней. В буддийских культурах не редкость, когда маленький ребенок изумляет своих родителей и близких заявлением, что он является перевоплощением хорошо известного всем умершего человека. Интересно, что при этом лишь в Тибете, насколько нам известно, официально признанные линии перерождений получили статус институтов, что помогало передавать бразды правления и полномочия в соответствии со сложившейся традицией. Первоначально это касалось исключительно религиозной сферы, но впоследствии затронуло и политическую. Очевидно, это напрямую связано с распространением в Тибете массового монашества в масштабах, каких не знала ни одна религия ни в одной другой стране мира. В силу того, что монахи соблюдали обет безбрачия, выбор правителя по признаку кровного родства утрачивал свою актуальность. На смену ему пришли общепринятые соображения об индивидуальной духовной эволюции на протяжении многих последовательных реинкарнаций. В начале тринадцатого века в Тибете принадлежность к линии перерождений ста-

ла одним из доводов в выборе правителей, а к семнадцатому веку этот фактор приобрел решающее значение.

Насколько мы знаем, первой из таких официально признанных реинкарнаций стал Его Святейшество Победоносный Кармапа. Его первое воплощение, Дюсум Кхьенпа (1110–1193), перед смертью написал письмо с предсказанием точных обстоятельств своего следующего рождения. Предсказание сбылось через десять лет после его ухода с рождением Второго Кармапы – Карма Пакши (1203–1283), который, еще будучи совсем маленьким ребенком, потребовал отвезти его в свой монастырь Цурпху, где он мог бы продолжить давать учения. На протяжении многих веков реинкарнации Кармапы непрестанно развивают свою традицию и беззаветно служат на благо тибетцев, а теперь и всего мира. Нынешний, Семнадцатый Победоносный Кармапа Оргьен Тринлей Дордже (род. в 1982), недавно бежавший из оккупированного Китаем Тибета, живет в Дхарамсале неподалеку от Далай-ламы и по всем признакам вскоре станет еще одним из главных учителей Дхармы.

Другая важная линия реинкарнаций официально началась в 1475 году с рождением Гендуна Гьяцо, который вскоре провозгласил себя перерождением знаменитого Гендуна Друба (1391–1474) и выразил пожелание вернуться к своим ученикам в монастырь Ташилунпо, строительству которого он посвятил последние двадцать пять лет своей предыдущей жизни. Гендуна Гьяцо, в котором родители, наставники и помощники признали подлинное перерождение, с почестями отвезли в монастырь. Однако не все настоятели этого крупного монастыря-университета готовы были согласиться с правильностью такого выбора. Так что на каком-то этапе обучения Гендуну Гьяцо выпал счастливый случай оставить свои официальные обязанности и на несколько лет перебраться в священное место неподалеку от монастыря Олкхи и горы Оде Гунгьел, где он периодически уходил в затвор. Здесь же когда-то шесть лет прожил в отшельничестве и его духовный предшественник Цонкапа (1357–1419). В конечном итоге Гендуна Гьяцо признали бес-

спорной реинкарнацией главного наставника школы Гелуг, с основной резиденцией во дворце Ганден в монастыре Дрепунг.

Третьей официально признанной реинкарнацией в этой линии был Сонам Гьяцо (1543–1588). Могущественный монгольский правитель Алтан-хан пригласил его в свою ставку на северо-востоке Тибета. Этот визит положил начало обращению в буддизм монгольских племен, почву для которого подготовили преобразования, сопровождавшие правление в Китае монгольского хана Хубилая за триста лет до того. В праздничной атмосфере поворотного момента монгольский хан даровал Сонаму Гьяцо титул «Океан-ламы» (по-монгольски Далай-лама). Под этим именем он стал известен как «третья» реинкарнация, что свидетельствовало о признании особой, осознаваемой им самим связи с Гендуном Друбом и Гендуном Гьяцо. Сонам Гьяцо проделал огромную работу, основывая монастыри и распространяя буддийское учение среди монголов и жителей провинции Амдо на северо-востоке Тибета, однако при этом он пока еще не имел непосредственного отношения к политической власти в Тибете.

Судьбоносные изменения, приведшие к тому, что в Тибете сложилась форма общественного устройства, дошедшая до наших дней, произошли лишь в семнадцатом веке, когда Тибет возглавил Пятый Далай-лама Лобсанг Гьяцо (1617–1682). В середине шестнадцатого века между светскими правителями южного и центрального Тибета периодически вспыхивали конфликты. Некоторые историки приписывают их разногласиям между представителями двух школ: Кармапами и гелугпинскими ламами, а также между их последователями. Но правильнее было бы сказать, что беспорядки стали результатом споров между светскими военачальниками, правившими в феодальном Тибете, и набирающими силу монастырями и их духовными лидерами.

На протяжении истории всех буддийских сообществ (да и христианских, впрочем, тоже) институты монашества и военной власти соперничали за право владения земля-

ми, ресурсами и рабочей силой. В этом противостоянии в любом месте и во все времена как только монастыри брали верх, военная власть неизменно ослабевала. Но стоило возобладать военачальникам или единоличному императору, как воинственные настроения вновь набирали силу, начинались жестокие гонения на монастыри, монастырское имущество конфисковывали, а монахов забирали в солдаты. В пятнадцатом и шестнадцатом веках в Тибете шло бурное развитие монастырей, которое достигло своего пика к 1600 году. К этому времени власть и ресурсы, сосредоточенные в руках аристократии, сократились до критической точки. Своим главным конкурентом правящие аристократические круги сочли всю новую общественную систему, основанную на массовом монашестве.

Самым влиятельным светским правителем того времени был правитель области Цанг. Но ему нужно было заручиться поддержкой уважаемого духовного наставника, чтобы придать своей власти законность в глазах народа, который больше интересовался духовными поисками, чем войнами феодалов. Выбор пал на Победоносного Кармапу, Его Святейшество Чойинга Дордже (1604–1674), который в то время был еще совсем молод. Правитель Цанга объявил себя его учеником, создав тем самым видимость оправдания собственному намерению силой удержать светскую власть, а затем взялся за расшатывание могущественной системы массового монашества. Институт Далай-ламы до того момента принципиально держался в стороне от политической борьбы, направляя все усилия на расширение монастырских университетов с их мирным образом жизни. Но теперь Далай-лама обратился к своим монгольским покровителям с просьбой о защите. Монголы пришли в Тибет и разбили коалицию тибетских военачальников (которую не совсем правомерно называть коалицией Кармапы, поскольку в нее входил и правитель восточного Тибета, исповедовавший бон, а не буддизм). А в 1642 году Пятый Далай-лама предпринял беспрецедентный шаг. Он возложил на себя политическую ответственность за всю страну, разоружил и

подчинил своей административной власти светских военачальников, дефеодализировал собственность на землю и отношения между людьми на всех уровнях, а также официально утвердил в Тибете общественный строй, основанный на массовом монашестве. Новая система строилась на тесных отношениях между государством и Дхармой (тиб. *Chössrid zung-'brel*). Дхарма – значит «учение», учение Будды об индивидуальном освобождении и научно обоснованном просветлении. А потому главной задачей внутренней политики «государства, поддерживающего тесные отношения с Дхармой», было просвещение всех его граждан в вопросах эволюционного развития личности. Так что здесь мы, скорее, вправе говорить о единстве государства и образования, нежели государства и церкви.

Поскольку буддизм – это не монотеистическая религия, буддийский правитель не рассматривается как представитель непогрешимого, всемогущего и властного бога. Напротив, в нем видят бескорыстного заступника, мессианского ангела и бодхисаттву. Правителя-монаха, помимо прочих добродетелей, отличают мягкосердечие, нестяжательство, целомудрие и благородство. Он привержен принципам ненасилия, оказывает поддержку личной свободе и образованию, всецело отдает себя бескорыстному служению. Тибетский народ предпочел правителя-монаха правителю-милитаристу с его армиями, использованием принудительного труда, претензиями на собственное величие в интересах продолжения династии. В этом смысле возникшее в семнадцатом веке новое тибетское общество было уникальным и остается таковым по сей день, а значит, по отношению к нему не вполне правомерно использовать такие термины, как *феодальное*, *теократическое* и даже *традиционное* и *архаичное*.

Пятый Далай-лама начал возведение Поталы, символа нового правительства Ганден Пходранг, который поразительным образом соединял в себе элементы царского дворца, монастыря и тантрической мандалы, или небесной обители божеств. Он покровительствовал строительству

монастырей всех школ тибетского буддизма, а не только школы Гелуг, руководство которой он поручил настоятелю монастыря Ганден, чтобы самому представлять весь народ и все религиозные направления. В обмен на отказ от феодального права на земли и крестьян и, что самое важное, от права содержать собственную армию бывшие военачальники и члены их семей получили посты в правительственных учреждениях с выплатой вознаграждения за несение государственной службы. Пятый Далай-лама дал землю и средства к существованию не только всем школам буддизма. Он также взял под свое покровительство последователей религии бон, выделил землю для строительства мечетей жившим в Лхасе мусульманам и позволил им свободно исповедовать свою веру, дал разрешение на миссионерскую деятельность и оказал поддержку христианам. На международной арене для сохранения мира во Внутренней Азии он заключил соглашение с триумфально воцарившимися в Китае правителями-маньчжурами (1644–1911). Пятый Далай-лама также убедил монголов не стремиться к восстановлению империи, но по примеру Тибета развивать миролюбивый образ жизни, опирающийся на буддийское учение.

Великий Пятый умер в 1682 году. Но больше десяти лет регент скрывал его смерть, чтобы завершить строительство дворца Потала и преобразование тибетского правительства Ганден Пходранг. В связи с этим официальное признание новой реинкарнации, найденной в обстановке строгой секретности, произошло с большой задержкой. Все это время мальчика и его семью содержали инкогнито в условиях, очень напоминавших тюремные. Стала ли тому причиной косность монашеской правящей верхушки или гнетущая атмосфера, в которой проходило его взросление, но Шестой Далай-лама отказался от своего монашеского призвания и практически сложил с себя обязанности государственного деятеля. Его страсть к пирушкам и женщинам вошла в легенды, а его любовные стихи благодарные тибетцы с великим удовольствием читают и по сей день. Однако, несмотря

на популярность, которой пользовался Шестой Далай-лама у простого народа, его вызывающе неортодоксальное поведение, более уместное для мирянина, породило существенное недовольство среди монголов и некоторых представителей тибетского монашества. Это привело к его свержению, ссылке и, как предполагают, убийству в 1706 году, а в последующие десятилетия повлекло за собой несколько серьезных гражданских конфликтов и стало поводом для еще большего вмешательства Маньчжурской империи во внутренние дела Тибета.

Спокойствие вернулось в Тибет лишь в 1720-е годы с приходом Седьмого Далай-ламы, который вернул институту Далай-лам его исходное значение, полностью сосредоточившись на духовном учении. Он расширил полномочия кабинета министров и заложил основы Национальной ассамблеи. Период правления Восьмого Далай-ламы, продолжившего труды своего предшественника, пришелся на вторую половину восемнадцатого века. На всем протяжении девятнадцатого века, при Далай-ламах от девятого до двенадцатого, Тибет существовал в обстановке стабильности и мира. Некоторый застой в управлении Тибетом объяснялся стремлением маньчжуров изолировать его от влияния Британской и Российской империй. Преобразования во многих сферах происходили главным образом в восточных областях Тибета, достаточно удаленных от убаюканных собственным консерватизмом центральных властей. Вместе с тем маньчжурские правители Китая несколько утратили интерес к Тибету, поскольку благодаря умиротворяющему влиянию буддизма угроза со стороны Монголии была устранена. С началом эпохи европейского империализма в политическую игру вокруг Тибета включились Британия и Россия, для которых буддизм был и вовсе загадкой.

Тринадцатый Далай-лама (1876–1933) стал первым в линии Далай-лам после восьмого, кому удалось достичь совершеннолетия и принять всю полноту власти. Делом его жизни стала защита Тибета от давления со стороны загнивающей Маньчжурской империи, царской России, Бри-

танской Индии, китайских националистов и, наконец, советских и китайских коммунистов. В 1904 году Британия вторглась в Тибет, и Далай-ламе пришлось бежать в Монголию, а затем в Пекин, где произошла его первая встреча с современным миром. После того как вдовствующая императрица агонизирующей маньчжурской династии попыталась подстроить его убийство, Далай-лама вынужден был снова бежать, на сей раз в Индию, где он прожил некоторое время под защитой британской колониальной системы.

Когда в 1911 году маньчжурская династия пала, Тринадцатый Далай-лама вернулся в Тибет и официально провозгласил независимость, означавшую отказ от протектората Маньчжурской империи, которым ранее пользовался Тибет. Далай-лама предпринял попытку модернизации страны, чтобы успешно противостоять индустриальному милитаризму материалистической современности. По его приказу для защиты Тибета была сформирована небольшая армия. Он также предпринял несколько попыток вступить в Лигу наций и познакомить мир с тибетской цивилизацией. Тринадцатый Далай-лама пользовался поддержкой со стороны руководства Британской Индии. Однако политику Британии в этом регионе определяли гонконгская фракция[1] и влиятельные тайпаны, владельцы британских торговых домов в Гонконге, для которых Тибет был пешкой в игре с Маньчжурской империей, а затем и с китайским Гоминьданом. Так что Лондон последовательно расстраивал все попытки Великого Тринадцатого добиться признания со стороны мировых государств.

Но и внутри Тибета все его усилия построить современную светскую систему образования, создать действенные силы обороны и хоть какую-то промышленную инфраструктуру наталкивались на сопротивление консервативной правящей верхушки, состоявшей из монахов. В начале 1930-х, получив подробные известия о том, какой участи подвергаются буддисты Монголии в руках советских коммунистов, Тринадцатый Далай-лама объявил, что уйдет из жизни на десять лет раньше срока, чтобы его преемник, пе-

реродившись, успел подрасти и защитить Тибет от китайской коммунистической угрозы.

Нынешний, Четырнадцатый Далай-лама уже снискал славу «Великого Четырнадцатого» глубиной своего внутреннего развития, выдающимися трудами на ниве просвещения, писательства, политического руководства и пророческим взаимодействием с мировым сообществом. Он решительно заявил о намерении сложить с себя политические полномочия, сопряженные с титулом Далай-ламы, как только возобновится диалог с новым, более прагматичным правительством Китая и появится возможность найти справедливое и разумное решение тибетского вопроса.

Хронология Далай-лам

Первый Далай-лама Гендун Друб, 1391–1474
Второй Далай-лама Гендун Гьяцо, 1475–1542
Третий Далай-лама Сонам Гьяцо, 1543–1588 (первым получивший титул «Далай-лама»)
Четвертый Далай-лама Йонтен Гьяцо, 1589–1617
Пятый Далай-лама Наванг Лобсанг Гьяцо, 1617–1682
Шестой Далай-лама Цангьянг Гьяцо,1683–1706
Седьмой Далай-лама Келсанг Гьяцо,1708–1757
Восьмой Далай-лама Джампел Гьяцо, 1758–1804
Девятый Далай-лама Лунтог Гьяцо, 1806–1815
Десятый Далай-лама Цултрим Гьяцо, 1816–1837
Одиннадцатый Далай-лама Кедруп Гьяцо, 1838–1856
Двенадцатый Далай-лама Тринлей Гьяцо, 1856–1875
Тринадцатый Далай-лама Туптен Гьяцо, 1876–1933
Четырнадцатый Далай-лама Тензин Гьяцо, род. 6 июля 1935

Развитие роли Далай-ламы

Будучи горячим приверженцем демократии, Далай-лама приложил много усилий к тому, чтобы совместно с Тибетским правительством в эмиграции и тибетскими диаспора-

ми в разных странах мира разработать конституцию, которая определяла бы уклад жизни сообщества в эмиграции, а впоследствии могла стать основой демократической конституции свободного Тибета. Лично я был против его намерения полностью сложить с себя обязанности политического лидера, чтобы передать власть избираемым президентам и премьер-министрам, как это происходит в современной Индии. Я убеждал его в необходимости продолжать оставаться символическим главой государства, как, например, королева Англии или скандинавские монархи. Я уверял его, что и тибетцы, обретя свободу выбора, будут настаивать на том же.

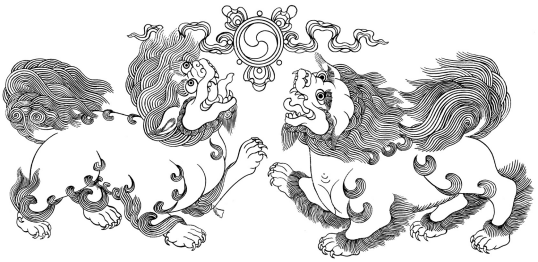
Однако в той беседе Далай-лама решительно отверг мое предложение создать конституционную «ламонархию» (когда монархом является сознательно перерождающийся лама). Отсюда видно, он считает, что круг его обязанностей изменится, как только для тибетцев закончатся оккупация и изгнание, а в свободном Тибете установится подлинная демократия.

И все же я не перестаю задавать себе вопрос, возможно ли продолжить благородный эксперимент Великого Пятого? Можно ли попытаться не воспроизводить американскую или индийскую модель светской демократии, в которой деньги приобретают слишком большую власть, а создать демократию, опирающуюся на духовность? Такая «духовная демократия», конечно же, не может отдавать предпочтение какой-то одной религии, религиозному ордену или школе, придавая им статус государственных. Но она должна изыскать способ просвещать людей нового Тибета, чтобы они смогли и дальше развивать свою нравственность; продвигаться в духовном образовании, объясняющем как научные дисциплины, так и мир сознания; служить примером по-настоящему устойчивого образа жизни, гармонично сочетая накопление духовных и материальных благ. Тибет смог бы тогда по праву стать всемирным центром, где изучают ненасилие и разрабатывают методологию претворения в жизнь идеалов социальной справедливости, методы охра-

ны окружающей среды, развивают основанное на научных данных традиционное искусство целительства, а также духовное образование и духовное совершенствование.

Даже если тибетский народ уступит пожеланиям Великого Четырнадцатого и позволит ему сложить с себя полномочия политического лидера, сам институт Далай-лам может продолжить свое существование как линия духовных наставников. Свободные от обязанностей, сопряженных с политической властью, Далай-ламы будущего, вернувшись в свою резиденцию Ганден в стенах монастырского университета Дрепунг в Лхасе, станут источником духовного знания для многих стран мира. Следуя по стопам нынешнего Далай-ламы, они будут предостерегать людей всех конфессий, не только буддистов, от религиозной нетерпимости и идеологического фанатизма, пропагандируя лучшие черты всех верований.

Далай-лама одновременно и больше, и меньше, чем «папа римский» тибетского буддизма. Больше, потому что он не просто служитель Будды. Он, воплощение мессии, Бодхисаттвы Авалокитешвары, и есть сам Будда, постоянно возвращающийся в наш мир. Как и Иисус, он приходит, но не дважды, а снова и снова.

2

Чего достиг Далай-лама?

По словам самого Далай-ламы, у него в жизни есть «три основных обязательства»:

1. Как человек он должен способствовать распространению общечеловеческих ценностей, таких как терпимость, сострадание и тому подобных.
2. Как религиозный практик он обязуется содействовать установлению гармонии в отношениях между различными мировыми религиями, укреплению буддийской самодисциплины и так далее.
3. Как тибетец он видит свою роль в том, чтобы быть выразителем чаяний тибетского народа до тех пор, пока тибетцы не освободятся от китайского гнета, после чего он отойдет от политики и в последующих реинкарнациях ограничится лишь ролью духовного учителя в монастыре Дрепунг, своей исторической резиденции.

Рассмотрим первое обязательство. Как человек Далай-лама пропагандирует общечеловеческие ценности, которые считает основополагающими, – сострадание, умение прощать, терпимость, способность довольствоваться малым и самодисциплину. Все люди, по сути, одинаковы. Мы все стремимся к счастью и не хотим страдать. Даже те, кто не признает религию, согласны, что эти качества важны, так как помогают сделать жизнь лучше. Далай-лама называет это «светской этикой», но не потому, что эти ценности противоречат мировым религиям. Просто они и без поддержки мировых религий обладают привлекательностью для всех, включая обычных современных людей с их сугубо мирскими заботами. Далай-лама всегда сохраняет верность этим важнейшим человеческим ценностям и стремится поделиться ими с каждым.

Как мы узнали из предыдущей главы, согласно представлениям «буддийских наук» – физики, биологии и психологии – реальность относительна, обусловлена причинами и находится в постоянном развитии. А человек в свете этих наук представляет собой наиболее благоприятную с эволюционной точки зрения форму жизни, которая характеризуется склонностью анализировать себя и свои поступки, проявлять доброту и любовь, обучаться и стремиться к счастью. Поэтому Далай-лама полагает, что в природе человека эволюцией заложены такие доминирующие признаки, как доброта, терпимость, сострадание и интеллект.

Что касается второго обязательства Далай-ламы как религиозного практика, то он считает своим долгом способствовать установлению гармонии и взаимопонимания в отношениях между представителями основных мировых религиозных традиций. Несмотря на философские различия, все основные мировые религии обладают одинаковым потенциалом для развития в людях их лучших качеств. Поэтому важно, чтобы представители разных религий относились друг к другу с уважением и признавали ценность других традиций. Принцип «одна истина – одна религия» может быть справедлив для отдельно взятого человека. Од-

нако когда речь заходит об обществе в целом, необходимо уметь признавать право на существование нескольких истин и нескольких религий.

Когда Далай-лама говорит о религии, то пользуется этим словом как переводом термина Дхарма (тиб. *chö*). Но недавно, в 2006 году, в личной беседе со мной он согласился, что буддизм — это религия лишь на одну треть. На оставшиеся две трети — это система светской этики и научное течение. Соответственно для Далай-ламы быть хорошим практикующим буддистом в контексте его традиции означает, что он должен сочетать в себе качества:

1. Руководителя, опирающегося на светскую этику, — своеобразного проповедника здравого смысла.
2. Религиозного лидера «инфинитеистической»[2] религии (то есть такой, в которой божественное бесконечно, а значит, не ограничено жесткими рамками той или иной формы; сам Далай-лама часто использует термин «нетеистическая» религия, противопоставляя ее монотеизму в авраамическом его смысле).
3. Первоклассного исследователя и философа, видящего свою основную задачу в том, чтобы вести научный поиск природы реальности и содействовать раскрытию способности человека эволюционировать, получая новые знания, развиваться, изменяться и расти.

Поэтому, будучи «хорошим буддистом», Далай-лама:

1. Рассматривает светский гуманизм как еще одну мировую религию. Вопросы взаимоотношений светской этики и духовности он раскрывает в книге «Этика для нового тысячелетия».
2. Ведет образцовую жизнь нищенствующего монаха. Подобно тому как это делал Будда Шакьямуни две с половиной тысячи лет назад, он путешествует по открытым для него странам мира, вдохновляя людей развивать заложенный в них положительный потен-

циал. Активно участвует в диалоге с представителями всех религий мира и призывает их уделять больше внимания тем особенностям своей традиции, которые способствуют совершенствованию человека. Он приглашает их присоединиться к нему в отказе от межрелигиозного соперничества, от агрессивного стремления обратить в свою веру как можно большее число последователей. (Это подтверждается множеством трудов по буддизму, написанных Далай-ламой, его попыткой интерпретации христианства с межрелигиозных позиций в книге «Благое сердце. Беседы с Далай-ламой об учении Иисуса», его диалогами с раввинами, свами, священниками, папами, архиепископами, имамами, муфтиями и шейхами).

3. Изучает науки – тибетскую буддийскую и современную материалистическую, – исследует их и применяет на практике, используя в качестве лаборатории собственный ум. Делится своими познаниями с коллегами из разных сообществ, как тибетских, так и не тибетских. (Подтверждением служат книги из серии «Ум и жизнь», например «Вселенная в одном атоме»).

Третье обязательство Далай-ламы связано с тем, что он – тибетец, и тибетский народ возлагает на него свои надежды. Он призван выступать свободным выразителем воли тибетцев в их борьбе за справедливость. Далай-лама сможет считать свое третье обязательство выполненным, когда Тибет и Китай достигнут взаимовыгодного соглашения по

Достижения Далай-ламы
(с сайта www.dalailama.ru)

22 декабря 2011 г.	**Почетный профессор.** Тувинский государственный университет (Республика Тыва, Россия)
10 декабря 2006 г.	**Орден Белого Лотоса** (Республика Калмыкия, Россия)
17 сентября 1992 г.	**Почетный профессор.** Новосибирский государственный университет (Россия)
11 сентября 1992 г.	**Почетный профессор.** Калмыцкий государственный университет (Республика Калмыкия, Россия)

тибетскому вопросу. При этом первые два обязательства он намерен выполнять до последнего вздоха.

В нынешнем перерождении Далай-лама ощущает себя тибетцем в силу прожитой им необычной жизни, историю которой можно найти в двух автобиографиях, написанных им на сегодняшний день, а также во многих книгах других авторов. Он родился в зажиточной семье земледельцев и торговцев. Еще совсем маленьким ребенком был признан перерождением Далай-ламы, получил монашеское образование под руководством специально назначенных наставников, прошел подготовку как будущий глава государства и, в конце концов, принял на себя обязанности политического лидера тибетского народа.

Таким образом, когда Далай-лама говорит о себе, что он тибетец, то подразумевает:

1. Принадлежность к определенной семье.
2. Принадлежность к определенному роду, хотя она и не сильно выражена у него на родине.
3. Национальную принадлежность. Самоотождествление с тибетским народом, которому он служит на протяжении многих жизней (во что верят не только тибетцы, но, я уверен, и он сам) и представителем которого он является в глазах тибетцев и всего мира.
4. Возможно, принадлежность к культуре. Ведь он видит в буддизме саму суть тибетского народа, вобравшего в себя буддийские принципы «высшего» индивидуализма (подразумевающего стремление к

22 октября 2007 г.	**Президентское почетное профессорское звание.** Университет Эмори (Атланта, США)
17 октября 2007 г.	**Золотая медаль конгресса США** (Вашингтон, США)
8 октября 2007 г.	**Награда «Ахимса».** Институт джайнологии (Лондон, Великобритания)
20 сентября 2007 г.	**Почетная докторская степень.** Мюнстерский университет (Мюнстер, Германия)
8 июня 2007 г.	**Почетная докторская степень.** Университет Южного Креста (Мельбурн, Австралия)
12 мая 2007 г.	**Премия журнала «Бильд»** (Германия)

просветлению во имя освобождения всех существ), доброты и справедливости, просветительского гуманизма, общественного альтруизма и равноправной свободы. Поэтому «тибетскость» Далай-ламы и его «буддийскость» во многом пересекаются.

Взяв за основу три перечисленных обязательства, но добавив некоторые детали, заметные для стороннего наблюдателя, я рассмотрю достижения Далай-ламы, по меньшей мере, в семи областях, на которые распространяется его влияние.

Чего достиг Далай-лама как буддийский монах?

Буддийские учения Далай-ламы, «простого буддийского монаха», его работы на многих языках и лекции по всему миру послужили существенному улучшению понимания буддизма среди людей, не принадлежащих к тибетскому народу, как буддистов, так и не буддистов. При этом он неизменно проявляет большую осторожность в вопросах перехода в другую религию, искренне предупреждая последователей других вероучений и светского гуманизма, что не стремится никого обратить в буддизм. На собственном примере Далай-лама воплощает в жизнь свой тезис о том, что в двадцать первом веке мировые религии должны особенно тщательно воздерживаться от соперничества за новообращенных последователей, чтобы не разжигать межрелигиозные конфликты в глобальном плюралистическом обществе.

9 мая 2007 г.	**Почетная докторская степень.** Колледж Смита (Нортамптон, США)
14 октября 2006 г.	**Почетная докторская степень в области биологии.** Университет Третьего Рима (Рим, Италия)
19 сентября 2006 г.	**Почетная докторская степень.** Университет Буффало (Нью-Йорк, США)
9 сентября 2006 г.	**Почетное гражданство Канады** (Канада)
4 мая 2006 г.	**Почетная докторская степень.** Университет Сантьяго (Сантьяго, Чили)
16 февраля 2006 г.	**Премия им. Бен-Гуриона.** Университет имени Бен-Гуриона в Беэр-Шеве (Израиль)

Если видеть в буддизме не просто одну из мировых религий, то есть систему верований, если понимать, что Далай-лама – великий продолжатель философской традиции семнадцати великих учителей (пандит) университета Наланда (величайшего монастыря-университета в древней Индии), к которой он себя относит, то становится очевидно, что Далай-лама больше, чем религиозный проповедник, он учитель мирового масштаба. Он служит развитию человеческого знания в области философии и естественных наук, и в этом смысле его можно поставить в один ряд с такими выдающимися личностями, как Альберт Эйнштейн, Арнольд Тойнби, Бертран Рассел, Стивен Хокинг. Если принять, что буддизм – это на треть этика, на треть психология и религия, с ее терапевтическим воздействием, и еще на треть научная мудрость, то Далай-лама раскрывает миру новые аспекты всех трех его составляющих.

В области этики Далай-лама выступает с призывом ко всем людям принять «общечеловеческую религию доброты», которая, по его мнению, служит основой для светской этики, гуманизма и этического подхода к взаимоотношениям с окружающей средой. Он утверждает, что сострадание заложено в самой биологической природе человека, а не обосновано лишь религиозной верой или заповедями, хотя они и могут существенно помочь его развитию. В этом заключается выдвигаемая буддийской биологией древняя теория о карме, или «эволюционном характере действия». Проповедуя подобное воззрение на этику и биологические науки, Далай-лама открывает нам новую перспективу вы-

6 ноября 2005 г.	**Премия «Сострадание и вдохновение».** Американский гималайский фонд (Сан-Франциско, США)
25 сентября 2005 г.	**Почетная докторская степень.** Раттерский университет (Нью-Джерси, США)
12 августа 2005 г.	**Премия мира фонда «Манхай».** Фонд «Манхай» (Южная Корея)
27 июля 2005 г.	**Премия мира земли Хессе.** Парламент земли Хессе (Висбаден, Германия)
7 октября 2004 г.	**Почетная докторская степень.** Иберо-американский университет (Мексика)

живания человеческого рода, дает повод и основание для надежды.

Следующая область – психология и религия как одна из форм терапии. Здесь Далай-лама, без сомнения, принимает на себя всю ответственность, связанную с его духовной миссией и ролью религиозного лидера. Однако больше всего его интересует процесс «тренировки ума» – те знания по психологии, которые содержатся в буддизме и во всех других религиозных традициях, помогающие человеку ослабить воздействие на ум разрушительных мыслей и эмоций и укрепить созидательные и полезные с точки зрения эволюции мотивацию и эмоции. Здесь первостепенную важность приобретают наука о практике медитации и анализ, позволяющий проникать в суть вещей. Такой особый упор на тренировку ума и развитие благих качеств, о которых говорили основатели всех религий, помогает Далай-ламе избежать заявления, что его вера лучше других. Вместо этого он следует древнему завету, который мы находим среди важнейших эдиктов Ашоки, выбитых на монолитных каменных колоннах примерно в третьем веке до нашей эры: «Не следует порицать другие религии. Уместнее посвятить себя совершенствованию качеств, которые проповедует твоя собственная традиция».

В сфере научной мысли Далай-лама вот уже более двадцати лет участвует в диалоге с ведущими современными учеными из самых разных областей науки – физики, биологии, нейробиологии, психологии, космологии (астрономии), а также смежных дисциплин. Он оказывает под-

5 октября 2004 г.	**Золотая медаль.** Государственный мексиканский университет (Мехико, Мексика)
27 сентября 2004 г.	**Почетная докторская степень.** Университет Коста-Рики (Коста-Рика)
24 сентября 2004 г.	**Почетная докторская степень.** Университет Пуэрто-Рико (Пуэрто-Рико)
23 сентября 2004 г.	**Почетная докторская степень.** Университет Майами (Майами, США)
18 сентября 2004 г.	**Почетная докторская степень.** Юго-восточный университет (США)

держку проектам перевода современных научных работ на тибетский язык, чтобы затем положить их в основу преподавания научных дисциплин десяткам тысяч тибетских ученых-монахов нового поколения, живущих в эмиграции и получивших уже солидную интеллектуальную подготовку. Далай-лама также дал подробные толкования некоторых из многочисленных научных теорий буддизма в отношении функционирования ума и тела, в которых в последнее время все яснее прослеживаются параллели с современной биологией, физикой, нейробиологией и психологией. По правде сказать, его вклад настолько значителен, что заслуживает отдельного раздела в этой книге.

Чего достиг Далай-лама как буддийский учитель?

График учений и публичных лекций Далай-ламы расписан очень плотно. Его наставления по философии и техникам созерцания оказали и продолжают оказывать влияние на тибетских монахов и мирян всех школ буддизма, а также последователей традиции бон, помогая им обогащать учебу и практику. Они легли в основу зримого возрождения тибетской духовности, придав ей новое качество и силу.

При его непосредственном участии в тибетском сообществе за пределами Тибета свершилось маленькое чудо. И он же опосредованно способствовал свершению еще большего чуда в далеком оккупированном Тибете. Первым чудом можно считать то, что среди примерно ста пятидесяти тысяч тибетцев, живущих в эмиграции по всему миру, в насто-

28 мая 2004 г.	**Премия Крисмас Хамфри за служение буддизму.** Буддийское общество (Великобритания)
27 мая 2004 г.	**Почетное членство.** Ливерпульский университет имени Джона Мурза (Великобритания)
27 апреля 2004 г.	**Международная премия за мир им. Ачарьи Сушила Кумара.** Университет Торонто (Канада)
27 апреля 2004 г.	**Почетная докторская степень.** Университет Торонто (Канада)
20 апреля 2004 г.	**Почетная докторская степень.** Университет Саймона Фрейзера (Ванкувер, Канада)

ящее время насчитывается от двадцати до тридцати пяти тысяч монахов и монахинь. Большинство из них сосредоточены в крупных процветающих монастырях, воссозданных на юге Индии в штате Карнатака (ранее Майсур), остальные живут в монастырях поменьше в других районах Индии и в Непале. И это в тибетском сообществе в эмиграции, где на протяжении почти пятидесяти лет молодые люди имеют все возможности для того, чтобы получить светское образование, вести мирскую жизнь, заниматься бизнесом, зарабатывать деньги, обзаводиться семьей, то есть жить в соответствии с нормами, принятыми в современном обществе, в котором монашество отнюдь не считается «практичным» призванием.

Второе же чудо заключается в том, что после окончания в 1970-х культурной революции в Тибете воодушевленные Далай-ламой люди все чаще принимают монашество. При этом традиционный выбор в пользу монашества, как наиболее подходящего образа жизни на пути к осознанному внутреннему эволюционному развитию, одновременно приобрел оттенок гражданского неповиновения антирелигиозному коммунистическому режиму. Тибетцы также занялись восстановлением большого количества монастырей и изучением буддизма под руководством немногих выживших духовных наставников старшего поколения, вернувшихся из китайских тюрем. Невероятно, но все это стало возможным после двадцати пяти лет жесточайшей классовой борьбы, «промывания мозгов», объявления веры и религиозной практики вне закона.

19 апреля 2004 г.	**Почетная докторская степень в области права.** Университет Британской Колумбии (Ванкувер, Канада)
16 апреля 2004 г.	**Вторая гражданская премия за укрепление мира.** Калифорнийский университет (США)
9 октября 2003 г.	**Международная премия Хайме Брунет за защиту прав человека.** Фонд Хайме Брунет (Мадрид, Испания)
24 сентября 2003 г.	**Гуманитарная премия Хилтона.** Фонд Конрада Хилтона (Нью-Йорк, США)
19 сентября 2003 г.	**Премия за защиту прав человека.** Международная лига по правам человека (Нью-Йорк, США)

Китайское правительство пребывало в такой растерянности, что в начале 1980-х практически не предпринимало попыток остановить это движение, хотя оно и было противозаконным. Масштабное закручивание гаек началось позже, после бурных событий 1987 (жестокое подавление массовых протестов в Тибете) и 1989 (репрессии, прокатившиеся по всему Китаю после событий на площади Тяньаньмэнь) годов, когда спохватившееся правительство принялось вводить ограничения на монашество и взяло в свои руки контроль над восстановленными монастырями. Были созданы управляющие комитеты, введено обязательное коммунистическое «воспитание». Из монастырей изгнали монахов и монахинь, которые не следовали линии партии. В 1994 году китайцы, напуганные распадом Советского Союза, круто изменили политику в отношении Тибета, объявив, что тибетский буддизм, немыслимый без преданности Далай-ламе, является источником смуты и мешает тибетцам полностью отождествлять себя с «китайской Родиной». Направленная против тибетского буддизма кампания приобрела новый размах в 1995 году в связи с событиями вокруг Панчен-ламы[3] и продолжила набирать обороты в новом тысячелетии, когда Далай-лама подвергся нападкам со стороны Китая. Но, несмотря на это, монастырский дух по-прежнему силен в Тибете.

Это чудо, потому что в мире практически повсеместно на военную силу уповают как на основной способ защиты общества. История знает лишь три примера почти полностью демилитаризованных государств – это древняя

5 сентября 2003 г.	**Почетная докторская степень.** Университет Сан-Франциско (США)
3 июня 2003 г.	**Медаль за защиту человеческого достоинства и свободы.** Фонд Сигтуны (Стокгольм, Швеция)
5 декабря 2002 г.	**Премия Басавашри.** Басавакендра, Шри Муругхамат, Читрадурга (Индия)
7 ноября 2002 г.	**Почетная докторская степень.** Монгольский университет науки и технологии (Монголия)
7 ноября 2002 г.	**Почетная докторская степень.** Государственный университет Монголии (Монголия)

Индия, Тибет и Монголия. Их уникальное общественное устройство, основанное на массовом монашестве, является единственным действенным средством противостояния необузданной милитаризации, которое когда-либо удавалось создать человечеству[4]. В период становления личности, когда некоторым юношам и девушкам надоедает рутинная жизнь у домашнего очага, перед ними открываются два пути: пойти в армию, чтобы под руководством агрессивных и алчных лидеров отправиться на завоевание неважно чего во имя личной наживы; или же отправиться учиться, чтобы одержать победу над собой во имя спасения или просветления и открыть для себя высшую цель человеческой жизни. Путь монашества широко применялся в буддизме и христианстве (кроме протестантизма), а с ними и в таких азиатских религиях, как джайнизм, индуизм и даосизм.

В случае с Тибетом это чудо можно объяснить, только если принять во внимание сформировавшееся в тибетском обществе под влиянием культуры буддизма новое восприятие личности (или, пользуясь термином, принятым в социологии знания, констелляцию), пришедшее на смену прежним, более примитивным, представлениям. Тибетское общество — одно из двух сохранившихся (хотя и с потерями) до наших дней обществ, основанных на массовом монашестве, где монахи составляют до двадцати процентов населения, а иногда и больше. Даже в период средневековья в католической Европе или православной России соотношение количества монашествующих и мирян не достигало столь высокой отметки. Подобное явление не встреча-

14 октября 2002 г.	**Премия университета Граца за защиту прав человека.** Университет Граца (Грац, Австрия)
6 июля 2002 г.	**Человек года.** Хорватское академическое общество (Хорватия)
21 мая 2002 г.	**Награда за мир 2000 г.** Ассоциация ООН Австралии (Австралия)
5 декабря 2001 г.	**Почетная докторская степень.** Университет Тромсо (Норвегия)
26 ноября 2001 г.	**Почетная докторская степень.** Университет Лусиады Порто (Португалия)

лось и ни в одной другой буддийской стране мира. Чтобы постоянно поддерживать столь большое количество принявших безбрачие монахов, общество должно, во-первых, обеспечить такую экономическую ситуацию, при которой оно может обойтись без производительного сельскохозяйственного труда двадцати процентов своих граждан. Во-вторых, необходима полная демилитаризация, потому что в обычном обществе в вооруженных силах задействовано как раз около двадцати процентов населения. В-третьих, необходимо достаточное количество людей, которые настолько стремятся к очищению и трансформации личности, что готовы поступить в монастырь или остаться в нем (в случае, если их определили туда помимо воли еще в детском возрасте). Кроме того, эти люди должны обладать достаточными умственными способностями, чтобы осилить тяжелейший курс обучения, который проходят в большинстве тибетских монастырей. И, в-четвертых, необходимо постоянное присутствие примера для подражания и источника вдохновения, чтобы люди чувствовали: «Будды среди нас!» Далай-лама служит таким источником вдохновения и примером:

- щедрости, необходимой для содержания экономически непродуктивной системы монашества;
- доброты, необходимой, чтобы воздерживаться от насилия, какими бы ужасными ни были репрессии;
- устремления к эволюционному росту, необходимому для развития собственной личности при помощи

10 июня 2001 г.	**Орден «Ecce Homo».** Комитет ордена «Ecce Homo» (Польша)
16 октября 2000 г.	**Почетная докторская степень.** Университет Комениуса в Братиславе (Словакия)
12 декабря 1999 г.	**Награда за мир и гармонию в мире им. Дивалибена Моханлала Мехты.** Благотворительный фонд Дивалибена Моханлала Мехты (Индия)
24 ноября 1999 г.	**Награда за выдающиеся достижения.** Международная женская сионистская организация Америки в Адассе (Иерусалим, Израиль)

мудрости и развития личности других — при помощи сострадания;

- мудрости, необходимой для реализации этого устремления посредством систематического изучения методов трансформации личности.

То, что Далай-ламе на протяжении трех поколений удается удерживать от распада такое большое сообщество в эмиграции и сохранять его культурную традицию, — само по себе огромное достижение. Несмотря на протесты со стороны Китая, тибетские сообщества беженцев неоднократно были отмечены премиями ООН как образцовые. Где бы ни обосновались тибетцы, их поселения повсюду процветают, вызывая иногда зависть местных жителей, которые в конечном итоге начинают отставать от них в материальном отношении, как, например, в Непале, Бутане или Индии. Тибетские ламы и духовные учителя-перерожденцы пользуются глубоким уважением у всего населения стран, принявших их, где они открыли тысячи центров обучения Дхарме и медитации.

Главное, в чем время от времени обвиняют Далай-ламу по всему миру — это его «неэффективность». Люди спрашивают: «Чего добился Далай-лама своими бесконечными поездками по миру и встречами со знаменитостями?» Признаюсь, эта книга написана, в частности, чтобы дать ответ на этот вопрос. Ведь на самом деле мысль, которую хотят выразить эти люди, такова: «Мир построен на насилии. Хваленое ненасилие, которое пропагандирует Далай-лама,

12 октября 1999 г.	**Премия Бодхи.** Американский буддийский конгресс (США)
16 апреля 1999 г.	**Доктор теологии.** Международный университет штата Флорида (США)
9 апреля 1999 г.	**Почетная докторская степень.** Университет Буэнос-Айреса (Аргентина)
7 апреля 1999 г.	**Почетная докторская степень.** Бразильский университет (Бразилия)
11 ноября 1998 г.	**Почетная докторская степень.** Колледж в Сетон Хилл (США)
15 мая 1998 г.	**Доктор права.** Университет штата Висконсин (США)

не принесло тибетцам никаких результатов. Далай-лама не поддержал партизанскую войну в 1960-х. Его призывы к диалогу вызывают у китайцев только презрительную усмешку. Тибетский народ чувствует себя деморализованным и покинутым. Далай-лама ничего собой не представляет, он совершенно неэффективен как политик». Эли Визель, писатель, общественный деятель, лауреат Нобелевской премии мира, однажды публично заявил, говоря об усилиях Далай-ламы освободить свой народ: «Ваше Святейшество, одних молитв недостаточно!»

На подобные упреки Далай-лама не отвечает прямо, но лишь вежливо признает, что его подход может показаться нереалистичным. Однако он мог бы возразить, что Афганистану, конечно, удалось избавиться от советских захватчиков именно при помощи силы. Но, раз привыкнув к насилию, афганцы продолжают беспрестанно сражаться, теперь уже между собой, навеки обрекая себя жить ради мести среди развалин и опустошения. В целях самозащиты к силе прибегает Израиль, то же самое пытается делать и Палестина. Прошло более полувека, но эти страны так и не смогли вырваться из замкнутого круга ненависти, страха и насилия. На фоне этих примеров вооруженной освободительной борьбы Далай-лама как раз преуспел в том, чтобы по возможности свести к минимуму насилие, которому подвергается его народ, хотя теперь тибетцы оказались перед лицом новой угрозы насилия, не такой быстро действующей и не такой явной, в виде геноцида посредством перемещения населения или ассимиляции колонизаторами.

11 мая 1998 г.	**Доктор богословия.** Университет Эмори (Атланта, США)
8 мая 1998 г.	**Доктор гуманитарных наук.** Университет Брандейса (Бостон, США)
5 мая 1998 г.	**Премия Джулиет Холлистер.** Фонд Джулиет Холлистер (Нью-Йорк, США)
25 ноября 1997 г.	**Награда им. Паулоса Мар Грегориоса.** Комитет Паулоса Мар Грегориоса (Индия)
11 сентября 1997 г.	**Доктор международных дипломатических наук.** Университет в Триесте (Италия)
1 июня 1997 г.	**Почетная докторская степень.** Университет Реджиса (США)

Когда тибетцы все же добьются автономии, это произойдет ненасильственным путем и, в отличие от Афганистана, их вновь обретенная свобода не будет омрачена жестокой внутренней борьбой.

Такой подход полностью согласуется с древним буддийским учением о самообороне. Мудрое правило гласит, что насилие необходимо свести к минимуму. Если на ваши земли вторглись захватчики, и у вас есть войско, способное защитить страну и победить агрессора, дайте отпор. Однако, обратив врага в бегство, не нужно преследовать его за пределами своей территории, а лучше заключить мирный договор. Если же вы не располагаете средствами для эффективной защиты и, вступив в бой, лишь разозлите агрессора так, что после вашего поражения он проявит еще большую жестокость, тогда обороняться не надо. В этом случае лучше мирно сдаться в надежде избавить свой народ от лишнего насилия.

Чего достиг Далай-лама как религиозный практик?

В наши дни, когда особенно сильны проявления экстремизма и насилия на религиозной почве, Далай-лама всеми силами способствует межрелигиозному диалогу и неустанно призывает представителей всех мировых религий к взаимопониманию и терпимости. Он содействовал проведению многих межрелигиозных конференций и других подобных мероприятий, написал книгу «Благое сердце. Беседы с Далай-ламой об учении Иисуса». В ней он предложил христианским монахам собственную, буддийскую, интерпре-

31 мая 1997 г.	**Почетная докторская степень.** Университет штата Колорадо (США)
23 марта 1997 г.	**Почетная докторская степень.** Университет Чу Сана (Тайвань)
23 марта 1997 г.	**Доктор общественных наук.** Университет Сун Ят-сена (Тайвань)
26 июля 1996 г.	**Президентская медаль за выдающиеся заслуги.** Университет штата Индиана (США)
5 апреля 1995 г.	**Доктор буддийской философии.** Университет Рисшо (Япония)

тацию Евангелия, к которому относится с глубоким почтением.

В области пропаганды межрелигиозного диалога Далай-лама принял на себя роль мирового лидера, которую продолжает играть и сегодня. Никогда не забуду тот день в 1979-м, когда во время приема на факультете богословия в Гарварде он выступил с неофициальной речью о диалоге между буддистами и христианами. Он сказал, что пришло время перестать думать, будто наша вера выше чьей-то другой. И признался, что сам когда-то считал наивной и иррациональной веру во всемогущего Бога-творца. Но встреча с Томасом Мертоном, монахом-траппистом, крупнейшим католическим писателем двадцатого века, заставила его изменить свою точку зрения. Далай-лама понял, что такая вера может обладать и силой, и красотой; она способна помочь людям прикоснуться к великому чувству святости и таким образом объединить их вокруг идеала добра. Тогда он перестал думать, что буддизм выше, на том лишь основании, что с рациональных позиций отвергает саму идею существования творца в том виде, как его понимают индуизм и авраамические религии. Сказав так, Далай-лама прибавил, что надеется на ответные шаги навстречу и от представителей других религий. Я очень хорошо помню выражение растерянности, возникшее при этих словах на лицах моих коллег-богословов, как у детей, которых застали за кражей варенья из буфета.

Но Далай-лама на этом не остановился. Он сказал, что кого-то из христиан, возможно, хватил бы удар, заяви им

2 января 1995 г.	**Доктор гуманитарных наук.** Нагпурский университет (Индия)
4 июня 1994 г.	**Медаль четырех свобод им. Франклина Рузвельта.** Институт Франклина и Элеоноры Рузвельт (Миддельбург, Голландия)
27 апреля 1994 г.	**Ежегодная награда за миротворческую деятельность в области безопасности в мире.** Альянс нью-йоркских юристов (Нью-Йорк, США)
26 апреля 1994 г.	**Доктор гуманитарных наук и искусств.** Колумбийский университет (Нью-Йорк, США)
25 апреля 1994 г.	**Доктор гуманитарных наук.** Колледж в Береа (США)

Далай-лама, что сам он вообще атеист! Тогда у меня не было времени как следует поразмыслить над этим и потому я не стал спорить с ним, действительно ли он атеист. Однако я заметил, что Далай-лама явно наслаждался эффектом, который произвело на публику его заявление.

Вот с такой энергией Далай-лама пропагандирует межрелигиозную терпимость. В начале своих публичных учений – будь то дома, в Дхарамсале, или в любом другом месте в мире, – он всегда уделяет внимание и время тому, чтобы напомнить присутствующим небуддистам о том, что предстоящие учения нельзя ни в коем случае воспринимать как призыв перейти в буддизм. Он, Далай-лама, вовсе не стремится к тому, чтобы обратить кого бы то ни было в свою веру и тем самым увеличить количество буддистов в мире. На самом деле смена религии – это очень серьезный шаг. Такое решение может спровоцировать напряженность и конфликты в семье и в окружающем обществе, к которому мы принадлежим по рождению. Оно оказывает глубокое влияние на личность человека. Поэтому зачастую гораздо правильнее просто ближе знакомиться с другими религиями, с любой из них, стараться понять, в чем они похожи, пытаться выполнять наиболее позитивные практики из других учений, сохраняя при этом верность собственной традиции. Таков, по словам Далай-ламы, наиболее правильный подход к изучению религий.

Раньше, слушая выступления Далай-ламы на тему религиозной терпимости, я думал, что этими словами он лишь искусно маскирует свои подлинные намерения, чтобы пре-

20 марта 1994 г.	**Почетное членство.** Древнееврейский университет (Иерусалим, Израиль)
13 июня 1993 г.	**Первая премия за гуманность.** Фонд Сарториуса (Германия)
14 мая 1993 г.	**Почетная степень доктора права.** Университет Сент-Эндрюса (Великобритания)
13 мая 1993 г.	**Почетная степень доктора права.** Абердинский университет (Великобритания)
14 марта 1993 г.	**Международная награда «Герою в борьбе за свободу».** Коалиция свободы (Австралия)

поднести свою мысль плюралистическому обществу. Тогда как в действительности он, конечно же, надеется на то, что у людей откроются глаза на величие учения Будды, на пользу буддийской логики, буддийских наук, медитаций и этики. Так думал я под воздействием собственных представлений о превосходстве буддийского учения, которое столь сильно помогло мне в жизни. Но в конечном итоге я увидел, что был неправ. До меня дошел подлинный смысл слов Далай-ламы, и я понял, что говорить с широкой аудиторией о буддизме нужно так же, как преподают религию в университетах – в отстраненной манере, делая упор на фактическое содержание, не пытаясь никого обратить в свою веру. Такого подхода надо придерживаться с любой аудиторией, даже в кругу людей верующих. Ведь где бы мы ни были, мы всегда находимся в плюралистическом, движущемся к глобализации обществе. Мы никогда не должны позволять себе ставить собственную веру выше веры других людей, и хотя допустимо подвергать критическому анализу собственное и чужие вероучения, делать это нужно правильно ставя вопрос, всегда помня о том, что в основе своей все религии равны.

Далай-лама открыто говорит, что лично для себя считает буддизм лучшей религией. Но при этом он научился воздерживаться от мысли, что буддизм больше всего подходит и для всех остальных. Здесь каждый делает собственный выбор. С точки зрения Далай-ламы, такое отношение тем более важно, что ранняя история религий была полна взаимных конфликтов с применением насилия: крестовые походы, джихад, вооруженная борьба между разными направ-

26 ноября 1992 г.	**Почетная докторская степень.** Университет Джаяна Вишвы Бхарати, Ладнан (Индия)
10 июня 1992 г.	**Почетная докторская степень.** Католический университет (Бразилия)
6 июня 1992 г.	**Почетная докторская степень.** Университет Рио-де-Жанейро (Бразилия)
5 мая 1992 г.	**Доктор права.** Мельбурнский университет (Австралия)
16 февраля 1992 г.	**Доктор священной философии.** Лафаеттский университет (США)
5 января 1992 г.	**Доктор литературы.** Университет Андры (Висакапатнам, Индия)

лениями внутри одного учения, примеры которой можно найти даже в буддийских странах, таких как Тибет, Япония, Шри-Ланка и других. Современный мир стал свидетелем безжалостных гонений на религию со стороны марксистов-ленинистов-маоистов, когда коммунистическая идеология продемонстрировала, что, по меньшей мере, не уступает в жестокости, нетерпимости, насилии и разрушительности своих действий любой из религиозных групп и конфессий. Далай-лама на себе испытал антирелигиозный фанатизм коммунистов в Тибете. В автобиографии, описывая свою молодость, он вспоминает, как вздрогнул, когда, сидя за обеденным столом, Мао склонился к нему и произнес: «Вам, конечно, известно, что религия (санскр. *Дхарма*, тиб. *Chö*, кит. *fa*) – это яд!» В тот момент Далай-ламу посетила пророческая догадка: «Так значит, на самом деле, он – разрушитель Дхармы!»

Далай-лама увидел, что якобы лишенная религиозности идеология зачастую принимает фанатичные формы, властно вторгается в жизнь людей и моделирует ее на свой лад. Это дало ему основания утверждать, что секуляризм, в его коммунистическом или капиталистическом виде, также является одной из форм религии.

Мысль о том, что представители каждой религии должны отказаться от попыток обратить в свою веру последователей других учений, Далай-лама обсуждал с тремя папами римскими. Во время поездок по всему миру он общался с представителями самых разных религий, верований и философских течений – раввинами, мусульманскими лидера-

10 октября 1991 г.	**Премия «Объединенная земля».** Организация «Объединенная земля» Клауса Нобеля (США)
10 октября 1991 г.	**Премия «Колесо жизни».** Храм понимания (Нью-Йорк, США)
23 августа 1991 г.	**Награда «За мир и единство».** Национальная конференция в защиту мира (Нью-Дели, Индия)
17 апреля 1991 г.	**Премия за пропаганду прав человека.** «Дом Свободы» (Нью-Йорк, США)
6 апреля 1991 г.	**Награда за выдающееся лидерство в области миротворческой деятельности.** Фонд «Мир в ядерный век» (Санта-Барбара, США)

ми в Индии, суфийскими учителями, индуистскими свами, протестантскими священниками, а также последователями даосизма и конфуцианства. Встречался он и с лидерами многих аборигенных религий. Последние всегда облегченно вздыхали, узнав, что Далай-лама призывает к отказу от миссионерства, так как в свое время именно упорство миссионеров, движимых лучшими побуждениями, принесло этим народам много страданий. Задолго до появления во всем мире в конце 1990-х фундаменталистских, политически ангажированных религиозных движений Далай-лама уже призывал к всеобщему мораторию на деятельность по обращению в свою веру последователей других учений.

Далай-лама работает над созданием и постепенным внедрением в жизнь тибетского сообщества в эмиграции демократической конституции, которая в свое время послужит моделью самоуправления в свободном Тибете. Эта светская конституция основана на отделении церкви от государства, в котором все религии равны перед законом. Далай-лама последовательно оказывает поддержку живущим в Тибете и в эмиграции тибетцам, практикующим бон – тибетскую религию, наиболее близкую к буддизму. Его предыдущие воплощения даровали земли христианским миссионерам и мусульманским общинам Тибета. Впрочем, первым так и не удалось занять твердые позиции и обзавестись сколько-нибудь многочисленными последователями, а вторые мирно жили в Лхасе и других торговых центрах, не слишком заботясь о том, чтобы обращать кого-то в свою веру.

В то время как Далай-лама осуществляет свою деятель-

25 марта 1991 г.	**Премия Широмани.** Институт Широмани (Дели, Индия)
8 декабря 1990 г.	**Почетная докторская степень.** Университет штата Карнатака (Дарвад, Индия)
Июнь 1990 г.	**Докторская степень.** Университет Болоньи (Болонья, Италия)
14 января 1990 г.	**Доктор богословия.** Центральный институт высшей тибетологии (Сарнатх, Индия)
10 декабря 1989 г.	**Нобелевская премия мира.** Норвежский Нобелевский комитет (Норвегия)
4 декабря 1989 г.	**Премия памяти.** Фонд Даниэль Миттеран (Франция)

ность в духе религиозного плюрализма, многие тибетские ламы-перерожденцы и ученые-философы путешествуют по всему свободному миру и уже основали в разных странах около пяти тысяч медитационных центров, монастырей и храмов. Эти центры иногда становятся для местных общин приходскими церквями, но чаще всего люди идут в них за своего рода «ментальной гигиеной», очищением, которое дает медитация, буддийская «терапия» и чувство соприкосновения с блаженством реальности – глубинным уровнем абсолютной реальности вселенной, называемым в буддизме «нераздельностью свободы и блаженства». Незаметно для себя посетители таких центров начинают ощущать симпатию к страданиям тибетского народа, который живет в условиях планомерного геноцида. Точное количество людей, охваченных «миссионерской» деятельностью всех тибетских учителей, трудно подсчитать, поскольку во всех буддийских центрах посетителей всячески поощряют сохранять верность религии, которой они принадлежат с рождения. Поэтому, когда во время опросов этим людям задают вопрос: «Вы буддист?», они часто затрудняются причислить себя к какой-то религии и отвечают «нет», или «не совсем», или «возможно». Важная книга «Благое сердце. Беседы с Далай-ламой об учении Иисуса», куда вошли литературно обработанные записи лекций по Новому завету христианской Библии, прочитанных Далай-ламой в христианском монастыре, дает очень точное представление о том, какое значение имеет для него гармония в отношениях между религиями.

23 сентября 1989 г.	**Признание за стойкость в тяжелые времена.** Совет по управлению миром (США)
21 июня 1989 г.	**Премия конгресса США им. Рауля Валленберга за защиту прав человека.** Фонд по правам человека (Вашингтон, США)
16 июня 1988 г.	**Премия Леопольда Лукаса.** Тюбенгенский университет (Германия)
28 сентября 1987 г.	**Гуманитарная премия Альберта Швейцера.** Фонд гуманных деяний (Нью-Йорк, США)
16 января 1984 г.	**Почетная докторская степень.** Парижский университет (Франция)

Не так давно по приглашению имама Северной Калифорнии Далай-лама участвовал в конференции, посвященной диалогу между исламом и буддизмом. На этой конференции Далай-лама заявил, что, по всей видимости, вскоре ему придется стать «защитником ислама», настолько укоренилось в последнее время в средствах массовой информации и общественном сознании мнение, что ислам – это религия, проповедующая ненависть и насилие. Признавая, что каждую религию можно упрекнуть в несовершенстве, которое проявляется в уклонении религиозных институтов от истинного пути и неподобающем поведении отдельных верующих, он считает несправедливым выделять ислам. Его Святейшество особенно подчеркнул, что «не существует такого понятия, как религия ненависти». Далай-лама исходит из того, что всех людей объединяет нигде не сформулированная официально, заложенная в них самой природой религия доброты, цементирующая человеческие сообщества. Время от времени появляются банды жестоких фанатиков, которые извращают первоначальное учение и используют его, чтобы начать крестовый поход или развязать иную форму религиозной войны. Но, в отличие от религий, которые мы сегодня называем мировыми, эти движения, основанные на ненависти, не могут быть долговечными, универсальными в силу своей неспособности долговременно удерживать человеческие сообщества от распада.

Великий муфтий Египта шейх Али Гомаа из университета Аль-Азхар направил Далай-ламе послание, в котором приветствовал начало откровенного диалога между исла-

Встречи Далай-ламы с высокопоставленными лицами из зарубежных стран (с сайта www.dalailama.ru)

14 декабря 2007 г.	Джованна Меландри, министр по делам молодежи и спорту Италии
13 декабря 2007 г.	Франко Марини, председатель сената Италии
13 декабря 2007 г.	Фаусто Бертинотти, председатель палаты депутатов Италии
13 декабря 2007 г.	Джанни Вернетти, заместитель министра иностранных дел Италии
12 декабря 2007 г.	Рикардо Илли, президент области Фриули-Венеция-Джулия, Италия

мом и буддизмом и подчеркивал, что надеется на «подлинный диалог, а не на пустую дипломатию». Имам Сенегала пригласил Далай-ламу принять участие в следующем раунде диалога в этой западноафриканской стране, а вслед за тем посетить Гану и Камерун. Его Святейшество с радостью принял приглашение. Однако Китайская Народная Республика оказала давление на местные правительства, в результате чего выдача виз была заблокирована, и визит не состоялся.

Благодаря Далай-ламе в процессе развития диалога, достижения взаимопонимания и подлинной терпимости в отношениях между мировыми религиями был достигнут колоссальный прогресс. Воздействие Далай-ламы могло бы быть еще большим, если бы в этом ему оказало помощь правительство Китайской Народной Республики, которое могло бы поставить перед собой цель добиться влияния в мире, поддерживая религиозный плюрализм, умеренность и терпимость. Китай мог бы проводить представительные межрелигиозные конференции в Шанхае и Пекине, направлять Далай-ламу в страны Африки, приглашать его выступать на тему межрелигиозной гармонии в Организации Объединенных Наций, сделать этот вопрос приоритетным для ЮНЕСКО и других учреждений ООН.

Одним из нововведений, привнесенных Далай-ламой, стало приглашение к участию в межрелигиозном диалоге приверженцев секуляризма, чьи взгляды, как систему убеждений, можно считать разновидностью религии. Цель Далай-ламы в том, чтобы убедить выразителей всех мировоззрений, идеологий и религий признать важность общей

7 декабря 2007 г.	Роберто Формигони, президент провинции Ломбардия, Италия
30 октября 2007 г.	Стефан Дион, лидер Либеральной партии Канады
30 октября 2007 г.	Жиль Дюсепп, лидер партийного блока Квебека, Канада
30 октября 2007 г.	Джек Лейтон, лидер Новой демократической партии Канады
29 октября 2007 г.	Микаэль Жан, генерал-губернатор Канады
29 октября 2007 г.	Стивен Харпер, премьер-министр Канады
29 октября 2007 г.	Максим Бернье, министр иностранных дел Канады
29 октября 2007 г.	Стокуэлл Дэй, министр общественной безопасности Канады
29 октября 2007 г.	Джейсон Кенни, министр гражданства, иммиграции и многокультурности Канады
29 октября 2007 г.	Питер Милликен, спикер палаты общин парламента Канады

для всех основной идеи нравственной сдержанности, ответственности, альтруистической доброты, без которой невозможно улучшение жизни всех видов существ и нашей планеты в целом.

Чего достиг Далай-лама как философ и ученый?

С момента наших первых бесед о науке в 1964 году Далай-лама не перестает живо интересоваться всеми основными областями современного знания. В 1970-е в Европе он встречался с физиком Дэвидом Бомом и другими учеными. В 1984-м мы провели в Амхерстском колледже пятидневную конференцию, посвященную наукам о внутреннем устройстве человека, во время которой он вел диалог с психологами, врачами, биологами и когнитивистами. Вскоре состоялся целый ряд встреч с другими учеными, и в итоге было принято решение создать институт «Ум и жизнь», чтобы продолжить подобные диалоги в США, Европе и Индии. Далай-лама посетил крупные научные лаборатории в таких институтах, как Массачусетский технологический институт в Кембридже (США) и ЦЕРН (Европейская организация по ядерным исследованиям) в Швейцарии. А совсем недавно в нескольких университетах при поддержке института «Ум и жизнь»[5] были начаты программы изучения воздействия медитации на мозг и ум человека. Диалоги Далай-ламы с учеными повлекли за собой целую цепочку важных событий. Институтом «Ум и жизнь» выпущены десятки книг, дискуссии на самом высоком уровне состоялись в Массачусетском технологическом институте, в университетах Эмо-

19 октября 2007 г.	Джон Негропонте, заместитель государственного секретаря США
17 октября 2007 г.	Нэнси Пелози, спикер палаты представителей США
17 октября 2007 г.	Митч МакКоннелл, лидер республиканского меньшинства в палате представителей США
17 октября 2007 г.	Стени Хойер, лидер демократического большинства в палате представителей США
17 октября 2007 г.	Джон Бонер, лидер республиканского меньшинства сената США
17 октября 2007 г.	Гарри Рейд, лидер демократического большинства в сенате США

ри, Стэндфордском и Гарвардском в США, а также в Европе, Индии и Австралии. По приглашению Ассоциации нейронауки Далай-лама выступил перед двадцатипятитысячной аудиторией в Вашингтоне. Свои размышления о науке, как буддийской, так и западной, он изложил в получившей широкое признание книге «Вселенная в одном атоме».

Буддизм глубоко научен. Шантидева говорил: «Все, чему когда-либо учил Будда, сводится к вопросу о мудрости – все было во имя мудрости». Это так просто потому, что лишь тот, кто развил мудрость, способен освободиться от страданий. Вера, любовь и доброта – на самом деле плод истинной мудрости, мудрость высвобождает и питает их. Мудрость, познавшая глубинную взаимосвязь своего «я» и всего окружающего, открывает сердце естественному природному чувству сострадания к несчастьям других. Вера, любовь и доброта – прекрасные чувства, но ни одно из них в отдельности не способно привести к освобождению. Только мудрость может освободить нас от страданий. Лишь познав, что глубинная природа жизни сама по себе и есть свобода, мы почувствуем себя свободными. А почувствовав себя свободными, ощутим неисчерпаемое блаженство. Если наука – это последовательный поиск достоверных сведений о реальности, то наука – буддизм, а буддизм – наука.

Параллели с современной наукой можно продолжить. Буддийская теория о пустоте – не теория о принципиальном несуществовании вселенной. Эта не заимствованная ни у кого теория, открытая тысячелетия назад, выдвигает представление об относительности вселенной. Она не от-

16 октября 2007 г.	Джордж Буш, президент США
23 сентября 2007 г.	Ангела Меркель, канцлер Германии
22 сентября 2007 г.	Роланд Кох, министр-президент федеральной земли Гессен, Германия
20 сентября 2007 г.	Юрген Руттгерс, министр-президент земли Северный Рейн-Вестфалия, Германия
20 сентября 2007 г.	Альфред Гузенбауэр, федеральный канцлер Австрии
18 сентября 2007 г.	Йорг Хайдер, губернатор федеральной земли Каринтия, Австрия
17 сентября 2007 г.	Эрвин Прёлль, губернатор федеральной земли Нижняя Австрия, Австрия

рицает существования объектов и явлений как таковых. В буддизме говорится о том, что они лишены независимой сущности или изолированной объективной реальности, то есть обладают реальностью лишь постольку, поскольку взаимосвязаны с другими относительными объектами и явлениями. В силу того, что все предметы и явления относительны, всякий раз, когда мы пытаемся аналитическим путем найти абсолютную природу объекта, сам предмет нашего исследования растворяется в процессе анализа и исчезает из вида. Искомая абсолютная природа не может быть найдена. Это очевидно хотя бы потому, что если мы все же обнаружим нечто абсолютное, то самим фактом обнаружения создадим связь между этим объектом и собой, а значит, лишим его абсолютности. Поэтому теория о пустоте означает, что любая теория о чем угодно – это лишь отражение определенной точки зрения, она относительна и может быть признана достоверной или недостоверной только в определенном контексте. Все теории носят характер предположений и нуждаются в дальнейшем усовершенствовании, достигаемом в ходе эксперимента или на личном опыте.

Здесь можно вспомнить Карла Поппера, сформулировавшего критерий научности теории. Он утверждал, что наука – это набор гипотез, подтверждаемых существующими данными, которые в принципе могут быть фальсифицированы (опровергнуты) путем постановки того или иного нового эксперимента. Пустота означает, что реальность невозможно обнаружить с помощью привычных существующих моделей, включая и математические модели. Однако если

14 сентября 2007 г.	Мариу Суареш, бывший президент Португалии
14 сентября 2007 г.	Жорже Сампайо, бывший президент Португалии
13 сентября 2007 г.	Жайме Гама, председатель парламента Португалии
10 сентября 2007 г.	Эрнест Бенах-и-Паскуаль, председатель парламента Каталонии
10 сентября 2007 г.	Жозеп Луис Карод-Ровира, вице-президент правительства Каталонии
19 июня 2007 г.	Уинстон Питерс, министр иностранных дел Новой Зеландии
15 июня 2007 г.	Джон Ховард, премьер-министр Австралии
14 июня 2007 г.	Хелен Кларк, премьер-министр Новой Зеландии
12 июня 2007 г.	Кевин Рудд, лидер оппозиции Австралии
4 мая 2007 г.	Уолтер Мондейл, бывший вице-президент США

перестать беспокоиться об абсолюте, то наши модели могут дать хорошие результаты и быть очень полезны для жизни в относительной реальности.

Вот почему Далай-лама стал одним из величайших ученых мира, Эйнштейном наших дней. Ведя диалог с нобелиатами во всех областях наук, Далай-лама воплощает в жизнь сложнейшую «внутреннюю» науку, или науку об уме, опирающуюся на изыскания и опыты, которые буддисты проводили не одну тысячу лет. Методики совершенствования человека, предлагаемые буддийской наукой об уме, веками испытывались в самых разных людских сообществах. Их действенность подтверждается тем, что они помогли сотням миллионов людей в Индии, Шри-Ланке, Китае, Центральной Азии, Таиланде, Корее, Японии, Вьетнаме, Бирме, Лаосе и Монголии добиться улучшения качества жизни, не говоря об окончательном освобождении, которого, как утверждается, достигли многие из практиков и экспериментаторов.

Традиция тибетского буддизма предлагает нам эту науку и технологии, которые она получила из Древней Индии и совершенствовала на протяжении тысячи трехсот лет в горной глуши. Прежде тибетцы делились ими в основном со своими географическими соседями: монголами и маньчжурами. Сегодня буддисты знакомят с ними современный мир, медленно подготавливая почву для того, что я называю вторым всемирным Ренессансом по аналогии с Ренессансом первым, который был исключительно европейским. Первый Ренессанс случился, когда европейцы заново от-

3 мая 2007 г.	Джим Дойл, губернатор штата Винсконсин, США
27 апреля 2007 г.	Нэнси Пелози, спикер палаты представителей США
13 октября 2006 г.	Массимо д'Алема, министр иностранных дел Италии
13 октября 2006 г.	Его Святейшество Папа Римский Бенедикт XVI
12 октября 2006 г.	Франко Марини, председатель сената Италии
12 октября 2006 г.	Фаусто Бертинотти, спикер нижней палаты парламента Италии
10 октября 2006 г.	Александр Вондра, министр иностранных дел Чехии
9 октября 2006 г.	Вацлав Гавел, бывший президент Чехословакии
26 сентября 2006 г.	Арнольд Шварценеггер, губернатор штата Калифорния, США
22 сентября 2006 г.	Билл Клинтон, бывший президент США

крыли гуманизм и натурализм Древней Греции. Он поднял Европу из пучины средневековья и освободил мысль от гнета церковного мракобесия. К сожалению, сегодня, спустя пять столетий, на пути движения, начавшегося в эпоху Возрождения, встают догма материализма и отсутствие систематического интереса к изучению и развитию ума, пониманию процессов его работы. И теперь тибетцам предстоит помочь нам вновь открыть для себя древнюю науку об уме, «внутреннюю» науку и созданные ею технологии, доведенные буддистами до совершенства, достаточно хорошо известные также индуистам и даосам, поскольку наука эта на протяжении тысячелетий была плотно вплетена в азиатскую культуру. Объединив ее с современными высокоразвитыми «внешними», или естественными, науками мы станем свидетелями второй эпохи Возрождения – расцвета просвещения, творческой мысли и проникновения в суть вещей. Только на сей раз Ренессанс не будет исключительно западным, но охватит весь мир. Далай-лама остается главной силой в подготовке мира к новому возрождению – и это еще одно его великое достижение.

С самого начала наших встреч Далай-лама проявлял живейший интерес к наукам и технологиям. Он задавал мне множество вопросов, касавшихся физики, астрономии, химии и биологии. К сожалению, я был не слишком силен в этих отраслях знаний, поскольку главной темой моих учебных занятий были литература и гуманитарные науки. Однако в итоге, пусть и не без труда, нам удалось разобраться в основных положениях самых разных научных дисциплин.

17 сентября 2006 г.	Королева Нур, бывшая королева Иордании
16 сентября 2006 г.	Оскар Ариас Санчес, президент Коста-Рики
9 сентября 2006 г.	Монте Солберг, министр по делам гражданства и иммиграции Канады
9 сентября 2006 г.	Джейсон Кенни, парламентский секретарь премьер-министра Канады
8 сентября 2006 г.	Гордон Кэмпбелл, премьер провинции Британская Колумбия, Канада
22 июня 2006 г.	Принц Гази Бин Мухаммед, личный посланник и специальный советник короля Иордании
21 июня 2006 г.	Король Иордании Абдулла II и королева Рания

Далай-лама испытывал огромное удовольствие, когда обнаруживал, насколько ошибочными были некоторые представления о солнечной системе, генах, устойчивости атомов и т.д., изложенные в индо-тибетских буддийских трактатах по «внешним наукам». В своих автобиографиях Далай-лама вспоминает, что в детстве его привлекали наручные и настенные часы и прочие механизмы. Широкую известность приобрела поведанная Генрихом Харрером, автором книги «Семь лет в Тибете», история о том, в какой восторг юного Далай-ламу привело знакомство с принципом действия кинопроектора. Средства массовой информации, проявлявшие все растущий интерес к незаурядной личности Далай-ламы, поспешили увидеть нечто необычайное и эксцентричное в том, что глава религиозной школы, приверженец ненасилия и мистический аскет, может интересоваться точными и гуманитарными науками. Но вы, прочитав вступление к этой книге, уже знаете, что буддизм – это процесс обучения, во время которого человек стремится обрести все более и более реалистичный взгляд на природу жизни. А значит, понимаете, что исследование физической и ментальной реальности является неотъемлемой частью поиска просветления.

Таким образом, мы можем с уверенностью говорить о том, что нынешний Далай-лама – это великий ученый, специалист в области «внутренней» науки, философ и первооткрыватель мирового масштаба, стоящий в одном ряду с Альбертом Эйнштейном, Вернером Гейзенбергом, Нильсом Бором и другими гениями научной мысли.

20 июня 2006 г.	Ахмед Хелаль, имам хашемитского королевского суда и верховный судья Иордании
1 июня 2006 г.	Арман де Декер, министр по развитию Бельгии
1 июня 2006 г.	Херман де Кроо, председатель палаты представителей Бельгии
1 июня 2006 г.	Анн Мари Лизен, председатель сената Бельгии
1 июня 2006 г.	Ги Верхофштад, премьер-министр Бельгии
31 мая 2006 г.	Жозеп Боррелл, председатель Европарламента
31 мая 2006 г.	Гюнтер Верхеген, вице-президент Еврокомиссии
31 мая 2006 г.	Вольфганг Шюссель, федеральный канцлер Австрии и президент Евросоюза
30 мая 2006 г.	Жозе Мануэль Баррозу, председатель Еврокомиссии

Чего достиг Далай-лама как политический представитель тибетского народа?

В соответствии со своим подходом Срединного пути Далай-лама неустанно отстаивает интересы тибетского народа перед лицом всего мира и особенно Китая, проявляя при этом настойчивость, дипломатичность и терпение. И хотя в последние годы тибетско-китайский диалог наталкивается на нескончаемые препятствия из-за неискренности китайской стороны, Далай-лама не оставляет борьбу за достижение подлинной автономии для Тибета (внутренней независимости в рамках Китайского союза), хотя ему прекрасно известно, что многие люди считают эту великую битву проигранной – тезис, который мы здесь опровергаем.

Говорят, когда в 1959 году Дэн Сяопин, который тогда отвечал за вторжение в Тибет, доложил Мао Цзэдуну, что китайская армия сломила тибетское сопротивление и вошла в Лхасу, но Далай-ламе удалось бежать от окруживших его резиденцию военных и скрыться в Индии, Мао сказал: «Значит, мы выиграли сражение за Лхасу, но проиграли войну за Тибет!» И пусть впоследствии Мао стал страдать слабоумием, эти его слова были провидческими. Он оказался дальновиднее Иосифа Сталина, интересовавшегося «Сколько дивизий у папы римского?». Будучи приверженцем материалистической философии, Мао тем не менее знал, что для лидера важнее всего сила воли и твердость духа. Он видел, что, несмотря на молодость, двадцатичетырехлетний Далай-лама способен стать выразителем интересов тибетского на-

14 мая 2006 г.	Карин Гастингер, министр юстиции Австрии
14 мая 2006 г.	Мария Раух-Каллат, министр здравоохранения Австрии
14 мая 2006 г.	Хуберт Горбах, вице-канцлер Австрии
14 мая 2006 г.	Йорг Хайдер, губернатор федеральной земли Каринтия, Австрия
11 мая 2006 г.	Марио Игуаран, генеральный прокурор Колумбии
7 мая 2006 г.	Элиан Карп де Толео, первая леди Перу
6 мая 2006 г.	Серхио Эспехо, министр транспорта Чили
5 мая 2006 г.	Фелипе Арбоэ, министр внутренних дел Чили
5 мая 2006 г.	Кардинал Франсиско Хавьер Эррасурис Осса, архиепископ Сантьяго де Чили, Чили

рода, а значит, китайское присутствие в Тибете никогда не будет признано законным ни в глазах мирового сообщества, ни с точки зрения международного права.

Очевидно, во время встречи в Пекине в 1954 году Мао почувствовал в девятнадцатилетнем перерожденце внутреннюю силу, харизму, благородство, жизненную энергию, чистоту – нечто необъяснимое, почти божественное. Мао прекрасно понимал, что Тибет – независимое государство и что населяющие его люди не являются китайцами ни в каком смысле этого слова. Он знал, что правительства, заинтересованные в обогащении за счет Китая, могут сделать вид, будто признали аннексию Тибета, либо в силу неосведомленности об истинном положении вещей, либо считая протест бесполезным. Но он также понимал и то, что если бы территориальные притязания Китая были рассмотрены с точки зрения положений международного права и незыблемости границ 1947 года, одного из принципов объединения государств в ООН, их признали бы необоснованными. А усилиями Далай-ламы, имеющего возможность свободно говорить убедительную правду людям во многих странах, Тибет никогда не исчезнет из сердца мира.

Есть множество доказательств буквально сверхчеловеческого влияния, которое оказывает своим присутствием Далай-лама. Например, до того как он достиг индийской границы в штате Ассам (ныне Аруначал-Прадеш), что к востоку от Бутана, индийское правительство очень неохотно принимало тибетцев, бежавших от жестокостей, которые творила Китайская народно-освободительная армия. Пре-

5 мая 2006 г.	Паулина Уррутиа, министр культуры Чили
5 мая 2006 г.	Мартин Зилик, министр образования Чили
4 мая 2006 г.	Антонио Леал Лабрин, председатель палаты представителей Чили
3 мая 2006 г.	Хайме Наранхо Ортис, вице-председатель сената Чили
1 мая 2006 г.	Адольфо Перес Эскивель, лауреат Нобелевской премии мира (1980)
26 апреля 2006 г.	Жильберту Жиль, министр культуры Бразилии
26 апреля 2006 г.	Жозе Луис ди Франса Пена, глава партии зеленых, Бразилия
19 февраля 2006 г.	Шломо Амар, главный сефардский раввин Израиля
19 февраля 2006 г.	Йона Мецгер, главный ашкеназский раввин Израиля

зидент Индии Джавахарлал Неру и его премьер-министр Кришна Менон, коммунист из Кералы, изо всех сил стремились наладить отношения с Китаем и не хотели ссориться с Мао из-за Тибета. Это была величайшая ошибка в карьере Неру: он не препятствовал Китаю захватить Тибет, несмотря на то, что в Лхасе у индийского правительства было дипломатическое представительство, унаследованное от Британской империи. При этом и Индия, и Британия прекрасно знали, что Тибет был независимым государством, а тибетцы — отдельным народом, и что китайское вторжение было актом международной агрессии и территориальной экспансии.

Но когда Далай-лама лично пришел к границе, Неру открыл страну для всех тибетских беженцев, и многочисленные представители международной прессы устремились в этот удаленный уголок, чтобы приветствовать легендарного «царя-бога». Что же произошло? Побег молодого, практически никому не известного правителя из уединенной и мало изученной страны вдруг привлекает всеобщее внимание, хотя вокруг в это время происходят гораздо более важные международные события. Портрет Далай-ламы появляется на обложках популярных журналов, таких как американский «Лайф», немецкий «Штерн», французский «Пари матч». Чем он так заинтересовал мир? На наш взгляд, объяснить это можно лишь сверхъестественным воздействием личного присутствия Далай-ламы.

Существует история о том, как в 1573 году Третий Далай-лама Сонам Гьяцо принял настоятельное приглаше-

18 ноября 2005 г.	Мангосутху Гача Бутелези, глава Южно-африканской партии свободы
16 ноября 2005 г.	Гарри Рейд, лидер демократического меньшинства в сенате США
16 ноября 2005 г.	Нэнси Пелози, депутат палаты представителей конгресса США
16 ноября 2005 г.	Дэннис Хэстерт, глава палаты представителей конгресса США
9 ноября 2005 г.	Кондолиза Райс, госсекретарь США
9 ноября 2005 г.	Джордж Буш, президент США
6 ноября 2005 г.	Джимми Картер, бывший президент США
27 октября 2005 г.	Ренука Чоудхури, министр по развитию туризма Индии

ние Алтан-хана, великого монгольского императора, посетить его во Внутренней Монголии. Хан хотел лично познакомиться с Далай-ламой, уважаемым духовным учителем, который в то время еще не был правителем Тибета. Тибетцы, сопровождавшие Далай-ламу, побаивались ехать в ставку великого хана, поскольку этот воинственный правитель не был буддистом, он исповедовал шаманизм и приносил в жертву пленников. Легенда гласит, что, когда Далай-лама со своей свитой скакал через степь, внезапно явилось свирепое кроваво-красное божество (тибетцы зовут его защитником Дхармы Бегце Джамдралом), а с ним сотни и тысячи конных воинов демонической наружности. Они присоединились к небольшому отряду Далай-ламы, и тот прибыл в монгольскую ставку с армией, превышающей численностью войско самого хана! Пораженный таким свидетельством великой духовной силы гостя, хан немедленно приказал разрушить идолов, которых орошали жертвенной кровью узников, поклоняясь духам предков, и смиренно просил Далай-ламу взять его в ученики. Столь велико было восхищение хана перед Сонамом Гьяцо, сочетавшим в себе силу и мудрость, высокие духовные и нравственные качества, мужество и глубокие познания, что он даровал ему титул «далай». «Далай» в переводе с монгольского означает «огромный», «подобный океану» («гьяцо» — «океан» по-тибетски), именно таким увидел Алтан-хан простого буддийского монаха Сонама Гьяцо из монастыря-университета Дрепунг.

Легенду эту можно толковать по-разному, но при встрече с Далай-ламой на ум приходит сравнение именно с океа-

11 сентября 2005 г.	Дирк Кемпторн, губернатор штата Айдахо, США
9 сентября 2005 г.	Фрэнк Хьюз Меркауски, губернатор штата Аляска, США
16 августа 2005 г.	Натвар Сингх, министр иностранных дел Индии
4 августа 2005 г.	Паскаль Кушпен, министр внутренних дел Швейцарии
1 августа 2005 г.	Джулиано Амато, бывший премьер-министр Италии
18 июля 2005 г.	Вольфганг Тирсе, председатель бундестага, Германия
17 июня 2005 г.	Ангела Меркель, лидер Христианско-демократического союза, Германия
15 июня 2005 г.	Кьелль Магне Бондевик, премьер-министр Норвегии
14 июня 2005 г.	Йорген Космо, председатель парламента Норвегии
19 мая 2005 г.	Принц Гази Бин Мухаммед, советник короля Иордании

ном, безбрежным и могучим. Я убеждался в этом неоднократно, когда становился свидетелем аудиенций нынешнего Далай-ламы с сильными мира сего, известными политиками, бизнесменами, артистами, а также с обычными людьми из разных стран. Его присутствие производит гальванизирующий эффект. Люди зачастую разражаются рыданиями, забывают заранее заготовленные слова, полностью меняют свои представления по тому или иному вопросу. Однажды известный экономист Джон Кеннет Гэлбрейт устроил встречу Далай-ламы с только что вернувшимся из Китая видным ученым-китаистом, гарвардским профессором Джоном Фэрбэнком. Фэрбэнк очень не хотел идти на эту встречу, но и обидеть хозяина, приветливого великана Гэлбрейта, он тоже не хотел. Несомненно, в Пекине китайские коллеги накачали его самого разного рода пропагандистскими страшилками. Поэтому в комнату, где находился Далай-лама, которому тогда было сорок четыре года, семидесятидвухлетнего Фэрбэнка пришлось буквально втаскивать, как если бы ему предстояло войти в клетку к дикому и, возможно, опасному зверю. Но стоило им пожать друг другу руки, как от настороженности Фэрбэнка не осталось и следа. Он полностью расслабился, а когда выяснилось, что Далай-лама говорит на китайском и английском, довольный Фэрбэнк заулыбался, оживился и долго не выпускал его руку. Со стороны можно было подумать, будто встретились два старинных друга. Это было незабываемое превращение.

Я описываю эти случаи, поскольку они наглядно демонстрируют, что Далай-лама подобен силам природы.

19 мая 2005 г.	Билл Клинтон, бывший президент США
18 мая 2005 г.	Король Иордании Абдулла II и королева Рания
18 мая 2005 г.	Бассем Авадалла, министр финансов Иордании
7 ноября 2004 г.	Мангосутху Гача Бутелези, глава Южно-африканской партии свободы
5 ноября 2004 г.	Нельсон Мандела, бывший президент ЮАР
5 октября 2004 г.	Сантьяго Крил, министр внутренних дел Мексики
1 октября 2004 г.	Мария дель Кармен Ацена, министр образования Гватемалы
1 октября 2004 г.	Хорхе Бриз Абуларак, министр иностранных дел Гватемалы
1 октября 2004 г.	Эдуардо Стейн Баррилас, вице-президент Гватемалы
1 октября 2004 г.	Оскар Хосе Рафаэль Бергер, президент Гватемалы

Они помогают понять, почему его считают необычным человеком и насколько успешно он воплощает в себе особые качества и благородные ценности тибетского народа. Люди, которые встречаются с Далай-ламой, интуитивно чувствуют, что этот потрясающий человек является порождением уникальной культуры. Культуры, которой нельзя позволить исчезнуть, которую всеми силами надо стремиться сохранить. У тибетцев, живущих в оккупации и в эмиграции, в их борьбе за свободу не может быть более эффективного выразителя интересов всего народа, чем Далай-лама.

Как однажды тонко подметила моя жена Нена, Махатме Ганди удалось изгнать британцев из Индии мирным путем благодаря огромному численному превосходству индийского народа над англичанами, которое и сделало успешным ненасильственное сопротивление. Далай-лама находится в прямо противоположной ситуации. Его немногочисленный народ тонет в океане китайских переселенцев. Так что, даже если бы под влиянием его политики ненасилия жители Тибета все, как один, поднялись в мирном протесте, это не помешало бы китайским владыкам управлять захваченной территорией. Однако на одного китайца приходится пять жителей всего земного шара. А потому реальный шанс на успех у высоконравственного ненасильственного движения тибетцев за освобождение появится только в том случае, если Далай-ламе удастся достучаться до сердца каждого человека на Земле, включая и жителей Китая, чтобы они почувствовали искреннюю озабоченность судьбой Тибета, на деле осудили культурный геноцид тибетского народа и

29 сентября 2004 г. Франциско Ленэ, министр иностранных дел Сальвадора
29 сентября 2004 г. Ана Вильма де Эскобар, вице-президент Сальвадора
29 сентября 2004 г. Антонио Сака Гонсалес, президент Сальвадора
27 сентября 2004 г. Марио Редондо Поведа, спикер парламента Коста-Рики
27 сентября 2004 г. Жерардо Гонсалес Эскивель, председатель конгресса Коста-Рики
27 сентября 2004 г. Роберто Товар Фаха, министр иностранных дел Коста-Рики
27 сентября 2004 г. Линет Саборио, вице-президент Коста-Рики
27 сентября 2004 г. Абель Пачеко, президент Коста-Рики
26 сентября 2004 г. Гвидо Саенс, министр культуры Коста-Рики
23 сентября 2004 г. Сила Кальдерон, губернатор Пуэрто-Рико

выразили твердый протест против происходящего в этом регионе. Но даже в этом случае аналогия с движением Ганди не будет полной, поскольку китайцев невозможно заставить уйти из Тибета одной лишь материальной силой, будь то сила оружия и угроз или ненасильственного сопротивления. Решение китайцев о том, что, предоставляя Тибет самому себе, неважно в составе Китая или нет, они будут действовать в своих же интересах, должно зародиться в их сердцах и умах. Они должны понять, что Тибет – это Тибет, и он заслуживает право на существование как таковой; что свободный и открытый, дружественный ко всему миру Тибет нужнее Китаю, чем Тибет без тибетцев. Без тибетцев Тибет превратится в страну призраков, куда китайцы, изнемогающие от недостатка кислорода в своей унылой ссылке, станут зазывать нас полюбоваться украденными трофеями, насладиться видом опустевших декораций, в которых они вершили геноцид и преступления против человечества, – зрелищем гигантского китайского Освенцима, поглотившего шесть миллионов тибетцев (какое удивительное и жуткое совпадение чисел!). Обладание такими землями не просто не пойдет Китаю на пользу, но может стать губительным для него.

Надо отдать должное президентам США Биллу Клинтону и Джорджу Бушу-младшему, которые при всех их недостатках и ошибках почувствовали, что китайские руководители могут по доброй воле начать движение в позитивном направлении, если им посчастливится лично встретиться с Далай-ламой, пока они еще у власти. Вот почему Клинтон

17 сентября 2004 г.	Джеб Буш, губернатор штата Флорида, США
3 июля 2004 г.	Манмохан Сингх, премьер-министр Индии
3 июля 2004 г.	Соня Ганди, председатель Индийского объединенного национального прогрессивного альянса
28 мая 2004 г.	Его Королевское Высочество Чарльз, принц Уэльский, Великобритания
28 мая 2004 г.	Майкл Хауэрд, лидер консервативной партии, Великобритания
27 мая 2004 г.	Джек Стро, министр иностранных дел Великобритании
27 мая 2004 г.	Роуан Уильямс, архиепископ Кентерберийский, Великобритания

сказал в Шанхае бывшему председателю КНР Цзян Цзэминю, что ему надо бы встретиться с Далай-ламой, который наверняка ему очень понравится. По этой же причине Джордж Буш-младший сказал осенью 2007-го, вручая Далай-ламе Золотую медаль конгресса США, что Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао следует встретиться и поговорить с Далай-ламой, чтобы понять, какой это хороший человек.

Таким образом, своим присутствием Далай-лама оказывает положительное воздействие на мировых лидеров, помогает им оторвать взгляд от сиюминутных забот и тревог, найти в себе силы, чтобы посмотреть на вещи с новой точки зрения и увидеть более полную картину на годы вперед. Далай-лама всегда горячо поддерживает проведение встреч на высшем уровне в любой стране мира. Он считает, что мировым лидерам, особенно лидерам стран, находящихся в состоянии конфликта, необходим личный контакт, чтобы лучше узнать друг друга.

Чего достиг Далай-лама как лидер тибетцев?

Далай-лама продолжает вселять в молодых тибетцев, находящихся в эмиграции, и во всех тибетцев, живущих в Тибете, решимость сохранять самообладание и воздерживаться от насилия, несмотря на растущее разочарование отсутствием прогресса в достижении экономической самодостаточности, свободы вероисповедания, обеспечении соблюдения прав человека и других прав, в котором повинна репрессивная и разрушительная политика Китая.

6 мая 2004 г.	Далтон Макгинти, премьер-министр Онтарио, Канада
6 мая 2004 г.	Джеймс Бартелман, лейтенант-губернатор штата Онтарио, Канада
23 апреля 2004 г.	Пол Мартин, премьер-министр Канады
22 апреля 2004 г.	Стивен Харпер, лидер канадской консервативной партии
18 апреля 2004 г.	Гордон Кэмпбелл, премьер-министр Британской Колумбии, Канада
28 ноября 2003 г.	Михаил Горбачев, бывший президент СССР
27 ноября 2003 г.	Марчелло Пера, председатель сената Италии
27 ноября 2003 г.	Его Святейшество Папа Римский Иоанн Павел II
23 ноября 2003 г.	Массимо д'Алема, бывший премьер-министр Италии

Сегодня некоторые из тибетцев – вслух в эмиграции и подпольно в Тибете – выражают недовольство политикой Далай-ламы, который настаивает на отказе от насилия и согласен принять автономию в составе КНР вместо полной независимости, полагающейся Тибету в соответствии с международными законами. Но пока они все же следуют за Далай-ламой и удерживаются от проявления насилия.

Надо сказать, что споры о независимости и автономии возникли вследствие всеобщего заблуждения. Далай-лама никогда не отрицал, что каждый тибетец хочет независимости и имеет на нее право. Он всегда говорит, что независимость способствует процветанию каждого человека, каждой страны, и потому ее ценят превыше всего. Однако, обретя независимость, тибетцы и их соседи все равно вынуждены будут поддерживать отношения друг с другом. Им придется развивать торговлю, разного рода обмен, учиться терпеть друг друга, общаться. Независимость не может быть абсолютной. Все в мире взаимосвязано.

Таким образом, добиваться *подлинной автономии* в составе Китая всего лишь означает быть реалистом. Далай-лама как бы говорит китайцам: «Вы хотите владеть Тибетом, но это невозможно. Тибет по природе своей свободен, а тибетцы – не китайцы. Но раз уж вы так упорно претендуете на ведущую роль в построении будущего для Тибета, и поскольку мы очень нуждаемся в вашей помощи, чтобы модернизировать страну и возместить огромный ущерб, нанесенный нашей земле вашими предшественниками, мы готовы на добровольных началах войти с вами в федерацию.

26 ноября 2003 г.	Пьер Фердинандо Казини, председатель палаты депутатов Италии
16 ноября 2003 г.	Маргарита Бонивер, заместитель министра иностранных дел Италии
15 октября 2003 г.	Жан Луи Дебре, председатель Национальной ассамблеи Франции
14 октября 2003 г.	Кристиан Понселе, председатель сената Франции
12 октября 2003 г.	Алехандро Толедо, президент Перу
11 сентября 2003 г.	Нэнси Пелози, лидер меньшинства в палате представителей США
11 сентября 2003 г.	Денис Хастерт, спикер палаты представителей США

Мы согласны на модель “одна страна – две системы”, которая уже действует в отношениях с Гонконгом и которая вскоре вступит в действие по отношению к Тайваню. А поскольку мы, тибетцы, являемся малым народом в составе вашего государства, то в соответствии с собственной конституцией вы не имеете права позволить китайской (ханьской[6]) колонизации поглотить нас. После того как вы отзовете колонистов и оккупационные войска, вы можете держать на границе военные силы, чтобы охранять нас, а нам предоставьте жить по собственным внутренним законам, как живет Гонконг. И когда наступит время голосовать, я лично разверну кампанию, чтобы убедить моих соотечественников заключить с вами законный, добровольный союз. В подтверждение этих слов, чтобы устранить любые сомнения с вашей стороны, я уже сейчас, заранее, отдаю свой голос такому союзу».

Дело в том, что Далай-ламе нет нужды призывать к независимости, поскольку Тибет и так независим с точки зрения истории, морали и закона. Он был независимым всегда и навсегда пребудет свободной высокогорной страной, раскинувшейся под безграничным небом, окруженной снежными вершинами, где в условиях нехватки кислорода на высоте почти пяти тысяч метров способны выживать лишь люди с особыми генами[7]. Их независимость существует не только в помыслах всех живущих ныне тибетцев, включая Далай-ламу, она очевидна для любого, кто не позволил одурачить себя пропагандой и дипломатической казуистикой действующих правительств и кто предпринял хоть неболь-

10 сентября 2003 г.	Джордж Буш, президент США
9 сентября 2003 г.	Билл Фрист, лидер большинства в сенате США
9 сентября 2003 г.	Том Дешл, лидер меньшинства в сенате США
9 сентября 2003 г.	Колин Пауэл, госсекретарь США
6 июня 2003 г.	Андерс Фог Расмуссен, премьер-министр Дании
4 июня 2003 г.	Пер Стиг Моллер, министр иностранных дел Дании
3 июня 2003 г.	Бьорн фон Сюдов, спикер парламента Швеции
30 мая 2003 г.	Вольфганг Тирсе, председатель немецкого парламента
30 мая 2003 г.	Йошка Фишер, министр иностранных дел Германии
30 мая 2003 г.	Клаудиа Рот, уполномоченный по правам человека в Германии
27 мая 2003 г.	Джордж Фернандес, министр обороны Индии

шое самостоятельное исследование истории вопроса с точки зрения международного права. То, что у китайцев в Тибете есть войска и колонисты, а страх и жажда наживы не позволяют ООН и другим всемирным организациям потребовать исполнения международных законов, не означает, что китайская оккупация законна, что абсурдные исторические притязания Китая способны кого бы то ни было убедить. Напротив, парламенты нескольких влиятельных стран – американский конгресс, немецкий бундестаг, французский и итальянский парламенты, парламент Коста-Рики, Европейский парламент – приняли резолюции схожего содержания, в которых недвусмысленно указывается, что Тибет – независимая страна, оккупированная иностранным государством.

Неудивительно, что Китай кричит, будто на самом деле Далай-лама хочет независимости, хотя сам он не устает повторять: «Автономия, автономия, и еще раз автономия в составе Китая». Получается, что китайцы больше верят в Далай-ламу, чем тибетские патриоты, уверенные, что он предал их право на независимость. А Далай-ламе и не нужно «стремиться» к независимости, поскольку он точно знает – его страна независима. Другое дело, что ни Китай, ни желающие угодить Китаю мировые державы не проявляют к этой независимости должного уважения. Далай-лама же, будучи абсолютно уверен в независимости Тибета, может позволить себе на определенных условиях уступить Китаю, если это является единственно возможным способом избавить страну от тяжкого гнета под наплывом несметных толп

7 ноября 2002 г.	Намбарын Энхбаяр, премьер-министр Монголии
13 октября 2002 г.	Бенита Ферреро-Валднер, министр иностранных дел Австрии
8 октября 2002 г.	Абдул Калам, президент Индии
8 октября 2002 г.	Бхайрон Сингх Шекхават, вице-президент Индии
8 июля 2002 г.	Ивика Ракан, премьер-министр Хорватии
6 июля 2002 г.	Димитрий Рупел, министр иностранных дел Словении
5 июля 2002 г.	Милан Кучан, президент Словении
4 июля 2002 г.	Янез Дрновшек, премьер-министр Словении
4 июля 2002 г.	Борут Пахор, председатель Национальной ассамблеи Словении

колонистов и побудить Китай принять на себя роль доброго соседа, сторонника и коллеги, готового прийти на помощь партнеру по федерации.

Независимость нужна всем, включая китайский народ. Карл Маркс в свое время сказал: «Народ, порабощающий другой народ, кует себе цепи». В конце концов, нирвана – это окончательная независимость от страданий, к которой стремятся все буддисты. Китаю тоже нужна независимость, которой он лишился из-за своих колониально-имперских притязаний. Ведь колонизатор зависит от своих владений в той же мере, в какой они зависят от него. Поскольку он вынужден жестоко подавлять колонизованный народ, то в конечном итоге это оборачивается и жестоким подавлением собственного народа. Следует еще раз повторить, что Тибет независим, пусть сегодня эту независимость и силится задушить превосходящая его военной мощью иностранная держава. И Далай-лама принял решение, что бессмертная независимость станет вкладом Тибета в создание Китайского союза, в который Тибет войдет в качестве одного из соединенных штатов. Далай-лама видит, что в существующих условиях присоединение к могущественному соседу, каковым является Китай, станет наилучшим выбором для тибетского народа. Но, разумеется, он не может единоличным волевым решением закрыть этот вопрос. Прежде весь тибетский народ должен получить возможность свободно, без страха и принуждения, высказаться за тот или иной вариант путем голосования в присутствии международных наблюдателей.

2 июля 2002 г.	Вацлав Гавел, президент Чехии
28 мая 2002 г.	Фил Гофф, министр иностранных дел Новой Зеландии
28 мая 2002 г.	Джим Андертон, премьер-министр Новой Зеландии
30 ноября 2001 г.	Джованни Алеманно, министр сельского и лесного хозяйства Италии
28 ноября 2001 г.	Жорже Сампайо, президент Португалии
24 октября 2001 г.	Симеон Борисов Саксен-Кобург-Готский, премьер-министр Болгарии
24 октября 2001 г.	Николь Фонтен, председатель Европарламента
3 июля 2001 г.	Атал Бехари Ваджпайи, премьер-министр Индии
24 июня 2001 г.	Валдас Адамкус, президент Литвы

Чтобы это произошло, китайское руководство должно довериться любви и почитанию, которые тибетцы питают к Далай-ламе, поверить в их здравый смысл. Нет никаких сомнений, что тибетский народ последует совету Далай-ламы и проголосует за добровольное присоединение к Китаю при условии, что Китай будет неукоснительно исполнять собственные законы и на деле уважать автономию и внутреннее самоуправление в Большом Тибете[8] (а не только в Тибетском автономном районе).

Вот почему Далай-лама высказал пожелание совершить паломническую поездку в Китай, чтобы во время своего визита в частном порядке встретиться с китайским руководством, дать ему возможность лично познакомиться с ним и убедиться, что Далай-ламе можно доверять, что он не нарушит достигнутые соглашения. Конечно, внутри демократического Тибета люди, несогласные с предложением Далай-ламы присоединиться к Китаю, могут вести кампании протеста с призывом к соотечественникам игнорировать совет Далай-ламы и на глазах у всего мира проголосовать за полную независимость от Китая. Наверняка китайские руководители задумываются о возможности такого риска, и именно потому они делают шаг назад и продолжают во весь голос кричать: «Он хочет независимости! Независимости!» Но ведь они не встречались с Далай-ламой и не знают всей глубины преданности, которую испытывают к нему тибетцы. Они и помыслить не могут, что народ, который они с такой яростью подавляли, лишали собственности, пытали и убивали, способен, тем не менее, проголосовать за присоединение к Китаю.

23 июня 2001 г.	Андрис Берзинс, премьер-министр Латвии
21 июня 2001 г.	Вайра Вике-Фрейберга, президент Латвии
19 июня 2001 г.	Маарт Лаар, премьер-министр Эстонии
23 мая 2001 г.	Джордж Буш, президент США
22 мая 2001 г.	Ричард Эрмитедж, заместитель госсекретаря США
22 мая 2001 г.	Колин Пауэлл, госсекретарь США
13 мая 2001 г.	Джон Китцхабер, губернатор штата Аризона, США
10 мая 2001 г.	Майкл Ливитт, губернатор штата Юта, США
9 мая 2001 г.	Джесси Вентура, губернатор штата Миннесота, США
6 мая 2001 г.	Рут Дрейфус, министр внутренних дел Швейцарии
7 апреля 2001 г.	Чан Чунь-сюнь, премьер-министр Тайваня

Помню, однажды я был в длительной поездке по Тибету и всегда ставил свою палатку неподалеку от той, в которой жили тибетские водители грузовиков и джипов. Наш караван ежедневно обгоняло большое количество грузовиков, которые везли на продажу буру, добытую со дна пересохших озер в западном Тибете. Каждый вечер до меня доносились голоса тибетцев, оживленно споривших вокруг костра. Они обсуждали этот непрерывный поток машин. Одни говорили, что, как только Тибет снова станет независимым, нужно будет перестать продавать буру китайцам, чтобы наказать их за весь тот вред, который они причиняли каждой тибетской семье на протяжении нескольких поколений. Другие возражали, что глупо быть такими мстительными. С Китаем развито транспортное сообщение, китайцы уже привыкли закупать буру в Тибете, у них есть рынок сбыта. Поэтому надо рассматривать их как потенциальных покупателей наравне с западными странами и Японией, чтобы Тибет получал от торговли хорошую прибыль! Споры часто принимали весьма эмоциональный характер и казались бесконечными, но я заметил, что верх всегда брали прагматики, предпочитавшие, обретя столь желанную свободу, оставить прошлое в прошлом и вести дела с Китаем так же, как с другими партнерами!

В 1985 году в Бодхгае, знаменитом городе в Индии, где Будда достиг просветления, я был свидетелем того, как Далай-лама обращался к сотням тысяч тибетцев из Тибета в перерыве во время посвящения Калачакры и учений, которые он даровал им и еще сотне тысяч тибетцев, живущих

7 апреля 2001 г.	Аннет Лу, вице-президент Тайваня
5 апреля 2001 г.	Чен Шуй-биан, президент Тайваня
2 апреля 2001 г.	Вань Йин-пинь, спикер парламента Тайваня
29 января 2001 г.	Атал Бехари Ваджпайи, премьер-министр Индии
21 октября 2000 г.	Мэри Макализ, президент Ирландии
16 октября 2000 г.	Вацвал Гавел, президент Чехии
11 октября 2000 г.	Виктор Орбан, премьер-министр Венгрии
3 июля 2000 г.	Мадлен Олбрайт, госсекретарь США
21 июня 2000 г.	Ричард Холбрук, посол США в ООН
20 июня 2000 г.	Билл Клинтон, президент США
23 мая 2000 г.	Йенс Столтенберг, премьер-министр Норвегии

в эмиграции, а также пришедших из таких традиционно населенных тибетцами гималайских регионов, как Ладак, Сикким и Аруначал. Он говорил им о своем глубоком сострадании к тибетскому народу и мучениях, через которые тибетцам пришлось пройти: потеря родственников, земель и домов, пытки в тюрьмах и трудовых лагерях. Произнося этот горестный перечень страданий своего народа, Далай-лама и сам не мог сдержать слез.

А потом он заговорил о Дхарме, о великом индийском философе Шантидеве и его прекрасном учении о победе над гневом и ненавистью. О том, что враг – это лучший учитель, который, причиняя вред, тем самым учит нас терпению и дает возможность упражняться в нем, превозмогая боль и трудности. О том, что самое трудное – это не возненавидеть врага, какими бы ужасными ни были нанесенные им раны. Он увязал это учение с борьбой тибетского народа за свободу, его сражением за возврат исконных земель и самоуважения. Он говорил, что борьба с собственной ненавистью и жаждой мщения – эта битва с живущим внутри каждого человека демоном насилия и гнева, – и есть подлинная борьба за освобождение. У этой борьбы есть и практическая сторона – она привлекает на сторону тибетцев весь мир. Героическая победа над собой подарит тибетскому народу торжество не только в отдаленной перспективе в виде вновь обретенной независимости. Она приносит плоды уже сегодня, ведь какими бы тяжелыми ни были страдания, причиняемые угнетателями, тибетцы, по меньшей мере, не добавляют к ним тяжкие муки от ярости, гнева и ненависти,

22 мая 2000 г.	Его Величество король Норвегии Гарольд
22 мая 2000 г.	Турбьерн Ягланд, министр иностранных дел Норвегии
21 мая 2000 г.	Пол Нируп Расмуссен, премьер-министр Дании
17 мая 2000 г.	Горан Перссон, премьер-министр Швеции
16 мая 2000 г.	Анна Линд, министр иностранных дел Швеции
16 мая 2000 г.	Бригитта Даль, спикер шведского парламента
11 мая 2000 г.	Ержи Бузек, премьер-министр Польши
10 мая 2000 г.	Мацей Плазински, спикер польского парламента
24 ноября 1999 г.	Йосси Сарид, министр образования Израиля
24 ноября 1999 г.	Авраам Бург, спикер Кнессета Израиля
28 октября 1999 г.	Его Святейшество Папа Римский Иоанн Павел II

которые разрушают ум, здоровье, глубокую духовность обета бодхисаттвы и порожденную ими устремленность к просветлению.

Слова Далай-ламы обладали такой силой, что большинство слушателей плакали. Он не просто восседал на троне и давал учения, как это делал неоднократно. Собравшиеся чувствовали, что хотя сам Далай-лама физически не присутствовал в Тибете все тридцать мучительных лет, сила его сострадания такова, что он словно провел все это время рядом с тибетским народом и вместе с ним принимал все удары и пытки. Они также поняли преподанное им учение, слишком хорошо зная, что гнев, ненависть, пусть даже и оправданные, – это верный путь к разрушению внутреннего счастья и покоя ума. Меня поразило, как эти люди, в большинстве своем простые крестьяне и кочевники без особого образования в области духовных практик, смогли воспринять такое высокое учение, послание, в котором так нуждается все человечество, запутавшееся в сетях насилия и ярости. Несмотря на свою тяжелую долю, они были полны стремления практиковать это учение, могли помышлять о возможности героического сопротивления угнетению через победу над внутренними угнетателями – гневом и ненавистью.

Вот так Далай-лама ведет за собой свой народ. Его достижения невозможно переоценить. Он вдохновил упрямых, смелых, умных и горячих от природы тибетцев на то, чтобы противостоять геноциду и подавлению, развивая силу духа и не сходя с пути ненасилия. Далай-лама удержал

18 октября 1999 г.	Ван Аартсен, министр иностранных дел Нидерландов
18 октября 1999 г.	Вим Кок, премьер-министр Нидерландов
16 октября 1999 г.	Массимо д'Алема, премьер-министр Италии
17 июня 1999 г.	Отто Шили, министр внутренних дел Германии
16 июня 1999 г.	Йошка Фишер, министр иностранных дел Германии
12 мая 1999 г.	Его Королевское Высочество Чарльз, принц Уэльский, Великобритания
12 мая 1999 г.	Роберт Кук, министр иностранных дел Великобритании
11 мая 1999 г.	Джордж Кэри, Архиепископ Кентерберийский
10 мая 1999 г.	Тони Блэр, премьер-министр Великобритании
4 мая 1999 г.	Жан-Люк Деэн, премьер-министр Бельгии

их от насильственных и террористических методов, к которым обратился бы на их месте практически любой другой народ на Земле и к которым прибегали многие в подобных обстоятельствах. Правда, тибетцы не всегда соответствовали этому идеалу. Более десяти лет они вели партизанскую войну (с некоторой поддержкой ЦРУ, пока Генри Киссинджер и президент Ричард Никсон не предали их) вопреки наставлениям Далай-ламы, который, впрочем, всегда восхищался их храбростью. Сегодня в Тибете то здесь, то там вспыхивают гражданские беспорядки, некоторых китайцев могут избить или убить во время периодически возникающих волнений. Но в целом, вопреки массовому угнетению, тибетцы придерживаются ненасилия, о котором их просил Далай-лама. Величие этого факта неоспоримо.

В наши дни мир постепенно выходит из-под контроля, ведя «войну с террором», у которой в принципе не может быть конца, поскольку насилие неизбежно рождает в ответ еще большее насилие. И вот перед нами народ, который с самого начала отказывается от террора и насилия, не успев еще получить от этого отказа никакой ощутимой выгоды. Все еще находясь под гнетом репрессий, эти люди выбирают своим методом и целью миролюбие и доброту. А мы, глядя на них непонимающим взглядом, вопрошаем: «Чего они добились?» Как если бы на насилие, которое мы осуждаем, против которого поклялись бороться, можно было ответить только насилием, хотя мы и видим, что это не работает и порождает лишь еще большее насилие. Но мы, несмотря ни на что, с презрением смотрим на единственно действенный

13 апреля 1999 г.	Эдуардо Фрей, президент Чили
7 апреля 1999 г.	Фернандо Энрике Кордозо, президент Бразилии
8 декабря 1998 г.	Мэри Робинсон, верховный комиссар ООН по правам человека
8 декабря 1998 г.	Кофи Аннан, генеральный секретарь ООН
8 декабря 1998 г.	Лионель Жоспен, премьер-министр Франции
8 декабря 1998 г.	Жак Ширак, президент Франции
10 ноября 1998 г.	Мадлен Олбрайт, госсекретарь США
10 ноября 1998 г.	Альберт Гор, вице-президент США
10 ноября 1998 г.	Билл Клинтон, президент США
17 июня 1998 г.	Лорен Фабиус, председатель Национальной ассамблеи Франции

метод, способный освободить нас всех от внутреннего и внешнего насилия и тем самым окончательно разоружить наших врагов.

Чего достиг Далай-лама как проповедник межрелигиозных ценностей?

Как лауреат Нобелевской премии мира Далай-лама являет собой достойнейший пример для подражания. Даже в самых сложных обстоятельствах он не отступает от своего учения и практики ненасилия. Чтобы пояснить эту мысль, я полностью процитирую выдающуюся речь, произнесенную им на церемонии вручения Нобелевской премии мира в аудитории «Аула» Университета Осло 10 ноября 1989 года, и дам комментарии, опираясь на его собственные благородные и сильные слова.

> Ваше величество, уважаемые члены Нобелевского комитета, братья и сестры. Я счастлив быть сегодня здесь с вами и получить Нобелевскую премию мира. Это высокая честь для меня, и я глубоко тронут и смущен тем, что вы присудили столь важную премию простому монаху из Тибета. Во мне нет ничего особенного.

Его скромность удивительна. Вместе со многими другими людьми я в течение трех лет работал над выдвижением Далай-ламы на соискание этой премии. Но когда после объявления о присуждении я позвонил Далай-ламе, чтобы поздравить, его секретарь передал мне, что Его Святейшество

9 июня 1998 г.	Вольфганг Шюссель, министр иностранных дел Австрии
11 мая 1998 г.	Джимми Картер, бывший президент США
7 мая 1998 г.	Тодд Уитман, губернатор штата Нью-Джерси, США
5 мая 1998 г.	Мэри Робинсон, верховный комиссар ООН по правам человека
4 мая 1998 г.	Билл Ричардсон, посол США в ООН
6 апреля 1998 г.	Михаил Горбачев, бывший президент СССР
2 апреля 1998 г.	Кочерил Раман Нараянан, президент Индии
2 апреля 1998 г.	Кришан Кантх, вице-президент Индии
5 сентября 1997 г.	Вацлав Гавел, президент Чехии
16 июня 1997 г.	Индер Кумар Гуджрал, премьер-министр Индии
23 апреля 1997 г.	Мадлен Олбрайт, госсекретарь США

отнесся к новости очень обыденно. Для меня и для других инициаторов выдвижения это было как раз делом чрезвычайной важности. Мы надеялись, что присуждение Далай-ламе премии мира станет поворотным моментом, поскольку теперь весь мир узнает подлинную историю Тибета, увидит истинную сущность этого невероятного человека и почувствует действенность ненасильственного подхода. Но, что характерно, оказанная честь не вскружила Далай-ламе голову. Напротив, он настаивает, что в нем «нет ничего особенного». Он называет себя «простым монахом», потому что в действительности ощущает себя таковым. Он осознает всю слабость человеческого существа и хранит верность обетам содержать свои тело, речь и ум в нравственных и эмоциональных границах цитадели, внешним символом которой служит его одеяние нищенствующего монаха. Одновременно он признает, что должен нести груз ответственности, ложащийся на его плечи в связи с тем, что его считают выдающимся человеком. Ответственность эта тем выше, что отныне он — лауреат самой престижной премии мира на планете.

> Но я считаю эту премию признанием подлинной ценности альтруизма, любви, сострадания и ненасилия, которые я стараюсь взращивать в соответствии с учениями Будды и великих мудрецов Индии и Тибета.

Далай-лама говорит, что принимает премию, как если бы ее вручали самим состраданию и альтруизму, — как это

23 апреля 1997 г.	Альберт Гор, вице-президент США
23 апреля 1997 г.	Билл Клинтон, президент США
27 марта 1997 г.	Ли Дэн Хуэй, президент Тайваня
23 октября 1996 г.	Жак Сантер, президент Евросоюза
23 октября 1996 г.	Клаус Ханц, председатель Европарламента
23 октября 1996 г.	Ханс Ван Миерло, министр иностранных дел Нидерландов
14 сентября 1996 г.	Александр Даунер, министр иностранных дел Австралии
14 сентября 1996 г.	Джон Говард, премьер-министр Австралии
11 сентября 1996 г.	Дон Маккиннон, министр иностранных дел Новой Зеландии
11 сентября 1996 г.	Джим Болджер, премьер-министр Новой Зеландии
23 августа 1996 г.	Фредерик де Клерк, бывший президент Южной Африки

символично звучит из уст человека, которого считают воплощением безграничного сострадания всех просветленных существ во множестве вселенных. Он принимает на себя эту ответственность как человек, несущий учение о доброте, альтруизме, любви и сострадании, практикующий и воплощающий в жизнь эти основные человеческие ценности, благодаря которым продолжается жизнь на этой планете.

> Я принимаю эту премию с глубокой благодарностью от имени всех угнетенных, от имени тех, кто борется за свободу и трудится во имя мира во всем мире. Я принимаю ее как дань уважения человеку, основавшему современную традицию ненасильственных действий во имя перемен, Махатме Ганди, чья жизнь всегда вдохновляла меня и служила мне уроком.

Сквозь эти строки сияет благородство Далай-ламы, ведь Махатма Ганди, как никто другой, заслуживал Нобелевской премии мира, но так и не получил ее, возможно потому, что его убили раньше, чем могло бы состояться такое вручение. Имя самого Далай-ламы много лет попадало в списки кандидатов для окончательного отбора, но каждый раз его вычеркивали в последнюю минуту. Как я слышал, это происходило из-за нежелания министерства иностранных дел Норвегии провоцировать Китай, который, как все надеялись, с приходом к власти Дэн Сяопина постепенно попытается улучшить ситуацию с соблюдением прав чело-

21 августа 1996 г.	Нельсон Мандела, президент ЮАР
20 августа 1996 г.	Епископ Десмонд Туту, лауреат Нобелевской премии мира (1984 г.), ЮАР
17 июля 1996 г.	Дуглас Херд, министр иностранных дел Великобритании
28 мая 1996 г.	Бьерн Туре Годал, министр иностранных дел Норвегии
23 мая 1996 г.	Лена Ельм-Валлен, министр иностранных дел Швеции
20 мая 1996 г.	Его Святейшество Папа Римский Иоанн Павел II
15 мая 1996 г.	Нильс Хельвег Петерсен, министр иностранных дел Дании
1 августа 1995 г.	Намбарын Энхбаяр, министр культуры Монголии
3 мая 1995 г.	Антье Воллмер, заместитель председателя бундестага, Германия

века и нормализовать свои отношения с другими странами. Но в 1989 году события на площади Тяньаньмэнь и в Китае в целом выявили безжалостную жестокость его диктатуры. Больше не было смысла проявлять осторожность в отношении китайского правительства, которое не стеснялось демонстрировать свои зверства, и отказывать Далай-ламе во вручении премии, которую он давно заслужил.

> И, конечно, я принимаю ее от имени шести миллионов тибетцев, моих мужественных соотечественников и соотечественниц, оставшихся в Тибете, которые так много выстрадали и все еще продолжают страдать. Они столкнулись с тщательно просчитанной стратегией систематического уничтожения их национальной самобытности и культуры. Эта премия укрепляет нашу убежденность в том, что, имея оружием истину, мужество и упорство, мы добьемся освобождения Тибета.

В древней Индии подобные заявления назывались «деянием истины». Считается, что «деяние истины» способно повернуть вспять течение Ганга. Существует множество преданий, в которых человек, попавший в чрезвычайные, отчаянные обстоятельства, будь то природная катастрофа или людская трагедия, произносит слова, свидетельствующие о его честности и верности своему долгу, и происходит невозможное – природная стихия отступает, общество реагирует вопреки всему. Прямо говоря то, что ему известно о проводимой Китаем политике последовательного культурного

5 июля 1994 г.	Эрнесто Лил, министр иностранных дел Никарагуа
5 июля 1994 г.	Виолетта Чаморро, президент Никарагуа
4 июля 1994 г.	Луис Умберто Гузман, председатель Национальной ассамблеи Никарагуа
17 июня 1994 г.	Его Святейшество Папа Римский Иоанн Павел II
17 июня 1994 г.	Ирен Пиветти, председатель нижней палаты парламента Италии
16 июня 1994 г.	Оскар Луиджи Скальфаро, президент Италии
16 июня 1994 г.	Карло Сконьямильо, председатель сената Италии
14 июня 1994 г.	Габриэле Гатти, госсекретарь по иностранным и политическим делам Сан-Марино

геноцида, Далай-лама бросает вызов Голиафу и показывает всему миру его жестокую натуру. Рассказывая о бедственном положении тибетского народа на таком многолюдном и всемирно значимом форуме, он нарушает табу, наложенное Китаем, который делает вид, что страдающего тибетского народа не существует вовсе, ведь согласно официальной пропаганде тибетцы – это лишь разновидность китайцев. Индийское правительство тоже в течение долгого времени налагало подобный запрет на тибетскую тему, это было одним из условий предоставления убежища тибетцам. Такого же принципа придерживаются и многие другие страны, предоставляя Далай-ламе въездную визу «исключительно для пастырского визита».

Далай-лама совершает свое «деяние истины» в условиях, когда международные отношения сложностью все больше напоминают паутину, и зачастую это паутина лжи. Правительства и отдельные люди уподобляются придворным, которые во весь голос восхищаются великолепными платьями голого короля. Они ведь прекрасно знают, что Тибет не принадлежит Китаю. Им известно, что Мао захватил, оккупировал и аннексировал иностранное государство вопреки основополагающему принципу уважения к государственному суверенитету, легшему в основу нового мирового порядка, давшего рождение Организации Объединенных Наций. И все же они угодливо делают вид, что верят абсурдной китайской пропаганде, лишь бы заключить военный альянс или выгодный контракт, извлечь еще большую прибыль. В таком вот мире, полном лжи, – в мире, где дело Тибета за-

7 июня 1994 г.	Вилли Клаас, министр иностранных дел Бельгии
7 июня 1994 г.	Жан-Люк Деэн, премьер-министр Бельгии
6 июня 1994 г.	Питер Хендрик Коойманс, министр иностранных дел Нидерландов
6 июня 1994 г.	Алоиз Мок, министр иностранных дел Австрии
4 июня 1994 г.	Ее Высочество принцесса Нидерландская Юлиана
29 апреля 1994 г.	Рита Суссмут, председатель бундестага, Германия
14 июня 1993 г.	Томас Клестил, президент Австрии
17 мая 1993 г.	Лех Валенса, президент Польши
12 мая 1993 г.	Дуглас Херд, министр иностранных дел Великобритании
10 мая 1993 г.	Джордж Кэри, архиепископ Кентерберийский

ранее проиграно или вообще никогда не существовало и не существует, — Далай-лама совершает «деяние истины» и излагает план великой кампании: полагаясь на истину, мужество и целеустремленность, добиться освобождения своего народа от угнетения. «Мы добьемся освобождения Тибета». Ничто не способно поколебать его решимость. Если после освобождения Тибет решит вступить в федерацию со своим великим соседом, это будет его право и его свободный выбор. Что касается Далай-ламы, то он свой выбор уже сделал и надеется, что тибетский народ последует за ним, как только обретет свободу.

> Независимо от того, в какой части света мы родились, мы все в основе своей – одинаковые человеческие существа. Мы все стремимся к счастью и пытаемся избежать страданий. У нас одни и те же основные человеческие потребности и заботы.

Его главный принцип как философа, ученого и просветленного учителя заключается в утверждении основополагающего сходства не только людей, но и всех живых существ. Это учение берет начало от Будды и за тысячи лет неоднократно отзывалось в прозрениях миллионов просветленных мудрецов. Великую традицию сострадательного альтруизма и всеобщей ответственности проповедовали выдающиеся ученые-философы Нагарджуна (II в.) и Шантидева (VIII в.) из университета Наланда в центральной Индии, а также Атиша (XI в.). Эту линию преемственно-

27 апреля 1993 г.	Альберт Гор, вице-президент США
27 апреля 1993 г.	Билл Клинтон, президент США
12 сентября 1992 г.	Шанкар Д. Шарма, президент Индии
20 июня 1992 г.	Патрисио Эльвин, президент Чили
11 июня 1992 г.	Карлос Менем, президент Аргентины
13 мая 1992 г.	Дон Маккиннон, министр иностранных дел Новой Зеландии
13 мая 1992 г.	Джим Болджер, премьер-министр Новой Зеландии
8 мая 1992 г.	Пол Китинг, премьер-министр Австралии
6 мая 1992 г.	Гарет Эванс, министр иностранных дел Австралии
4 мая 1992 г.	Сон Сан, премьер-министр Камбоджи
3 марта 1992 г.	Памулапарти Венката Нарасимха Рао, премьер-министр Индии

сти продолжили в Тибете Цонкапа (XV в.), Патрул Ринпоче (XIX в.), и снова в Индии, в Ладаке, – Куну Лама Тензин Гьялцен (XX в.), а также сотни великих мудрецов, живших одновременно и в промежутках между этими светилами буддийской мысли. Своим духовным взором они проникли в самую глубину сердца каждого из существ и увидели, что все они жаждут счастья и страшатся страданий. И у всех эти жажда и страх проявляются одинаково. Сопереживая другим в их устремлении к счастью, бодхисаттва-мессия принимает их чаяния как свои собственные. Осознав тщетность поиска счастья для «себя» в борьбе с бесчисленными «другими», он отказывается от такой борьбы, обращается к покою внутреннего поиска и открывает, что стремление принести счастье всем – источник куда большего счастья. Далай-лама произносит эти слова как общеизвестную истину, при этом его твердая убежденность основана на собственных духовных прозрениях, на вновь открытых им биологических законах жизни, известных просветленным существам с древних времен.

> Все мы, люди, хотим быть свободными и иметь право определять как свою личную судьбу, так и судьбу своего народа. Такова человеческая природа.

Говоря о принципе самоопределения, Далай-лама переходит от универсального понимания человеческой природы к современной мечте о демократии и ее распространении на международной арене. И снова эта мысль настолько проста,

8 декабря 1991 г.	Гро Харлем Брундтланд, премьер-министр Норвегии
7 декабря 1991 г.	Лех Валенса, президент Польши
7 декабря 1991 г.	Епископ Десмонд Туту, лауреат Нобелевской премии мира (1984 г.), ЮАР
5 декабря 1991 г.	Альф Свенссон, министр Швеции по международному развитию, сотрудничеству и правам человека
4 декабря 1991 г.	Маргарета аф Угглас, министр иностранных дел Швеции
3 декабря 1991 г.	Его Величество король Швеции Карл XVI Густаф и королева Сильвия
2 декабря 1991 г.	Джон Мейджор, премьер-министр Великобритании
10 октября 1991 г.	Ее Величество супруга иранского шаха Фара Пахлави

что, кажется, будто он произносит ее только чтобы польстить некоторым современным людям на Западе. Но это не так. За этим высказыванием стоят слова Будды и личный опыт работы Далай-ламы с собственным правительством. В первые девять лет пребывания у власти в Тибете он предпринимал попытки реформировать правительство, доставшееся ему в наследство, и делал шаги в сторону демократии. Но его действиям препятствовали китайские коммунисты, которые стремились сломить духовность тибетцев, лишить их уникальной культуры и природных ресурсов, отобрать накопленные веками сокровища из золота, драгоценных камней и бесценных шедевров религиозного искусства. Свой путь к демократии Далай-лама продолжил уже в Индии, куда бежал из Тибета в 1959 году. В 1962 году была обнародована первая демократическая конституция, и с тех пор вот уже более тридцати лет непрестанно продолжается работа по совершенствованию и претворению в жизнь демократических принципов управления.

> Ясным подтверждением тому служат огромные перемены, происходящие по всему миру, от Восточной Европы до Африки.

Его Святейшество приехал в Осло прямо из Берлина, где он стал свидетелем начавшегося разрушения Берлинской стены. Он был в воодушевлении от прорыва к свободе, который без применения силы распахнул Советский Союз навстречу внешнему миру и поднял в Восточной Европе волну радостных и бескровных «бархатных» революций.

5 октября 1991 г.	Желю Желев, президент Болгарии
4 октября 1991 г.	Индрек Томе, председатель комиссии по иностранным делам Верховного совета Эстонии
4 октября 1991 г.	Оло Нугис, председатель Верховного совета Эстонии
2 октября 1991 г.	Анатолийс Горбуновс, и.о. президента Латвии
30 сентября 1991 г.	К. Палкалнискис, заместитель премьер-министра Литвы
30 сентября 1991 г.	Гедиминас Вагнориус, премьер-министр Литвы
29 сентября 1991 г.	Витаутас Ландсбергис, президент Литвы
19 августа 1991 г.	Рене Фелер, министр иностранных дел Швейцарии
16 августа 1991 г.	Его Высочество князь Лихтенштейна Ханс Адам II
9 июля 1991 г.	Памулапарти Венката Нарасимха Рао, премьер-министр Индии

Далай-лама также поддерживал связь с Нельсоном Манделой, которому он настоятельно советовал обратить Африканский национальный конгресс на путь ненасилия. Глядя на трещины, бегущие по зданию апартеида, он радовался первым признакам прогресса на этом пути.

Порой, когда мы задумываемся о будущем Китая, Дарфура, Бирмы, Тибета, нас охватывает чувство безнадежности, нам кажется, что все потеряно. Но при этом мы забываем о том, насколько фантастическими могли бы показаться, например, предсказания о том, что на рубеже 1990-х годов Советский Союз без единого выстрела отпустит на свободу страны Восточной Европы, затем Прибалтики, откажется даже от претензий на Украину, богатейшую республику в самом сердце страны, и на Казахстан с его запасами нефти? А ведь это чудо свершилось прямо на наших глазах. Страны-угнетатели, обладавшие колоссальными армиями, огромным населением и амбициозными проектами, оказались неспособны или, что еще более важно, не захотели более поддерживать свою жесткую линию не только из-за полной безнравственности такого поведения, но и потому что очутились в жалком и безвыходном положении. Тюремщик вынужден либо жить в тюрьме, где находятся заключенные, либо поблизости от нее. Преступник может ощущать приступы садистского удовольствия или наслаждаться чувством власти и собственной значимости, но когда это превращается в ежедневную унылую рутину, страдания испытывают обе стороны. Человеческая природа слишком чувствительная и чуткая; мы — млекопитающие и вына-

18 апреля 1991 г.	Томас Фоли, спикер палаты представителей конгресса США
18 апреля 1991 г.	Джордж Митчелл, лидер большинства в сенате США
16 апреля 1991 г.	Джин Киркпатрик, бывший постоянный представитель США в ООН
16 апреля 1991 г.	Йиржи Диенстбиер, министр иностранных дел Чехословакии
16 апреля 1991 г.	Дэн Куэйл, вице-президент США
16 апреля 1991 г.	Виолетта Барриос де Чаморро, президент Никарагуа
16 апреля 1991 г.	Джордж Буш, президент США
27 марта 1991 г.	Карл Саган, астроном, астрофизик, США
22 марта 1991 г.	Мэри Робинсон, президент Ирландии
21 марта 1991 г.	Нил Киннок, лидер оппозиции в парламенте Великобритании

шиваем свое потомство внутри утробы. Жестокость требует специальной тренировки и огромных усилий, и в конечном итоге оказывается разрушительной не только для жертвы, но и для палача.

> В июне этого года в Китае с жестокостью и силой было подавлено общественное движение за демократию. Но я уверен, что демонстрации были не напрасны, поскольку в китайском народе вновь разгорелось стремление к свободе, и Китаю уже не укрыться от влияния духа свободы, веющего во многих странах мира. Мужественные студенты и их сторонники показали китайскому руководству и всему миру человеческое лицо этой великой нации.

Далай-лама приветствовал действия студентов и рабочих, вышедших на Тяньаньмэнь, и их стремление избежать насилия. Они уговорили своих радикально настроенных товарищей не уродовать портрет Мао, ратовали за диалог с политбюро, обращались к солдатам с призывом не выступать против народа, и им удалось заставить диктатуру ненадолго приостановить репрессивные действия. Дэн Сяопин сам пережил трагедию во время культурной революции (хунвейбины выбросили его сына из окна второго этажа, после чего у того парализовало нижнюю часть тела), поэтому некоторые полагали, что он никогда не прибегнет к насилию в отношении протестующих студентов, которые выступают за диалог, честность, демократию, хотят, чтобы коммунисты действовали в соответствии с собственными идеалами.

20 марта 1991 г.	Бернард Уэдерхилл, спикер палаты общин Великобритании
20 марта 1991 г.	Лорд Маккей, лорд-канцлер Великобритании
18 марта 1991 г.	Его Королевское Высочество Чарльз, принц Уэльский, Великобритания
18 марта 1991 г.	Его Высочество принц Ричард, герцог Глостер, Великобритания
29 января 1991 г.	Чандра Шекхар, премьер-министр Индии
Декабрь 1990 г.	Его Святейшество Шанкарачарья Канчи Камакоти, Индия
4 октября 1990 г.	Рихард Карл фон Вайцзеккер, президент Германии
10 сентября 1990 г.	Ханс Ван ден Брук, министр иностранных дел Нидерландов
5 сентября 1990 г.	Габриэль Канеллас, президент автономного правительства Балеарских островов, Испания

Но они недооценили развращающее воздействие, которое оказывает на человека абсолютная власть. Дэн Сяопин, убивший и бросивший в тюрьму многих из протестовавших, был уже не тот Дэн Сяопин, что пострадал во время правления Мао. Далай-лама сказал тогда, что очень опечален тем, что Дэн Сяопин, столько сделавший для освобождения Китая от разрушительного воздействия безумной политики Мао, в конце концов, запятнал свою репутацию кровавой расправой над цветом китайской молодежи, лучшими ее представителями. Но в своей речи Далай-лама предпочитает не акцентировать на этом внимание, он приветствует появление первых признаков открытости в китайском обществе и рад, что весь мир увидел человеческое лицо великой китайской нации.

> На прошлой неделе еще нескольких тибетцев приговорили к тюремному заключению на сроки до девятнадцати лет в ходе очередного показательного массового процесса, призванного, вероятно, устрашить население перед сегодняшним событием. Единственным «преступлением» осужденных было то, что они высказали вслух широко распространенное среди тибетцев желание восстановить независимость своей любимой страны.

Произнося эти слова, Далай-лама проявил небывалое мужество. Управляющие Тибетом коммунисты, приверженцы «жесткой линии», держат тибетцев в заложниках, чтобы удержать Далай-ламу от открытых заявлений о по-

4 июня 1990 г.	Габриэль Урралбуру, президент автономного правительства Наварры, Испания
1 июня 1990 г.	Его Святейшество Папа Римский Иоанн Павел I
24 апреля 1990 г.	Марк Эйскенс, министр иностранных дел Бельгии
2 февраля 1990 г.	Вацлав Гавел, президент Чехословакии.

ложении в Тибете. До 1980-х они давали ему понять, что в случае, если он позволит себе некоторые нежелательные высказывания на определенных встречах, то находящиеся под властью Китая тибетцы будут подвергнуты пыткам, расправе без суда и следствия, длительному тюремному заключению, будут разрушены монастыри и так далее. Присуждение Нобелевской премии мира Далай-ламе привело китайское руководство в такую ярость, что его реакцию члены Нобелевского комитета могли сравнить разве что с реакцией немецкого правительства на присуждение в 1936 году премии мира заключенному немецкому журналисту Карлу фон Осецкому. На церемонию вручения, разумеется, пригласили китайского посла в Норвегии, но тот в ответ пригрозил разрывом дипломатических отношений, если в ней примут участие король и премьер-министр Норвегии. Когда король и премьер-министр все же пришли на церемонию, китайский посол покинул страну, изрыгая угрозы и завуалированные проклятия, но был вынужден вернуться, вскоре после того как прибыли три автобуса с тайваньцами, желающими наладить отношения с Норвегией!

> Страдания нашего народа на протяжении сорока лет оккупации хорошо задокументированы. Наша борьба продолжается уже долго. Мы знаем, что наше дело справедливое. Поскольку насилие способно породить только насилие и страдания, наша борьба должна оставаться ненасильственной и свободной от ненависти. Мы хотим прекратить страдания своего народа, а не причинять страдания другим.

Книги Далай-ламы, изданные в России
(с сайта www.dalailama.ru)

Все, что вы хотели спросить у Далай-ламы. Соавтор Раджив Мехротра. М.: Эксмо, 2011
Мудрость Востока и Запада. Психология равновесия. Соавтор Пол Экман. СПб.: Питер, 2011
История Тибета. Беседы с Далай-ламой. Соавтор Томас Лэрд. М.: АСТ, Астрель, 2010
Вселенная в одном атоме. Наука и духовность на служении миру. Элиста: Океан Мудрости, 2010

Именно за эту философию ненасилия Нобелевский комитет присудил Далай-ламе премию мира. Несомненно, многие конфликты во всем мире можно было бы урегулировать, если бы вопрос о применении насилия был снят с повестки дня. Нет такой ситуации, в которой нельзя было бы достичь компромисса, если ведется диалог в поисках истины и справедливости и нет опасений, что недовольство противоположной стороны внезапно прорвется насильственными действиями. Получить в результате переговоров хоть что-то, пусть даже меньше, чем вы хотели изначально, лучше, чем быть убитым. Если же вы прибегнете к убийствам, то, даже получив все, будьте готовы вскоре с этим расстаться, поскольку вам непременно отомстят.

Здесь Далай-лама уже начинает большую работу лауреата Нобелевской премии мира как человек, четко формулирующий и на собственном примере претворяющий в жизнь идею о ненасильственном разрешении конфликта в ситуации, когда речь идет о жизни и смерти целого народа. Своими словами он дает ключ к разрешению любого конфликта на Земле, а в промежутке между 1990 и 2004 годом, по данным архива Центра Картера при Университете Эмори в Атланте, в мире произошло 118 крупных вооруженных конфликтов. Когда эти конфликты прекратятся, и все, в том числе и великие державы, поймут, что нельзя применять насилие, когда исчезнет страх перед насилием, только тогда человечество сможет направить все ресурсы на борьбу с такими опасными процессами, как глобальное потепление, и спасти жизнь на планете.

Далай-лама: человек, монах, мистик. Соавтор Маянк Чхайя. М.: Geleos Publishing House, Кэпитал Трейд Компани, 2010
Мой путь. М.: Эксмо, 2010
Моя духовная биография. Соавтор София Стрил-Ревер. Нижний Новгород: Деком, 2010
Тайна Счастья. М.: АСТ, Астрель, 2010
Путь истинного лидера. Соавтор Лоренс ван ден Майзенберг. М.: Эксмо, 2010
Беседы о жизни, деньгах и политике. Соавтор Фабьен Уаки. М.: София, 2009.
Сон, сновидения и смерть. Исследование структуры сознания. Элиста: Океан Мудрости, 2009
Искусство быть счастливым. Руководство для жизни. М.: София, 2009

Руководствуясь этими соображениями, я неоднократно предлагал начать переговоры между Тибетом и Китаем. В 1987-м я внес конкретные предложения в виде «Плана из пяти пунктов по восстановлению мира и соблюдению прав человека в Тибете». Среди них преобразование всего Тибетского нагорья в зону ахимсы, заповедную зону мира и ненасилия, где люди и природа смогут сосуществовать в мире и гармонии.

В сентябре 1987 года Далай-лама выступил в конгрессе США на заседании комиссии по правам человека под председательством члена палаты представителей Тома Лантоса (демократическая партия, штат Калифорния). Целью этого мужественного шага было вывести тибетско-китайский конфликт на международную арену в ответ на китайский «План из пяти пунктов», в котором говорилось только лично о Далай-ламе, но не решались проблемы тибетского народа. План, который Далай-лама предложил руководству Китайской Народной Республики и в поддержку которого просил выступить правительства других стран, состоял из следующих пунктов:

1. Превращение всего Тибета в зону мира.
2. Отказ от политики переселения китайцев в Тибет, представляющей угрозу для самого существования тибетцев как нации.
3. Уважение к присущим тибетскому народу основополагающим правам человека и демократическим свободам.

Буддизм Тибета. М.: Эксмо, 2009
Путь к спокойствию. Ежедневные медитации. М.: АСТ, Астрель, 2009
О дзогчен. Учения великого совершенства, дарованные Его Святейшеством Далай-ламой XIV на Западе. М.: Открытый Мир, 2007
Доброта, ясность и постижение сути. М.: Открытый Мир, 2007
Искусство быть счастливым на работе. Соавтор Говард К. Катлер. М.: София, 2007
Как дарить любовь. О расширении круга взаимоотношений, основанных на любви. М.: Открытый Мир, 2007
Благое сердце. Беседы с Далай-ламой об учении Иисуса. Нижний Новгород: Деком, 2006
Комментарий на 37 практик бодхисаттвы. М.: Открытый Мир, 2006

4. Восстановление и охрана окружающей среды Тибета, а также отказ от использования Тибета Китаем в качестве площадки для производства ядерного оружия и захоронения ядерных отходов.
5. Начало честных переговоров о будущем статусе Тибета и отношениях между тибетским и китайским народами[9].

В прошлом году я внес дополнения к этому плану во время выступления в Страсбурге, в Европейском парламенте. Я считаю, что идеи, выраженные мной в этих документах реалистичны и разумны, хотя некоторые представители моего народа критикуют их как соглашательские. К сожалению, сделанные нами предложения, содержавшие большие уступки, не встретили положительного ответа со стороны лидеров Китая. Если так будет продолжаться и дальше, мы будем вынуждены пересмотреть свою позицию.

Основные положения, представленные Далай-ламой в Страсбурге 15 июня 1988 года, были следующие:

Весь Тибет, известный как Чолка-Сум (У-Цанг, Кам и Амдо), должен стать политической единицей с демократическим самоуправлением, созданной в содружестве с КНР на основе законодательства и с согласия населения в интересах всеобщего блага, защиты людей и окружающей среды. Правительство КНР может по-прежнему нести ответственность

Сила сострадания. М.: Открытый Мир, 2006
Медитации на каждый день. Соавтор Согьял Ринпоче и другие. М.: Нирвана, 2005
Традиция махамудры гелуг и кагью. Харьков: Сугата, 2005
Буддийская практика. Путь к жизни, полной смысла. Киев: София, 2003
Гарвардские лекции. М.: Цонкапа, 2003
Буддизм Тибета. Спб.: Нартанг (Издание А. Терентьева), 2001
Этика для нового тысячелетия. М.: Центр тибетской культуры и информации, 2001
Моя страна и мой народ. СПб.: Нартанг, Corvus, 2000
Политика доброты: сборник. М.: Путь к себе, 1996
Свобода в изгнании. Автобиография Его Святейшества Далай-ламы Тибета. Спб.: Нартанг (Издание А. Терентьева), 1992

за внешнюю политику Тибета. При этом правительство Тибета через свое Министерство иностранных дел будет самостоятельно развивать и поддерживать международные отношения в области торговли, образования, культуры, религии, туризма, науки, спорта и в других неполитических сферах. Для этого Тибет должен войти в состав соответствующих международных организаций.

Правительство Тибета должно быть сформировано на основе конституции или основного закона. В основном законе должны быть заложены принципы демократического управления, при котором на правительство ложится задача обеспечить экономическое равенство, социальную справедливость и охрану окружающей среды. Это означает, что правительство Тибета будет иметь право принимать решения по всем вопросам, касающимся Тибета и его населения.

Поскольку подлинным источником развития любого общества является свобода личности, правительство Тибета будет стремиться обеспечить такую свободу, действуя в полном соответствии с принципами, изложенными во Всемирной декларации прав человека, включая свободу слова, свободу собраний и вероисповедания. Поскольку на религии основана национальная самобытность тибетцев, а духовные ценности лежат в самом сердце богатой культуры Тибета, правительство Тибета будет особо охранять и развивать религиозную практику.

Правительство должно состоять из избранного народом главы исполнительной власти, двухпалатного законодательного органа, а также независимой судебной системы. Штаб-квартира правительства должна находиться в Лхасе.

Социально-экономическая система Тибета должна быть построена исходя из интересов тибетского народа и с учетом необходимости повысить уровень жизни всего населения.

Правительство Тибета примет строгие законы, защищающие диких животных и растения. Разработка природ-

ных ресурсов будет тщательно регулироваться. Должен быть наложен запрет на производство, испытание, хранение ядерного и других видов оружия, а также на использование атомной энергии и других технологий, создающих опасные отходы. В задачу тибетского правительства будет входить превращение Тибета в крупнейший природный заповедник на планете.

Необходимо провести региональную конференцию за мир с тем, чтобы посредством демилитаризации действительно превратить Тибет в подлинную зону мира. До проведения такой конференции и осуществления демилитаризации и превращения Тибета в нейтральную зону Китай может иметь право оставить в Тибете ограниченный военный контингент исключительно в оборонительных целях.

В интересах создания атмосферы доверия, способствующей плодотворным переговорам, правительство Китая должно прекратить нарушения прав человека в Тибете и отказаться от политики переселения китайцев в Тибет.

Это предложение стало первым признаком того, что Далай-лама готов принять полноценную автономию Тибета в рамках союза с Китайской Народной Республикой вместо заслуженно полагающейся Тибету полной независимости. С точки зрения многих тибетцев, такое предложение – слишком большая уступка, и потому оно вызвало много споров. Со стороны Далай-ламы это был очень мужественный поступок и шаг к примирению. Многие увидели в нем признак слабости. Однако этот шаг следует понимать как знак несомненной внутренней силы, за которой стоит непоколебимая убежденность в том, что Тибет действительно независимое государство. Здесь Далай-лама говорит обо всем Тибете, а не об оставшейся части того, что колониалисты девятнадцатого века называли Внешним Тибетом в противоположность Внутреннему Тибету, который уже тогда Китай считал своей территорией, несмотря на то, что до 1950 года на всем высокогорье едва ли нашелся бы хоть один живущий там китаец.

Этот настоящий Тибет состоит из одиннадцати тибетских автономных округов других китайских провинций – административных единиц, созданных в 1950-е после успешного китайского вторжения и завоевания Тибета[10]. (См. рис. 2.)

> Любые взаимоотношения Тибета и Китая должны строиться на принципах равенства, уважения, доверия и взаимной выгоды. Они также должны основываться на принципе, записанном мудрыми правителями Тибета и Китая в договоре, заключенном еще в 832 году нашей эры, слова которого выгравированы на колонне, по сей день стоящей напротив Джоканга, величайшей святыни Тибета, в Лхасе: «Тибетцы будут жить счастливо на великой земле Тибета, а китайцы будут жить счастливо на великой земле Китая».

Этой исторической реальностью[11] обусловлена великая сила позиции Далай-ламы, которую неспособно разглядеть дипломатическое сообщество, запутавшееся в нагромождении фальсификаций, созданных в угоду интересам текущего момента. Необходимо помнить, что Китай – это единственная из крупных цивилизаций, в основе которой никогда не лежало сосуществование скотоводов, обитающих на высокогорье, и земледельцев, живущих на равнине. Кроме того, китайцы – единственный народ, не употребляющий в пищу молочные продукты, и единственная нация, построившая Великую стену, чтобы отгородить себя от контактов с жителями высокогорий. Тибетцы, в свою очередь, генетически приспособлены к нехватке кислорода на высоте от трех тысяч метров над уровнем моря и выше. В их организме в больших количествах вырабатывается оксид азота, благодаря чему кровеносная система очень эффективно использует кислород. Без такой уникальной адаптации никто не сможет длительное время комфортно жить на высокогорье и сохранять при этом крепкое здоровье[12]. Если бы миллионы китайцев могли там жить, они поселились бы на этих землях уже тысячи лет назад.

> Как буддийского монаха меня заботит судьба всех членов большой человеческой семьи, а также всех живых существ, испытывающих страдания. Все страдания происходят от неведения. Люди причиняют боль другим в эгоистической погоне за счастьем или удовлетворением. Но настоящее счастье рождается из понимания, что все мы – братья и сестры. Нам нужно развивать чувство всеобщей ответственности друг за друга и за нашу общую планету. И хотя я считаю, что моя религия, буддизм, помогает развивать любовь и сострадание даже по отношению к тем, кого мы считаем врагами, я убежден, что сердечную доброту и чувство всеобщей ответственности может воспитать в себе каждый, с помощью религии или без нее.

Здесь Далай-лама излагает принципы, воплощением которых он является и которые он, лауреат Нобелевской премии мира, претворяет в жизнь. Как раз для того, чтобы он нес это знамя в нашем одолеваемом насилием мире, Нобелевский комитет и присудил ему премию мира. Его ключевую концепцию всеобщей ответственности мы более подробно рассмотрим в главе 3. Сторонник плюрализма, он признает, что любые религии способны порождать у людей чувство ответственности за весь окружающий их мир. Он приемлет даже позитивную идеологию гуманистического секуляризма, будь то капиталистического или социалистического.

> Сегодня, когда наша жизнь все больше подвержена влиянию со стороны науки, на религию и духовность ложится важнейшая обязанность напоминать нам о человечности. Между наукой и религией нет противоречий. Они помогают нам лучше понять одна другую. И наука, и учения Будды говорят об основополагающем единстве всех вещей и явлений. Это очень важно понимать, если мы намерены осуществлять действенные и энергичные шаги для решения острой глобальной экологической проблемы.

Далай-лама выступает инициатором примирения религии и науки, создания более благоприятных условий для их

сотрудничества, в частности в интересах восстановления окружающей среды. Его обусловленный природным любопытством интерес к современной науке и восхищение технологическими достижениями ученых носят не праздный характер. Он хотел бы, чтобы некоторые открытия сложнейшей буддийской «внутренней», или духовной, науки послужили противовесом материалистическому редукционизму, который сегодня затрудняет научное развитие на Западе, особенно в областях, касающихся психологии и тонких уровней естественных наук. Здесь важно, что буддизм считает обязательным условием религиозного здоровья разум, а не слепую веру. В отличие от большинства современных авраамических и индуистских религий в буддизме отсутствует дихотомическое противопоставление разума и веры. Это делает возможным сотрудничество религии и науки.

> Я считаю, что все религии преследуют одну и ту же цель – воспитывать доброту и человечность, сделать счастливыми всех людей. И хотя средства могут быть разными, цель одна.

Здесь Далай-лама с присущей ему способностью проникать в самую суть говорит о возможной, а на самом деле уже давно назревшей необходимости мобилизации основных мировых религий для совместной кампании за ненасилие, коренную реформу и смену взглядов. Он демонстрирует свое уважение к духовному богатству всех религиозных традиций, понимая, что они могут сыграть важную роль в решении мировых проблем, в том числе и связанных с охраной окружающей среды.

> Сегодня, когда мы вступаем в последнее десятилетие этого столетия, я верю, что многовековые ценности, на которые всегда опиралось человечество, обретают новую силу, чтобы помочь нам сделать двадцать первый век добрее и счастливее.

В 1990-е годы Далай-лама неоднократно пояснял, почему он с оптимизмом смотрит в двадцать первый век:

1. В целом люди во всем мире все меньше верят в то, что война действительно способна в полной мере решить их проблемы.
2. Люди уже не так полагаются на силу крупных общественных систем, таких как социализм или капитализм, но считают, что гораздо важнее личные усилия каждого.
3. Люди все больше отходят от диктата материалистических наук и начинают интересоваться духовными аспектами в вопросах смысла жизни и выбора ценностей.
4. Люди перестают воспринимать природу как данность и беспечно выбрасывать на свалку все без разбора, но вместо этого прикладывают значительные усилия для сохранения окружающей среды.

Далай-лама и сейчас считает, что эти четыре тенденции продолжают развиваться. Однако, как гражданин США, я с сожалением вижу, что в последние десятилетия наше руководство решительно противилось таким положительным переменам, что привело к катастрофическим последствиям. В частности:

1. Под надуманным предлогом нас обманом втянули в разрушительную войну, и мы только сейчас начинаем расплачиваться за этот шаг.
2. Вместо того чтобы оценить величие жеста России, отказавшейся от военно-промышленных и имперских амбиций в Европе и Центральной Азии, и открыться ей навстречу, нам внушили, будто это капитализм одержал победу в холодной войне. Более того, мы всячески ущемляли Россию и одновременно поощряли Китай за то, что он копировал наше военно-промышленное гиперразвитие. Следуя за «свободным рынком», мы достигли опасной концентрации богатства в верхушке общества, и сегодня стоим на пороге экономического коллапса.

3. Мы путаем духовное озарение с религиозным фундаментализмом и из-за этого стали подозрительно смотреть на многие мировые религии.
4. Мы отказались ратифицировать Киотский протокол, чем не только внесли свою лепту в термальное загрязнение окружающей среды, несущее угрозу для всей планеты, но и подтолкнули Китай к тому, чтобы игнорировать международные усилия по сокращению выбросов парниковых газов.

Если бы не наши политические лидеры, мы еще десять лет назад могли бы услышать мудрые слова Далай-ламы относительно перспектив двадцать первого века и со всей энергией взяться за претворение в жизнь столь нужных нам положительных перемен. К счастью, губительные последствия нынешней политической линии не заставляют себя долго ждать, и, может быть, это побудит нас очнуться и взглянуть на опасность нашего упорного безрассудства.

> Я молюсь за всех нас, за притеснителей и друзей, чтобы мы вместе при помощи человеческого понимания и любви смогли сделать мир лучше, и да сумеем мы тем самым уменьшить боль и страдания всех живых существ. Спасибо.

Какое это счастье, что такой человек, как Далай-лама, возносит за нас свои молитвы! В ответ мы можем лишь прилагать героические усилия, чтобы действительно сделать мир лучше, развивая в себе способность к пониманию и любви, чтобы никогда не прекращать стараний облегчить страдания всех существ.

3

Призыв Далай-ламы к нравственной и духовной революции

У Далай-ламы есть очень ясные и четкие идеи в отношении нравственной и духовной революции, которая не только необходима для решения китайско-тибетской проблемы, но и принесет пользу всему миру в целом. В этой главе мы подробно ознакомимся с его философией на примере его замечательной книги «Этика для нового тысячелетия» и речи, произнесенной им в Европейском союзе в 2001 году.

Философия Далай-ламы особенно ясно изложена в книге «Этика для нового тысячелетия», в которой он более явно, чем когда-либо, выступает с позиции мирового лидера, имеющего убедительное представление о том, как обеспечить пригодное для жизни будущее. Я настоятельно рекомендую прочитать эту книгу целиком, она воистину необходима всему человеческому сообществу. Оглядываясь

на двадцатый век, который был длинным и тяжелым, и глядя в двадцать первый с надеждой на то, что после трудных первых лет все сложится к лучшему, мы понимаем, насколько остро мир нуждается в мудрости Далай-ламы. Его призыв к нравственной и духовной революции, пожалуй, даже несколько опережает время (сколько в этом утонченной иронии в адрес тех, кто считает Далай-ламу представителем отсталой цивилизации, находящейся на обочине прогрессивного современного развития!).

Главный тезис его книги «Этика для нового тысячелетия» заключается в том, что ключ к счастью – это доброта, любовь и альтруизм. Сострадание (тиб. *nying-je*) – это не просто сентиментальное чувство, но, скорее, могущественный метод, помогающий нам достойно прожить жизнь и достичь подлинного счастья. Вот что пишет об этом сам Далай-лама: «...мы можем понимать *nying-je* как чувство, объединяющее сопереживание и рассуждение. Мы можем представить сопереживание как свойство очень искренней личности, а рассудительность – как свойство некоего весьма практичного человека. Когда они объединяются, возникает чрезвычайно действенная комбинация»[13].

О счастье в книге говорится: «...мы, человеческие существа, обладаем способностью испытывать счастье на более глубоком уровне, – и оно, будучи достигнутым, может подавить все негативные переживания... Согласно моему опыту, основной характеристикой подлинного счастья является покой – внутренний покой... не могу утверждать, что сам очень в этом преуспел. Свое ощущение покоя я связываю, скорее, с усилием воспитать в себе заботу о других».

Биологические и духовные особенности человека, о которых говорит Далай-лама, требуют от нас этичного поведения, сострадания и ответственности по отношению к обществу, в котором мы живем. Тяжесть постмодернистского планетарного кризиса показала настоятельную необходимость нравственной и духовной революции. Другая важная мысль Далай-ламы заключается в том, что если человечество станет больше внимания уделять духовности и

будет стараться придерживаться нравственных принципов, то сможет избежать исполнения самых мрачных прогнозов развития событий и сделать мир пригодным для жизни на многие столетия вперед. Заканчивается книга призывом к каждому человеку осуществить духовную и нравственную революцию в своей собственной жизни.

В «Этике для нового тысячелетия» Его Святейшество излагает некоторые мысли, которые часто встречаются в его выступлениях:

1. Любовь и доброта — это общечеловеческая религия, в основе которой лежит сама биология человеческой природы: «...наряду с нашей естественной склонностью к сопереживанию мы также нуждаемся и в проявляемой к нам доброте, которая тянется через нашу жизнь, как путеводная нить».
2. Понятие духовности шире любой из религий, духовность необходима для достижения личного счастья, для того чтобы мир оставался пригодным для жизни.
3. Нравственность также является более универсальным понятием, чем религиозные заповеди. Например, Далай-лама утверждает, что «религиозные верования — не гарантия моральной чистоты. Оглядываясь на историю человечества, мы видим, что среди главных смутьянов — тех, кто навлекал насилие, жестокость и разруху на своих собратьев по человеческому роду, — было много таких, кто исповедовал какую-либо веру, зачастую даже во всеуслышание. Религия может помочь нам создать основные этические принципы. Но мы можем говорить об этике и морали, и не обращаясь к религии».
4. Ненасилие крайне важно для устранения таких созданных руками людей бедствий, как войны и конфликты.
5. Так называемый идеализм не так уж и непрактичен, как его хотят сегодня представить некоторые циничные секулярные теории в области психологии и общественных наук.

Но есть в этой книге и другие важные идеи, о которых он говорит впервые. Я слушаю выступления Далай-ламы уже почти сорок лет и всякий раз отмечаю, как, развивая традиционные для него темы, он находит новые повороты. Книга «Этика для нового тысячелетия» не является исключением, в ней Далай-лама обращается к читателям с еще большей убедительностью и проницательностью. Его мысль никогда не остается без движения и не застывает в одной форме. Напротив она постепенно развивается по мере того, как Далай-лама все больше узнает о жизни и истории, все глубже анализирует собственный богатый опыт.

Одна из отличительных особенностей книги – это, в первую очередь, разгромная критика материального прогресса и бездушных технологий. Вот что пишет Далай-лама: «Хотя я никогда и не воображал, что материальное благополучие само по себе может избавить от страданий, все же я должен признать, что, глядя на богатые в материальном отношении страны из Тибета, всегда бывшего очень бедным, я думал, что богатство куда более уменьшает страдания, чем это оказалось на самом деле. Я ожидал, что с устранением чисто физических трудностей, от которых избавлено большинство живущих в индустриально развитых странах людей, счастья достичь намного легче, чем в суровых жизненных условиях. Но, похоже, невероятные достижения науки и технологии привели только к появлению многочисленных удобств, и не более того. Во многих случаях прогресс означает едва ли что-то иное, кроме все большего количества роскошных домов во все большем числе городов, со все большим количеством автомобилей, курсирующих между ними. Безусловно, некоторые виды страдания исчезли, в особенности некоторые болезни. Но мне кажется, что в целом страданий не стало заметно меньше».

Вторая важная особенность – это страстный призыв к духовной и нравственной революции. И хотя народ, лидером которого Далай-лама является, никак не меньше других пострадал от геноцида и массовых разрушений жестокого прошлого столетия, он никогда не уклоняется от своей

основной темы всемирной этики, никогда не призывает к спасению одного лишь Тибета – нации, действительно находящейся на грани уничтожения.

В-третьих, Далай-лама решительно выступает за всеобщее разоружение и обрисовывает в общих чертах целый ряд системных шагов на пути к предотвращению войн и сокращению военной промышленности, сравнивая войну с костром, в котором людей сжигают как дрова, и с болью вспоминая свои посещения Освенцима и Хиросимы.

В-четвертых, он выступает с принципиальной критикой чрезмерной роскоши и концентрации богатства, призывает к альтруизму и всеобщей ответственности в политике, исходя из собственного, хорошо обоснованного убеждения, что альтруизм – это ключ к личному счастью и социальной гармонии в обществе. Далай-лама приветствует глобализацию, поскольку считает ее полезной с практической точки зрения, но предостерегает от несбалансированной глобализации, которая делает богатых еще богаче, а бедных еще беднее.

И, наконец, он настойчиво призывает представителей мировых религий вместо стремления к расширению своего влияния проявлять терпимость и плюрализм, а в противовес фанатичным заявлениям о собственной избранности – уделять больше внимания индивидуальной практике. Далай-лама утверждает, что претворение в жизнь духовных и нравственных принципов гораздо важнее чистоты доктрины и строгого соблюдения ритуалов. Далай-лама готов и вовсе уйти от темы религиозности, если она лишь добавляет новые проблемы к повседневным тяготам людей. Признавая благотворное влияние искренней религиозности, он уверен, что кажущееся неразрешимым противоречие между сосредоточением исключительно на собственной религии в личной духовной практике и проявлением искренней терпимости и плюрализма в общественной жизни можно преодолеть. Он рассуждает примерно следующим образом: «Мне нравится моя религия, потому что я считаю ее наилучшей для себя! Но я уважаю вашу преданность вашей религии, поскольку для вас она – наилучшая!»

Глубоко искренние и очень разумные слова Далай-ламы – это речи скорее рассудительного, практичного, пусть даже временами критически настроенного друга, чем высокого духовного лица или непререкаемого авторитета. Он не возвышает себя над читателем, но часто обращается к своим недостаткам, признавая, что и ему самому приходится много трудиться, чтобы соответствовать собственным высоким идеалам. Я уже давно знаком с Далай-ламой, мне довелось несколько раз путешествовать с ним вместе. Поэтому меня особенно тронул вот этот отрывок: «Я сам воспринимаю роскошную жизнь как нечто неприемлемое, и это чувство во мне настолько сильно, что, когда я останавливаюсь в комфортабельном отеле и вижу в ресторане людей, перед которыми стоят очень дорогие блюда и напитки, а снаружи при этом находятся люди, которым негде переночевать, – мне становится очень не по себе. От этого у меня усиливается ощущение того, что я ничем не отличаюсь ни от богатых, ни от бедных. Все мы одинаково хотим счастья и не желаем страдать. Однако же говорящий эти слова человек – один из наслаждающихся удобствами отеля. Конечно, я должен пойти дальше. Правда и то, что у меня есть несколько дорогих наручных часов. И хотя я думаю, что, если продать их, я бы, пожалуй, смог построить на эти деньги несколько домиков для бедных, я до сих пор не сделал этого... Поэтому я должен признать расхождение между собственными принципами и практикой в некоторых областях. В то же самое время я не верю, что каждый может или должен стать таким, как Махатма Ганди, и жить так, как живет бедный крестьянин. Такая самоотверженность прекрасна и достойна величайшего восхищения. Но девизом должно быть: делать столько, сколько можем, не впадая в крайности».

В этих словах мы не чувствуем лицемерной смиренности, ведь здесь Далай-лама еще более настойчиво, чем когда-либо, указывает на практичность, даже насущную необходимость предложений, которые кому-то могут показаться чрезмерно идеалистическими, и остро критикует так

называемых реалистов от «реалполитик» (безжалостной, расчетливой, аморальной геополитической стратегии) за их устаревшие взгляды и разрушительные действия.

Примечательно, что в книге Далай-лама ни разу не упоминает о печальной участи своего народа. Он также не критикует ужасающее обращение, которому подвергаются тибетцы со стороны китайского правительства при полном попустительстве официальных органов международного сообщества, отрицающих факт геноцида тибетского народа. Я точно знаю, какие неимоверные мучения он испытывает, ежечасно и ежеминутно помня о страданиях собственного народа. И, несмотря на это, размышляя о революционных изменениях, перед необходимостью которых оказался мир на заре нового тысячелетия, он не выдвигает на передний план свои тревожные заботы и тяжелую ответственность. Мне кажется, это великолепное подтверждение его главного тезиса о том, что подлинный альтруизм – способность думать, прежде всего, о других, а не о себе – это ключ к внутреннему покою и счастью.

Как же применить это на практике в повседневной жизни? Допустим, у вас случилась трагедия, и вы глубоко ее переживаете. В этот момент сострадание поможет вам посмотреть на ситуацию со стороны и увидеть, что произошедшее с вами только кажется самым ужасным, что когда-либо выпадало на долю кого-либо из людей. Как только вы вспомните, что у других бывали случаи гораздо хуже, вы испытаете к ним сочувствие. Вокруг столько примеров чужих трагедий – вспомните о несчастьях знакомых вам людей, сообщения о катастрофах, исторические события. По мере того как вы все глубже и глубже будете осознавать масштаб людских страданий, ваша беда начнет казаться все меньше и меньше. И в конечном итоге вы хотя бы испытаете облегчение при мысли о том, что все эти ужасные события не приключились с вами. Вы станете шире смотреть на вещи, собственная трагедия перестанет казаться вам такой невыносимой, и, в конце концов, вы начнете ближе к сердцу принимать чужие несчастья. Так сострадание не только

придаст вам стойкости перед лицом невзгод, но и сделает счастливее и отзывчивее к страданиям других.

В этом секрет знаменитой жизнерадостности и харизмы Далай-ламы, сопутствующих ему в самых тяжелых обстоятельствах.

Необъятность «океана» Далай-ламы

Список книг Далай-ламы, присужденных ему наград и почетных званий, имен высокопоставленных лиц и знаменитостей, с которыми он встречался, уже дает некоторое представление о том, каким влиянием он пользуется во всем мире и какова его роль в жизни международного сообщества.

Его достижения свидетельствуют о том, что он — подлинный «Далай», бескрайний океан мудрости, доброты и ответственности. Все люди существуют в тесной связи друг с другом, личность складывается не только из самоидентификации человека, но и из его отношений с окружающими. Далай-лама тоже одно из существ в этой сети, которая через лекции, книги, фильмы, выступления на телевидении и радио соединяет его со многими действующими и прежними президентами, министрами, представителями интеллигенции, руководителями, финансистами, знаменитостями из мира шоу-бизнеса, актерами, богатыми и влиятельными частными лицами, а также с миллионами обычных людей. В предыдущей, второй, главе мы привели список политических и религиозных деятелей, с которыми часто встречается Далай-лама в странах свободного мира. Многочисленные частные лица в этот список не вошли. Единственные на всей планете, кто оказался практически лишен связи с этим «океаном», — это руководители и представители влиятельных кругов коммунистического Китая (хотя в 1954 году молодой Далай-лама встречался с тогдашним руководством Китайской Народной Республики, включая Мао Цзэдуна, Чжоу Эньлая, Дэн Сяопина и Лю Шаоци) и, в некоторой

степени, России (с ними все же были некоторые контакты во времена Горбачева и Ельцина).

Имя Далай-ламы, несомненно, должно быть в каждом из международных списков десяти наиболее влиятельных из ныне живущих на нашей планете людей. Он заслуживает этого гораздо больше, чем многие главы государств. Он не только получил многочисленные почетные награды, но лично встречался с королями и королевами, премьер-министрами, мэрами, канцлерами, президентами и ректорами университетов, губернаторами, конгрессменами и сенаторами и затронул глубокие струны их души. На церемониях присуждения наград тысячи людей живо откликались на его проникновенные слова: тридцать две тысячи человек в университете Рутгера, двадцать тысяч – в Гарварде, двадцать шесть тысяч – в Эмори, а также огромные аудитории в Европе и Австралии. Его книги, посвященные разным вопросам, переведены более чем на тридцать языков, их читают миллионы людей. Многие из этих книг стали бестселлерами в разных странах. Все это наглядно показывает, что в силу глубокой связи Далай-ламы с умами и сердцами стольких людей во всем мире его влияние поистине необъятно, как океан.

Говорящий правду властям – пророк поневоле

Речь Далай-ламы в Европейском парламенте в Страсбурге 14 октября 2001 года, произнесенная вскоре после трагических событий 11 сентября и через двенадцать лет после присуждения ему Нобелевской премии мира, –прекрасный пример его пророческой роли. В ней мы видим, как в дни великого напряжения и опасности Далай-лама действует в интересах всего мира. Я процитирую здесь эту речь и постараюсь разъяснить, какое значение обретают его слова в современной ситуации.

> Госпожа спикер, уважаемые члены парламента, дамы и господа!
>
> Для меня большая честь выступать перед Европейским парламентом. На мой взгляд, Европейский союз являет собой вдохновляющий пример сотрудничества и мирного сосуществования разных государств и народов, который вселяет большую надежду в людей, подобно мне, твердо верящих в необходимость укрепления взаимопонимания, тесного сотрудничества и уважения между различными странами мира.

Здесь Далай-лама явно намекает на Азиатский союз, о создании которого он мечтает. В этом союзе должен быть свой Азиатский парламент, в котором Китай, Индия и Япония могли бы играть главенствующую роль, подобную той, что играют Германия, Франция и Англия в Европейском союзе. Но в нем нашлось бы место и для небольших стран, среди которых Тибету более всего подошла бы роль азиатской Швейцарии. Это могло бы предотвратить возникновение в Азии очагов напряженности, которые в двадцатом веке уже привели к двум крупным войнам, в Корее и во Вьетнаме, и к многочисленным более мелким конфликтам. Сто лет назад казалось, что Германия и Франция вечно будут в состоянии войны, не говоря об Испании и Англии, чья история соперничества за мировое господство насчитывает много веков. И, тем не менее, сегодня эти страны успешно сотрудничают в рамках сообщества, практически лишенного государственных границ, с общим рынком и общей валютой. Азиатские государства опасаются Индии и Китая – двух гигантов, выросших на развалинах империй-завоевателей, Маньчжурской и Британской, которые по инерции продолжают следовать путем военно-промышленного империализма и колониализма. Из этих двух Китаю принадлежит центральное положение в Азии. Народы Кореи, Монголии, Туркестана, Тибета, Индии, Непала, Бутана, Бирмы, Лаоса, Вьетнама, Филиппин и Тайва-

ня ощущают на себе настоятельную потребность Китая в расширении «жизненного пространства» для одного миллиарда трехсот миллионов своих граждан, жадную тягу его растущей военно-промышленной экономики к ресурсам и его непоколебимую уверенность в собственном культурном превосходстве. Итак, встает вопрос: хочет ли Китай возобладать над соседними народами, подчинив их в ходе «племенной борьбы» с опорой на мощь военно-промышленного комплекса, как это ранее неоднократно делала Германия в Европе? Или же он хочет, подобно Германии современной, быть мирным участником равноправного и взаимовыгодного союза государств? Китай мог бы встать во главе движения за создание Азиатского союза, азиатского общего рынка и даже Соединенных Штатов Азии.

Тибет сегодня – завоеванная Китаем территория, на которой восторжествовало колониальное господство, и это очевидно для всех стран, хотя сам гигант этого и не признает. А значит, Тибет – та ключевая точка, в которой Китай может доказать свое величие, отказавшись от попыток завоевания мирового господства, разрушительность и тщетность которых продемонстрировал в двадцатом веке опыт западных стран и вестернизованной Японии, и обратившись вместо этого к созданию ненасильственного экономического, культурного, многонационального союза. Далай-лама поможет Китаю совершить такой исторический поворот.

Спасибо за любезное приглашение выступить здесь сегодня. Я расцениваю это приглашение как жест ободрения и подлинного сочувствия, свидетельство вашей озабоченности трагической судьбой тибетского народа. Я обращаюсь к вам как простой буддийский монах, получивший традиционное образование и воспитание в рамках тибетской системы обучения. Я не специалист в политических науках. Тем не менее, в силу длительного изучения и практики буддизма, а также возложенной на меня ответственности за ненасильственную борьбу тибетского народа за свободу и моего участия

в ней я приобрел некоторый опыт и сформулировал мысли, которыми хотел бы сегодня поделиться с вами.

Мы видим, что в истории человеческого сообщества наступил важный переломный момент. Современный мир требует от нас понять и принять мысль о единстве всего человечества. В прошлом разные сообщества могли позволить себе полагать, будто между ними есть фундаментальные различия, разделяющие их. Но сегодня трагические события, произошедшие в Соединенных Штатах, наглядно показывают нам: что бы ни произошло в одной из частей света, это непременно отразится на многих других областях. Мир становится все более взаимозависимым. И в свете понимания этой новой взаимозависимой реальности становится очевидно, что личные интересы каждого могут быть реализованы, только если принимаются в расчет интересы других. Если не воспитывать и не пропагандировать чувство всеобщей ответственности, само наше будущее окажется под угрозой.

Эти слова – пророческий призыв к действию, прозвучавший на фоне событий 11 сентября в противовес реакции Соединенных Штатов, Великобритании и других стран, с одной стороны, и оказавшейся в отчуждении части мусульманского мира – с другой. (Нужно отметить, что духовные лидеры мусульман, у суннитов – муфтий из университета Аль-Азхар в Египте, а у шиитов – муллы Ирана, осудили террористов, атаковавших Всемирный торговый центр в Нью-Йорке, поддержали ввод войск США в Афганистан и не осуждали Америку вплоть до ее вторжения в Ирак двумя годами позже.) Далай-лама дает более жизнеспособный ответ на случившуюся катастрофу: каждый из нас должен признать свою ответственность и осознать единство всего человечества. Просвещенный эгоизм говорит нам о необходимости развивать альтруизм. На этом принципе и основывается предложенное Далай-ламой решение. Далай-лама лично претворяет его в жизнь и в целом успешно добивается

того, чтобы и весь тибетский народ стал примером его воплощения, какой бы мучительно сложной ни была эта задача.

> Я твердо убежден, что мы должны осознанно развивать в себе все более сильное чувство всеобщей ответственности. Мы должны научиться действовать не только ради самих себя, своей семьи или страны, но на благо всего человечества. Всеобщая ответственность – это наилучший фундамент для построения личного счастья и мира на планете, справедливого распределения природных богатств и надлежащей заботы об окружающей среде во имя будущих поколений.

Всеобщая ответственность во имя счастья всех людей как жизненный принцип, ненасильственный подход к решению конфликтов, щедрость в распределении богатств, предусмотрительное самоограничение в использовании природной среды — таковы человеческие ценности, которые Далай-лама неизменно советует ставить превыше всего, если мы хотим достичь нашей общей цели и добиться того, чтобы образ жизни глобального сообщества не разрушал нашу планету.

> Многие мировые проблемы и конфликты возникают в силу того, что мы утратили основополагающее чувство принадлежности к человеческому роду, которое связывает нас всех в одну большую семью. Мы забываем, что, несмотря на многообразие рас, религий, культур, языков, идеологий, всех людей объединяет глубинное стремление к миру и счастью: мы все хотим быть счастливыми и не хотим страдать. И мы прикладываем все силы, чтобы эти желания осуществились. К сожалению, сколько бы мы ни восхваляли многообразие на словах, на деле мы зачастую относимся к нему без должного уважения. По существу, наша неспособность в полной мере принять многообразие становится основным источником конфликтов между народами.

В основе подлинной толерантности лежит способность отождествлять себя с другими, умение видеть в себе черты, присущие всем людям без исключения, возможность выйти за рамки понятий, на которых слепое эго выстраивает свои фатальные предрассудки.

Особенно печально, что в истории человечества конфликты возникали и продолжают возникать на почве религии. Даже сегодня из-за использования религии для решения несоответствующих ей задач и намеренно раздуваемого чувства религиозного фанатизма и ненависти гибнут люди, распадаются целые сообщества, происходит дестабилизация общественного строя. Мой личный опыт свидетельствует, что лучший способ преодолеть препятствия на пути к межрелигиозной гармонии и достичь взаимопонимания – это диалог с приверженцами других религиозных традиций. Такой диалог может происходить по-разному. Лично меня, например, необычайно воодушевили беседы с ныне покойным Томасом Мертоном, монахом-траппистом. Благодаря этим встречам в конце 1960-х, я проникся глубоким уважением к христианскому учению. Я думаю, очень действенными могут быть встречи между различными религиозными лидерами и совместные молитвы, подобные тем, что состоялись, например, в 1986 году в Ассизи, в Италии. Достойна высочайших похвал и встреча на высшем уровне религиозных и духовных лидеров, состоявшаяся в прошлом году в рамках саммита тысячелетия за мир под эгидой ООН.

Необходимо, чтобы как можно больше подобных мероприятий проводилось на регулярной основе. Со своей стороны, в знак уважения к другим религиозным традициям я совершил паломничество в Иерусалим, город-святыню трех крупнейших мировых религий. Я также посещал многие индуистские, мусульманские, христианские, джайнские и сикхские храмы в Индии и других странах мира. За последние три десятилетия я много встречался с лидерами самых разных духовных традиций и обсуждал с ними важность гармо-

> нии и взаимопонимания между религиями. Такие контакты помогают верующим понять, что и другие религиозные учения, подобно их собственному, являются для их приверженцев источником религиозного вдохновения и нравственных наставлений. Они также ясно показывают, что независимо от доктринальных и других различий все основные мировые религии помогают людям осуществить внутренние изменения, чтобы стать добрее и лучше. Все религии подчеркивают важность любви, сострадания, терпения, толерантности, умения прощать, скромности, самодисциплины и других моральных принципов. И потому в области религии мы тоже должны придерживаться принципа плюрализма.

Здесь Далай-лама с позиции духовного лидера делится своими мыслями о том, насколько потенциально опасным может быть стремление к религиозному обособлению, а также рассказывает, что лично он делает, чтобы его преодолеть. Экстремистские трактовки священных писаний зачастую рождают фатальное отчуждение между народами, национальными группами, государствами и даже целыми религиозными направлениями. Чувство принадлежности к определенному религиозному учению способно возобладать над чувством принадлежности к любым другим группам, будь то по племенному, национальному, расовому, культурному или половому признаку. При этом возобладать над чувством религиозной принадлежности под силу лишь такому явлению, которое Далай-лама называет «общечеловеческой религией доброты», при условии, что оно будет широко воспринято в обществе. Заставить принять секуляризм вместо религии в свободном капиталистическом мире пытались средствами культуры, а в коммунистическом – средствами политики. Однако вскоре секуляризм и сам стал чем-то наподобие религии с тенденцией к экстремизму, но так и не сумел объединить большинство людей чувством принадлежности к единому человеческому роду в противовес религиозной обособленности. Но Далай-лама

не предпринимает попыток сколько-нибудь официально провозгласить некую новую универсальную религию, он лишь выражает уверенность, что всем религиям свойственно ценить доброту, верность нравственным принципам и чувство всеобщей ответственности. И он призывает существующие религиозные традиции как можно больше внимания уделять именно этим всеохватывающим качествам и связанным с ними практикам.

> В контексте зарождающегося сегодня нового глобального общества любые формы насилия, включая войны, становятся абсолютно неприемлемым средством урегулирования разногласий. Насилие и войны всегда были частью истории человечества, и в прошлом в них всегда были победители и проигравшие. Но сегодня, если разразится глобальный конфликт, победителей не будет. Значит, мы должны проявить мужество и дальновидность, чтобы выступить с призывом к отказу от ядерного оружия, а в долгосрочной перспективе и от национальных вооруженных сил. Особенно в свете ужасных террористических атак на Соединенные Штаты международное сообщество должно сделать все, чтобы извлечь урок из этого поистине трагического опыта, начать развивать глобальную ответственность и культуру диалога и ненасилия для урегулирования разногласий.

Это самая суть предлагаемого Далай-ламой ключевого решения – его «деяния истины». Ненасилие – вот единственный ответ войне и терроризму. Многие из тех, кто считал, что терроризму следует дать жесткий отпор, сегодня признали тщетность такой стратегии и заявляют, что так называемую войну против террора выиграть невозможно, а потому она будет бесконечной. Далай-лама предлагает очень ясный план. Сперва мы должны одержать внутреннюю победу над террором. Нельзя идти у него на поводу и позволять себе впадать в страх и отчаяние. Поддавшись страху, мы утратим здравомыслие и будем просто кидаться на всех без разбора, провоцируя ответный ужас и агрессию.

Об этом говорили Будда, Махавира, Конфуций, Мэн-цзы, древние иудеи, Иисус, Кришна и Мухаммед. Только когда люди наберутся мужества и перестанут позволять страху контролировать свои реакции, когда они станут на практике отказываться от насилия и увидят, что другие поступают так же, ужас и террор отступят, и придет время для спокойного диалога о причинах конфликта и способах его мирного разрешения.

> Диалог – это единственный разумный и практичный путь решения разногласий и устранения столкновений интересов, будь то между отдельными людьми или между государствами. Перед международным сообществом стоит важная задача пропаганды культуры диалога и ненасилия во имя будущего человечества. Не будет большого смысла в том, что правительства провозгласят принцип ненасилия, если за этим не последуют конкретные шаги, направленные на его пропаганду и претворение в жизнь. Если мы хотим, чтобы ненасилие возобладало, мы должны сделать эффективными и успешными ненасильственные движения. Говорят, двадцатый век был веком войн и кровопролития. Перед нами стоит непростая задача – превратить новый век в век диалога и ненасилия.

Воистину выдающееся заявление, произнесенное на столь высоком форуме, в то время как в некоторых ведущих индустриальных державах, в первую очередь в Америке, все громче звучат барабаны войны.

> Кроме того, когда мы имеем дело с конфликтами, нам часто не хватает рассудительности и смелости. Мы не уделяем должного внимания ситуациям, чреватым конфликтом, пока они еще находятся на ранней стадии развития. А ведь если опасная ситуация зайдет далеко, когда эмоции всех вовлеченных в спор людей и сообществ накалятся до предела, будет чрезвычайно трудно, если не сказать невозможно, предотвратить взрыв. Мы постоянно становимся свидетелями

именно такого трагического развития событий. А значит, нам нужно научиться распознавать признаки зарождающегося конфликта и иметь смелость взяться за решение проблемы до того, как она достигнет точки кипения.

В уставные принципы ООН и всех правительств мира следовало бы вписать положение об обязанности оказывать поддержку крупным общепризнанным миротворческим организациям, научно-исследовательским центрам, университетам и другим учебным заведениям, чья деятельность направлена на постепенное развитие науки, технологий, искусств, институтов, а также отраслей промышленности, решающих мирные задачи, в противовес существующему сегодня обширному комплексу институтов, подчиненных военным целям.

Я по-прежнему убежден, что большинство конфликтов между людьми можно решить посредством искреннего диалога, в котором стороны действуют в духе открытости и примирения. Именно потому я всегда стремился к решению тибетского вопроса ненасильственным способом при помощи диалога. С момента китайского вторжения в Тибет я старался взаимодействовать с китайскими властями, чтобы найти приемлемый для обеих сторон вариант мирного сосуществования. Даже после того как нас вынудили заключить так называемое «Соглашение из семнадцати пунктов о мирном освобождении Тибета», я пытался договориться с китайскими властями. Ведь, по сути, этим соглашением китайское правительство признало самобытность и автономию Тибета и обязалось не навязывать ему свою систему против воли тибетского народа. И все же в нарушение этого соглашения власти Китая силой навязали тибетцам свою жесткую, чуждую нам идеологию, продемонстрировав полное отсутствие уважения к уникальной культуре, религии и образу жизни тибетского народа. Доведенные до отчаяния, тибетцы восстали против Китая. В конце 1959-го я вынуж-

ден был бежать из Тибета, чтобы иметь возможность продолжать служить тибетскому народу.

Здесь Далай-лама на некоторое время оставляет свой пророческий призыв к новому мировому порядку, на размышления о котором, как он сам сказал, его вдохновил пример Евросоюза, чья организация построена на принципе отказа от наследия двух мировых войн ради создания международного форума, в основе которого лежит чувство наднационального единства, способствующее развитию культуры диалога. Он возвращается к теме, с которой связано его основное обязательство как лидера всех тибетцев, – к трагической ситуации в Тибете.

В течение более сорока лет, прошедших с начала моей вынужденной эмиграции, Тибет находится под полным контролем правительства Китайской Народной Республики. О колоссальных разрушениях и человеческих страданиях, выпавших на долю тибетцев, сегодня хорошо известно, так что я не стану подробно останавливаться на этих печальных и тягостных событиях. «Послание из семидесяти тысяч иероглифов», которое направил китайскому правительству покойный Панчен-лама, – это исторический документ, красноречиво свидетельствующий о драконовской политике и жестких действиях Китая в Тибете. Сегодня Тибет – это по-прежнему оккупированная и угнетаемая страна, покрытая шрамами от перенесенных страданий. Несмотря на некоторое развитие и экономический прогресс, перед Тибетом по-прежнему стоит проблема выживания. В Тибете повсеместно грубо нарушают права человека, что зачастую является результатом политики расовой и культурной дискриминации. Но все это лишь симптомы и следствия более глубокой проблемы. В самобытной культуре и религии Тибета власти Китая видят угрозу сепаратизма. В итоге, в результате проведения планомерной политики целый народ с его уникальной культурой и национальной самоидентификацией поставлен на грань уничтожения.

Далай-лама деперсонализирует политику и действия руководства Китайской Народной Республики, направленные на геноцид тибетского народа, причину которых он видит в том, что в восприятии китайцев сама «тибетскость» тибетцев не позволяет им отождествлять себя с Китаем. А значит, следуя этой логике, для того чтобы надолго сохранить в своей собственности Тибет, Китаю нужно как-то разобраться с тибетцами – избавить их от «тибетскости» или избавиться от них самих.

Когда на это указывают китайским интеллектуалам, то они склонны оправдывать китайскую политику, по сути являющуюся геноцидом, ссылаясь на ее нормальность и неизбежность. Они говорят о своего рода «явном предназначении» Китая и проводят аналогию с геноцидом индейцев в Северной и Южной Америке, продолжавшимся в течение пятисот лет с момента открытия этих континентов Колумбом. Мои коллеги, китайские диссиденты, часто спрашивают меня, готов ли я, североамериканец, отдать племенам ирокезов, лакота, хопи, квакьютл и другим их земли? И очень удивляются и не могут поверить, когда слышат от меня в ответ «Да!». Но стоит нам начать углубляться в детали – где теперь потомки этих племен, чего они хотят, с какими трудностями будет сопряжено начало подлинной репарации, – как они осознают, что нет ничего невозможного, никогда не поздно попытаться хотя бы частично восстановить справедливость в искупление трагических ошибок. В этот момент полезно напомнить им, что между Тибетом и центральной частью Америки есть различия. Я люблю пошутить по этому поводу: «Ох уж эта Луизианская покупка[14] Мао! Подумать только, какая незадача: участок-то оказался на высоте в четыре с лишним тысячи метров, и вместо хлебов там колосятся одни лишь ячьи хвосты!»

Я веду тибетцев по пути ненасильственной борьбы за свободу и не оставляю надежды найти взаимоприемлемое решение тибетского вопроса путем переговоров с Китаем в духе примирения и компромисса. В 1988 году здесь, в Европар-

> ламенте в Страсбурге, я представил официальное предложение, содержащее основные тезисы для проведения переговоров, которое, как мы надеялись, послужит основой для решения тибетского вопроса. Я сознательно выбрал именно Европарламент в качестве трибуны, чтобы представить свои идеи по поводу возможной структуры переговоров, с целью подчеркнуть, что подлинный союз может быть лишь добровольным и должен приносить выгоду всем заинтересованным сторонам. Европейский союз является ярким и вдохновляющим примером такого союза. С другой стороны, при отсутствии доверия и взаимной выгоды, в условиях, когда главным принципом управления становится сила, даже небольшая страна или сообщество могут распасться на две и более частей.

Здесь Далай-лама ссылается на свою речь в Страсбурге (которую мы цитировали выше), произнесенную за тринадцать лет до этой и за год до вручения ему Нобелевской премии мира. Он вновь заверяет в своем дружелюбном отношении к Китаю и его руководству и выражает надежду, что Китай ради собственной выгоды найдет справедливое и сострадательное решение проблемы, которую сам же и породил тем, что не смог поглотить Тибет, не разрушая его. Само по себе упоминание ЕС как примера того, чего мог бы достичь Китай, если бы смягчил свою позицию в отношении Тибета, показывает, насколько глубоко Далай-лама понимает текущий исторический момент, а также опасности и возможности, сопутствующие выбору, совершаемому сегодня. Грубая сила больше не работает, говорит он. На смену превосходству силы и отчаянию должны прийти ненасильственный диалог и примирение.

> Мое предложение, получившее впоследствии название «Подход Срединного пути», или «Страсбургское предложение», предусматривает предоставление Тибету подлинной автономии в рамках Китайской Народной Республ-

> лики. Не той автономии на бумаге, которую «Соглашение из семнадцати пунктов» навязало нам пятьдесят лет назад, а подлинного самоуправления, истинной автономии, при которой тибетцы сами будут решать вопросы внутренней политики, такие как образование для детей, религия, культура, местная экономика и забота о хрупкой, драгоценной окружающей среде Тибета. Официальный Пекин же продолжит заниматься международными делами и обороной. Такое решение существенно повысило бы престиж Китая в глазах международного сообщества, способствовало бы его стабильности и единству, что составляет две важнейшие приоритетные задачи китайского руководства. В то же самое время тибетцы получили бы гарантию основных прав и свобод, смогли бы сохранить свою цивилизацию и защитить хрупкую природу Тибетского нагорья.

Здесь Далай-лама вновь возвращается к идее подлинной автономии Тибета в составе федеративного союза с КНР и добавляет новые штрихи к мыслям, высказанным в предыдущих выступлениях в 1987 и 1988 году. С практической точки зрения абсолютно логично оставить вопросы обороны и международных отношений на усмотрение Китайского федеративного союза, а поскольку Тибет станет зоной мира, свободной от оружия, вопрос о присутствии пограничных войск будет постепенно утрачивать свою актуальность.

> С тех пор наши отношения с китайским руководством прошли самые разные стадии. К сожалению, я вынужден констатировать, что из-за отсутствия политической воли руководство Китая не желает серьезно подойти к решению тибетского вопроса, а потому в наших отношениях нет прогресса. Все эти годы мои многочисленные инициативы и попытки завязать диалог с китайским руководством оставались без ответа. В сентябре этого года я передал через китайское посольство в Дели, что мы хотели бы отправить в

> Пекин делегацию с подробным меморандумом, в котором я изложил свои мысли по тибетскому вопросу. Члены делегации могли бы обсудить меморандум с китайской стороной и пояснить отдельные его пункты. В переданном мной послании говорилось, что личные встречи позволят нам устранить непонимание и преодолеть взаимное недоверие. Я выразил твердую уверенность, что как только это произойдет, мы сможем легко найти взаимоприемлемое решение проблемы. Но до настоящего момента китайское правительство отказывалось принять нашу делегацию. Позиция китайского руководства заметно ужесточилась по сравнению с 1980-ми, когда Китай посетили шесть делегаций тибетского сообщества в эмиграции. Какие бы разъяснения ни давал официальный Пекин по поводу контактов между мной и китайским правительством, я со всей ответственностью заявляю, что китайское правительство отказывается разговаривать с моими представителями, которых я наделил соответствующими полномочиями.

Спустя год или два после этой речи начались предварительные неофициальные обсуждения между низшими чинами Единого фронта – китайской организации, в ведении которой находятся вопросы национальных меньшинств, и представителями Далай-ламы, но не тибетского правительства в эмиграции, которое Китай отказывается признавать. Однако Китай никогда не относился к этим встречам всерьез. Они были для него лишь способом потянуть время, отвлекающим маневром в полном соответствии с трактатом Сунь-цзы «Искусство войны», согласно которому одна из сторон усыпляет бдительность противника, подавая ему надежды на мирное разрешение конфликта, и при этом спокойно готовит почву для нанесения решающего удара.

> Отсутствие положительного ответа со стороны китайского правительства на предложенный мной подход Срединного пути подтверждает подозрения тибетского народа, что ру-

ководство Китая ни в малейшей степени не заинтересовано в каком бы то ни было мирном сосуществовании. Многие тибетцы убеждены, что Китай твердо намерен довести до конца насильственную ассимиляцию и поглощение Тибета. Они призывают к независимости Тибета и критикуют мой подход Срединного пути. Другие выступают за проведение в Тибете референдума. Они считают, что если положение в Тибете таково, каким его представляют власти Китая, и если все тибетцы действительно счастливы, то провести всенародное голосование в Тибете не составит труда. Со своей стороны, я всегда говорю, что именно тибетскому народу должно принадлежать право принимать решения о будущем Тибета. Об этом же сказал и пандит Джавахарлал Неру, первый премьер-министр Индии, в индийском парламенте 7 декабря 1950 года: «...право решающего голоса в отношении Тибета должно принадлежать тибетскому народу и никому другому».

С тех пор как в 2003 году начались обсуждения с китайскими представителями, Далай-лама больше не делает таких жестких заявлений. Но в этой речи он озвучил опасения не только тибетцев, но и всех азиатских соседей Китая, которые посматривают на Тибет, как горняки в шахте на клетку с канарейкой[15]. Если Китай уверен, что может безнаказанно ассимилировать тибетцев и поглотить Тибет, то что же уготовано другим странам и территориям, когда ненасытный китайский Джаггернаут придет за их плодородными землями, деревьями, растениями и полезными ископаемыми?

Я твердо отказываюсь от использования насильственных методов в борьбе тибетцев за свободу, но у нас, несомненно, есть право испробовать все остальные доступные нам политические средства. Как убежденный сторонник свободы и демократии, я всегда поощрял тибетское сообщество в эмиграции следовать по пути демократии. И сегод-

> ня мы, наверное, единственное сообщество в эмиграции, управление в котором построено по основополагающему демократическому принципу разделения ветвей власти на законодательную, исполнительную и судебную. В этом году мы сделали шаг в сторону еще большей демократизации и избрали всенародным голосованием премьер-министра тибетского правительства в эмиграции. Избранные премьер-министр и члены парламента, как законные представители народа, будут нести ответственность за решение всех вопросов, связанных с управлением тибетским сообществом в эмиграции. При этом я считаю своим моральным обязательством перед шестью миллионами тибетцев продолжать ставить тибетский вопрос перед руководством Китая и выступать свободным выразителем чаяний тибетского народа до тех пор, пока не будет найдено окончательное решение в отношении Тибета.

Далай-лама объясняет, почему он выносит тибетскую проблему на международный уровень, поскольку китайское руководство заявляет, что все происходящее в Тибете – это внутреннее дело Китая, и, следовательно, любое вмешательство извне является нарушением его государственного суверенитета. Далай-лама поступает так из врожденной учтивости и чувства такта, присущих тибетцам. Он как бы говорит: «Мне очень жаль, но я вынужден обращаться к этим дружелюбным европейцам и рассказывать им о нашей общей проблеме, поскольку вы не желаете встречаться со мной лицом к лицу, чтобы подробно ее обсудить!» А затем с гордостью рассказывает, как управление тибетским сообществом в эмиграции постепенно приобретает все более демократические черты, и дает понять, что не только он один, но все тибетцы, живущие в эмиграции, считают своей обязанностью добиваться справедливости для соотечественников в Тибете. Он также вновь подтверждает свою решимость поднимать этот вопрос снова и снова до тех пор, пока не будет найдено приемлемое решение.

> Принимая во внимание, что в течение многих лет все мои инициативы не встречали положительного отклика со стороны китайского руководства, мне не остается ничего другого, как воззвать к членам международного сообщества. Сегодня очевидно, что лишь активные, согласованные и последовательные международные усилия смогут убедить официальный Пекин изменить свою политику в отношении Тибета. Первая реакция с китайской стороны почти наверняка будет отрицательной, но, тем не менее, я твердо убежден, что выражение озабоченности и поддержка со стороны международного сообщества совершенно необходимы для создания благоприятных условий для мирного решения проблемы Тибета.

Этими же мыслями я руководствовался и при создании этой книги. Первой реакцией на призыв к тому, чтобы предпринять шаги к решению проблемы, само существование которой ваш собеседник отрицает, будут раздражение и отторжение. Китай может сколько угодно заявлять: «Проблемы Тибета не существует. Нет тибетцев, есть только меньшинство из числа китайцев, которое иногда отказывается подчиняться нашим командам. Но со своим собственным народом мы можем делать все, что захотим. Это никого не касается, у нас нет никаких проблем!» Однако Далай-лама и все, кому небезразлична судьба тибетцев, продолжат отстаивать истину.

> Со своей стороны я остаюсь приверженцем диалога. Я твердо верю, что диалог и готовность открыто и честно посмотреть на реальное положение дел в Тибете приведут нас к взаимовыгодному решению, которое послужит укреплению стабильности и единства Китайской Народной Республики и обеспечит тибетскому народу право на свободную, мирную и достойную жизнь.

Снова Далай-лама предлагает ключевое решение – дружественный диалог вместо ожесточенной конфронтации.

Руководству КНР следовало бы переосмыслить значение понятия «дружба» в свете древних традиций китайской мудрости. Они должны понимать, что все те политические лидеры, которые приезжают в Китай, улыбаются и готовы угождать ему в его агрессивной политике, лишь бы не упустить выгоду от китайской производительности и рынка сбыта, — не друзья Китаю. Они друзья китайским деньгам. Далай-лама же, который сам пострадал от китайской агрессии и враждебности и не заинтересован в эксплуатации экономики Китая, вопреки всему не жаждет мести и не выдвигает упреков, но ищет диалога и примирения. Вот кто истинный друг Китая. Не расточительство ли тратить колоссальные усилия на то, чтобы превратить во врага своего потенциального друга?

> Госпожа спикер, уважаемые члены Европарламента, братья и сестры, я обращаюсь к вам как свободный представитель моих порабощенных соотечественников. Выступать от их имени – моя обязанность. Во мне нет гнева или ненависти по отношению к тем, кто причинил неимоверные страдания нашему народу, нанес огромный ущерб нашей земле, домам, храмам, монастырям и культуре. Они тоже люди, которые силятся найти счастье, и они заслуживают нашего сострадания. Я рассказываю вам о печальном положении моей страны и о чаяниях моего народа, поскольку в борьбе за свободу единственное наше оружие – это истина. Сегодня нашему народу, нашему богатому и уникальному культурному наследию и нашей национальной самобытности грозит уничтожение. Чтобы выжить, нашему народу и нашей культуре нужна ваша поддержка.

В этих словах звучит и беспокойство о Китае. В своем стремлении к счастью китайские лидеры причинили огромный вред многим другим людям, включая и тибетцев, ответственность за которых лежит на Далай-ламе. С буддийской точки зрения, в результате эволюционных процессов эти действия рано или поздно обернутся против ки-

тайцев, всех вместе и каждого в отдельности, что приведет к разрушительным последствиям не в этой, так в следующей жизни. Именно поэтому те, кто руководствуется буддийской этикой, в равной степени озабочены благополучием и обидчика, и обиженного.

> В свете ужесточающихся репрессий, последовательного разрушения окружающей среды, систематического уничтожения культуры и национальной самобытности тибетского народа положение в Тибете выглядит безнадежным. И все же, каким бы большим и могущественным ни был Китай, он все равно – часть мирового сообщества. Сегодня во всем мире мы видим стремление к большей открытости, свободе, демократии, уважению к правам человека. Китай не сможет вечно игнорировать это стремление, рано или поздно истина восторжествует, и на китайских землях установятся справедливость и свобода. Поскольку тибетский вопрос тесно связан с тем, что происходит в Китае, я думаю, у нас есть повод и основание для надежды.

И снова смелый взгляд на катастрофические перспективы, призыв к китайскому руководству, такому далекому и высокомерному в своем имперском величии, признать свою связь с тибетской реальностью и со всем остальным миром. Далай-лама не теряет надежды. В его словах проскальзывает духовное восприятие китайских лидеров как когда-то давно потерянных родственников. Они называют Китай «Родина-мать», а тибетцев – «возвращенными в лоно Родины-матери», хотя на деле их отношение к тибетскому народу самое неуважительное. Но Далай-лама во время медитаций размышляет о том, что каждый из китайских лидеров в одной из прошлых жизней мог быть ему горячо любимой матерью, и призывает их вспомнить о подлинной материнской любви к нему и к его народу.

> Последовательное и принципиальное взаимодействие Европарламента с Китаем ускорит перемены, которые уже идут в

этой стране. Я хотел бы поблагодарить Европейский парламент за непрестанную заботу и поддержку ненасильственной борьбы за свободу Тибета. Для тибетского народа, как в самом Тибете, так и за его пределами, ваше сочувствие и поддержка всегда остаются неисчерпаемым источником вдохновения и воодушевления. Благодаря многочисленным резолюциям Европейского парламента общественность, правительства стран Европы и всего мира обратили пристальное внимание на бедственное положение тибетского народа, больше узнали о тибетском вопросе. Меня особенно радует резолюция Европейского парламента с предложением назначить специального представителя Европейского союза по делам Тибета. Я твердо убежден, что претворение в жизнь этой резолюции позволит Европейскому союзу не только еще более последовательно, эффективно и созидательно способствовать мирному разрешению тибетского вопроса посредством переговоров, но также оказывать поддержку тибетцам в удовлетворении и других законных потребностей, в том числе помогая изыскивать способы и средства для сохранения их национальной самобытности. Этот шаг также недвусмысленно продемонстрирует официальному Пекину, что Европейский союз готов со всей серьезностью поощрять и продвигать решение тибетского вопроса. Я не сомневаюсь, что в долгосрочной перспективе ваша непрестанная забота и поддержка Тибета окажут положительное воздействие и помогут создать благоприятную политическую среду для конструктивного диалога по тибетскому вопросу. Я обращаюсь к вам за дальнейшей поддержкой в этот критический момент в истории нашей страны. Благодарю за предоставленную возможность поделиться с вами своими мыслями. Спасибо.

В ответ на это выступление Европейский парламент установил для Китая крайний срок, 6 июля 2003 года (день рождения Далай-ламы), чтобы начать серьезный диалог с представителями Тибетского правительства в эмиграции.

В случае если такой диалог не состоялся бы до указанной даты, Европарламент оставлял за собой право назначить специального координатора по тибетскому вопросу. Ранней весной 2003 года два представителя Далай-ламы получили частное приглашение прибыть в Пекин для начала серии неофициальных встреч. Таким образом, КНР упредила обещанное Евросоюзом создание должности такого специального координатора.

К тому моменту, когда Китай принял жесткие меры в ответ на события марта 2008 года, состоялось уже шесть раундов неофициальных встреч между тибетскими и китайскими представителями, последняя из которых завершилась ничем или, скорее, дала отрицательный результат. На всем протяжении этих встреч правительство КНР отрицало, что ведет содержательные переговоры, а также отказывалось официально признать базирующееся в Дхарамсале Тибетское правительство в эмиграции. Несмотря на это, правительство в эмиграции делало многочисленные жесты доброй воли по отношению к китайскому правительству. В частности, оно старалось приглушить протесты со стороны международных организаций в поддержку Тибета во время визитов китайских лидеров в западные столицы. Со своей стороны руководство КНР никаких жестов доброй воли не делало, наоборот, предпринимало самые агрессивные шаги: назначало для управления Тибетом самых отъявленных сторонников политики твердой руки, усиливало в Тибете кампании против Далай-ламы, организовывало гонения на тибетских монахов и монахинь, способствовало разрушению образовательных центров, поощряло преследование Далай-ламы во время его поездок и учений, оказывало давление на зарубежные государства с целью добиться отказа в выдаче ему въездных виз.

Наиболее свежие примеры мы видели в Индии и Непале, когда непальское правительство в разгар конституционного кризиса в стране под давлением со стороны КНР начало преследование уже обосновавшихся там тибетских беженцев, высылку обратно вновь прибывающих (ежегодно из

Китая в Непал бегут несколько тысяч тибетцев, несмотря на связанные с этим переходом неимоверные трудности) и даже заблокировало гуманитарную программу американского правительства, предусматривавшую прием и размещение пяти тысяч тибетских беженцев. Правительству Индии китайский министр иностранных дел прямо заявил, что если Индия хочет оставаться другом Китая, то должна выслать Далай-ламу и всех тибетских беженцев, многие из которых родились в Индии и прожили там больше полувека.

В то время как подобный океану Далай-лама успешно добивается признания трагедии собственного народа и завоевывает в глазах мира уважение как духовный наставник, растущая бескомпромиссность и жесткость позиции КНР вызывает глубокое разочарование у тибетцев и их друзей. Недовольство тибетцев, живущих в Тибете, достигло точки кипения, время от времени оно вырывается наружу в виде насильственных действий, подобных выступлениям протеста, начавшимся в преддверии пекинской Олимпиады в Лхасе и прокатившимся по всему Тибету и Китаю в марте 2008 года.

Вот потому-то я и написал эту книгу. Важно, чтобы самые разные люди узнали, почему подход Далай-ламы, основанный на отказе от насилия и диалоге, может привести к успеху. В следующей части мы подробно рассмотрим, какие шаги может предпринять председатель КНР Ху Цзиньтао, чтобы найти решение китайско-тибетской проблемы, которое удовлетворило бы представителей обеих культур.

Часть II

Решение для Китая и Тибета

4

Срединный путь для Китая и Тибета

Нынешний председатель Китая Ху Цзиньтао – центральная фигура в вопросе предоставления Тибету автономии. Он обладает необходимой для этого огромной властью и мог бы немало выиграть, используя ситуацию в своих интересах. В этой главе говорится о роли, которую могли бы сыграть Ху Цзиньтао и китайское руководство. Эту роль Его Святейшество Далай-лама обозначил в статье, написанной им для британского журнала «Экономист» в 2007 году. Если же Ху Цзиньтао не захочет или не сможет воспользоваться такой исторической возможностью, то кто-то из тех, кто сменит его на этом посту, сыграет поворотную роль в судьбе Китая, подобную той, что сыграли в ней Мао Цзэдун и Дэн Сяопин. Он займет свое место в ряду героев планетарного масштаба наравне с Далай-ламой, Джимми Картером, Михаилом Горбачевым, Десмондом Туту и Нельсоном Манделой.

Немногие знают, что в 1988–1989 годах Ху Цзиньтао отвечал за Тибет, хотя и не жил там, поскольку с трудом переносил высокогорный климат Лхасы, расположенной на высоте более трех с половиной тысяч метров над уровнем моря. Он лично велел применять к тибетским демонстрантам так называемую политику «беспощадных репрессий». Очевидно, что именно это и привлекло к нему благосклонное внимание бывшего тогда верховным руководителем Китая Дэн Сяопина. При выборе преемников, Цзян Цзэминя и Ли Пэна, для Дэн Сяопина определяющим моментом явились их твердость и решимость проводить жесткую политику в отношении Тибета. Этим же критерием, судя по всему, руководствовались и они сами, передавая власть Ху Цзиньтао. Дэн Сяопину было жизненно необходимо крепко удерживать Тибет. Сам родом из Сычуани (в состав которой вошла большая часть Кама, одной из провинций Большого Тибета), он был главным идеологом завоевания Тибета, которое считал одним из основных достижений своей карьеры.

Итак, в тибетском вопросе Ху Цзиньтао был приверженцем бескомпромиссной политической линии Дэн Сяопина, что, на первый взгляд, не сулит ничего хорошего для борьбы Тибета за автономию. Однако жесткость, проявленная Ху Цзиньтао в отношении Тибета в прошлом, может стать источником надежды. Вспомним ярого антикоммуниста Ричарда Никсона, который сумел положить начало отношениям с коммунистическим Китаем в эпоху Мао. Как знать, возможно, сегодня именно непримиримый Ху Цзиньтао сумеет изменить далекую от реальности, самоубийственно жесткую политику Китая в отношении Тибета.

По крайней мере, кому, как не Ху Цзиньтао, знать о несгибаемости и стойкости тибетского народа. Кто, как не он, должен понимать, что никакое давление не способно уничтожить в тибетцах чувство национальной гордости, преданность буддизму и Далай-ламам (в том числе и следующему, Пятнадцатому, Далай-ламе, который придет через несколько десятков лет, кем бы он ни был, мужчиной или женщиной). Ху Цзиньтао, которому самому не удалось при-

способиться к жизни на высокогорье, наверное, следовало бы предвидеть, что стратегия перемещения населения – попытка утопить тибетцев в море китайских переселенцев, направленная на геноцид тибетского народа, – скорее всего, обернется провалом: орды пришельцев из Китая попросту не смогут укорениться на Тибетском нагорье с его разреженным воздухом.

2008 год навсегда останется вехой в истории Китая. В частности, благодаря пекинской Олимпиаде, приковавшей к нему внимание всего мира, не в последнюю очередь своим фантастическим бюджетом почти в сорок миллиардов долларов. Хотя, конечно, эта сумма – всего лишь капля в море по сравнению с суверенным резервом страны размером в 1,4 триллиона долларов, накопленных за счет огромного профицита торговли с Соединенными Штатами. В момент, когда все взгляды были обращены на столицу летних Олимпийских игр, у руководства Китая появилась уникальная возможность восстановить справедливость в отношении Тибета и тем самым продемонстрировать миру свою мудрость и гуманность.

В качестве обоснования и предисловия к моим рекомендациям Ху Цзиньтао и его коллегам, которые приводятся в следующей главе, я предлагаю ознакомиться с выдержками из статьи Далай-ламы, опубликованной в разделе, посвященном Китаю, в специальном выпуске журнала «Экономист», и моими комментариями к ним.

Будьте добрее к своим соседям в 2008 году

Из ежегодного выпуска прогнозов на будущий год
«Мир в 2008» (The World in 2008, Economist)

> Сегодня, когда перед нами встают такие проблемы, как постоянное увеличение численности населения, рост потребности в энергии и продуктах питания, а также огромный разрыв между богатыми и бедными, мы должны начать мыслить глобально и относиться к людям из других стран

> как к соседям и партнерам, а не как к соперникам. В этом взаимозависимом мире война устарела. Разрушение других стран не приносит выгоды и ведет лишь к страданиям людей, препятствует торговле и создает экологические проблемы, бремя которых ложится на плечи каждого из нас.

С первых же слов статьи, интуитивно беря на себя пророческую роль, Далай-лама заявляет, что время международных конфликтов и противостояния супердержав ушло в прошлое. Такое противостояние больше не может быть устойчивым, в нем нет победителей, оно самоубийственно для всех сторон. Здесь Далай-лама осуждает действия правительств самых разных стран — Соединенных Штатов в Ираке, Израиля в Палестине, России в Чечне, Судана в Дарфуре и, конечно, Китая в Тибете. Говоря о пророческой роли Далай-ламы, я подразумеваю традицию иудейских пророков, которые не столько предсказывали будущее, сколько разоблачали моральную распущенность и коррумпированность современных им правителей и первосвященников. Однажды, вскоре после того, как была написана книга «Этика для нового тысячелетия», которая мне очень понравилась, я спросил Далай-ламу: «Ваше Святейшество, готовы ли вы теперь стать всемирным пророком, чтобы говорить власти правду в лицо и призывать к ответу безнравственных лидеров?» Он рассмеялся и ответил с улыбкой, но твердо: «Нет!» Что ж, должен признать, я делаю все возможное, чтобы он все-таки согласился с этой ролью.

В приведенной выше цитате последнее предложение полностью согласуется с блестящим анализом, который проделал Джонатан Шелл в книге «Непобедимый мир». Сегодня война не может считаться эффективным методом решения каких-либо задач, поскольку в постмодернистском мире война — это не столько столкновение армий и солдат, сколько операции против всего мирного населения. А потому военные действия против страны, пусть даже изначально нацеленные на ее лидера или правящую клику, в конечном итоге оборачиваются уничтожением инфра-

структуры и семей гражданских лиц, возбуждая тем самым ненависть и жажду мщения. Согласно высказываниям военного писателя и философа Карла фон Клаузевица, цель ведения войны заключается в том, чтобы, разбив в сражении неприятельскую армию, подчинить своей воле народ страны-соперницы. А значит, в современном мире подлинная победа в войне невозможна. Ведь гражданское население, озлобленное и доведенное до отчаяния разрушениями и невзгодами, не подчинится агрессору, а будет упорно сопротивляться. Война безнравственна, невыгодна с экономической точки зрения и разрушительна для планеты.

> В 2008 году продолжатся попытки положить конец насильственным конфликтам в разных частях мира и гонка за экономическим ростом. В то же самое время люди станут еще острее осознавать опасность климатических изменений и необходимость защитить себя от их непредсказуемых последствий. Все это должно привлечь внимание к слабым и обездоленным, которые окажутся первыми среди пострадавших и которые меньше, чем кто бы то ни было, способны постоять за себя.

В этом выпуске, посвященном наступающему 2008 году, журнал «Экономист» предложил Далай-ламе дать прогноз на будущий год, что тот и делает, высказывая некоторые общие предположения, основанные на здравом смысле. Далай-лама утверждает, не боясь ошибиться, что повсюду в мире будут приложены усилия, чтобы положить конец насилию, поскольку насилие слишком разрушительно и слишком дорого обходится. Будут продолжать приниматься меры, направленные на обеспечение экономического роста. Люди будут все больше осознавать наступление экологического кризиса. Далай-лама с состраданием смотрит на слабых и обездоленных всего мира, сталкивающихся с убогой реальностью. В этом значение имени Авалокитешвары – бог, с состраданием глядящий вниз на мучения существ (в противоположность богу, парящему в вышине, безучастному

в собственной свободе и блаженстве). Скептикам, уверенным, что неотложная необходимость побеждать, процветать, выстоять перед лицом экологических катастроф вытеснит заботу об обездоленных, я предлагаю вспомнить, с какой щедростью люди помогали пострадавшим от цунами в странах Индийского океана.

Товары и услуги необходимы людям для поддержания существования, нужны они и для того, чтобы обеспечить достойную и комфортную жизнь. Но при всем новаторском и творческом подходе к экономической деятельности мы до сих пор так и не смогли обеспечить всех людей даже самым необходимым. Зияющая пропасть между имущими и неимущими принесет всем людям большие страдания.

Однажды, после приема для богатых меценатов, мы возвращались в лимузине в элегантную гостиницу, в которой поселили Далай-ламу. Когда мы проезжали через фешенебельный район города, где он давал учения, Далай-лама сказал мне: «Сегодня у сверхсостоятельных людей скопились такие несметные богатства, даже в Китае, а кругом такая нищета. Как это исправить? В прошлом веке во время революций у богачей отбирали имущество, но лучше от этого не стало! Новые власти повели себя так же, как прежние, а может быть, даже и хуже. Что же делать?» Помню, я ответил его же словами, которые он часто произносит во время учений по буддизму: «Щедрость! Богатые должны пожертвовать значительную часть своего состояния туда, где эти деньги принесут наибольшую пользу!» Но оба мы прекрасно понимали, что подобные идеи – слишком идеалистические, если судить по тому, что происходит в реальности.

Каждый день мы видим по телевизору, слышим по радио и читаем в газетах поражающие воображение новости о богатстве и изобилии, соседствующие с известиями о смертях от голода, бедности, истощения и болезней, которые можно предотвратить или вылечить. Не пора ли задать себе вопрос,

что сталось с нашими целями или мотивацией, а возможно, и с тем и с другим? Нам нужно найти способ сделать так, чтобы в экономической деятельности было место состраданию.

Я счастлив, что уже есть люди, которые под влиянием Далай-ламы и других духовных лидеров начинают поступать именно так. В среде богатых появляются движения, направленные на помощь бедным, – это резонансные благотворительные программы фонда Билла и Мелинды Гейтс, Уоррена Баффета, филантропическая деятельность Марка Бениоффа и его компании «Salesforce.com», а также многих других американских компаний, таких как «Google Foundation». Китайский премьер-министр Вэнь Цзябао часто выражает озабоченность огромным разрывом между богатыми и бедными в Китае, а также предпринимает определенные пробные шаги для улучшения ситуации.

Сострадание и любовь – это основа взаимоотношений между людьми. Поэтому взаимозависимое общество, в котором мы живем, должно быть сострадательным. Сострадательным в выборе целей и сострадательным в их достижении.

Кто поспорит с этим утверждением? Для Далай-ламы оно естественным образом вытекает из биологической принадлежности человека к классу млекопитающих: будущий детеныш развивается внутри материнской утробы, значит, мать должна позволить ему находиться внутри себя. Затем, в первые годы жизни, он абсолютно беспомощен, и его выживание полностью зависит от доброты окружающих. В понимании Далай-ламы «сострадание – это желание, чтобы другие не страдали, основанное на восприимчивости к чужим страданиям». Любовь – это «стремление видеть других счастливыми». Любить кого-то – означает желать ему счастья. Для Далай-ламы очевидно, что цели не оправдывают средства, но средства, считает он, должны соответствовать поставленной цели. Цель общества – предельно сократить страдания всех людей и сделать их максимально счастливыми. А значит, средства для достижения этой цели следует

выбирать таким образом, чтобы на всем протяжении пути страданий становилось меньше, а счастья больше.

В этой точке расходятся дороги Далай-ламы и Карла Маркса, чьи идеи о распределении благ и социальном равенстве порой привлекают буддистов, ведь щедрость и умение сопереживать — это основополагающие добродетели. Однако Маркс полагал, что в движении к утопическому коммунистическому будущему высокие цели оправдывают применение насилия, а Владимир Ленин и Мао Цзэдун пошли еще дальше в претворении в жизнь этого тезиса. Это была фатальная ошибка, повлекшая за собой великое множество смертей по вине советских, китайских и кампучийских коммунистических лидеров. Хотя буддийская нравственная этика прагматична и в исключительных случаях допускает насильственное вмешательство, к какому прибегает хирург, чтобы спасти своего пациента, Далай-лама здесь бескомпромиссно высказывается в пользу ненасилия.

> Тибетцы любят свою культуру и образ жизни, но китайские чиновники видят в их стремлении сохранять свою национальную самобытность угрозу государственной целостности Китая.

Далай-лама объясняет, что в тибетском вопросе для Китая главная проблема — это страх. Почему чувство национальной самобытности тибетцев и их любовь к собственной культуре так пугают китайцев? Ответ прост: *китайцам слишком хорошо известно, что тибетцы — не китайцы!* Китайские лидеры знают это из истории, а любой из китайцев, кто хоть раз встречался с тибетцами, сразу чувствует это на уровне инстинкта. Этот факт решительно противоречит официальным заявлениям китайских властей о том, что Тибет — неотъемлемая часть Китая. Сегодня Тибет завоеван и оккупирован китайскими войсками, чиновниками и переселенцами, и, похоже, избавиться от них будет не так-то просто. Но ведь до 1950 года на Тибетском нагорье не было практически ни одного китайца.

> Если мы руководствуемся только собственными запросами и игнорируем нужды и интересы других людей, то, скорее всего, спровоцируем враждебную реакцию. Это особенно верно в тех случаях, когда мы рассматриваем собственное счастье и потребности преимущественно с точки зрения материального благополучия и власти. Все люди жаждут свободы, равенства, достойной жизни, и у них есть на это право. И поэтому современному миру, который становится все теснее, жизненно необходимо принять обязательные для всех стандарты соблюдения прав человека.

Далай-лама не ограничивается только собственными требованиями. В стремлении к освобождению своего народа и страны без угроз и насилия он думает также о нуждах и интересах китайцев. Небывалый случай — чтобы освободить свой народ, Далай-лама готов убедить тибетцев довериться вчерашним притеснителям! По сути, он говорит китайцам: «Мы — свободный народ независимого государства. Вы напали на нас, отобрали нашу страну. Но вам нет покоя, ведь вы понимаете, что мир не согласится с такой агрессией. И вы никак не можете простить нам того, что мы — не ваши. Мы предлагаем избавить вас от груза тревоги, добровольно присоединившись к Китаю. Вам больше не надо будет бояться, что кто-то заберет у вас Тибет. Но чтобы сделка обрела законность, вы должны дать нам внутреннюю свободу на нашей земле, тогда наше присоединение будет по-настоящему добровольным! Чтобы объединиться с вами по собственной воле, мы должны иметь возможность оставаться самими собой. Тогда мы сможем жить в подлинном союзе, и вас не будет беспокоить, что мы — не такие, как вы. В действительности, наши различия взаимно обогатят нас с вами!»

Если китайцы уступят, начнут отзывать своих переселенцев, выведут внутренние войска и предоставят подлинную внутреннюю автономию всему Большому Тибету, то тибетцы воспримут это как огромное достижение Далай-ламы и редкий подарок со стороны Китая. Они почувствуют себя

свободными, утвердятся в своей основополагающей независимости, которая всегда была у них и останется впредь. Они начнут размышлять о том, как правильно распорядиться этой независимостью и с кем завязать отношения. Они увидят, что Китай обладает потенциалом для того, чтобы стать самой процветающей и стабильной державой в мире, особенно если удержится от повторения чужих ошибок и не отправится на завоевание соседних территорий. С изменением политики в отношении Тибета, которое недвусмысленно продемонстрирует его отказ от столь анахроничного способа самоутверждения, Китай естественным образом и без труда станет центром мира. В этом случае союз с Китаем будет для Тибета логичным выбором. Разумеется, Тибет оставит за собой право свободно осуществлять неполитические контакты, которым будет активно пользоваться. Тибет станет связующим звеном Китайского союза, послужит мостом, который соединит Китай, прежде всего, с Индией и Монголией, а также с любыми другими сопредельными государствами.

> Я не вижу никакого противоречия между потребностью в экономическом развитии и уважением к правам человека. Право на свободу слова и свободу собраний жизненно важно для экономического развития страны. В Тибете, например, были случаи, когда экономическая политика, принятая без учета местных особенностей, продолжала претворяться в жизнь даже после того, как стала очевидной ее полная несостоятельность, просто потому что граждане и государственные чиновники не могли высказать свои возражения. И такое происходит и в других регионах [Китая].

Это очень мягко сказано. Из одного миллиона двухсот тысяч тибетцев, умерших не своей смертью в годы китайской оккупации, почти половина погибла в результате насильственного внедрения сельскохозяйственных технологий, не пригодных для высокогорной среды, таких, например, как попытки выращивания пшеницы на крайне

чувствительных к возделыванию землях Тибета. Выщелачивание почвы и последовавшие за этим несколько неурожайных лет повлекли за собой массовый голод.

Следующую часть своей статьи Далай-лама озаглавил «Срединный путь для Тибета». Буддисты вообще любят срединные пути, стараются придерживаться центристских позиций. Срединный путь, который предлагает Далай-лама, пролегает между двумя крайностями. Одна из них — требовать полной политической независимости. Другая — капитулировать перед лицом сотканной изо лжи выдуманной реальности, в которой Далай-ламе предлагается признать, будто Тибет всегда был частью Китая, отказаться от своего народа и его культуры и призывать тибетцев смириться, ассимилироваться и стать китайцами до мозга костей.

> В теории мы все выступаем за разнообразие, но на практике часто поступаем совсем иначе. Если кто-то отличается от нас, то мы относимся к нему, скорее, с настороженностью, как будто различия таят в себе источник угрозы. Это напрямую касается отношения китайского правительства к тибетскому народу. Совершенно естественно, что тибетцы любят свою культуру и образ жизни, поскольку они наиболее соответствуют их среде обитания и положению. Однако стоит им активно проявить интерес, уважение и преданность к своим традициям, как китайские чиновники тут же усматривают в этом стремлении сохранить свою самобытность угрозу территориальной целостности Китая. Такая неспособность принять разнообразие становится главным источником недовольства, которое может послужить началом конфликта.

Национальная самобытность тибетцев не помешает им быть прекрасными гражданами новой Китайской федерации точно так же, как житель штата Массачусетс может быть болельщиком бейсбольной команды «Рэд Сокс», обожать свой «штат заливов» и оставаться при этом преданным гражданином США. И наоборот, когда китайское большин-

ство пытается переделать тибетцев во второсортных китайцев, да еще и с применением силы, это только укрепляет в тибетцах чувство отчуждения ко всему китайскому. Помню, как-то раз Далай-лама пошутил, что это все равно, что бить человека и приговаривать: «Нет, ты меня полюбишь! Пусть я тебя убью, но ты меня полюбишь!» Не правда ли, нелепо?

> Китайское руководство придает большое значение достижению гармонии. Прекрасная цель! Но для ее осуществления необходимо доверие. Доверие возникает из равенства и сострадания. Подозрительность порождает замкнутость и препятствует установлению доверия. А без доверия разве можно добиться подлинного единства и гармонии?

Гармония вовсе не означает, что все должны играть одну ноту. Если все голоса и инструменты заставить исполнять одну ноту, это будет не гармония и не музыка, а тоска смертная. Потому что гармония возникает, когда множество звуков смешиваются в терции и квинты и временами входят в диссонанс лишь для того, чтобы подчеркнуть сладость гармоничного созвучия правильных интервалов. Доверие вырастает из осознания, что наши партнеры тоже стремятся к гармонии, а не к разладу. Мы даем им свободу играть, как они захотят, чтобы в итоге найти волшебную терцию гармонии. Далай-лама предлагает Ху Цзиньтао и его коллегам не забивать себе голову болезненными самосбывающимися пророчествами и перестать выискивать скрытый смысл в намерениях тибетцев. Тибетцы много страдали и сильно разочарованы, это правда. Но в большинстве своем они — люди духовные, обладающие от природы довольно веселым нравом, их удивительная культура зиждется на буддийской мудрости, согласно которой любая месть ведет к саморазрушению, а обрести подлинное счастье можно, лишь простив обидчика и примирившись с ним. Эта мысль из сокровищницы буддийского просветления может быть полезна не только для Китая и Тибета. Ее имеет смысл донести и до других государств и групп людей, оказавшихся в замкнутом

круге бесплодных отношений по принципу «око за око». Это США и Россия, Пакистан и Индия, Израиль и Палестина, турки и курды, азербайджанцы и армяне, сунниты и шииты, черные и белые – перечень у всех на слуху.

> Я верю, мы можем сделать так, чтобы и китайцы, и тибетцы жили рядом, сохраняя чувство собственного достоинства, строя отношения в духе свободы и добрососедства. Убежден, что мы сможем пройти по срединному пути, если будем уважать наши различия и признаем, что у нас есть возможность и средства, чтобы решать наши проблемы и помогать друг другу.

Само собой, срединный путь пролегает между двумя крайностями, одна из которых полное поглощение Тибета Китаем, искоренение тибетской культуры и устранение каких бы то ни было коренных различий – личностных, религиозных, лингвистических и культурных. Вторая крайность – это полное освобождение Тибета из-под власти Китая, возвращение ему векового статуса независимого государства, в гордом одиночестве стоящего на «крыше мира». Срединный путь заключается в том, чтобы выработать план, позволяющий тибетцам самостоятельно управлять внутренними делами, по собственному усмотрению сохраняя и развивая свои земли и общество и не отказываясь при этом от помощи Китая. В рамках этого плана Тибет мог бы быть добровольным членом нового Китайского союза наравне с Гонконгом, а позже и Тайванем.

В свете вышесказанного интересно отметить, что нынешний генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун вынашивает мечту об Азиатском союзе и общем азиатском рынке по принципу Европейского союза и общего европейского рынка. В таком взаимовыгодном союзе Китай только упрочил бы свои естественные лидирующие позиции, если бы продемонстрировал гибкость в решении проблемы достижения единства без ущерба для разнообразия и выработал приемлемое для обеих сторон решение тибетского вопроса в духе

предложений, сделанных Далай-ламой. До тех же пор пока Китай не воспользуется этой возможностью, все его усилия добиться уважения, такие как проведение Олимпиады, будут омрачены грубыми нарушениями прав человека, свободы слова и собраний, подавлением этнического и религиозного разнообразия, бесцеремонностью по отношению к соседям и низшим классам собственного общества, а также бездумной эксплуатацией окружающей среды.

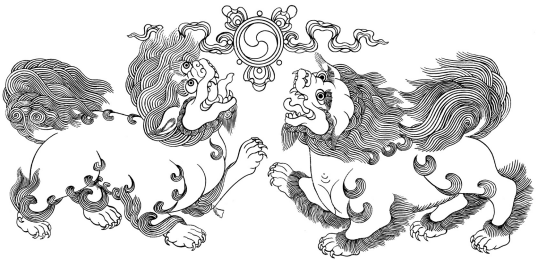
> В 2008 году пристальное внимание будет приковано к Китаю как стране-хозяйке Олимпийских игр. Китай с его многовековой историей и древней цивилизацией, несомненно, заслуживает эту честь и привилегию. Но мы не должны забывать и о том, что Олимпиада – это свободные, справедливые и открытые соревнования, в которых спортсмены всех признанных государств, независимо от их размера, могут состязаться на равных. Принципы свободы, справедливости, открытости и равенства не только закреплены в Олимпийской хартии – это и наивысшие человеческие ценности, на которые должны равняться все государства.

Некоторые полагают, что Далай-лама должен был присоединиться к движению Фалуньгун, сторонникам бирманцев и уйгуров и другим группам, призывающим к полному бойкоту Олимпиады в Пекине. Вместо этого, даже перед лицом жестокого подавления Китаем по большей части мирных протестов в Тибете весной 2008 года, Далай-лама неоднократно заявлял, что в силу присущего Олимпийским играм духа мира и согласия Олимпиада непременно должна состояться. Он напоминал, что тысячи спортсменов со всего мира, которые, упорно тренируясь, многие годы шли к этому событию, не заслужили, чтобы их наказали бойкотом Олимпиады. При этом он поддержал решение некоторых мировых лидеров воздержаться от присутствия на церемонии открытия Олимпийских игр, в случае если китайское правительство будет продолжать репрессии в Тибете и отказываться от конструктивного диалога с ним.

Далай-лама непоколебимо придерживался подхода Срединного пути в отношении Олимпиады-2008. С самого начала он поздравил Китай с присуждением ему права проведения игр и пожелал ему успеха. В столь же позитивном ключе он продолжает призывать китайское руководство перестать бояться собственного народа и прекратить подавлять его свободы.

Дружеское предупреждение китайским лидерам со стороны Далай-ламы созвучно настроениям многих людей. Так, некоторые обозреватели и наблюдатели изначально отмечали, что, хотя право принимать Олимпиаду – невероятная удача для Китая, которая позволит ему упрочить свой имидж на международной арене, ситуация может развернуться в другую сторону. В то время как я пишу эти строки, протесты во время зажжения факела от олимпийского огня в Греции и на пути следования олимпийской эстафеты по всему миру свидетельствуют о том, что народы, подавляемые Китаем, постараются воспользоваться уникальным случаем, чтобы на глазах у мировой общественности заявить о своей борьбе и поставить в неловкое положение китайских хозяев Олимпиады. Один журналист справедливо заметил, что «все беспрецедентные международные имиджевые усилия пойдут прахом, как только первая полицейская дубинка опустится на голову невооруженного протестующего». К сожалению, этот печальный день настал еще до олимпийской эстафеты, когда на демонстрации в Лхасе и по всему Тибету, приуроченные к годовщине трагических событий 10 марта 1959 года, Китай ответил жесткими мерами, что вылилось в гибель более ста безоружных тибетцев, многие из которых были буддийскими монахами.

И все же Далай-лама и другие люди продолжают надеяться, что Китай воспользуется такой возможностью на виду у всего мира закрыть зловещую страницу нарушения прав и свобод человека и явить пример гуманизма, ненасилия, нравственности.

5

План действий для Ху Цзиньтао и Далай-ламы

Ху Цзиньтао и Далай-лама каждый предпринимают по пять шагов

Сегодня, в момент кризиса и небывалых возможностей, проведя «поиски истины с опорой на факты»[16], прозорливо распознав существующие опасные тенденции и открывающиеся головокружительные перспективы, Ху Цзиньтао может стать фигурой исторического масштаба. Чтобы совершить переворот в судьбах Китая, своей собственной и всего мира, ему нужно мужественно предпринять пять очень простых шагов, о которых мы поговорим далее в этой главе.

Китаю это сулит подлинное и безусловное мировое признание, ради достижения которого китайское правительство ценой огромных усилий и пятидесятимиллиардных финансовых вложений заполучило Олимпиаду, но которого

оно добьется только в том случае, если прекратит проводить и поддерживать репрессии в Тибете, Синьцзян-Уйгурском автономном районе, Внутренней Монголии, Гонконге, Тайване, Северной Корее, Бирме и Судане; перестанет участвовать в безответственном освоении природных ресурсов в Индонезии, Африке, Южной Америке, Канаде, Сибири и других регионах мира; остановит бесконтрольное загрязнение окружающей среды промышленными объектами у себя дома в безудержной погоне за материальным превосходством и статусом сверхдержавы. Движение Китая в новом направлении должно начаться именно в Тибете.

На международной арене это могло бы принести самому Ху Цзиньтао Нобелевскую премию мира 2009 года. А во внутригосударственном и историческом плане он мог бы превзойти величием Мао Цзэдуна, Дэн Сяопина и Цзян Цзэминя, придав законный статус присоединению Тибета и практически решив вопрос Тайваня[17].

Что же касается всего остального мира, то Ху Цзиньтао мог бы подать пример нравственной политики, что позволит Китаю обрести моральный авторитет, превосходящий тот, которым пользовались когда-то Соединенные Штаты после победы над фашизмом во Второй мировой войне и реализации планов Маршалла в Европе и Макартура в Японии. Вдохновленные примером Китая, Россия и США могли бы объединить усилия, и тогда совместными действиями крупнейших мировых держав приблизилось бы осуществление мечты двадцать первого века. Вместе они могли бы решить важнейшие задачи, стоящие перед мировым сообществом: предотвращение глобального потепления и перенаселения, сохранение природных ресурсов, сокращение разрыва между богатыми и бедными, прекращение войн.

Миллиард буддистов Китая был бы счастлив, если бы Ху Цзиньтао пошел по стопам древнеиндийского императора Ашоки из династии Маурья, великого китайского императора-реформатора У-ди из династии Хань и многих других правителей-провидцев. Потомки вспоминают их с благодарностью за то, что, отказавшись от ошибок своих

предшественников, они сумели осуществить настоящий прорыв. Имея в подчинении политбюро, Ху Цзиньтао мог бы заявить, что, отдавая должное положительному вкладу своих предшественников, он отказывается в дальнейшей политике от элементов, уже доказавших свою ошибочность и неэффективность. В стремлении освободиться от векового империалистического наследия прежние лидеры Китая зачастую сами уподоблялись империалистам. За это многие народы до сих пор боятся и недолюбливают Китай, из-за этого Китай не может достичь тех вершин славы, которых он заслуживает.

Итак, Ху Цзиньтао может все изменить. Это не станет потерей лица и не повлечет за собой падение престижа, как того опасаются слабые политические деятели, не решающиеся отказаться от неэффективного курса в пользу нового подхода. Ведь Дэн Сяопин в свои лучшие годы не побоялся отказаться от неудачной политики Мао и сделать поворот на сто восемьдесят градусов, начав процесс модернизации китайской экономики, подразумевавший переход к государственному капитализму и разумному накоплению богатств. Для Дэн Сяопина это стало не потерей лица, но источником славы и почета. (Правда, когда Дэн Сяопин, постарев, применил военную силу для подавления студенческих протестов в 1989-м, он все же утратил доброе имя, и история еще предъявит ему строгий счет за это деяние.)

Само собой, перед тем как решиться на такие радикальные перемены, Ху Цзиньтао должен сперва заручиться поддержкой своих коллег по политбюро, и тогда вместе они смогут заставить генералов Народно-освободительной армии подчиниться новой политической линии. Понятно, это будет нелегко. Но в настоящее время Ху Цзиньтао вполне способен справиться с такой задачей.

Так, опираясь на приведенные выше соображения и обеспечив выполнение всех необходимых предварительных условий, Ху Цзиньтао сможет провозгласить свое намерение разрешить тибетский вопрос. Он наконец-то обеспечит себе поддержку тибетского народа и устранит все проблемы, свя-

занные с Тибетом, которые являются основным раздражающим фактором, мешающим установлению более теплых отношений между Китаем и остальным миром. Он может осознать, что прежняя политика подавления в отношении Тибета недееспособна, а Далай-лама – не плохой человек. Если восстановить с ним добрые отношения, то Далай-лама может стать для Китая бесценным приобретением.

Пять шагов к успеху со стороны Китая

Ключ к решению вопроса – это Далай-лама, поскольку Ху Цзиньтао будет нетрудно заручиться его дружбой, в полном согласии с моралью и без дополнительных материальных затрат, а Далай-лама может легко осуществить наиболее важные для Китая задачи. Из всех проблем, созданных Китаем до настоящего времени, самая легко решаемая – проблема Тибета. Для этого Ху Цзиньтао потребуется предпринять пять шагов, описанных ниже. В терминах великой культуры древнего Китая можно сказать, что осуществление этих пяти шагов ознаменует собой наступление Великого расцвета, гексаграмма 11 (Тай) в «Ицзин», классической китайской книге прорицаний[18].

Шаг 1. Восстановить Большой Тибет в виде Автономного района Пё (АРП)[19]

Первым шагом Ху Цзиньтао издаст указ, которым все одиннадцать Тибетских автономных округов (ТАО) в провинциях Цинхай, Ганьсу, Сычуань и Юнань будут введены в состав Большого тибетского автономного района (БТАР), или Автономного района Пё (АРП). Таким образом, произойдет объединение всего тибетского населения Китая под управлением единой администрации, которая будет принимать решения, касающиеся всех представителей тибетского меньшинства. Для проведения такой административной реформы Ху Цзиньтао необходимо проследить, чтобы все

главы означенных округов подчинялись указу. Для этого он должен будет заверить их, что они смогут продолжить работать в рамках новой должностной структуры. Будет запущена трехлетняя программа, которая обеспечит соблюдение присвоенного этим областям статуса «региона проживания национальных меньшинств» в соответствии со статьей 51 конституции КНР. Программой также будет предусмотрено предотвращение избыточного притока ханьских переселенцев и стимулирование оттока уже осевших мигрантов. При новом устройстве нынешние руководители высшего звена в ТАР едва ли смогут эффективно вписаться в новую структуру управления в силу того, что они запятнали свою репутацию враждебностью к Далай-ламе и вызывали неприязнь тибетского населения. Скорее всего, их придется перевести в столицу или в другие провинции.

Шаг 2. Создать форму отношений «одна страна – две системы»

Ху Цзиньтао предложит региональному правительству вновь учрежденного расширенного АРП новую форму отношений по принципу «одна страна – две системы», на претворение которой в жизнь будет отведено несколько лет. Эту договоренность законодательно оформит рабочая комиссия, которая возьмет за основу демократическую конституцию тибетского правительства в эмиграции, разработанную тибетцами в эмиграции в 1960-е годы, и приведет ее в соответствие с конституцией КНР. Основу для новой формы отношений между Тибетом и КНР составит «Соглашение из семнадцати пунктов», заключенное между центральным правительством КНР и местным правительством Тибета в 1951 году, а также система, существующая сегодня в Гонконге. Основные принципы новой формы отношений между Тибетом и Китаем будут занесены в декларацию, в которой Ху Цзиньтао изложит концепцию преобразований всего государственного устройства КНР. Договоренность, достигнутая с тибетским национальным меньшинством,

которое войдет в состав будущего Союза КНР, будет официально объявлена моделью для заключения соответствующих соглашений с уйгурами в Синьцзяне, монголами во Внутренней Монголии, маньчжурами в Маньчжурии, тайваньскими китайцами и китайцами, прибывшими на Тайвань с материка, – с учетом специфики каждого региона. Таким образом, никто не сможет оспорить общую концепцию преобразований, сказав, что заключение подобной договоренности с Тибетом вызовет распад страны по принципу «эффекта домино». Новая форма отношений с Тибетом как раз и направлена на то, чтобы избежать опасности его отделения от Китая. Эта договоренность позволит начать процесс объединения представителей национальных меньшинств, при котором будет обеспечено заслуженное уважение их этнического и социокультурного многообразия.

Шаг 3. Перераспределить китайских переселенцев и солдат

Ху Цзиньтао начнет процесс постепенного перераспределения большинства ханьских переселенцев в Тибете, в том числе служащих внутренних войск. Исключение составят временные наемные рабочие, действующие с соблюдением принципов экологической ответственности. Этот процесс должен быть тщательно спланирован. Он будет проводиться под наблюдением и при участии действующего правительства АРП, расширенный состав которого будет включать и представителей администраций различных ТАО из провинций Цинхай (большая часть провинции), Ганьсу, Сычуань и Юнань. В соответствии с положениями конституции КНР о национальных меньшинствах, в местах проживания нацменьшинств Китай должен полностью остановить колонизацию и расселение мигрантов. Это поможет правительству КНР сэкономить огромные средства, которые в настоящее время тратятся на поддержку нерационального перемещения ханьского населения в районы высокогорья. Часть этих средств может быть перенаправлена на оживление районов,

из которых приехали переселенцы, а часть должна быть выделена на восстановление ущерба, нанесенного природе и инфраструктуре Тибета.

По приказу Ху Цзиньтао все подразделения Народно-освободительной армии Китая и Народной вооруженной милиции, в настоящее время развернутые на территории Тибета с тем, чтобы контролировать тибетское население (еще одна существенная статья расходов для бюджета КНР), вернутся в места их первоначальной дислокации, за исключением пограничных гарнизонов, которые могут оставаться на тибетской границе бессрочно. Такая передислокация выльется в огромную экономию для военного бюджета КНР. Процесс может происходить постепенно, одновременно с созданием и развертыванием в Тибете местной полиции для поддержания законности и порядка. Создавать тибетскую армию не потребуется, поскольку Тибет планируется превратить в демилитаризованную зону мира. При этом тибетцам больше не придется бояться внутреннего военного контроля со стороны ханьских китайских властей. Будет объявлена всеобщая амнистия, в ходе которой выпустят на свободу всех политических заключенных и лиц, не совершавших насильственных преступлений.

Шаг 4. Восстановить отношения с Далай-ламой

Ху Цзиньтао пригласит Далай-ламу в Пекин на официальную встречу, на которой оба лидера совместно подпишут декларацию, знаменующую начало новой политики. На этом мероприятии, полностью открытом для международной прессы, будут присутствовать главы государств и министры иностранных дел крупнейших стран, а также представители ООН. В декларации будут принесены извинения за те обвинения, которые на протяжении многих лет звучали в адрес Его Святейшества Далай-ламы и особенно усилились в последнее время. Далай-ламе официально предоставят почетное китайское гражданство, а также членство в различных руководящих органах КНР.

В идеале это должно произойти в то время, когда Китай будет купаться в лучах олимпийской славы под пристальным взором международной прессы. Это событие вряд ли будет омрачено протестами, необходимость в которых отпадет сама собой, после того как Китай займет новую гуманную позицию в отношении Тибета, Дарфура и Бирмы. Телеканалы всего мира будут транслировать речь Далай-ламы, в которой он поблагодарит руководство КНР, поприветствует китайских граждан и объявит о начале новой эпохи в истории Азии, которую ознаменует собой принятие столь поворотного решения. На этом торжественном мероприятии будут присутствовать представители соответствующих ведомств из Тайваня, обеих Корей и всех соседних азиатских стран. Уйгуры, монголы и маньчжуры будут признаны ключевыми малочисленными народами, каковыми они и являются, им будет гарантировано предоставление в надлежащие сроки права на самоопределение и членство в межнациональном союзе по примеру Тибета.

Шаг 5. Сделать приоритетными вопросы охраны окружающей среды

Ху Цзиньтао объявит о создании крупнейшего в мире природного заповедника, в который войдет вся территория нового АРП. Такой шаг в ответ на всемирную озабоченность проблемой глобального потепления продемонстрирует готовность Китая к активным действиям в защиту окружающей среды и встанет в один ряд с уже реализуемыми масштабными природоохранными проектами.

Пять ответных шагов Далай-ламы

Мне представляется, что в ответ на эти, кажущиеся невероятными, но в действительности очень разумные меры, принятые Ху Цзиньтао и китайским руководством, Далай-лама во имя мирного будущего может сделать от лица всего тибетского народа следующие шаги:

Шаг 1. Поездка по Тибету

Осенью 2008 года Далай-лама приедет в Пекин, где вместе с Ху Цзиньтао и другими китайскими руководителями примет участие в торжественной церемонии подписания соглашения, знаменующего наступление Великого расцвета, на площади Тяньаньмэнь. В следующем году, когда произойдет перемещение внутренних войск и большей части переселенцев из Тибета в другие районы, Далай-лама, ко всеобщей радости и ликованию тибетского народа, совершит триумфальную поездку по всему Большому Тибету, вновь объединенному под названием Автономный район Пё. Во время ключевых мероприятий к нему присоединятся Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао, а также другие руководители КНР. Суть послания Далай-ламы к тибетскому народу на этом празднике в честь просвещенной политики китайского руководства будет сводиться к тому, чтобы оставить прошлое в прошлом и с радостью смотреть в лицо будущему, которое несет тибетцам возможность национального самоопределения в составе по-настоящему гармоничных и полностью легитимных Соединенных Штатов Китая. Затем может быть принято решение провести голосование в присутствии международных наблюдателей, в процессе которого этнические тибетцы воссозданного АРП определят свое будущее. Далай-лама, все главные ламы тибетского буддизма и религии бон, мусульманские имамы Тибета – все примут на себя обязательство активно участвовать в пропагандистской кампании, убеждая тибетский народ проголосовать за присоединение к Китайскому союзу на условиях твердых и реалистичных гарантий подлинного самоопределения и автономии в рамках союза. Но голосование не может быть признано честным и законным до тех пор, пока из Тибета не будут выведены внутренние войска, не начнется отток китайских переселенцев с Тибетского нагорья на равнины Китая и не завершится формирование регионального правительства АРП в соответствии с принципом «одна страна – две системы».

Шаг 2. Поощрять китайское руководство и восстанавливать тибетскую культуру

Далай-лама и его друзья во всем мире выдвинут Ху Цзиньтао на получение Нобелевской премии мира, возможно, совместно с его коллегами по политбюро (подобно тому, как в 2007 году Альберт Гор разделил Нобелевскую премию мира с членами Межправительственной группы экспертов по изменению климата при ООН). И пусть в своем стремлении решить тибетский вопрос, а с ним и другие болезненные внешнеполитические проблемы Китая Ху Цзиньтао возьмется за великие преобразования отнюдь не ради Нобелевской премии, но он ее обязательно получит. Далай-лама сможет вновь сделать своей основной резиденцией летний дворец Норбулинка в Лхасе, а важные официальные церемонии проводить в Потале и Джокханге. Другие же его официальные резиденции будут расположены при храме Юнхэгун в Пекине и на горе Утайшань в провинции Шаньси. Резиденция в Дхарамсале, долгие годы служившая ему домом в эмиграции, останется местом для проведения духовных затворничеств и учений, которыми он продолжит делиться с народом Индии. Вероятнее всего, он заранее откажется от любых политических постов в правительстве АРП, распространив это решение и на свое следующее перерождение. Хотя очень возможно, что, голосуя за новую конституцию и структуру регионального управления, тибетцы выразят пожелание отвести Далай-ламам, по меньшей мере, церемониальную руководящую роль. Панчен-лама, назначенный руководством КНР, и Панчен-лама, выбранный Далай-ламой (о судьбе которого в настоящее время ничего не известно), станут совместно управлять монастырем Ташилунпо, если на то будет их воля, или достигнут других дружественных соглашений. Будет разработан комплексный план возрождения тибетской культуры в освобожденном современном Тибете.

Шаг 3. Укреплять национальное единство и духовное процветание

Далай-лама будет совершать поездки по Китаю, давать учения и посвящения, встречаться с буддийскими лидерами, участвовать в возрождении китайского буддизма, помогать развитию буддийских университетов в традициях великого древнеиндийского университета Наланда. Все это – в атмосфере терпимости и покровительства учениям конфуцианства, даосизма, христианства, ислама и светского гуманизма. Далай-лама также будет посещать районы проживания других национальных меньшинств Китая, в особенности тех, кого символизируют остальные три из четырех маленьких звезд на флаге КНР (уйгуров, монголов, манчьжуров). Он будет содействовать претворению в жизнь решений, подобных тем, что принимаются в Тибете, для укрепления национального единства внутри этих сообществ и гармонии в отношениях между ними.

Шаг 4. Убеждать тибетцев присоединиться к Китаю

Далай-лама провозгласит своей целью официальное присоединение Тибета к Китаю, если на то будет воля тибетского народа, проявленная во время голосования. Теперь, когда устранена причина страха перед насильственным присоединением, он пригласит уйгуров, монголов, маньчжуров и тайваньцев добровольно вступить в союз с Китаем. Далай-лама совершит поездки в Монголию и Россию, в том числе и в российские регионы, населенные монгольскими народами, на этот раз как выразитель доброй воли и дружеского расположения Китая, возрождая на этих территориях буддийскую культуру и способствуя укреплению добрососедских отношений с КНР.

Шаг 5. Далай-лама становится послом доброй воли Китая

В роли посла доброй воли и специального посланника Китая Далай-лама будет время от времени совершать поездки

в Индию для действенного участия в переговорах по вопросу о государственной границе между Китаем и Индией. Разрешение затяжного конфликта позволит этим странам выйти на новый уровень дружеских отношений, не омраченных давними противоречиями. Индия тоже могла бы рассмотреть вопрос о предоставлении Далай-ламе почетного гражданства. Демилитаризация зоны вблизи гималайской границы поможет Китаю и Индии сэкономить огромные денежные средства, даст возможность вести торговлю через Гималаи, существенно укрепит экономику Тибета и приграничных горных районов Индии, Непала и Бутана. Такая разрядка немало поспособствует и урегулированию индо-пакистанского конфликта. Важным событием могло бы стать открытие в Индии буддийского университета Наланда, обязательно с отделениями в Тибете и Китае. Далай-лама выступит в ООН и представит Ху Цзиньтао как участника совместного плана по превращению Тибетского нагорья в природный заповедник. Они присоединятся к Альберту Гору и всемирной кампании борьбы с глобальным потеплением, возглавив это движение в Китае ради сохранения ледников Тибета и истоков основных китайских рек. Затем Далай-лама совместно с Ху Цзиньтао нанесут визит новому президенту США и наконец-то убедят американское правительство присоединиться к кампании по предотвращению глобальных изменений климата.

Развеять давние сомнения

Предпринимая вышеперечисленные шаги, оба мировых лидера закрепят окончательное решение тибетского вопроса, остановят анахроничное движение Китая к обретению статуса агрессивной сверхдержавы и выведут его на новый путь, на котором, пригласив в партнеры все соседние государства, он будет создавать процветающий, стабильный и гармоничный Азиатский союз, или Соединенные Штаты Азии.

По сути, у Ху Цзиньтао и Далай-ламы нет веских причин отказываться от осуществления этих шагов. Может показаться, что Ху Цзиньтао в соответствии с изложенным выше планом предстоит сделать больше, и потому он вряд ли на это пойдет. Далай-ламе проще, поскольку он находится в гораздо более тяжелом положении, а его народ испытывает неимоверные страдания. Но это впечатление – ошибочное. Действительно, на первый взгляд, Ху Цзиньтао обладает огромной мирской властью, у него есть деньги, армия, человеческие ресурсы. Но одновременно он подвергается и гораздо большему давлению. Пусть трехсотмиллионная партийная элита и зарождающийся в Китае средний класс сегодня материально процветают, но не надо забывать о существовании в этой стране, по меньшей мере, миллиарда голодных, озлобленных и разочарованных граждан. Антикоммунистически и антикитайски настроенные люди во всем мире боятся и ненавидят Ху Цзиньтао. На него давят близкие соратники, противники и завистливые соперники, которые только и ждут его падения, чтобы занять его место. Далай-лама, напротив, пользуется всеобщей любовью почти повсеместно. Он обожаем своим народом. Далай-лама шутит, что особенно его любят тибетцы, живущие в Тибете, ведь ему не довелось управлять ими и принимать непопулярные решения, поэтому он для них – далекий и чистый образ, выразитель их интересов, стремящийся освободить свой народ из-под китайского гнета. Далай-лама старше Ху Цзиньтао и уже оставил свой след в истории и завоевал всемирное признание. Даже если он покинет мир раньше, чем Ху Цзиньтао, то может благополучно переродиться и продолжить начатое дело. Ху Цзиньтао в реинкарнацию не верит, но если все же допустить существование потока сознания, то, когда он, в конце концов, будет покидать этот мир, рядом не окажется никого, кто помог бы ему, кроме, как это ни удивительно, его доброго друга – Далай-ламы!

Оба лидера могут испытывать схожие сомнения. Так, Ху Цзиньтао может беспокоить, что освободившиеся от китайского военного присутствия и объединившиеся в рамках

вновь созданного АРП тибетцы, видя, как толпы китайских поселенцев покидают Тибетское нагорье, воспользуются возможностью свободного голосования и заявят о желании быть независимыми. В этом случае Китаю не останется ничего другого, как восстанавливать полный контроль над регионом, тем самым окончательно погубив свою международную репутацию. Далай-лама, в свою очередь, может опасаться, что после его приезда в Китай власти КНР не преминут задержать его и изолировать от внешнего мира, поместив под домашний арест. А сами сделают вид, что предоставляют тибетцам автономию, уже существующую на бумаге, фальсифицируют голосование и представят все мировому сообществу так, будто тибетцы действительно проголосовали за то, чтобы остаться в составе Китая.

На самом деле опасения эти не беспочвенны. Даже если Ху Цзиньтао и Далай-лама не поддадутся своим страхам и доверятся друг другу, в лагере сторонников каждого из них может найтись немало людей, которые, поддавшись сомнениям, постараются сорвать успешную реализацию их планов. Однако с обеих сторон должно возобладать доверие. В Тибете по-прежнему останется железная дорога, связывающая его с Китаем, и китайские войска на границе. Тибетцы знают, что стоит только китайским сторонникам жесткой линии заподозрить обман, как они легко отстранят главу государства, по их мнению, ударившегося в крайний идеализм, и вновь вторгнутся в Тибет, нимало не заботясь о том, как это выглядит в глазах мирового сообщества. Но тибетцы также понимают, что Китай – это их наиболее вероятный партнер в деле восстановления природной среды Тибета, и к тому же они обожают китайскую кухню! Пойдут ли тибетцы против воли обожаемого Далай-ламы, чтобы проголосовать за полную независимость от Китая, которая еще неизвестно чем обернется в будущем? Это немыслимо. То же можно сказать и о Китае. Он тратит десятки миллиардов долларов на Олимпиаду, ищет уважения и дружеского расположения всего мира, который боится этой нарождающейся сверхдержавы и готов, если понадобится, дать

ей отпор. Так зачем Китаю упускать огромную экономию, которую принесет отказ от обреченной в конечном счете на провал массовой колонизации высочайшего региона планеты? К чему отказываться от возможности сделать своим союзником и представителем самого популярного человека на Земле и лишать своего председателя и членов государственного совета Нобелевской премии мира?

Наконец, обе стороны, как и любые другие участники договоров и международных соглашений, могут представить себе, что однажды наступит время, когда под влиянием изменившихся обстоятельств они захотят отказаться от своих прежних намерений. В случае войны или хаоса тибетцы могут перейти под крыло другого покровителя. А китайцы могут вновь решить использовать Тибет как военный плацдарм для атаки на врагов в Южной Азии. Военно-промышленный комплекс в последнем приступе эйфории может ввергнуть мир в вихрь Третьей мировой войны. Может случиться что угодно. Мир несовершенен. Но сейчас, на заре двадцать первого века, было бы непростительно отказаться от попытки прийти к Великому расцвету, о котором говорит гексаграмма Тай. Столь многим принесет он благо и так мало потребуется денежных средств на его воплощение, что просто необходимо сделать шаг вперед.

Но давайте посмотрим глубже и попытаемся понять, почему же люди не верят в осуществимость этого судьбоносного решения и полагают, что оно никогда не воплотится в реальность.

Некоторые скажут, что Ху Цзиньтао не пойдет на это из боязни, что изменение политики будет расценено как признак слабости и обернется для него утратой престижа.

Президент Никсон всю жизнь был антикоммунистом, но в итоге изменил свою политику и посетил Китай, и это стало величайшим шагом в его в целом небезупречной карьере. Политические перемены, начатые Горбачевым, обернулись для него Нобелевской премией мира, а Россию вывели на путь к подлинному благоденствию. Дэн Сяопин решительно развернул Китай от коммунизма к капитализ-

му с китайскими, или социалистическими, особенностями, чем заслужил уважение, и в итоге страна процветает, хотя и не без ущерба для здоровья нации и окружающей среды. Мандела изменил политику Африканского национального конгресса, отказался от насильственных методов, и с этого началось падение апартеида. Так что смена устаревшей, доказавшей свою неэффективность политики — это знак профессионального и практичного подхода, а смелость, проявленная политическим лидером, приносит ему уважение современников и потомков.

Вышеперечисленные шаги вовсе не выставят Ху Цзиньтао слабым политиком. Они продемонстрируют его силу. Среди многих ошибочных высказываний Уинстона Черчилля была и такая ставшая знаменитой фраза: «Демократия — это наихудшая форма правления, но лучшей не дано». Однако если все же искать наилучшую форму правления, то ею будет «великодушная автократия». То есть система, при которой власть находится в руках человека умного, добросердечного и способного поступать по справедливости. Причина, по которой мы ушли от автократии, конечно же, заключается в том, что слишком уж часто единоличными властителями становились люди злонамеренные, а злонамеренная автократия, несомненно, наихудшая из форм власти. Но если у единоличного правителя рождается благое намерение, то он может легко осуществить его, не заботясь о бюрократическом сопротивлении аппарата, парламентских проволочках и выхолащивании самой идеи. Раньше, когда Ху Цзиньтао управлял Тибетом, он объявил там военное положение и контролировал его соблюдение жесткими методами. Его нельзя «упрекнуть» в мягкости по отношению к тибетцам. Так что, когда он скажет, что, зная дух тибетского народа, зная его несгибаемую волю и суровость природы Тибета, он убежден в существовании более эффективных способов обращения с тибетцами и с остальными соседями Китая, ему точно поверят. Стоит ему принять твердое решение и заявить: «Я отказываюсь от несостоятельной политики подавления в пользу политики

открытого сотрудничества. Я оберну эту проблему во благо», — и дело сделано.

И, наконец, что касается утраты престижа. Ху Цзиньтао, безусловно, обладает способностью приспосабливаться к напряженной ситуации, умением брать на себя ответственность, корректировать свои действия и свою позицию.

Кроме всего прочего, влияние Далай-ламы могло бы превратить его в суперзвезду международного уровня и поставить в один исторический ряд с другими великими новаторами. Он без труда затмил бы Цзян Цзэминя, сравнялся с великим реформатором Дэн Сяопином, а через какое-то время его слава превзошла бы и славу Мао Цзэдуна. Если Мао в конечном счете попадет в одну компанию с императором Цинь Шихуанди, жестоким основателем династии, просуществовавшей лишь двадцать лет, то Ху Цзиньтао можно было бы отнести в категорию таких правителей, как император У-ди, основатель великой династии Хань, правившей четыре столетия. Ху Цзиньтао будут превозносить за то, что под его руководством Китай вошел в эпоху постмодернизма в роли ответственной, нравственной, реалистичной и созидательной сверхдержавы, сравнимой с ролью Америки, которую она играла прежде, когда, оказавшись в числе победительниц во Второй мировой войне, стала защитницей свободы во всем мире.

Мао Цзэдун защитил Китай от японцев и прогнал Чан Кайши, но непоправимо запятнал свое имя безответственной политикой, которая обернулась гибелью десятков миллионов ханьцев и представителей других соседствующих с ними народов. Дэн Сяопин либерализовал экономику, успешно провел переговоры с Великобританией по Гонконгу, но перечеркнул эти достижения жестоким подавлением выступлений протеста на площади Тяньаньмэнь и упорством в проведении колониальной политики на периферии Китая. Цзян Цзэминь руководил процессом возвращения Гонконга и развивал бизнес, в целом продолжая работу Дэн Сяопина, но также поддерживал бирманских генералов и северокорейского диктатора, грубо вмешался в процедуру

избрания Панчен-ламы и творил зверства в отношении членов движения Фалуньгун.

Какое наследие оставит для истории Ху Цзиньтао? Воплотив в жизнь приведенные выше предложения по урегулированию тибетского вопроса, он первым из китайцев получит Нобелевскую премию мира, урегулирует проблемы в Тибете и приобретет лояльность тибетского народа, который добровольно присоединится к Китаю в ответ на справедливое отношение к себе, спасет Бирму, выведет Китай на новый уровень мирового лидерства и начнет восстановление окружающей среды.

Если Ху Цзиньтао не заинтересован в достижении столь значительных результатов, то вся слава достанется следующему председателю КНР, пятому по счету с момента основания Китайской Народной Республики. Кто бы ни стал преемником Ху Цзиньтао, у него будет еще больше свидетельств непродуктивности нынешнего неоимпериалистского поведения Китая, и уж он-то точно не упустит такую блестящую возможность. А Далай-лама по-прежнему будет рядом, терпеливо ожидая с ключом к решению проблемы.

Часть III

Тибетский вопрос решен, Тибет свободен, восстановлен

6

Наметить цель

Существует краткий, но очень известный «всеобъемлющий» (махаянский) буддийский трактат под названием «Поучения Вималакирти» (кит. *Вэй-мо-цзэ*), который начинается с истории из жизни Будды. Однажды пятьсот юношей в поисках истины пришли в великий город Вайшали, чтобы поклониться Будде и выслушать его наставления. Они принесли в дар Будде пятьсот зонтов, украшенных драгоценностями, и сложили их к его ногам. Тогда Будда при помощи магической силы превратил все зонты в один огромный зонт, раскрывшийся над головами собравшихся. В нем, как в волшебном планетарии, отразились все взаимосвязанные явления всех вселенных. Пораженные и восхищенные увиденным юноши восславили Будду. А затем приступили к нему с вопросом: «О Божественный Владыка, мы все пять сотен встали на путь к наивысшему, истинно совершенному просветлению. И мы хотели бы узнать, как нам преобразовать этот мир, чтобы он стал вселенной будды, наиболее благоприятной для эволюционно-

го развития и достижения просветленного счастья всеми существами?»

В ответ Будда поведал им о том, что на обширном пути к полному просветлению бодхисаттва на протяжении бессчетных жизней увлекает в направлении положительного развития такое множество существ, что когда он, наконец, становится совершенным буддой, все существа и все их земли уже преисполнены чистой добродетели. Услышав это, один из уважаемых монахов-учеников Будды подумал: «Если все так, и земля становится совершенной, когда бодхисаттва достигает совершенства будды, то почему же эта земля – такая нечистая, ведь говорят, что этот бывший бодхисаттва теперь – совершенный будда?»

Прочитав его мысли, Будда заметил с улыбкой, что несовершенно тут его восприятие, а не эта вселенная – чистая земля Будды Шакьямуни. Здесь в разговор вступил главный из присутствующих богов, Брахма, индийский бог-творец, и принялся распекать бедного монаха, да так, что тому пришлось просить прощения у высокого собрания, хотя он по-прежнему видел землю далекой от совершенства.

Тогда Будда явил второе чудо. Медленно и грациозно он приподнял правую ступню и коснулся земли большим пальцем ноги. И в тот же миг окружающее предстало перед глазами присутствующих наисовершеннейшим из миров, где у каждого есть все возможности для эволюционного, физического и духовного роста.

«Каким теперь вам видится мир?» – спросил Будда, и монах и все остальные отвечали, что он прекрасен. Тогда Будда оторвал большой палец ноги от земли, и все снова увидели мир, каким он был раньше. Остальная часть трактата посвящена разбору парадоксального расхождения между тем, каким видится мир просветленным, и тем, каким он предстает перед обычными, непросветленными существами.

К чему я веду? В этой книге мы пытаемся мысленно представить, какими прекрасными могли бы стать Тибет, Китай и вся наша катастрофически перегретая планета, если бы те, кто находится у власти, могли видеть мир гла-

замы просветленных существ и действовать соответственно своему восприятию. Для этого им не требуется достигать полного просветления, к которому, возможно, уже пришел Далай-лама. Все, что им нужно, это действовать, как если бы они уже были просветленными. Другими словами, «Будда познается по делам его!». Видя или мысленно представляя, что этот мир просветленный, лучший из миров, мы получаем вдохновение, рождающее в нас неудержимое стремление действительно сделать его таковым. Так давайте же будем представлять благоприятный ход событий! Пусть место мысли «Эти благие результаты недостижимы», займут картины прекрасного будущего, к которому мы действительно можем прийти и которое постараемся рассмотреть в мельчайших подробностях.

Далай-лама касается земли большим пальцем

Далай-лама подает нам пример того, как можно действовать, опираясь на представление об идеальном развитии взаимоотношений между Тибетом и Китаем. Все его слова, дела и мысли основаны на уверенности в возможности такого наилучшего варианта развития событий. В этом же секрет того, как ему удается, не отворачиваясь от печальной действительности, не отчаиваться, сохранять терпение, решимость и даже пребывать в радостном расположении духа. Так давайте поддержим его, вместе с ним представив, как легко Ху Цзиньтао, его соратники и его преемники могли бы решить все свои насущные проблемы, просто сделав пять судьбоносных шагов, описанных в предыдущей главе, и как легко Далай-лама и весь тибетский народ могли бы, в свою очередь, сделать пять шагов навстречу.

Каким будет Тибет, после того как Тибетский автономный район (ТАР) и Тибетские автономные округа (ТАО) объединятся в Автономный район Пё (АРП) Китайской Народной Республики (КНР)? Каким он будет, обретя

наконец-то подлинную внутреннюю политическую свободу, соответствующую исторической, моральной и духовной свободам, которые у тибетцев всегда были и есть?

Далай-лама говорит, что Тибет должен иметь автономное многопартийное демократическое правительство, внутри страны следует создать свободную от оружия зону мира и ненасилия, а все нагорье – сделать природоохранным заповедником. На самом деле он уже видит все это своим внутренним взором. Такое решение избавит центральное правительство КНР от необходимости размещать, кормить и материально обеспечивать служащих двухсоттысячной Народно-освободительной армии и Народной вооруженной милиции, которые сейчас находятся в Тибете. Достаточно будет оставить необходимый контингент в приграничных гарнизонах и на военных базах, а остальных отправить по домам, на равнину. Вскоре соседние страны, такие как Индия и другие государства у южных границ Китая, увидят, что с претворением в жизнь этого исторического соглашения и отказом КНР от вселявшей страх экспансионистской политики им больше нечего бояться. Затраты на передислокацию по условиям договора, влекущего за собой перемены мирового значения, более чем окупятся за счет средств, сэкономленных благодаря прекращению военной оккупации Тибета и перемещению оставшихся вооруженных сил для защиты границ.

Что же до экономики, то тибетцы, управляя Автономным районом Пё, смогут сделать ее более эффективной, устойчивой и прибыльной как для «китайской Родины-матери», так и для самих себя. Сегодня Китай фактически управляет Тибетом как колонией, что в наше время отнюдь не выгодно с экономической точки зрения. Это влечет за собой крупные убытки, потерю международного престижа, риск вспышек недовольства и ухудшения репутации в будущем, колоссальные природные катастрофы и напрасную трату человеческих ресурсов Китая. Возможно, некоторые компании, своего рода китайские халлибертоны, наживающиеся на военных контрактах, выигрывают от

сложившегося положения дел, однако в целом для китайской национальной экономики это весьма разорительно. Сегодня дефицит не так заметен, поскольку его покрывает положительный торговый баланс и бурный рост китайской экономики. Но рано или поздно он выйдет на первый план. Современный милитаризм показал себя полным банкротом сперва в СССР, а теперь и в США. Чем КНР лучше своих предшественников, уже шедших по этому тупиковому пути? Для Китая гораздо выгоднее будет стать исключением из правила, по которому любая попытка удержать статус сверхдержавы в двадцать первом веке непременно обернется провалом. Руководители КНР еще могут избежать такого сценария, заранее изменив свой курс. Пусть в наступившем новом веке Китай станет лидером, прозорливо устремленным в будущее. Добровольно отказавшись от устаревших военно-промышленных амбиций и планов территориального расширения, он может превратиться в сверхдержаву нового типа, которая равняется на высочайшие нравственные и культурные ориентиры, а в экономическом развитии учитывает вопросы охраны окружающей среды.

Историческая перспектива

Китайцы часто говорят о своей многотысячелетней великой древней культуре и цивилизации, полагая, что сегодня это дает им право вновь стать великой державой. Они вспоминают, как почти двести лет находились под властью западных и японских империалистов, и утверждают, что имеют право быть свободными от подобного вмешательства. Никто не оспаривает это их право, как никто не отрицает и китайское экономическое чудо. Однако и нам, и самим китайцам было бы полезно внимательно присмотреться к тому, что собой представляла великая китайская цивилизация. Китай называл себя «центральным государством», подразумевая, что выше него нет никого и ничего под небосводом. Он построил Великую стену, чтобы сдерживать

набеги варваров. Китаю не надо было захватывать соседние государства, хотя ради сохранения спокойствия на границах, соседям позволялось приезжать, чтобы оказать почести и получить подарки. Часто случалось так, что какой-нибудь правитель (ближе к концу династии), утративший связь с главенствующей философией центрального государства, задумывал расширить свои территории и отправлялся на завоевание сопредельных земель. Это неминуемо приводило к разорению страны и закату династии. За последние восемь столетий в жизнь Китая активно вмешивались представители как минимум четырех иностранных держав (монголы, маньчжуры, британцы и, наконец, японцы) и в меньшей степени другие лежащие к западу страны, такие как Советский Союз и Соединенные Штаты. Роль последних была существенно слабее, они стремились воздействовать на Китай скорее идеологически и через навязанную ему торговлю, чем через оккупацию. После обретения независимости в 1911 году сначала при националистах, а затем при коммунистах Китай начал понемногу возвращать контроль над собственными землями, над своим центральным государством.

А потом началась путаница. Монголы и маньчжуры располагали собственными землями за пределами Китая, а также захватили и другие, некитайские, государства и территории. Обе эти нации были по отношению к Китаю пришлыми завоевателями, такими же империалистами, как многие западные державы и Япония. Когда-то монголы в своих военных походах дошли до Европы, по дороге обойдя стороной Индию, маньчжуры же удовольствовались Тибетом, Монголией и Восточным Туркестаном, регулярно принимая посольства с богатыми дарами из Таиланда, Непала и других стран. Таким образом, националистическому, а затем и коммунистическому режимам в Китае, находившимся больше под влиянием различных вариантов западных колониальных культур, чем собственной древней цивилизации, сперва надо было освободить свои земли от маньчжурского империализма. Первыми прогнали маньчжуров

тибетцы, вслед за ними монголы и уйгуры в надежде так же избавиться от власти чужестранцев присоединились к китайской революции. Но, сбросив императоров, лидеры каждого китайского правительства один за другим решали, что им бы тоже неплохо было завладеть маньчжурской империей, от которой они только что освободились! Националисты ничего не имели против того, чтобы и самим стать империалистами, поскольку это полностью согласовывалось с их пониманием модернизации, которая, по их мнению, должна была идти в одном русле с развитием военно-промышленного комплекса. Коммунисты же считали себя частью всемирного революционного движения и потому выступали против любого империализма. В результате они оказались зажатыми в тиски противоречия, из которых не могут выбраться до сих пор: заявляя, что «освобождают» соседей от империалистов, коммунисты на деле ведут себя как империалисты.

Как раз такое внутреннее противоречие и вызвало в конечном итоге распад Советского Союза, за которым последовало возрождение России. Все китайские лидеры от Дэн Сяопина до Ху Цзиньтао смертельно боятся повторить судьбу Советского Союза. Страх заставляет их прибегать к неоправданно жесткой политике в отношении Тибета – страх, что если они не заселят Тибет китайскими мигрантами, то когда-нибудь потеряют его, как Советский Союз потерял Украину, Казахстан, прибалтийские и другие республики. Но по иронии судьбы именно эта политика и приведет в результате к тому, что Китай утратит Тибет, поскольку, как показывает история, само Тибетское нагорье отторгает любые попытки нетибетских народов обосноваться там надолго. Если же китайцы оставят свое упрямство и посмотрят в глаза реальности, то увидят, что у них нет другого выбора, кроме как установить дружеские отношения с тибетцами, а затем обеспечить им настолько благоприятные условия, чтобы они сами захотели вступить в равноправный союз с Китаем или, по крайней мере, стали бы ему самым лучшим соседом.

Новый вид управления

Сегодня, в этот наиважнейший момент, когда Китай вновь возрождается как цивилизация центрального государства, нравственный долг китайских лидеров вернуть себе то, что Конфуций так проницательно назвал «властью, дарованной небом». В своем правлении им следует руководствоваться духовными побуждениями (под духовностью подразумевается не какая-то мистика, а обычный альтруизм). И тогда им уже не придется никого завоевывать и подавлять, потому что соседи, видя, как прекрасны и гармоничны китайская земля и культура, сами придут, чтобы всем вместе возрадоваться величию возрожденной древней цивилизации. В стремлении перегнать Японию и западные страны китайские лидеры не должны оказаться втянутыми в воспроизведение империалистического образа жизни, построенного вокруг интересов военно-промышленного комплекса. Им следует понимать, что империалистический образ жизни изживает себя теперь, когда в силу развития информационных технологий, транспорта и военного дела мы оказались в уникальной ситуации постмодернистского глобального сообщества (под «постмодернистским» мы имеем в виду сообщество, преодолевшее присущие девятнадцатому и двадцатому векам иллюзии о возможности воплощения материалистических утопий).

Западная культура военно-промышленного империализма доказала свою склонность к саморазрушению, ближе, чем когда-либо за всю историю, подведя планету к самоуничтожению: нам угрожают перенаселение, чрезмерное развитие военной отрасли, гарантирующее взаимное уничтожение всех сторон конфликта, загрязнение почвы и воды, глобальное потепление из-за бесконтрольного потребления энергии. Когда Китай воспроизводит эту военно-промышленную культуру, то ее разрушительное воздействие на планету, будучи помножено на огромную территорию страны, возрастает многократно и вскоре превысит все возможные

пределы. Сегодня у Китая есть возможность выйти из тщетной и самоубийственной конкурентной борьбы за статус сверхдержавы, вернуться на более гармоничный и мирный путь высокоразвитой цивилизации, вновь открыть врата к глубокой духовности своего народа, уходящей корнями в благородное, пусть и далекое, прошлое, и указать содружеству народов по-настоящему эффективный путь устойчивого развития в гармонии с соседями и с окружающей средой. Тибет – это стартовая площадка, с которой лучше всего начать судьбоносный поворот.

Предлагаемое в этой книге Китаю соглашение, ведущее к таким преобразованиям, можно реализовать лишь в том случае, если признать, что завуалированные (пусть и не всегда тщательно) намерения, а также бесцеремонные действия Китая в Тибете носили и носят неприкрыто колониальный характер. Когда дальновидный китайский лидер осознает всю тщетность колониальной политики, он сможет понять, что в жестком подходе больше нет необходимости – он непродуктивен и неизбежно ведет к поражению. И тогда эпохальный созидательный поворот произойдет самым естественным образом. Конфуций и Лао-Цзы говорили: «Истинному владыке достаточно лишь обернуться лицом к югу, и в мире воцарится небесная гармония».

Некоторые сложности на пути воплощения плана в жизнь

Совершенно ясно, что Ху Цзиньтао или его преемнику придется преодолеть серьезные сложности на пути создания по-настоящему автономного района, охватывающего всю территорию АРП. К счастью, для решения этого вопроса будет вполне достаточно неограниченной власти и влияния Коммунистической партии Китая (КПК), ее председателя и членов постоянного комитета политбюро. Революцию сверху можно провести, не считаясь с возражениями бю-

рократов и военных чиновников самых разных уровней, которые, возможно, чувствуют себя очень комфортно при нынешнем неустойчивом и саморазрушительном колониальном режиме.

Перемещение китайских поселенцев

Главной трудностью станет вопрос о перемещении с территории Автономного района Пё (АРП) китайских поселенцев, прежде всего тех, которые сейчас живут повсеместно на высоте больше трех тысяч метров. Нежизнеспособными могут оказаться и поселения на более низких высотах, хотя в целом все населенные пункты, находящиеся ниже отметки в три тысячи метров, могут считаться устойчивыми, а их население, возможно, следует признать постоянными жителями АРП. Далай-лама попросит свой народ воздержаться от призывов к каким-либо этническим чисткам. В любом случае, как показывает спутниковая карта на рис. 3, площадь областей, находящихся ниже трех тысяч метров, сравнительно невелика.

Какими бы ни были трудности, связанные с перемещением и выселением китайцев, они не идут ни в какое сравнение с осложнениями, возникающими вследствие ущерба, наносимого проживанием большого количества людей в высокогорных поселениях, а также сопряженными с этим опасностями. Основная проблема – это масштабное разрушение природной среды, которое скажется в будущем и уже сказывается не только на тибетцах, но и на жителях китайских провинций, а также других государств Южной и Юго-Восточной Азии, расположенных ниже по течению рек, берущих начало в Тибете.

Один из ошеломляющих примеров такого разрушения – озеро Ямдрок-цо на юге центрального Тибета. Его кристально чистую студеную воду неумолимо выкачивают через гигантские трубы, по которым она попадает в огромные турбины ГЭС и затем сбрасывается в илистый поток

реки Ярлунг (Брахмапутра), протекающий ниже. Озеро подобно сердцу тибетской экосистемы, истекающему кровью. Его осушение будет означать конец сельскохозяйственному центру Тибета, его хлебной житнице. Электроэнергия нужна китайским чиновникам, чтобы снабжать новую огромную городскую агломерацию для китайских иммигрантов, превосходящую размерами даже перенаселенную Лхасу. Все эти люди не смогут существовать в условиях сельского Тибета без определенного уровня комфорта, который способен обеспечить только мощный источник энергии. Это огромные расходы, выброшенные на ветер, поскольку организм людей, рожденных на равнине, не приспособлен к длительному проживанию в разреженной атмосфере высокогорья, и смертельный удар по экологическому балансу Тибета, который станет непригодным для жизни самих тибетцев.

Таким образом, эта трудность не такая непреодолимая, какой может показаться на первый взгляд. До сих пор развитие Тибета велось в основном в интересах китайских поселенцев. В процессе колонизации искусственно создаются сообщество и экономика колонизаторов, требующие режима особого благоприятствования и крупных субсидий, чтобы стимулировать людей покинуть насиженные места на равнинах и переселиться в гораздо менее комфортные высокогорные районы, к жизни в которых они в любом случае так и не смогут окончательно приспособиться по физиологическим причинам. Вместо того чтобы выплачивать огромные субсидии жителям искусственно созданных поселений, правительство сможет направить освободившиеся средства на улучшение условий для китайских граждан в их традиционных районах проживания. При должном планировании и подготовке со стороны чиновников, ответственных за перемещение, на возвращение вниз на равнину разъездных торговцев и временных рабочих потребуется совсем немного времени, положим, до месяца, а на возвращение домой китайских поселенцев уйдет до трех месяцев или около того.

Передислокация войск

Вторая очевидная трудность связана с передислокацией и выводом частей Народно-освободительной армии Китая (НОАК) и Народной вооруженной милиции (НВМ), выполняющих в Тибете функции внутреннего контроля и подавления. Ведь до тех пор, пока их не выведут из Тибета, тибетцы не смогут почувствовать себя по-настоящему автономными, они будут слишком запуганы, чтобы полностью взять на себя ответственность за управление внутренними делами. Возвращение Далай-ламы и других высоких лам в Тибет, все еще патрулируемый китайскими войсками и милицией, может быть сопряжено с опасностью, связанной с тем, что столь долгожданное появление вызовет у тибетцев бурный всплеск ранее подавлявшихся эмоций. Стоит солдатам дрогнуть перед лицом ликующей толпы и хоть раз применить силу, как ситуация обернется временным хаосом и нестабильностью. И тогда дальнейшее развитие событий пойдет вразрез с нарисованной Далай-ламой картиной принятия тибетским народом плана из пяти пунктов по превращению Тибета в автономный район в составе Китая. Очевидно, что лишь полный вывод из Тибета сил контроля и подавления создаст необходимые условия для осуществления подлинной внутренней автономии. Без этого автономия останется таковой лишь на бумаге.

В Основном законе Гонконга есть статьи, касающиеся расположенного на территории Специального административного района Гонконг гарнизона Народно-освободительной армии Китая, обеспечивающего оборону. Подобные статьи должны быть сформулированы и в отношении Автономного района Пё. Китайским войскам на территории АРП, как и в Гонконге, должно быть запрещено выступать против местного населения, а гарнизоны следует располагать только в приграничных районах. Части внутренней милиции должны быть укомплектованы исключительно тибетцами, отобранными переходным правительством АРП. Некоторые из ныне расположенных в

Тибете китайских военных подразделений могут быть перемещены к границам для укрепления пограничных сил. Сокращение численности подразделений НОАК и НВМ, по меньшей мере в два раза, позволит сэкономить значительные средства, которые сегодня тратятся на содержание на высокогорье около двухсот тысяч человек личного состава. Солдат воинских частей, которые не будут задействованы в охране границы или выполнении других задач у себя на родине, можно будет демобилизовать, что принесет дополнительную экономию. Некоторые специализированные воинские части, а также китайские поселенцы, обладающие квалификацией в определенных областях, могут остаться в Тибете на оговоренный период времени, например для участия в устранении вреда, нанесенного окружающей среде.

Передача полномочий тибетскому правительству

Третья очевидная проблема может быть связана с передачей тибетскому правительству функций административного и экономического контроля. Те тибетцы, которые работают сейчас или работали ранее (но были недавно уволены, например в ходе «чистки» по признаку религиозности или лояльности) в правительственных органах Тибетского автономного района (ТАР) и Тибетских автономных округов (ТАО), будут назначены ответственными за формирование новой администрации АРП. Они будут иметь право назначать других тибетцев на административные посты, имеющие ключевое значение для сложного процесса передислокации войск и перемещения китайских поселенцев. Когда центральное правительство на деле продемонстрирует, что изменило свои намерения, политику и практику, и уберет из Тибета войска и китайских поселенцев, возрастет доверие к правомочности новой автономии, и те из живущих сейчас в эмиграции тибетцев, кто захочет, смогут вернуться на родину, чтобы работать в новой администрации.

Есть все основания полагать, что тибетцы, получив наконец-то полноценную свободу, станут особенно осто-

рожно и сдержанно руководить процессом преобразования ТАР и ТАО из бывших оккупированных колоний в новый объединенный АРП. Вдохновляемые и направляемые своими любимыми лидерами – Далай-ламой, Ганден Три Ринпоче, Кармапой, ламами школ Дрикунг и Друкпа Кагью, Сакья Тризином Ринпоче, ламами школы Ньингма и главой религии бон, – тибетцы наверняка не станут выдвигать китайцам ответных обвинений и не будут поощрять проявления мстительности. Тем, кто сомневается в способности тибетцев самостоятельно поддерживать порядок и управлять своим обществом под нравственным руководством своих духовных наставников, мы предлагаем вспомнить, как совсем недавно десятки тысяч тибетцев отказались от ношения дорогих мехов, стоило Далай-ламе лишь упомянуть о том, что убийство животных ради украшений не согласуется с буддизмом и понятием о человечности. Вся собственность в городах, ныне принадлежащая китайским инвесторам, будет в целости и сохранности, все предприятия и сооружения будут находиться под должной защитой все то время, которое потребуется, чтобы при содействии переходного правительства найти и обучить тибетских партнеров, управляющих и рабочих.

По призыву Далай-ламы переходное региональное правительство подготовит и проведет всенародное голосование, чтобы тибетцы могли высказаться, хотят ли они добровольно войти в Китайский союз на условии твердых гарантий внутренней автономии. Оно также составит проект новой демократической конституции, регламентирующей процесс самоуправления в АРП под дистанционным контролем со стороны центрального правительства и Коммунистической партии Китая. Предлагаемая система отношений с Китаем будет во многом соответствовать разработанному для Гонконга принципу «одна страна – две системы», но будет включать и существенные отличия. Чтобы избавить Китай от беспочвенных опасений и тревог по поводу окончательного решения тибетского народа, Далай-лама может с самого начала официально заявить, что лично

он будет голосовать за присоединение к Китайскому союзу на условиях подлинной автономии и гарантии соблюдения принципа «одна страна – много систем». Он может даже попросить свой народ подать недвусмысленный знак готовности последовать его примеру. Можно попросить заранее изъявить свою волю и лидеров других школ тибетского буддизма, а также бонских лам. Таким образом, центральное правительство и китайский народ будут уверены в том, что при условии предоставления тибетцам подлинной автономии они согласятся присоединиться к новому Китайскому союзу.

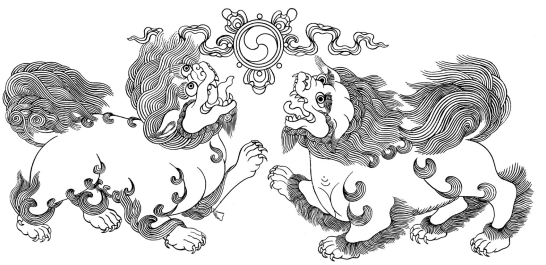
Те тибетцы, которые не признают автономию ни в какой форме и настаивают на независимости, должны получить возможность свободно вести агитационную кампанию, призывая людей не голосовать за присоединение. Но им придется выступать против Далай-ламы и других духовных лидеров, и результаты голосования, несомненно, будут не в их пользу. Некоторые наверняка заявят, что выборы будут проходить под давлением из-за присутствия на границах китайской армии. Но ничто не совершенно в этом мире. Тибетцы могут проголосовать и против присоединения, а китайцам в случае такого исхода может показаться не совсем удобным перед лицом мировой общественности снова оккупировать уже оставленные земли. Свобода выбора всегда несет в себе некоторый элемент риска.

Поскольку в отношениях между Китаем и Тибетом численное и материальное превосходство на стороне Китая, то ему же надлежит сделать первые шаги – переместить поселенцев и вывести военные подразделения, мешающие осуществлению подлинной автономии. Китаю потребуется положиться на нравственную силу тибетского народа, поверить в то, что, получив свободу выбора, тибетцы сделают ответные шаги навстречу. Несомненно, что перемены, произведенные волей руководства центрального правительства Китая, его председателя и постоянного комитета политбюро, во всем мире расценят как монументальные, исторические и судьбоносные, и это станет для обеих сто-

рон стимулом соответствовать тому, что специалисты по этике назвали бы «ультраобязательными» стандартами поведения.

Во исполнение революционных положений подписанного Далай-ламой и председателем КНР Пекинского соглашения, касающихся вопросов экологии, переходное правительство АРП должно будет провозгласить всю территорию автономного района крупнейшим в Китае и в мире природным заповедником. Это приведет к радикальному изменению правил природопользования и добычи полезных ископаемых, сделает соблюдение «зеленых», или экологических, принципов неотъемлемой частью любых проектов. Такой природный заповедник не станет еще одним заповедником на бумаге, но свяжет тринадцать уже формально существующих в ТАР охраняемых природных территорий в единую систему со строгим контролем, которая отныне будет служить моделью для всего остального мира.

Так, единым росчерком пера своего лидера и последующей работой многих людей, Китай совершит поворот на сто восемьдесят градусов и восстановит свою международную репутацию, превратившись из главного источника загрязнения окружающей среды и одного из виновников глобального потепления в лидера строительства по-настоящему устойчивого будущего. Титаническим усилием Китай развернет процесс экономического развития в новом направлении, в котором не замедлят последовать и все остальные нации, стоящие перед лицом очевидной угрозы надвигающегося глобального потепления. Так в двадцать первом веке Китай может победить в состязании за право называть себя сверхдержавой. Эта победа откроет перед ним захватывающую дух перспективу утвердить себя в роли центрального государства, Чжун-го, великой цивилизации, которой Китай легко может стать, следуя своему истинному предназначению с помощью своего главного друга – Его Святейшества Далай-ламы.

7

Система управления Автономным районом Пё

В Белой книге китайского правительства «Национальная районная автономия в Тибете»[20] подчеркнуто отвергается какая бы то ни было возможность построения отношений с Тибетом по принципу «одна страна – две системы», разработанному для Гонконга. Но такой подход непрактичен и недальновиден. Даже в «Соглашении из 17 пунктов по освобождению Тибета», навязанном тибетцам силой и несущем на себе отпечаток свойственного Китаю стиля единоличного принятия решений, есть положения, предусматривающие невмешательство в дела независимого «местного правительства» Тибета.

Чтобы представить себе, как будет работать правительство Автономного Тибета, давайте обратимся к речи Далай-ламы, произнесенной им в 1994 году.

Принципы будущей системы управления Тибетом и основные положения его конституции

> Когда произойдет радостное воссоединение тибетцев, живущих в Тибете и за его пределами, Тибет станет страной, объединяющей все три исторические провинции, руководствующейся принципами свободы и демократии, опирающейся на веру в идеалы любви и сострадания, следующей учениям великого Будды. В основе его политики будут лежать принципы справедливости и равноправия.

Меня лично очень тронуло, что Далай-лама начинает свое политическое заявление с выражения надежды на радостное воссоединение всех тибетцев друг с другом и с ним самим в атмосфере свободы, которая наступит после того, как Китай откажется от репрессивной политики в соответствии с достигнутым соглашением, каким бы оно ни было. Здесь мне особо хотелось бы отметить, что Далай-лама не упоминает о независимости или автономии. Он просто говорит о «воссоединении» всех тибетцев. Далай-лама настоятельно призывает к демократии, которую на протяжении нескольких десятилетий, вдали от родины, он строил в виртуальном государстве, объединяющем международное сообщество тибетцев в эмиграции, живущих по всему земному шару. Любовь и сострадание, стремление к счастью и освобождению от страданий — вот ключевые принципы того, что в буддизме называют «реалистичным образом жизни». Он упоминает об опоре на учения великого Будды, но не говорит, что в Тибете будет установлена буддийская теократия, так как сам всегда выступает за отделение церкви от государства и уже давно отказался исполнять какую бы то ни было политическую роль в новом правительстве свободного автономного Тибета.

> Тибет должен стать зоной мира, где окружающая среда будет находиться под особой охраной. Законодательные, судебные и исполнительные органы тибетского правительства долж-

ны быть независимыми и наделенными равными правами и полномочиями. В Тибете будет установлена многопартийная система парламентской демократии. В рамках системы парламентской демократии высшим руководителем страны будет избранный в установленном порядке гражданин Тибета, который примет на себя все обязанности, связанные с этой должностью.

Далай-лама выделяет весь АРП как «зону мира» и особую природоохранную территорию. В соответствии с принципами демократии он провозглашает разделение власти на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную. Он отдает предпочтение многопартийной системе в отличие от однопартийной в коммунистическом Китае или двухпартийной в Соединенных Штатах Америки. И, наконец, он недвусмысленно отрекается от должности главы правительства, передавая эту ответственность избранному в законном порядке гражданину Тибета.

Основной закон Специального административного района Гонконг предусматривает гораздо большую зависимость от официального Пекина и компартии Китая, чем конституция, которую Далай-лама хотел бы видеть в Тибете. Закон, принятый Законодательным советом Гонконга, должен получить одобрение Пекина и так далее. Говоря о правительстве АРП, Далай-лама ни словом не упоминает о каком-либо подчинении китайскому правительству или коммунистической партии. А многопартийная система означает, что коммунистическая партия Тибета, которая, несомненно, будет создана, должна будет бороться за голоса избирателей наравне с другими партиями. Далай-лама не упоминает в своем обращении, что изложенные ниже принципы управления будут вынесены на голосование тибетцев, хотя голосование часто фигурирует в его подходе Срединного пути. Таким образом, этот документ содержит описание идеальной структуры для Тибета и предложения по ее созданию, а окончательная форма такой структуры будет зависеть от результатов переговоров с центральным правительством Китая.

> Я всегда говорю, что Тибет принадлежит тибетцам, особенно тем, которые остались жить в Тибете. А раз так, то именно на них в будущем демократическом Тибете ляжет и основная ответственность за демократическое управление страной. В частности, те тибетские чиновники, которые уже сейчас несут государственную службу в условиях китайской оккупации, в силу своих знаний и опыта должны будут взять на себя наибольшую ответственность за работу нового правительства. А потому важно, чтобы эти чиновники отбросили чувство неуверенности и сомнения и посвятили себя делу возвращения свободы Тибета, одновременно прилагая усилия для улучшения качества управления.

Здесь Далай-лама обращается к тем тибетцам, которые работают государственными чиновниками в условиях китайской оккупации, относясь с уважением к накопленному ими опыту и знаниям, – ведь за то время, что он не живет в Тибете, там многое изменилось. К сожалению, с момента произнесения этой речи в 1994 году многие тибетские чиновники утратили доверие китайских властей, поскольку недостаточно рьяно изобличали Далай-ламу, не присягнули на верность назначенному Китаем Панчен-ламе, не продемонстрировали глубокой преданности коммунистической партии и так далее. А может быть, они и выполнили все это, ведь сам Далай-лама всегда говорил им, что они могут так поступить, но бескомпромиссные китайские чиновники все равно заподозрили их в нелояльности и уволили во время очередной кампании «жесткого удара». Такие идеологические чистки проводятся в коммунистических обществах, чтобы выявить врагов народа – тех, кто не выказывает должного рвения в служении партии. Эти люди пополняют ряды узников многочисленных лагерей трудового перевоспитания по всему Китаю. Среди них встречаются и уголовники, но большинство составляют политические заключенные. Так что бывших тибетских чиновников придется отыскивать по лагерям, куда их сослали, или на

других рабочих местах, куда они могли устроиться после увольнения из госучреждений.

> Некоторые тибетцы были вынуждены под давлением китайцев делать или говорить что-то против своей воли. Однако я не вижу смысла расследовать их действия, совершенные в прошлом. Гораздо важнее счастье всего тибетского народа в целом. И для достижения этой цели мы должны сохранять единство.

К тибетским чиновникам, запятнавшим себя сотрудничеством с оккупантами, не будут применять меры возмездия. Прошлое по возможности постараются забыть, и все тибетцы будут совместно трудиться во имя лучшего будущего. В случае если тибетские граждане будут активно выражать возмущение в отношении соотечественников, работавших в секретных службах, милиции или тюремной системе, всегда можно будет начать процесс примирения, подобный тому, что возглавил в ЮАР архиепископ Десмонд Туту после свержения апартеида.

> Все тибетцы должны вместе отвечать за преобразование существующей в Тибете тоталитарной системы, не гарантирующей гражданам свобод, в подлинную демократическую федеративную систему в соответствии с выбором всего тибетского народа.

Далай-лама ясно дает понять своему народу, что не собирается принимать за них решения, но хочет, чтобы они сами как можно серьезнее относились к выполнению обязанностей граждан демократического государства. С другой стороны, китайские лидеры могут быть уверены, что тибетцы в целом поддержат демократическую систему внутреннего самоуправления, предлагаемую Далай-ламой. Выбор в пользу Китая будет сделан путем голосования, в ходе которого тибетцы ответят на вопросы о ратификации новой конституции и о присоединении к Китайскому союзу на условиях

полной внутренней автономии. Те из них, кто скептически настроен в отношении внутренней автономии из опасений, что Китай не сдержит своих обещаний, а безнаказанно нарушит их, как уже неоднократно делал в прошлом, просто не до конца понимают процессы принятия новой конституции и голосования, какими видит их Далай-лама.

Голосование в присутствии международных наблюдателей возможно только в том случае, если Китай согласится, что исторически тибетский народ был свободным. Таким образом, сам факт такого голосования уже будет признанием права тибетцев на самоопределение. Когда они сделают свой свободный выбор, свидетелем условий, на которых будет принято решение о присоединении, станет все международное сообщество. Если Китай нарушит обещания и вмешается во внутренние дела Тибета, международное сообщество тут же ответит порицанием. Конечно, всегда остается риск, что в будущем против Тибета может быть использована грубая сила и ради того, чтобы помочь ему, никто не будет применять к Китаю ответные силовые меры. Этот риск всегда сопутствует ненасильственному подходу. Но он не так велик, как риск, сопряженный с насильственным сопротивлением, когда неудача может обернуться еще большей жестокостью по отношению к угнетаемым.

Китайская сторона потому не принимает рекомендации Далай-ламы, что все еще надеется изменить прошлое и привести его в соответствие со своими пропагандистскими заявлениями; надеется, что исторический факт независимости Тибета исчезнет сам собой. И тогда все будут считать, что тибетцы – это китайцы. Именно поэтому они кричат на каждом углу, что Далай-лама на самом деле хочет независимости. Они подразумевают, что начало серьезных переговоров с Далай-ламой и тибетцами окажется равносильным признанию, что Тибет был и остается независимым! Есть от чего воспрянуть духом тем, кто выступает против автономии. Уже само начало открытого всему миру честного диалога о возможности предоставления автономии АРП ознаменует крутое изменение позиции Китая, который сто лет

наперекор фактам утверждал, будто Тибет всегда был лишь частью его территорий. Вот почему Китай так боится сделать этот шаг.

> Я уже принял решение, что вопреки традиции не буду играть никакой политической роли в правительстве будущего Тибета. На это есть причины, ведь общеизвестно, что тибетцы в целом питают большую веру в меня и связывают со мной свои надежды, и я, со своей стороны, исполнен непоколебимой решимости служить благу тибетцев, как в сфере политики, так и религии в соответствии с моей прошлой кармой и молитвами.

В контексте истории Тибета добровольный отход Далай-ламы от политической власти — это революционный шаг, полностью меняющий 366-летнюю традицию, согласно которой Далай-лама возглавлял правительство Ганден Пходранг, управлявшее страной с 1642 по 1959 год, а затем переместившееся в эмиграцию в Индию. Говоря, что «на это есть причины», Далай-лама имеет в виду, что тщательно все обдумал и взвесил, прежде чем принять решение отойти от руководства правительством. Зная о том, что тибетцы питают огромную веру в него, он специально подчеркивает, что хоть и оставляет за собой лишь роль духовного лидера и наставника, но не покидает свой народ.

> В будущем, не занимая никаких политических постов в правительстве, я смогу в качестве общественного деятеля помогать в разрешении некоторых особо сложных вопросов, которые невозможно будет решить посредством существующих политических механизмов. Также, для того чтобы Тибет мог стать равноправным членом современного сообщества наций, крайне важно, чтобы он не зависел от воли одного человека, но опирался на коллективное сознание всего тибетского народа.

Далай-лама показывает, что намерен добиться признания Тибета страной, которая самостоятельно выстраивает

отношения с другими государствами по всем вопросам, за исключением вопросов внешней политики и обороны. Тибетское руководство обретет законный статус только опираясь на волеизъявление своих избирателей.

> Для этого тибетскому народу придется взять на себя ответственность за политическую судьбу Тибета. Таким образом, мое решение, принятое в силу многочисленных причин чрезвычайной важности, отвечает современным и будущим интересам тибетского народа в целом. Тибетцам не следует беспокоиться о том, что ослабло мое чувство ответственности за общее благо.

Далай-лама уже давно стремится к тому, чтобы в решении вопросов управления тибетцы меньше зависели от него лично и брали бы на себя большую ответственность. И снова он успокаивает своей народ, что не оставит его без своей заботы.

> Как только Тибет вновь обретет свободу, после вывода сил репрессивного китайского режима, начнется переходный период, который продлится до окончательного утверждения новой конституции. Все это время в Тибете будет продолжать работу действующая на тот момент тибетская администрация, и служащие в ней чиновники продолжат выполнять свои обязанности. На время переходного периода должен быть назначен президент, который будет исполнять роль временного главы Тибета.
>
> Этот президент должен быть наделен всеми политическими полномочиями, которые в настоящее время возложены на меня. Одновременно тибетское правительство в эмиграции должно будет прекратить свое существование. Все чиновники распущенной администрации будут нести равную со всеми остальными тибетцами ответственность за дела Тибета.

Далай-лама говорит о свободе Тибета вообще, не уточняя, какую именно свободу он имеет в виду — полную или в

пределах внутренней автономии. И это уже после того, как он представил свой подход Срединного пути, в котором просит у китайского правительства только подлинной автономии и отказывается от требования полной независимости. Но, похоже, что он и не считает важным уточнять, поскольку подлинная внутренняя автономия, которая последует за «выводом сил репрессивного китайского режима», и будет, по сути, равносильна свободе. Так что Далай-лама не вынашивает скрытых сепаратистских намерений, в которых его постоянно обвиняет Китай. Он открыто заявляет, что подлинная внутренняя автономия – это и есть свобода, которая нужна народу Тибета и на которую он имеет право в силу его исторической независимости и культурной самобытности. Далай-лама также уверен, что тибетцы воспользуются своей свободой, чтобы на законных основаниях и добровольно вступить в союз с Китаем.

Далее Далай-лама заявляет, что сам назначит президента переходного периода либо из числа семи кандидатов, предложенных представителями всего Тибета, либо по собственному усмотрению, если организация выборов в переходный период окажется слишком затруднительной. Прежде всего, это очень практичное решение, поскольку такому президенту понадобится одобрение Далай-ламы, чтобы обрести законный статус в глазах тибетцев. Заявление Далай-ламы о том, что он распустит тибетское правительство в эмиграции, стало неприятным потрясением для нынешних чиновников. Однако будет совершенно логично освободить от должностей тех правительственных чиновников, которые захотят вернуться в Тибет, чтобы претендовать на должности в новом правительстве.

> Хотя члены тибетского правительства в эмиграции официально не будут пользоваться какими бы то ни было особыми привилегиями в связи с занимаемыми ими ранее должностями, они смогут в соответствии со своими пожеланиями и квалификацией добровольно принять должности в тибетской администрации переходного периода,

которые им могут предложить и для которых их сочтут подходящими кандидатурами. Основной задачей переходного правительства будет созыв учредительной ассамблеи и подготовка окончательной редакции конституции Тибета. Членами ассамблеи должны стать представители всего Тибета. С санкции президента переходного периода они возьмут на себя ответственность за работу учредительной ассамблеи и должны будут согласовать окончательную редакцию конституции Тибета на основе проекта конституции, подготовленного в эмиграции назначенной мной конституционной комиссией.

В соответствии с положениями этого проекта конституции глава исполнительной власти имеет право напрямую учреждать некоторые независимые органы управления, большинство из которых после избрания нового правительства будут приведены в соответствие с новым законом. В то же время без промедления должна быть создана избирательная комиссия, главу которой в соответствии с законом назначит президент переходного периода. Подробный проект демократической конституции свободного Тибета в этот период находится на стадии подготовки. Право окончательной редакции должно быть возложено на учредительную ассамблею свободного Тибета, в состав которой войдут представители всей страны.

С целью дать гражданам возможность ознакомиться с устройством будущей демократической системы управления Тибетом и сформулировать мнение по этому вопросу ниже я излагаю некоторые основные принципы конституции свободного Тибета.

Следующие за этим принципы представляют собой конкретные и подробно изложенные рекомендации. Эта часть не потребует обширного комментария, поскольку в ней просто более развернуто говорится о том, что уже было упомянуто в общих чертах во вступлении. Так как здесь из-

ложено более строгим юридическим языком то, о чем Далай-лама уже говорил выше, я позволю себе пропустить некоторые технические подробности и прокомментирую лишь несколько наиболее значительных фрагментов основных положений конституции. Хотя в цитируемых «Принципах системы управления Тибетом» есть и другие пункты, однако самые характерные, приведенные далее, демонстрируют, что в будущем Далай-лама отводит Тибету в азиатском регионе роль, схожую с той, что в Европе играет Швейцария.

> 2. Природа системы управления: Тибет будет заботиться о благе и благополучии не только своего народа, но и всех соседних стран, а также мира в целом. В свободном Тибете, опирающемся на принципы ненасилия, будет действовать социально ориентированная, федеративная, демократическая система управления, основанная на принципах Дхармы. Она обеспечит всестороннюю охрану окружающей среды и формирование зоны мира.

Далай-лама ясно видит Тибет в роли путеводной звезды для других народов. Когда Тибет перестанет быть колонизированной «зоной бедствия» и получит возможность привнести буддийскую культуру в систему управления, основанную на принципах, ведущих к просветлению, то и Китай сможет из производителя дешевых электрических лампочек превратиться в нацию, несущую свой неповторимый «свет народам мира». Принципы Дхармы можно вкратце сформулировать следующим образом: 1) индивидуализм, ибо высшей целью дхармического общества является содействие эволюционному развитию и освобождению каждого из входящих в его состав индивидуумов; 2) ненасилие, ибо все формы жизни, а человеческая в особенности, драгоценны, и потому не следует расточительно обрывать их насильственным образом; 3) образование во имя эволюции, ибо высшая цель и смысл человеческой жизни заключаются в том, чтобы просвещать свои ум, тело и дух, направляя их во всей полноте к совершенству просветления; 4) альтруизм,

ибо все мы несем всеобщую ответственность за всех; 5) эгалитаризм, ибо в каждом человеке (и каждом животном) заложен потенциал будды, а потому все должны иметь равные возможности жить, пользоваться свободами и устремляться к счастью просветления[21].

Из этих принципов вытекает следующий ниже набор рекомендаций.

> 3. Основная политика правительства Тибета: правительство Тибета руководствуется Всеобщей декларацией прав человека ООН и соблюдает ее положения, а также обязуется улучшать нравственное и материальное благополучие своего народа.
> 5. Отказ от жестокости и применения силы: Тибет должен стать зоной мира, основанной на принципах ненасилия, любви и сострадания, а также центром охраны окружающей среды. Тибет должен сохранять нейтралитет и избегать применения силы в каких бы то ни было целях.

Далай-лама в своей роли пророка, говорящего правду властям, давно призывает к всеобщей демилитаризации планеты. Но многим, в особенности тем, кто по-прежнему полагает, будто война полезна и принесет еще большую пользу в будущем, такой подход представляется непрактичным и идеалистическим. Более осведомленные и склонные к размышлению люди уже давно осознали нецелесообразность ведения войн в наш век разрушительных технологий массового уничтожения, доступных как государствам, так и отдельным лицам, когда уже в принципе невозможны устойчивая победа или завоевание[22]. Они считают, что многотриллионные бюджеты, выделяемые ежегодно на войну и насильственные действия, следует перенаправить на мирные цели, такие как повсеместное развитие здравоохранения и образования, социальное обеспечение. И это более чем реалистично, это единственный способ спасти планету от разрушения военно-промышленным комплексом, вос-

становить здоровое равновесие в глобальном человеческом обществе.

6. Основные права: все граждане Тибета должны быть равны перед законом, пользоваться всеми правами и привилегиями, полагающимися им по закону, независимо от пола, расы, языка, религии, цвета кожи, статуса, принадлежности к мирянам или монашеству.

Это буддийский принцип равенства всех существ, включая и людей.

7. Другие основные права: все граждане Тибета имеют право на жизнь, свободу и частную собственность; право на свободу самовыражения; право продавать, покупать или владеть землей и другой собственностью, создавать ассоциации; право на свободу прессы и публикации периодических изданий; право быть принятым на работу в правительство и другие государственные учреждения.

Право частной собственности и право собственности на землю противоречат коммунистической идеологии, проводимой в жизнь в Тибете последние пятьдесят лет, в соответствии с которой любая собственность может принадлежать только всему народу.

8. Право избирать, быть избранным и выдвигать кандидатов: все граждане Тибета, независимо от пола, имеют право избирать и быть избранными и выдвигать кандидатов в соответствии с законом.
9. Собственность на землю: все земли в границах Тибета должны распределяться и использоваться на благо народа и для его проживания с должным вниманием к вопросам охраны окружающей среды. Предоставляя землю гражданам Тибета в целях проживания, ведения сельского хозяйства, животноводства, строительства, производства, бизнеса или

> другой частной профессиональной деятельности, правительству следует обращать должное внимание на потребности каждого из них, с тем чтобы ограничить концентрацию богатства в руках немногих. Вся земля, не находящаяся в частной собственности, должна быть под контролем правительства.

Здесь Далай-лама выражает намерение совмещать элементы капитализма, с его рыночной экономикой, и социализма, с его политикой социального обеспечения, в комплексе с политикой наименьшего воздействия на окружающую среду.

> 10. Экономическая система: в Тибете должна существовать уникальная экономическая система, которая, не впадая в крайности капитализма или социализма, будет удовлетворять его потребностям. Налоги должны исчисляться в зависимости от уровня доходов.

Хотелось бы понаблюдать за этим захватывающим процессом, когда Тибет с его буддийской культурой, устремленной к просветлению (а не просто к просвещению, как кто-то может понять, неправильно истолковав мои слова), станет прокладывать срединный путь в экономике, между двумя крайностями – капитализмом с его неограниченной свободой предпринимательства и социализмом с его государственной монополией на средства производства. Система прогрессивного налогообложения призвана послужить перераспределению накопленных богатств.

> 11. Образование и культура: поскольку прогресс в обществе и приверженность граждан нравственным принципам зависят, прежде всего, от стандартов образования, необходимо приложить усилия, чтобы обеспечить адекватные условия для получения образования на всех уровнях, включая создание высших учебных заведений, учреждений профессионального образования, а также технических и

научно-исследовательских институтов, проводя планомерную политику в области образования.

Здесь мы видим отражение принципа, лежащего в основе буддийского общества, который я назвал бы «эволюционным подходом к образованию». В буддийской биологии есть представление об индивидуальной ответственности за собственную эволюцию на протяжении череды жизней. Самое важное, что может сделать человек в течение одной жизни, – это учиться, расширять свои знания о реальности, накапливать мудрость, усердствовать в научном проникновении в суть вещей и развивать соответствующие, более прогрессивные в эволюционном отношении качества: сострадание, умение сопереживать, альтруизм, щедрость и другие. А потому в идеале жизнь должна представлять собой непрерывный процесс развития всех аспектов человеческой личности. И общество должно создавать условия для всех, кто осознал эту истину и хочет приблизить свою жизнь к такому идеалу. Это было основой уникальной системы массового монашества, на которой было построено тибетское общество в Тибете. Очень хотелось бы увидеть, в какую современную форму разовьется эта система, когда ее освободят от гнета теории и практики материализма, навязываемых коммунистами.

12. Здравоохранение: необходимо создать систему общественного здравоохранения, обеспечивающую предоставление населению медицинской помощи и обслуживания.

Тибетские правители, а все они были бодхисаттвами (во что верили сами тибетцы и о чем свидетельствуют тибетские мифы), всегда создавали системы общественного здравоохранения; все они, начиная с императорских династий шестого-седьмого веков и вплоть до Далай-лам с их институтами тибетской медицины, в той или иной мере заботились о здоровье подданных.

Современные институты традиционной медицины в свободном Тибете станут следить за процессом восстанов-

ления чистоты окружающей среды. Они нуждаются в ней, чтобы собирать дикие травы для своих рецептур, сочетая традиционный подход с лучшими достижениями современной промышленной медицины в области диагностики и лечения. Сделав традиционную медицину одной из приоритетных отраслей промышленности Тибета, Далай-лама хочет, чтобы она стала доступной всему миру. Так Тибет сможет внести свой весомый вклад в набирающее обороты всемирное движение за холистическую и интегративную медицину.

13. Законодательная власть: законодательная власть в Тибете принадлежит двум палатам Национальной ассамблеи Тибета и президенту. Закон, принятый верхней и нижней палатами ассамблеи, должен получить одобрение президента. Депутаты нижней палаты Национальной ассамблеи Тибета избираются гражданами в ходе прямого голосования по избирательным округам, выделенным в соответствии с распределением населения. Нижняя палата является высшим законодательным органом. Верхняя палата Национальной ассамблеи Тибета состоит из представителей, выдвинутых ассамблеями провинций, а также назначенных президентом.
14. Исполнительная власть:
14.1. Исполнительная власть принадлежит президенту и вице-президенту, избираемым депутатами верхней и нижней палат Национальной ассамблеи Тибета в соответствии с законом;
14.2. Премьер-министра выбирает партия или группа, имеющая на данный момент большинство в нижней палате Национальной ассамблеи Тибета. При отсутствии такого большинства премьер-министр выбирается всеми депутатами Национальной ассамблеи Тибета. Осуществление исполнительной власти возлагается, в первую очередь, на кабинет министров, назначаемый премьер-министром.
15. Судебная власть: независимый Верховный суд Тибета является высшим апелляционным судом. Верховный суд яв-

ляется высшим органом судебной власти, гарантирующим проведение разбирательства и принимающим решения посредством интерпретации положений конституции по всем вопросам, вынесенным на его рассмотрение, касательно нарушения законов государством или гражданами, дабы обеспечить точность и равенство в отправлении правосудия.

Заметьте, во всем, что касается ветвей власти, нет ни одного упоминания об участии центрального правительства Китая или китайской коммунистической партии. Это делает тибетскую конституцию гораздо более радикальной, чем основной закон Специального административного района Гонконг, и еще раз подтверждает, что в представлении Далай-ламы автономное самоуправление — это устойчивая форма свободы в составе союза.

Подводя итог: Тибет, расположенный в сердце Азии и на «крыше мира» между Индией и Китаем, чей народ обладает такими врожденными качествами, как честность, миролюбие и нравственная чистота, в будущем должен стать страной, приверженной миру и ненасилию, основанной на принципах свободы и демократии, в которой загрязнение окружающей среды не будет угрожать жизни и здоровью населения. Тибет будет обладать всеми возможностями для сохранения в неприкосновенности своей природной среды.

Тибет не должен иметь наступательных вооруженных сил или размещать на своей территории оружие массового уничтожения, он должен стать страной мира и гармонии. Сегодня во многих частях света, где доступны всевозможные материальные блага, общечеловеческие ценности и свободы пришли в такой упадок, что люди буквально становятся рабами машин.

В целом же в большинстве стран мира у людей нет самого необходимого, они живут в нищете. Тибет должен избежать этих двух крайностей, его экономическая система будет обеспечивать все основные потребности населения.

Тибет должен идти по пути справедливого развития, удовлетворяя базовые нужны своего народа.

Тибет не должен подпадать под влияние политики и идеологии других стран, он будет оставаться нейтральной страной в подлинном смысле этого слова. Он будет поддерживать гармоничные отношения с соседями на равных условиях в интересах взаимного блага. Тибет будет поддерживать сердечные и братские отношения со всеми государствами, не питая к ним вражды или неприязни. Для создания такого идеального общественного устройства необходим радостный, самоотверженный и упорный труд всех благомыслящих и лояльных тибетцев.

Эти благородные принципы закладывают основы идеальной системы управления, разработанной под влиянием вдохновляющей силы буддизма, но не выводящей буддизм в ранг доминирующей идеологии. Ясно, что Китай с его военной мощью всегда сможет вновь занять Тибет и положить конец любому общественному порядку или курсу, в которых увидит угрозу своим интересам. Так что Китаю нечего бояться, что этот проект конституции свободного Тибета будет означать его полную независимость от КНР. Однако в обычных условиях Далай-лама и тибетцы явно предпочли бы самостоятельно управлять делами так, как сами считают нужным. В этом проекте также ничего не говорится о проведении референдума по вопросу самоопределения, на котором, в соответствии с достигнутым соглашением, Далай-лама обязан призвать тибетцев голосовать за присоединение к Китаю на законных основаниях при условии твердых гарантий предоставления подлинной автономии. Эти вопросы нужно будет всесторонне обсудить в процессе переговоров, начиная с ключевого соглашения, символизирующего наступление Великого расцвета.

Следующий шаг связан с природой – восстановлением и сохранением драгоценной окружающей среды Тибетского нагорья.

8

Объявление Тибета природным заповедником

В последние приблизительно десять лет китайское правительство ускорило процесс закрепления за обширными областями Тибетского автономного района статуса особо охраняемых природных территорий. К сожалению, складывается ощущение, что процесс этот идет главным образом на бумаге. По рассказам людей, по-прежнему продолжаются охота на диких животных, варварский сбор трав, интенсивная рубка леса, бесхозяйственное и губительное использование пастбищных угодий. Скорее всего, создание таких охраняемых территорий является частью пропагандистской кампании Китая, стремящегося доказать свою состоятельность как собственника Тибета. Но пусть даже и так, все равно это пример того, как даже заочный диалог может принести результаты. Ведь Далай-лама в своих выступлениях перед широкой публикой уже много лет говорит о проблемах окружающей среды.

Но до тех пор пока тибетцы не получат возможность самоуправления и не возьмут на себя ответственность за решение внутренних вопросов под духовным и нравственным началом своего любимого лидера Далай-ламы, мечта сохранить и восстановить то, что еще осталось от хрупкой высокогорной природы Тибета, в интересах оздоровления водных ресурсов и погодной системы Азии, так и останется мечтой.

Согласно данным, опубликованным в недавно изданной книге «Тибетское нагорье»[23], в настоящее время 40 процентов территории ТАР имеет статус охраняемой. Приведенная ниже информация о тринадцати охраняемых территориях взята из этой прекрасной книги.

1. Государственный природный заповедник Чангтанг.

Обширная территория на северо-западе ТАР площадью 298 тысяч квадратных километров. Заповедник охватывает большую часть входящей в ТАР северной части Тибетского нагорья (*Чангтанг*). Он был создан в 1995 году по инициативе американского биолога Джорджа Шеллера для сохранения дикого яка и тибетской антилопы. Это третья по площади охраняемая природная территория в мире после пустыни Руб-эль-Хали на Аравийском полуострове и датской Гренландии. Заповедником может считаться лишь номинально. Из-за неадекватного финансирования испытывает нехватку персонала и оснащения. Как следствие, попытки, предпринимаемые государством и сторонними неправительственными организациями, чтобы наладить борьбу с браконьерами, истребляющими антилоп ради их драгоценной шерсти «шатуш» и яков ради их мяса, не приводят к необходимому результату.

2. Территория размножения черношейного журавля Сэлинь-цо.

Две небольшие территории над озером Пеку в Центральном Тибете.

3. Места зимовки черношейного журавля в среднем течении реки Ялуцангпу – охраняемая природная территория.

Две небольшие территории неподалеку от границы с Бутаном, которые раньше были частью долины Пробджика, известной как птичий заказник, место зимовки популяции черношейных журавлей.

4. Государственный природный заповедник Джомолунгма.

Обширная территория вокруг горы Эверест (Джомолунгма) в уездах Дингри и Дингджи на границе с Непалом. Созданный в 1994 году, заповедник раскинулся на площади в 36 тысяч квадратных километров, в его состав входят 320 деревень. Для работы в этом амбициозном проекте, который поддерживают сторонние неправительственные организации, привлекают в качестве помощников (*пендеба*) жителей местных деревень. Они участвуют в природоохранных мероприятиях и помогают сохранять снежных барсов, кианов (диких ослов), голубых баранов и газелей.

5. Большой каньон реки Ялуцангпу – государственная охраняемая природная территория.

6. Государственная охраняемая природная территория Цыбагоу в уезде Чаюй.

7. Государственная охраняемая природная территория в уезде Манкан –заказник золотистых курносых обезьян.

8. Государственная охраняемая природная территория Ривоче Чамолин –заказник благородных оленей.

9. Поселок Баи, округ Линьчжи, государственная охраняемая природная территория – парк гигантских кипарисов.

10. Районный природный парк уезда Гонбо.

Территории, перечисленные выше в пунктах 5–10, в настоящее время входят в состав указанного ниже природного заповедника «Четыре великие реки» (см. пункт 13).

11. Охраняемая природная территория – болотные угодья в районе Лхалу у Лхасы.

Эта болотистая местность к западу от Лхасы площадью 668 гектаров предназначена для охраны травника и черношейного журавля, она также служит естественным фильтром воды, питающей Лхасу, что весьма актуально для сильно разросшегося города.

12. Охраняемые природные болотные угодья Намцо.

Область к северу от Лхасы вокруг прекрасного озера Намцо, одного из крупнейших озер Тибета.

13. Заповедник «Четыре великие реки».

Недавно получившая статус заповедника территория общей площадью 225 700 квадратных километров, вобравшая в себя области, перечисленные в пунктах 5–10, и существенно расширившая их. Здесь проживают 800 тысяч человек, встречаются 5 тысяч видов растений, 450 видов птиц, примерно 90 видов млекопитающих и неизвестное количество обитателей водоемов. На долю лесных массивов приходится около одной седьмой части запасов древесины Китая (и правительство активно проводит лесовосстановительные работы в долинах, лежащих в верховьях рек Янцзы, Меконг и Саулин). Заповедник расположен в округах Чамдо и Линьчжи ТАР.

Авторы книги сообщают, что популяции всех исчезающих видов диких животных растут, обезлесение сократилось более чем на 80 процентов, все шире применяются «безвредные для окружающей среды геотермальная и гидроэлектроэнергия», а местные жители охотно сотрудничают с правительственными учреждениями и учеными. В книге также говорится, что в период с 1959 по 1989 год, в первые тридцать лет неприкрытой китайской оккупации Тибета военными и партийными чиновниками, в Тибетском автономном районе и тибетских автономных округах окружающая среда, флора и фауна подвергались такой нещадной эксплуатации, что в итоге сплошная вырубка лесов привела

к заиливанию верховий рек и ужасающим наводнениям в западном Китае. Неконтролируемая охота поставила большинство видов птиц и млекопитающих на грань исчезновения, практически истощились запасы дикорастущих лекарственных растений, пользующихся огромным спросом на обширном китайском рынке растительных лекарственных препаратов.

Уже случившиеся бедствия должны научить нас, как избегать повторения подобного в будущем. Создание вышеупомянутых заповедников – очень важный шаг, который в некоторой степени служит ответом на предложения, выдвигаемые Далай-ламой и его коллегами во время публичных выступлений и презентаций. Если будет принято историческое соглашение, о котором мы говорим в этой книге, то вся экосистема Тибетского нагорья превратится в крупнейший природный заповедник на планете, а Китай сможет записать на свой счет добровольно сделанный значительный шаг в борьбе с глобальным потеплением.

Что Далай-лама хотел бы сделать в интересах сохранения окружающей среды

Далай-лама испытывает неподдельный интерес к охране окружающей среды и достаточно компетентен в этой области. Помню, однажды, в начале 1990-х, я имел удовольствие сопровождать Далай-ламу в его первой поездке в Коста-Рику. Его осведомленность в том, что касается природы, произвела на меня глубокое впечатление.

Сотрудники Национального ботанического сада в Сан-Хосе были поражены тем, насколько хорошо Далай-лама разбирается в орхидеях. Он знал их названия на латыни и очень радовался обилию различных видов, представленных в оранжереях. От предложения взять с собой черенки некоторых орхидей, чтобы посадить их у себя в оранжерее в Дха-

рамсале, Далай-лама отказался. Он сказал, что раньше уже пробовал разводить экзотические растения, подаренные ему во время поездок в тропические страны, но они так и не смогли прижиться в условиях высокогорья, где расположена его резиденция.

Когда у Далай-ламы в его напряженном расписании лекций и конференций выдалось свободное время после полудня, он попросил устроить ему поездку к действующему вулкану. Добравшись до вершины, мы все вышли из джипов и пешком отправились к кратеру. Далай-лама в широкополой панаме от солнца шел впереди. Внезапно он издал ликующий возглас, одним скачком спрыгнул с тропы и перемахнул через овраг к ужасу своих охранников, которые испугались, что он может упасть. Там, на противоположном склоне оврага, росло какое-то большое растение. Далай-лама внимательно его осмотрел и объявил, что в Дхарамсале у него есть точно такое же, только в два или три раза меньше. Затем он попросил, чтобы его сфотографировали рядом с этим растением. Нужно было видеть его в тот момент – в нелепой панаме, с широким и длинным листом в руках, с торжествующей улыбкой удачливого охотника на лице! Когда снимок был сделан, Далай-лама при помощи охранников снова выбрался на тропу и подошел ко мне. Серьезно посмотрев на меня, он сказал: «В следующей жизни я буду натуралистом!» Это было неожиданно и очень трогательно.

Чтобы проиллюстрировать мысли Далай-ламы по поводу окружающей среды Тибета, я хотел бы прокомментировать избранные отрывки из его речи «Надежда на будущее для окружающей среды Тибета», произнесенной на экологической конференции «Тибет под угрозой исчезновения» 28 сентября 1996 года в Сиднее, в Австралии.

> Для меня большая радость и честь выступать перед людьми, посвятившими себя решению проблем, связанных с окружающей средой в целом, и проблем окружающей среды в Тибете в частности... Должен сказать, что проблемы окру-

жающей среды – это нечто новое для меня. Когда мы жили в Тибете, то всегда считали окружающую среду чистой. Если в Тибете нам попадалась река или ручей, то мы не сомневались в пригодности этой воды для питья. Все изменилось, когда мы попали в Индию и другие страны. Например, Швейцария – очень красивая, очень впечатляющая страна, однако там вы постоянно слышите: «Не пейте воду из этой реки, она загрязненная!»

Конечно, Далай-лама не имеет в виду, что он не изучал проблемы окружающей среды или не знает о варварском уничтожении тибетских лесов, трав, животных и полезных ископаемых, которое, по признанию современного поколения китайских экологов, имело место в Тибете с конца 1950-х до конца 1980-х. Просто прежде ему не приходилось сталкиваться с этими проблемами непосредственно.

Постепенно мы, тибетцы, начали понимать, что не всем в природе можно пользоваться из-за загрязнения. Например, в Индии, когда мы начали обустраивать тибетские поселения, многие тибетцы слегли с желудочными заболеваниями, потому что пили загрязненную воду. Теперь, благодаря полученному опыту, а также встречам с учеными, мы лучше разбираемся в проблемах окружающей среды.

Если оглянуться на нашу родину, Тибет, то мы увидим, что это огромная страна с обширными территориями, расположенными на большой высоте над уровнем моря, с холодным и сухим климатом. Возможно, все эти факторы послужили своеобразной естественной защитой для природы Тибета, благодаря которой она сохраняла свою свежесть и чистоту.

Как пишет тибетский ученый-биолог Цултрим Палден Деканг[24], «Тибетское нагорье – это крупнейшее и самое высокое нагорье на Земле, площадью более двух с половиной миллионов квадратных километров, расположенное на средней высоте четыре тысячи метров. Здесь находятся

все четырнадцать вершин-восьмитысячников планеты. Нагорье отличается большим разнообразием ландшафтов, от гималайских гор на юге Тибета до пышных тропических лесов на востоке».

> На пастбищах в северных районах, в горной местности, в лесах и долинах рек всегда было много диких животных, птиц и рыб. Поскольку Тибет был буддийским государством, в нем традиционно действовали законы, налагавшие полный запрет на рыбную ловлю и охоту.

Существуют документальные свидетельства того, что до китайского вторжения в 1949–1951 годах дикие животные водились в Тибете в изобилии. В своих предыдущих реинкарнациях Далай-лама лично следил за претворением в жизнь буддийского принципа ненасилия по отношению к диким животным и природе. Великий Пятый Далай-лама был возведен на трон как верховный духовный и светский правитель в 1642 году. Он стал первым Далай-ламой, сосредоточившим в своих руках политическую и духовную власть. Он ввел в употребление обычай провозглашать каждый десятый лунный месяц года указ о защите животных и природы, запрещавший в этом месяце убийство животных. Традиция просуществовала вплоть до 1940-х годов, хотя, конечно, далеко не все тибетцы неукоснительно подчинялись этому указу, и в Тибете всегда были люди, которые охотились или расставляли ловушки на диких зверей и жили продажей шкур и меха. Но это были, скорее, исключения, а общество в целом не поощряло охоту. Довольно эффективным был запрет на рыбную ловлю, поскольку в народе считали, что истребление рыбы наносит большой вред духам *лю*, обитающим в водоемах, – драконоподобным существам, которые приносят людям удачу, но если их обидеть, могут наслать порчу и болезни. Вследствие таких полностью соответствовавших буддийским принципам попыток вести щадящее земледелие и сохранять природу Тибетское нагорье было богато дикими животными.

Британский путешественник Френсис Кингдон-Уорд, побывавший в Тибете до Первой мировой войны, писал: «Никогда еще мне не приходилось видеть столько разных видов птиц в одном месте, это больше походило на огромный зоологический сад». А в 1940-х американский искатель приключений Леонард Кларк сообщал: «Поминутно мы замечали медведя, охотящегося волка, стадо мускусных оленей, кианго в, газелей, больших рогатых баранов или лис. Пожалуй, это последний нетронутый уголок мира, где дикие животные чувствуют себя, как в раю».

Даже сегодня Тибетское нагорье отличается богатством растительной и животной жизни. Деканг отмечает: «В так называемом Тибетском автономном районе встречаются 2307 видов насекомых, 64 вида рыб, 45 видов земноводных, 55 видов пресмыкающихся, 488 видов птиц и 142 вида млекопитающих. Здесь обитает 163 редких, исчезающих и ценных вида, из которых 74 вида – млекопитающие, 79 – птицы, 4 – пресмыкающиеся, 2 – земноводные, 2 – рыбы и 2 – насекомые. Здесь есть более 5000 видов и 280 семейств высших растений. Среди них более 100 семейств и 300 видов древесных растений. На Тибетском нагорье представлены все основные типы наземных экосистем: леса, мелколесье, степи, пустыни и водоемы. Такие экосистемы, как правило, полностью представлены только в масштабах континента». Уникальная экосистема Тибета – это еще одна причина, по которой он должен быть объявлен природным заповедником[25].

> Помню, во времена моей молодости в Лхасе некоторые непальцы, которых не слишком заботили тибетские законы, ловили рыбу и охотились. Но в целом дикие животные в те времена чувствовали себя в полной безопасности.

Дикая природа Тибета разнообразна и удивительна. Деканг пишет: «На Тибетском нагорье [широко] распространено большое количество видов животных, в том числе 40 видов эндемичных млекопитающих, таких как большая

панда, малая панда, такин, мускусный олень, тибетская антилопа, дикий як, кианг, гималайский сурок, пищуха, курчавый тибетский заяц, полевка и так далее, что составляет до 60 процентов всех эндемичных млекопитающих Китая; 28 видов эндемичных птиц, таких как трагопан, тибетский ушастый фазан, гималайский монал, улар, тибетская саджа и так далее; 2 вида эндемичных пресмыкающихся и 10 видов эндемичных земноводных».

> Расскажу вам одну занятную историю. Китайские крестьяне и дорожные рабочие, которые пришли в Тибет после 1959 года, очень любили мясо. Обычно они охотились на птицу, на диких уток. Идя на охоту, они одевались в военную форму или просто в китайские одежды. Едва завидев непривычно одетых людей, птицы тут же разлетались. В конце концов, пришлось китайцам ходить на охоту, переодевшись в тибетские одежды. (Взрыв смеха в зале.) Это чистая правда! Такие случаи бывали и в 1970-х, и в 1980-х, когда в Тибете оставалось еще много птиц.
>
> За последнее время несколько тысяч тибетцев, живущих в Индии, побывали в своих родных местах в Тибете. И вот что все они рассказывают по возвращении. Сорок или пятьдесят лет тому назад у них на родине все было покрыто густыми лесами. Теперь же горы стали лысыми, как голова монаха. Нет больше высоких деревьев. Кое-где даже корни выкорчевали и увезли! Вот таково положение на сегодняшний день. Некогда многочисленные тучные стада сегодня поредели. В Тибете многое поменялось.

Все авторитетные источники, включая китайских ученых, сходятся во мнении, что ущерб, причиненный дикой природе Тибета с 1950 по 1990 год, не поддается учету. Свыше шестидесяти видов птиц и животных, прежде водившихся в Тибете в избытке, сегодня пополнили список видов, находящихся под угрозой исчезновения, среди них тибетская антилопа и гигантская панда — талисманы Олимпиады-2008 в Пекине![26]

Мой друг, давно интересующийся Тибетом, рассказал о своей поездке на Тибетское нагорье сразу после того, как его открыли для посещения туристами в начале 1980-х. В то время можно было путешествовать практически по всему нагорью без особого надзора со стороны властей. Однажды они с подругой остановились на ночлег на южном берегу озера Манасаровар (*Манхам*). Ранним утром они проснулись от звука автоматных очередей неподалеку от места их стоянки. Осторожно высунувшись из своей небольшой палатки, они увидели примерно в пятидесяти метрах дальше по берегу группу китайских солдат. Солдаты установили автомат на треногу и преспокойно упражнялись в стрельбе по живым мишеням, безжалостно убивая птиц, стаями круживших надо озером. С ними не было охотничьих собак, и они не предпринимали никаких попыток подобрать сбитые тушки, чтобы впоследствии употребить их в пищу. Они просто наслаждались самим процессом стрельбы, как если бы это происходило в обычном тире. К счастью, у моего друга с собой была камера с хорошим объективом, так что он тайком тщательно запечатлел на пленку эту бессмысленную бойню, чтобы подтвердить свой рассказ. Я надеюсь, что близок тот день, когда природоохранные идеи Далай-ламы воплотятся в жизнь, и подобное бессмысленное жестокое отношение к дикой природе канет в прошлое.

Не может не огорчать интенсивность вырубки лесов в Тибете. Дело не только в том, что утрачивается былая красота этих земель, а местным жителям становится все труднее запасать достаточное количество древесины для топлива. Помимо этих относительно небольших проблем, обезлесение влечет за собой гораздо более глобальные отрицательные последствия. Во-первых, в Тибете много засушливых зон, расположенных на большой высоте. Земля здесь восстанавливается гораздо медленнее, чем в низинах с влажным климатом, а значит, отрицательные последствия сведения лесов сохраняются существенно дольше.

На сайте «Тибетская служба мониторинга состояния окружающей среды» собраны данные официальной китайской статистики (которые, по всеобщему признанию, не могут считаться полностью достоверными). Они свидетельствуют о том, что «общий лесной покров Тибета сократился с 25,5 миллиона гектаров в 1949 году до 13,57 миллиона гектаров в 1985 году, то есть на 46 процентов – и это на момент двадцатилетней давности». По самым консервативным оценкам, за пятьдесят лет китайской оккупации из влажных тропических лесов Тибета было заготовлено пиломатериалов более чем на сто миллиардов долларов. Деканг приводит слова Тензина, крестьянина средних лет из деревни Маркам в провинции Кам в восточном Тибете, сказанные им корреспонденту газеты «Нью-Йорк таймс» Николасу Мейстовичу в апреле 1990-го: «За время, которое требуется человеку, чтобы выпить чашку чая, мимо проезжают пятнадцать китайских грузовиков, груженых бревнами».

Я лично могу засвидетельствовать подлинность этих слов. Мне и самому приходилось глотать пыль несчетных грузовиков с древесиной, проносившихся мимо – всегда на восток, в сторону Китая, во время многочисленных поездок в центральные и восточные области Тибета с середины восьмидесятых и по сей день. В начале девяностых в восточном Тибете, в тибетских автономных округах провинции Сычуань, мне довелось видеть верховье реки, буквально закупоренное стволами деревьев, которые сплавляли вниз по течению.

«Хаотичный период коллективизации (1956–1981), начатой китайским правительством, нанес небывалый ущерб лесам Тибета, – пишет Деканг. – В те годы жителей местных деревень объединяли в производственные бригады. Тогда подчистую сводили леса на горных склонах. Полученная древесина отправлялась прямиком в ненасытные топки сталеплавильных печей, которые денно и нощно производили сталь для Китая, неудержимо рвавшегося встать наравне с развитыми странами».

Во-вторых, многие реки, такие как Хуанхэ, Брахмапутра, Янцзы, Салуин и Меконг, которые текут через обширные просторы Азии, через Пакистан, Индию, Китай, Лаос и Камбоджу, берут начало в Тибете. Именно в истоках этих рек ведется наиболее интенсивная вырубка лесов и добыча полезных ископаемых. Любое загрязнение этих рек оказывает существенное воздействие на все страны, находящиеся ниже по течению.

На сайте «Тибетская служба мониторинга состояния окружающей среды» подчеркивается важность этих рек: «Гидрологическая система Тибета формируется из внутренних и внешних речных систем. Внутренние реки и ручьи образуют озера и пруды в бассейнах нагорья общей численностью более пятнадцати тысяч». К наиболее крупным озерам относятся огромное озеро Кукунор на северо-востоке, Намцо к северу от Лхасы, Ямдрок («Мать-озеро»), обеспечивающее водой сельскохозяйственный пояс в районе Гьянцзе и Шигацзе (сегодня воды этого озера выкачивают в реку Брахмапутру через гигантские турбины гидроэлектростанции), и Мапхам (Манасаровар) на западе. В Тибете также берут начало восемь основных рек Азии: Цангпо (Брахмапутра) – жизненная артерия Западной Бенгалии и Бангладеш; Сатледж и Инд, питающие Пакистан и индийский штат Пенджаб; Янцзы и Хуанхэ – жизненные артерии Китая; Салуин – жизненная артерия Бирмы; Карнали и Ганг – важнейшие реки Центральной Индии; Меконг – жизненная артерия Таиланда, Лаоса, Камбоджи и Вьетнама; а также другие многочисленные реки, устремляющиеся с нагорья на равнины. Эти реки и их притоки являются источником жизни для миллиардов людей, примерно половины всего населения планеты. В свете этих данных легко понять, почему столь важно заботиться о сохранности этих водных систем. (См. рис. 3.)

Одним словом, Тибет не зря называют «водонапорной башней» Азии. Чрезвычайно низкая плотность населения и тра-

диционный образ жизни тибетцев, обеспечивавшие низкую нагрузку на окружающую среду, создавали идеальные условия для сохранения в неприкосновенности этих важнейших источников воды. Прежнюю систему управления природными ресурсами нагорья, при которой они оставались практически в неприкосновенности, вернуть, конечно, невозможно. Зато возможно существенно замедлить деградацию в результате добычи полезных ископаемых, сведения лесов, опустынивания пастбищных земель. Для этого надо лишь вновь наделить тибетцев правом надзора за состоянием окружающей среды, которым они пользовались когда-то.

По данным китайской статистики, в Тибете есть залежи 126 видов полезных ископаемых. Когда Китай разведал эти месторождения, он приступил к их полномасштабной разработке без соблюдения необходимых мер экологической безопасности, что привело к опустошению окружающей среды. В результате рубка леса и разработка месторождений приводят к сильным наводнениям в низинных областях Тибета.

В 1980–1990-е годы на западные районы Китая обрушились такие разрушительные наводнения, повлекшие за собой огромное количество смертей и ущерб в десятки миллиардов долларов, в особенности в бассейне реки Янцзы, что китайские власти и сами осознали важность прекращения сплошной рубки лесов в верховьях рек. В некоторых областях успешно ведутся компенсационные посадки деревьев, эффект от которых, однако, можно будет почувствовать только через несколько десятков лет. С тех пор как Далай-лама произнес свою речь, в Тибете были открыты новые огромные запасы полезных ископаемых, и Китай существенно расширил свои планы по разработке минеральных ресурсов. Это делает еще более актуальным вопрос о придании нагорью статуса заповедника, поскольку тогда китайские и иностранные горнодобывающие концерны будут связаны строгими природоохранными требованиями,

вынуждающими их применять самые современные и эффективные средства защиты природы от загрязнений.

> По мнению специалистов, обезлесение Тибетского нагорья приведет к изменению количества отраженного солнечного света (лесные массивы сильнее поглощают солнечное излучение), а это, в свою очередь, скажется на количестве осадков в сезон дождей не только в Тибете, но и в прилегающих районах. Это еще одна из основных причин, по которым сохранение окружающей среды Тибета крайне важно.

Хотя эффект этот пока не получил точного научного подтверждения, в целом специалисты более или менее согласны с тем, что обезлесение горных склонов и опустынивание равнин на «крыше мира» вследствие нерегулируемой охоты и нерационального оседлого скотоводства (выпаса скота на огороженных пастбищах) создают сильное тепловое излучение в стратосферу. Это излучение препятствует нормальному течению воздушных масс в так называемом западном переносе, усложняет структуру течения Эль-Ниньо и приводит к серьезной дестабилизации погоды в регионах, расположенных на широте Тибета по всему земному шару, включая США и Европу, не говоря уже о юго-восточных областях Китая. Китайский метеоролог Тинцзюнь Чжан пишет: «Цинхай-Тибетское нагорье можно считать предвестником климатических изменений в силу раннего и ускоренного повышения температур в этом регионе. Это самая высокогорная область на планете... Данные наблюдений свидетельствуют о том, что на Тибетском нагорье присутствуют все признаки потепления климата, такие как повышение температуры воздуха, деградация растительного покрова, суммарный отрицательный баланс массы ледников, увеличение толщины активного слоя и повышение температуры в слое вечной мерзлоты. Цинхай-Тибетское нагорье ... обеспечивает водой практически весь азиатский континент, а значит, от него зависят более 3,7 миллиарда человек. Любые климатические изменения в этой части зем-

ного шара приобретают особо важное значение в силу того влияния, которое оказывает нагорье на всю Азию, северное полушарие и планету в целом»[27].

В своей статье метеоролог также указывает, что в результате урбанизации, изменений в технологиях ведения сельского хозяйства и промышленного производства в регионе существенно выросла нагрузка на землю. За последние сорок пять лет стараниями Китая, стремящегося во что бы то ни стало заселить территорию нагорья, население Тибета утроилось. Новая железнодорожная ветка из Китая в Лхасу еще больше увеличит приток людей – поселенцев и туристов. Человеческая жизнедеятельность и необходимая инфраструктура также окажут негативное воздействие на землю. Кроме того, увеличение населения уже привело к более раннему таянию снегов и, как следствие, деградации почв. А есть еще и проблема перевыпаса. Как пишет Чжан, «внушают серьезные опасения темпы деградации почвы и опустынивания, в результате которых земли с пугающей быстротой становятся непригодными для сельского хозяйства и выпаса домашнего скота».

«Кочевники, проживающие на Цинхай-Тибетском нагорье, тысячелетиями сохраняли гармоничные отношения с экосистемой, каждый год перегоняя стада на новые пастбища, чтобы поддерживать плодородие земли», – отмечает автор статьи. Насильственный перевод тысяч кочевников на оседлый образ жизни, прибытие большого количества иммигрантов привело сперва к перевыпасу, затем к переводу пастбищ в сельхозугодья, а в конечном итоге к тому, что во многих местах земля стала бесплодной. «Можно предположить, что именно эти изменения земной поверхности послужили причиной наблюдаемого изменения климата на Цинхай-Тибетском нагорье», – считает Чжан. Изменение растительного покрова снижает влажность почвы, что приводит к повышению температуры. Более высокая температура иссушает почву и изменяет структуру осадков, что, в свою очередь, ведет к дальнейшему сокращению растительности и влажности, и далее по кругу. «Таким образом, мы

видим сложную цепь событий, которые привели к сегодняшнему состоянию в экосистемах на Цинхай-Тибетском нагорье. Деградация почвы также оказывает воздействие на социально-экономическое положение в регионе, которое еще заметнее скажется в будущем, если темпы развития существующих тенденций ускорятся, к чему есть очевидные предпосылки», – заключает китайский метеоролог.

> Не думаю, что климатические изменения в Тибете отразятся на Австралии в ближайшее время. То, что вы озабочены состоянием окружающей среды в Тибете, свидетельствует о вашем подлинном альтруизме. А вот озабоченность Китая и Индии должна носить более прагматичный характер, поскольку речь идет непосредственно о будущем этих стран.

В действительности климатические изменения в Тибете могут затронуть и погоду в Австралии, вызвав изменения структуры сезонных дождей, что может, в свою очередь, создать дополнительные условия для возникновения засухи. Так что, возможно, и у австралийцев все же есть некоторая личная заинтересованность в этом вопросе!

Процитирую слова Деканга с сайта «Тибетская служба мониторинга состояния окружающей среды»: «Земля в Тибете на 70 процентов состоит из пастбищ, и здоровье этих обширных пастбищных угодий служит ключевым фактором для выживания не только около миллиона людей, большинство из которых кочевники, но и 70-миллионной популяции домашних животных, таких как овцы, козы и яки, а также несчетного числа диких животных.

Леонард Кларк, известный американский искатель приключений и исследователь, в 1948 году привез из Тибета ценные ботанические образцы. Он писал: “Как ни странно, наши ученые полагают, что одним из краеугольных камней... [процветающей кочевой экономики] является трава, сильная трава, которая в итоге перерабатывается в мясо, одно из превосходнейших по качеству в мире. Я собирал образцы травы и семян в надежде, что они передадут свою силу пастбищам Америки и Европы”».

Деградация почвы происходит не по вине пастухов-кочевников, допускающих перевыпас. «В действительности многие случаи уничтожения пастбищных земель связаны с тем, что их используют для размещения военных баз и объектов. В районе Мачу в провинции Амдо (Цинхай) треть из более чем десяти тысяч квадратных километров тибетских пастбищ была обнесена загородками для выпаса исключительно лошадей и скота, принадлежащих китайской армии».

Потери пастбищных земель очень существенны. Деканг далее пишет: «До 1949 года [то есть до оккупации Тибета Китаем] основные пастбищные угодья провинции Амдо (Цинхай) занимали от 75 до 90 процентов территории, и трава на них вырастала до 20 сантиметров в высоту. Сегодня высота травы не превышает 10 сантиметров, а доля травяного покрытия пастбищных земель существенно снизилась, и по некоторым оценкам урожайность пастбищ сократилась на 50 процентов...

Большими экономическими потерями обернулось и повсеместное уничтожение четырех основных видов хищников, уничтожающих крыс: лис, куниц, кошек и сов. Это привело к локальным массовым нашествиям крыс, когда эти грызуны беспрепятственно уничтожали зерно и посевы в дневное время. В частности, полчища крыс нанесли серьезный урон прежде очень плодородным пастбищным угодьям в тибетской провинции Амдо (Цинхай). В конце 1970-х были повреждены около 8 миллионов гектаров пастбищ (одна восьмая всех пастбищных угодий провинции), а годовые потери сухой травы составили до 2,5 миллиона тонн. Этого количества хватило бы, чтобы прокормить более 5 миллионов овец...». Приведенные сведения хорошо иллюстрируют, насколько взаимозависимы элементы внутри экосистемы, и показывают, к каким серьезным последствиям для всей системы в целом может привести ослабление любого из элементов.

Природная среда Тибета очень хрупкая, и об этом важно помнить. К сожалению, как вам известно, в коммунистиче-

ском мире, в странах бывшего Советского Союза, в Польше, в бывшей Восточной Германии, в прошлом довольно легкомысленно относились к вопросам охраны природы, что привело к сильным загрязнениям. Заводы росли и множились, увеличивалась их мощность, и мало кто обращал внимание на то, как этот рост воздействует на окружающую среду. В Китайской Народной Республике ситуация очень похожая. В 1970-е и 1980-е годы никто не задумывался о загрязнении окружающей среды, хотя сегодня, как мне кажется, люди все больше начинают осознавать эту проблему. Я думаю, что изначально все дело было в отсутствии информации.

При всем восхищении, которое вызывало бурное развитие китайской промышленности, с 2000 года в обществе стала нарастать озабоченность колоссальным загрязняющим воздействием на воздух, которое оказывают заводы и угольные электростанции по всему Китаю. Это загрязнение почти не затрагивает Тибет, зато вследствие преобладания западного направления ветра оно сильно ощутимо в Гонконге и в более удаленных странах – Японии, Корее и на западном побережье североамериканского континента. Недавно в изданиях «Нью-Йорк таймс», «Тайм» и «Ньюсвик» были опубликованы статьи, рассказывающие о том, как «Чайна Инкорпорейтед» выкупила в Саарбрюкене в Германии устаревший сталелитейный комплекс, который затем по частям доставили в Китай, собрали, и теперь этот огнедышащий монстр вновь всеми трубами усердно извергает в небо клубы дыма. Это просто не укладывается в голове.

По некоторым данным, во время Культурной революции (1966–1976) в самом Китае храмы подвергались меньшим разрушениям, чем в других местах. Вряд ли это было политикой правительства, скорее, результатом решений, принимавшихся чиновниками на местах. Похоже, китайские чиновники более пренебрежительно относятся к окружающей среде там, где проживают другие этнические группы.

Сегодня становится ясно, что хотя солдаты и рабочие проникшие из Юго-Восточного Китая, возможно, и причинили больше разрушений Тибету, с которым их ничто не связывает и который так и остался для них чужой землей, оголтелая гонка за материальным богатством, охватившая Китай, нанесла большой экологический ущерб всей стране.

> Еще одна история произошла в Дингри, области на юге Тибета. Пять лет назад тибетец из тех мест рассказал мне о реке, из которой все местные жители пили воду. В тех же краях обосновались и китайцы, служащие в Народно-освободительной армии Китая. Им сказали, что нельзя пить воду из реки, а местных тибетцев никто и не подумал предупредить. И они продолжают пить загрязненную воду. Это демонстрирует наличие определенного небрежения – и не из-за отсутствия информации, а по каким-то другим причинам. В такой ситуации важен любой знак внимания к нашему бедственному положению, к несчастьям нашего народа и проблемам окружающей среды Тибета со стороны других людей, наших братьев и сестер, и мы принимаем вашу заботу с благодарностью.

Это печальное подтверждение того, что Китай склонен видеть в геноциде тибетского народа средство «окончательного решения» тибетского вопроса.

> Если говорить об окружающей среде в целом, то на ум сразу приходит мысль, что ключевым фактором, определяющим будущее, служит население нашей планеты. Посмотрите на Индию и Китай, где проживает так много людей. Уровень жизни там крайне низкий. Затруднительно говорить с широкими слоями населения об охране окружающей среды, пытаться как-то информировать их об экологических проблемах, когда они заботятся в первую очередь о собственном выживании.

Здесь Далай-лама выражает обеспокоенность глобальной проблемой перенаселенности планеты – катастро-

фы, ставшей следствием требующей безграничного роста военно-промышленной модели развития, которая держит в тисках всю мировую экономику.

Так, в долине Кангра (штат Химачал-Прадеш, Индия), ставшей для нас вторым домом, местные крестьяне зарабатывают на жизнь рубкой деревьев и добычей сланца. К востоку от Дхарамсалы есть большие сланцевые карьеры. Некоторые из моих индийских друзей просят меня высказаться по поводу громадного ущерба, который причиняют природе эти карьеры, но это не так-то просто. Ведь, по меньшей мере, сотня семей живет за счет работы на карьерах. Говорить о прекращении добычи сланца можно только в том случае, если мы дадим этим семьям другие возможности заработка. Вот почему резкий рост численности населения – это очень серьезная проблема. Необходимы программы планирования семьи, особенно в развивающихся странах.

Китай хвалят за то, что он ввел ограничение, позволяющее одной семье иметь не более одного ребенка, соблюдаемое большей частью на бумаге, хотя кое-где и на практике. В Тибете контроль численности населения традиционно осуществлялся довольно необычным способом, за счет существования социального института массового монашества, благодаря которому из репродуктивного процесса были исключены до 20 процентов мужского населения и примерно до 10 процентов женского. Тибетское сообщество в эмиграции, несмотря на сложные экономические условия, старается поддерживать эту традицию и сохраняет схожий процент монахов и монахинь в сообществе, основанном когда-то беженцами, которые пришли в Индию, не имея гроша за душой.

Надо сказать и о таких отраслях промышленности, как, например, мясная, где убийство животных происходит в огромных масштабах. Это не только жестоко, но и оказы-

вает отрицательное воздействие на окружающую среду. Конечно, есть отрасли промышленности, производящие оборудование для созидательных целей. Их существованию можно найти оправдание. Но производящие средства для разрушения, например оружие, причиняют большой вред.

Некоторые компании и правительства извлекают из этой деятельности прибыль, но продукция такого производства обладает разрушительной природой. Например, пуля предназначена для убийства, не для украшения! Оружие может выглядеть очень привлекательным. Когда я был маленьким, мне очень нравились военные машины и оружие. Даже маленькие игрушечные танки и автоматы казались мне такими красивыми и занимательными. Конечно, вооруженные силы, вся эта униформа, дисциплина, поражают воображение, однако их единственное назначение – убивать. Об этом мы должны думать в первую очередь, если действительно хотим сохранить окружающую среду не только для сегодняшнего, но и для будущих поколений.

Здесь Далай-лама делится мыслями по теме, столь дорогой сердцам европейцев и американцев поколения 1960-х годов, а теперь и поколения их детей. С его точки зрения, очевидно, что военная промышленность с проходящими через нее триллионами долларов составляет неоправданно большую часть мировой экономики. Если бы эти триллионы направить на очищение окружающей среды, повышение уровня жизни широких масс, обучение семей методам планирования рождаемости, создание инфраструктуры для экономии воды и энергии и так далее, то уже через несколько лет мир стал бы совсем другим, уровень жизни всех классов общества во всех странах и на всех континентах стал бы существенно выше.

Я думаю, все эти вопросы взаимосвязаны. Как я уже говорил, необходимо поощрять планирование семьи. С буддийской точки зрения все выглядит довольно просто. Каждая чело-

веческая жизнь драгоценна. Исходя из этого, лучше избегать контроля рождаемости, но сегодня у нас полтора миллиарда драгоценных жизней – слишком много! Это значит, что под угрозой не просто одна или две драгоценные человеческие жизни – речь идет о выживании всего человечества в целом. Из этого следует вывод о необходимости очень серьезно рассмотреть вопрос планирования семьи, если мы заботимся о процветании всего человечества. Желательно, чтобы такое планирование осуществлялось без применения насильственных методов, без абортов и убийств, а как-то иначе. Я часто шучу, что нам нужно побольше монахов и монахинь (взрыв смеха). Это будет самый что ни на есть ненасильственный и эффективный метод контроля рождаемости. Ну а если вы не можете стать монахом или монахиней, тогда, пожалуйста, применяйте ненасильственные методы контроля рождаемости.

Другой вопрос заключается в том, как нам сократить вооруженные силы. Главное, что мы должны делать – пропагандировать ненасилие. Но этого недостаточно, ведь в мире столько конфликтов. Пока существует человечество, будут и конфликты. Один из способов пропаганды ненасилия, отказа от войн и сокращения производства оружия – это распространение идей диалога и компромисса, поиска решений в духе примирения. Я думаю, эти идеи необходимо прививать на уровне семьи и общества. С практической точки зрения гораздо выгоднее решать проблемы в ходе диалога, а не конфронтации.

Далай-лама поднимает вопрос, который впервые затронул еще в своей всемирно значимой пророческой речи на вручении Нобелевской премии мира и развил в книге «Этика для нового тысячелетия», а также в произнесенной в 2001 году во время кризиса одиннадцатого сентября речи перед Европейским парламентом, которую мы уже цитировали ранее в этой книге. Во время холодной войны на протяжении более сорока лет Соединенные Штаты и Совет-

ский Союз избегали прямых вооруженных столкновений. Даже когда ситуация обострялась до предела, им приходилось вести диалог, потому что каждая из сторон обладала слишком мощным вооружением, что исключало возможность «чистой» победы в открытой войне. Однако в случаях арабо-палестинского или американо-иракского конфликтов и в бессчетных более мелких столкновениях сильная сторона не считает нужным вести переговоры с более слабым противником, и войны продолжаются. Перед началом второго американского вторжения Далай-лама выступил с предложением отправиться в Ирак вместе с другими нобелевскими лауреатами премии мира для диалога с Саддамом Хусейном, а затем изложить его позицию президенту и конгрессу США. Однако другие лауреаты не поддержали его идею, а Далай-лама посчитал, что одного его присутствия будет недостаточно — на какое влияние может рассчитывать неверный, буддист, в мусульманской стране?

> Умение вести диалог нужно закладывать на уровне семьи. В отношениях между людьми каждый должен внимательно заглядывать внутрь себя, изучать, анализировать и пытаться преодолеть противоречия. Нам следует сохранять надежду и не впадать в отчаяние, обнаружив внутренние конфликты. Это один из способов, которые в конечном итоге приведут нас к решению проблем окружающей среды.

Подобно Конфуцию, Далай-лама ищет решения зарубежных проблем у себя дома, заглядывает внутрь себя, чтобы разрешить проблемы вовне. Займитесь воспитанием самого себя, обретите гармонию души, и тогда гармония воцарится в вашей семье. А гармоничная семья — это залог гармоничного сообщества. Гармоничное сообщество — залог гармонии в государстве. Далай-лама всегда говорит: «От мира в душе к миру на планете».

> В завершение я хотел бы сказать вам, что уверенность в себе и энтузиазм – это ключ к успеху в жизни, в любой деятельно-

> сти, которой мы занимаемся. Мы должны сохранять решимость и оптимизм, и тогда, даже если мы потерпим поражение, нам не в чем будет себя упрекнуть. И напротив, если мы проявим нерешительность и приложим недостаточно усилий, то потом будем сожалеть об этом вдвойне. Во-первых, потому что цель не будет достигнута, а во-вторых, потому что мы будем испытывать чувство вины и корить себя за то, что не приложили максимум стараний для ее достижения.

Эти слова как нельзя лучше описывают то, к чему я стремлюсь, создавая эту книгу. Нам необходимо, чтобы не только те, кому все равно, но и друзья Тибета вновь поверили в то, что остановить жестокую и разрушительную политику Китая в Тибете возможно. Народ и руководство Китая могут и должны, в конце концов, прийти к пониманию, что они причиняют вред самим себе. Они могут избрать для себя и изберут более разумную, эффективную и гуманную политику и методы ее осуществления. Как можем мы проявлять неугасимый энтузиазм и самоотдачу в своих усилиях во имя свободы Тибета, если в глубине души уже считаем дело проигранным? Для достижения успеха нам необходим позитивный настрой — это важнейший принцип буддийской психологии. Негативные мысли — признак отчаяния. Отчаяние ведет лишь к насилию. Оно проявляется либо внешне — в тщетных нападках на врага, которые независимо от исхода несут поражение нападавшему, либо внутренне — в саморазрушительном пестовании бессильной злобы и горечи.

> Каждый человек сам делает выбор, посвятить себя какому-то делу или нет. Но когда выбор сделан, нужно целеустремленно и настойчиво двигаться вперед, невзирая на препятствия. Это очень важно.

Здесь Далай-лама говорит о собственных обязательствах и решимости их выполнять. Своим выдающимся личным примером он доказывает нам, что твердая решимость

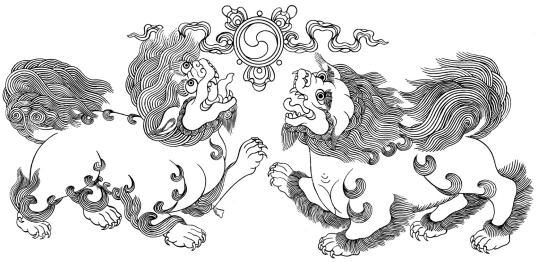
идти к благой цели обладает великой силой. Благодаря этому он без колебаний продолжает поиски благоприятного решения проблемы, возникшей между его народом и китайскими оккупантами исконно тибетских земель.

> И наконец, я хотел бы выразить глубокую признательность всем участникам и организаторам этой конференции. Я очень вам благодарен. Я также хотел бы сердечно поблагодарить вас от лица шести миллионов тибетцев, жизни которых всерьез угрожает загрязнение окружающей среды. Загрязнение атмосферы уже вызывает болезни у детей. Тибетский народ испытывает неимоверные страдания и тревогу, но широкая общественность, возможно, не слышит его голос. Жалобы тибетцев едва ли выходят за стены их скромных жилищ. От лица всех этих невинно страдающих людей я выражаю вам глубокую благодарность. Спасибо!

Есть каноническое изображение Бодхисаттвы Авалокитешвары в облике божества с девятью ликами, расположенными в три ряда по три, и с одним гневным ликом, венчающим эту пирамиду. От его наделенного немыслимой силой сердца, груди и плеч в стороны расходятся тысячи рук с оком на каждой ладони. Это воплощение божественного бодхисаттвы приветствуют такими словами: «О обладающий тысячью рук тысячи царей-миродержцев и тысячью глаз тысячи будд этой золотой кальпы! Тебе, способному проявляться в любой форме, дабы наставлять всех существ, учителю Авалокитешваре, я поклоняюсь!» Далай-лама завершает свою речь напоминанием о миллионе маленьких детей, зачастую лишенных дедушек и бабушек, живущих в Тибете в условиях китайской оккупации, в бедности, подчас без надежды на будущее. Их матери чаще всего заняты тяжелым ручным трудом, а отцы и вовсе безработные. У них нет шансов получить тибетское образование и совсем мало надежды на получение китайского образования, необходимого, чтобы выжить в условиях колониальной экономики. Эти дети плохо питаются, подвергаются воздействию

вредных веществ, попадающих в перегруженную систему водоснабжения и в воздух из засоряющих атмосферу источников энергии, двигателей внутреннего сгорания, домашних очагов, на которых готовят пищу миллионы китайских переселенцев и солдат.

Эти слова кто-то пропустит мимо ушей как обычное клише или, пробежав глазами в тексте, воспримет как эмоциональный оборот, рассчитанный на то, чтобы тронуть читателя. Но мы видим, кем является Далай-лама и каковы принятые им обязательства. Мы чувствуем, что беды этих детей, их родных и близких он принимает как свои собственные. Каждым из тысячи своих глаз ежесекундно он видит их жизни так, как видят они сами. Он простирает к ним тысячу рук в стремлении устранить препятствия с их пути. Его мягкий, но глубокий голос сам собой звучит громче, стоит ему заговорить о них. Внимая ему, мы знаем, что даже далеко в Австралии, выступая перед радушной и восхищенной аудиторией, он ощущает тревогу и страдания этих детей, их слезы и жалобы, не слышные никому, кроме стен их тесных жилищ, в которых они заперты без надежды на будущее. Обращаясь к австралийцам, Далай-лама говорит от лица всего немногочисленного многострадального народа Тибета. Он не оставляет его в своих помыслах, выступает посланником слабых и кротких. Это никого не может оставить равнодушным.

9

Освобождение Тибета – огромная победа для Тибета и Китая, экономически и экологически выгодное решение

Превращение всей территории Автономного района Пё в крупнейший природный заповедник Китая будет не только данью справедливости тибетскому народу, но также положит начало восстановлению земель высокогорного плато – водонапорной башни Азии; укрепит престиж Китая и принесет ему небывалое уважение; даст мощный импульс новому направлению развития, имеющему шансы уберечь планету от самых мрачных сценариев – военно-политических, идеологических, религиозных, расово-националистических и экологических. Это не только пой-

дет на пользу самому Тибету, но станет очень выгодным решением и для Китая. Добыча полезных ископаемых любой ценой, которая беспорядочно велась в 1950–1990-е годы, продолжается в разных областях и по сей день, разве что чуть менее открыто. При этом, поскольку Китай стремится вкладывать как можно меньше дополнительных средств в развитие технологий и не заботится о побочных эффектах, пагубно влияющих на окружающую среду, затраты на такую добычу превышают прибыль от использования или продажи полученных ресурсов. Колониальный подход к управлению сложной и хрупкой экосистемой Большого Тибета, независимо от того, насколько осознанно он применяется, не только наносит ущерб окружающей среде и не может быть оправдан с нравственной точки зрения, но также никогда не будет эффективным, не то что устойчивым. С другой стороны, если обеспечить тибетцам приток инвестиций и техническую помощь со стороны Юго-Восточного Китая и других стран мира и предоставить возможность действовать в радостной атмосфере свободы, полагаясь на свою интуицию и изобретательность, они сделают свою экономику более устойчивой и рентабельной.

Опорой для экономики свободного Тибета могут служить:

1. Высокодоходный туризм со значительным ограничением туристического потока.
2. Глобальная финансовая и банковская индустрия, превращающая Тибет в своего рода азиатскую Швейцарию.
3. Устойчивая, не загрязняющая окружающую среду разработка полезных ископаемых.
4. Устойчивое лесопользование.
5. Устойчивая заготовка лекарственных растений.
6. Выпуск питьевой воды в эксклюзивных или дизайнерских бутылках.
7. Производство сельскохозяйственной продукции, оказывающей благотворное влияние на окружающую среду.

8. Производство экзотических дорогостоящих сортов соли.
9. Производство высококачественных экзотических сортов чая.
10. Устойчивое производство высококачественных дорогостоящих ковров и изделий из шерсти.
11. Другие идеи, которые, несомненно, предложат сами тибетцы.

Мы поговорим о каждом из этих источников дохода в отдельности и посмотрим, как перечисленные выше отрасли могли бы успешно развиваться в новом Тибете. Мы увидим, что, став во главе таких предприятий, тибетцы смогут обеспечить им не только прибыльность, но и устойчивость.

Но прежде я хотел бы вновь повторить, что первым и немедленным результатом реализации такого обоюдовыгодного сценария станет устранение непомерных расходов на субсидирование переселения, или, лучше сказать, «подъема», ханьских китайцев на высокогорное плато. Еще в 1987 году Десятый Панчен Ринпоче удивлялся, откуда такое лихорадочное стремление колонизировать Тибет, когда расселение и поддержка ханьских китайцев на высокогорье стоит вчетверо дороже, чем их обустройство на более привычных малых высотах. Не будем забывать и о существенной экономии на военном оборудовании и численном составе вооруженных сил, которые нужны, скорее, не для защиты границ, поскольку вряд ли кому-то придет в голову штурмовать практически непроходимые горные хребты Гималаев, а для подавления тибетского народа, недовольного китайской оккупацией (как в свое время были недовольны сами ханьские китайцы западными и японскими колонизаторами). Отпадет также необходимость в дальнейшем вкладывать огромные средства в компенсацию чудовищного ущерба, наносимого окружающей среде интенсивным заселением Тибета, которого не в силах выдержать хрупкая экосистема нагорья. Добавьте к этому возможность устранить не поддающийся исчислению ущерб, причиненный

территориям Юго-Восточного Китая, и угрозу для жизни людей – следствие вмешательства в речные системы и изменения структуры сезонных осадков, выпадающих в Китае. Наконец, есть еще экономия колоссальных средств, расходуемых на пропаганду в попытке убедить весь мир, что вопреки очевидным фактам Китай – не агрессор, не стремится к экспансии и статусу военно-промышленной сверхдержавы. Насколько дешевле и удобнее было бы просто отказаться от такого поведения!

Важная причина, тормозящая прогресс во всех этих отраслях экономики, заключается в том, что их рынок ограничен в основном китайскими потребителями, так что поступающие деньги попросту перераспределяются внутри Китая. Иностранцам (то есть мировому рынку), не верящим лозунгам китайской государственной пропаганды о том, как счастливо и свободно живется тибетцам, претят кричащие торговые центры, дискотеки, бордели, и они вряд ли вернутся в высокогорную колонизированную страну, где оккупанты не дают поднять головы несчастным подданным. Из-за этого товары, произведенные в Тибете, не могут успешно продаваться на международных рынках, а туризм все больше существует за счет внутренней китайской клиентуры. Страдает и разработка полезных ископаемых – иностранные компании не торопятся развивать свой бизнес в Тибете, поскольку у них дома в глазах общественности Тибет прочно ассоциируется с нарушениями прав человека.

Новые отрасли экономики Тибета

Туризм

Рассмотрим для начала туристическую отрасль. Когда заголовки газет всего мира запестрят сообщениями об эпохальном решении китайского руководства, взгляды всех людей

будут прикованы к Тибету. Как и в короткий промежуток в 1980-х годах, когда при Дэн Сяопине и Ху Яобане китайцы сосредоточились на восстановлении экономики после затяжной катастрофы по имени Мао и потому слегка ослабили хватку в Тибете, эта высокогорная страна снова станет центром притяжения международного туризма. Новое соглашение, конечно, предоставит гарантии уже размещенным инвестициям ханьских китайцев, будь то средства из бюджета Китайской народно-освободительной армии или деньги частных инвесторов, вложенные в транспортные компании, гостиницы, рестораны и так далее. Но вместе с этим постепенно будет идти процесс подготовки тибетских специалистов, чтобы со временем они смогли заменить работающих в туристической отрасли китайских переселенцев. Бордели и дискотеки будут закрыты и исчезнут, так как их клиентура существенно сократится с выводом внутренних войск, а состоятельные туристы побрезгуют посещать подобные заведения.

По сообщению китайского государственного информационного агентства «Синьхуа», в 2006 году Тибет посетили четыре миллиона туристов, что, скорее всего, является преувеличением. По некоторым данным, два миллиона человек прибыли в Тибет по недавно построенной железной дороге, а остальные, по-видимому, воспользовались авиационным транспортом. Из этого числа иностранцы составили лишь несколько сотен тысяч, и вряд ли кто-то из них захочет повторить столь низкокачественное путешествие вместе с толпой других туристов. Гостиничная и транспортная инфраструктура попросту не справляется с таким наплывом гостей, система здравоохранения не может оказать помощь такому количеству заболевших высотной болезнью, достопримечательности не способны «пропускать через себя» непрерывный туристический поток.

Решением этих проблем стало бы сокращение туристического потока на семьдесят пять или даже восемьдесят процентов, чтобы число гостей во всем АРП составило менее миллиона человек, а также четырехкратное повышение

цен. Состоятельные иностранцы с удовольствием приедут в Тибет, управляемый новым автономным правительством и свободный от угнетающего присутствия китайских солдат и полиции, где тибетцы выражают искреннюю радость в песнях и танцах. Они будут приезжать, чтобы принять участие в духовных и светских торжествах, которые тибетцы станут устраивать не по принуждению, а по велению сердца, посетить возрожденные монастыри, изучать буддийскую Дхарму и медитировать с вернувшимися в родные края высокими ламами, такими как Далай-лама и главы других школ тибетского буддизма. Гордые за свою страну, тибетские проводники предложат любителям приключений и первозданной природы многочисленные увлекательные маршруты.

Привлечение крупных инвесторов, китайских и международных, позволит привести гостиничное обслуживание в соответствие с высочайшими стандартами, а введение ограничения на число приезжающих сделает Тибет еще более престижным направлением международного туризма. Успешность такого подхода, применяемого в малых масштабах, мы можем видеть на примере Бутана. Инвесторы смогут извлекать еще большую прибыль, участвуя в организации элитного приключенческого, экологического, оздоровительного и духовного туризма, а тибетская мистика будет привлекать все больше людей из Европы, Японии, Индии, России, Австралии, Северной и Южной Америки. Многие будут приезжать в свободный Тибет снова и снова, завязав дружеские отношения с местными жителями, и это обеспечит устойчивость туристической отрасли. А для китайской экономики приток иностранной валюты станет совсем не лишним в условиях текущего снижения прибыльности экспортной торговли из-за всемирной рецессии и кризиса потребления.

Финансы

Возможно, это вас удивит, но Далай-лама очень любит Швейцарию. Так что будет более чем уместно, если Тибет станет для Азии своеобразной Швейцарией, разделив эту по-

четную роль с Бутаном и, возможно, Непалом и индийскими штатами Аруначал, Сикким и Ладак (быть может, процветание этой зоны мира вдохновит индийский Кашмир и гималайские области Пакистана, такие как долина Сват, на то, чтобы присоединиться к ней, если не формально, то хотя бы морально). Не будем забывать, что Тибет в этом почетном положении все равно останется частью Китая, и, что немаловажно, абсолютно легитимной. В конечном итоге именно Китаю будет принадлежать честь создания азиатской Швейцарии, ведь это станет результатом решительного перехода от империи, построенной по принципу «завоевывай и колонизируй», к содружеству, объединенному идеей «освобождай и инвестируй». Процветание Тибета станет процветанием Китая. Весь мир увидит, как тибетцы, поднявшись из бедности, доведут свой уровень жизни до международных стандартов. Тогда уже никто не сможет упрекнуть китайских инвесторов и предпринимателей в недобросовестности, поскольку свои доходы они будут получать в результате долгосрочных проектов, осуществляемых в добровольном и взаимовыгодном партнерстве с тибетцами.

Поскольку автономный Тибет, согласно основному закону, написанному в соответствии с предложенным Далайламой проектом его демократической конституции, будет обладать гораздо большей самостоятельностью в решении внутренних вопросов, чем Специальный административный район Гонконг, он станет для глобального финансового сектора и частных банкиров той гаванью, где они смогут вести дела, не опасаясь вмешательства и контроля со стороны Китая. Тибет, обладающий столь высокой степенью автономии, затем мог бы принять достаточно действенные законы об охране персональных данных (в частности, в целях обеспечения тайны вкладов банковский сектор тибетской экономики можно объявить не подлежащим проверке со стороны китайских властей), что привлекло бы международный капитал и вкладчиков со всего мира.

От наступившего благополучия, в конечном счете, больше всех выиграет сам Китай, который, по результатам

голосования и на условиях соблюдения подлинной автономии Тибета, получит законную власть над этим регионом. При этом тибетский закон об охране персональных данных позволит убедить самых взыскательных клиентов, в первую очередь из Азии, что информация об их счетах будет недоступна даже для Китая. В самом же Китае в силу огромных масштабов его экономической системы трудно ожидать принятия и неукоснительного соблюдения подобных строгих законов. В настоящее время в Швейцарии банковский сектор процветает, что, по мнению многих, в том числе и крупных европейских центральных банков, идет на пользу ее независимости и нейтралитету. Средства суверенного фонда в размере 1,4 триллиона долларов, которые Китай держит в обесценивающихся долларовых активах, не так легко инвестировать в иностранные компании. Большинство стран склонны рассматривать подобные крупные вложения капиталов как совершенно недопустимый политический акт, своего рода финансовую интервенцию. Перенаправив инвестиционные потоки через технически автономные финансовые институты Тибета, Китай упростит возможность их вложения в зарубежные активы, поскольку эти средства не только перестанут вызывать подозрения, но и, по сути, не будут представлять угрозы для экономики других стран.

Конечно, тех же целей можно в какой-то мере достичь, проводя операции через Гонконг, хотя ведущие финансовые организации мира пока не полностью доверяют попрежнему действующему там подходу «одна страна – две системы». Их опасения вызывает то, что практически каждое положение основного закона подразумевает прямое подчинение пекинскому правительству. Создав похожую, но гораздо более автономную систему в возрожденном Тибете, Китай сумеет убедить финансовых тяжеловесов, что действительно отказался от колонизаторских замашек и научился играть по новым правилам, а значит, ему можно доверять – он не станет посягать на их счета в Тибете, ставшем азиатской Швейцарией. Невероятно смелое, новаторское и плодотворное соглашение по тибетскому вопросу поможет

завоевать и доверие тайваньцев. Видя, что Китай действительно не вмешивается во внутренние дела Тибета, Тайвань может наконец-то решиться на присоединение по принципу «одна страна – две системы».

Горнодобывающая промышленность и энергетика

С приходом иностранных и международных компаний горнодобывающая промышленность и энергетика наконец-то смогут подняться на уровень мировых стандартов. Иностранные и международные компании получат возможность свободно работать в Тибете, разумеется, при условии строгого соблюдения экологических принципов и под надзором самих тибетцев, ответственных хранителей природы родной страны. Поскольку их пригласит само тибетское автономное правительство, они больше не будут подвергаться давлению со стороны активистов-правозащитников и сторонников охраны природы всего мира. Их деятельность в партнерстве с тибетцами, а также с китайцами станет в глазах мирового сообщества примером образцового и ответственного, в том числе с точки зрения экологии, подхода к экономическому развитию Тибета в интересах его жителей. Исчезнут препятствия на пути партнерства иностранных компаний с китайскими частными предпринимателями и крупными компаниями, а само партнерство станет намного более выгодным и устойчивым, чем это возможно при существующем колониальном режиме.

Лесная промышленность

Сегодня, когда люди ощутили на себе последствия опустошающих наводнений, вызванных сплошной вырубкой лесов в последние сорок лет, губительные для природы колонизаторские методы заготовки древесины постепенно уходят в прошлое. С учетом масштабных лесовосстановительных работ на обезлесенных участках, которые в условиях высокогорья займут много времени и потребуют больших усилий, а также применения научно-обоснованного подхода к

устойчивому ведению лесного хозяйства, оставшиеся массивы девственных влажных лесов смогут и дальше обеспечивать прибыльность лесной промышленности.

Альтернативная медицина

К этой отрасли Далай-лама питает особый, личный интерес. Двадцать семь лет назад во время интервью для документального фильма я спросил его, каким ему представляется будущее свободного Тибета. Какие отрасли промышленности будут играть ведущую роль? Как будут устанавливаться связи с внешним миром? Далай-лама упорно уходил от ответа на мои вопросы, говоря, что хочет для своего народа лишь освобождения из-под власти угнетателей и не строит никаких планов в отношении возрожденного Тибета. Но я настаивал, убеждая, что любое высказанное им предположение станет источником вдохновения для друзей Тибета, которые с еще большим энтузиазмом поддержат его замыслы. Я не удивился, когда он заговорил о своем желании превратить Тибет в Швейцарию. Но для меня стало полной неожиданностью то, что он особо отметил развитую в этой стране сеть курортов и санаториев, а также ее фитофармацевтическую промышленность.

Далай-лама знал, что в бытность монахом я изучал традиционную тибетскую медицину, и потому с радостью заговорил об этой области, к которой питает особое чувство: о том, какое значение тибетская медицина придает правильному образу жизни и рациональному питанию, об особом целебном запахе растительных препаратов, об искусности различных методов лечения. Его глаза заблестели при мысли о том, как могла бы развиваться тибетская экономика с учетом присущей тибетцам склонности к целительству, уходящей корнями в буддийское учение о сострадании. Люди со всего мира, страдающие самыми разными недугами, устремились бы в Тибет с его чистейшим воздухом и нетронутой природой, минеральными источниками, первоклассными санаториями и многообразием знаменитых по всей Азии гималайских лекарственных растений. Увле-

ченный этими планами, он упомянул местность Конгпо, где мне пока не довелось побывать. Красотой природы и сравнительно малыми высотами эти края напоминали ему некоторые живописные уголки Швейцарии. Тут он внезапно умолк и погрустнел, вспомнив рассказы об интенсивных лесозаготовках в Конгпо, из-за которых это место наверняка уже не такое чудесное, каким он видел его когда-то.

При существующей и давно устаревшей системе колониального управления Тибетом Китай теряет миллиарды долларов на нерачительных заготовках драгоценных и сильнодействующих гималайских лекарственных трав и растений, которые уже давно высоко ценятся во всех областях азиатской медицины за их целебные свойства, а теперь продаются по очень высоким ценам и в остальных странах мира. В Юго-Восточном Китае за тибетское лекарственное сырье платят гораздо ниже его реальной стоимости, так как успешно торговать им на международном рынке невозможно, ведь мировая общественность слишком хорошо знает о безжалостных притеснениях местных жителей и нещадной эксплуатации природных ресурсов в Тибете. После заключения нового соглашения о возрождении свободного Тибета посредством предоставления ему автономии народная тибетская медицина и производство растительных лекарственных препаратов в сочетании с высококлассными санаториями мирового уровня и духовно-оздоровительными спа-курортами станут приносить огромный доход. Твердая приверженность принципам охраны природы и безупречная духовность, сопровождающая тибетское маркетинговое чудо, принесут этой отрасли всемирный успех. Она займет лидирующие позиции на зарождающемся международном рынке холистической медицины и тем самым позволит воплотить в реальность еще одну идею Далай-ламы, мечтающего об азиатской Швейцарии, а также существенно обогатит китайский государственный и частный сектор и предложит китайским потребителям действенные лекарственные средства, изготовленные по традиционным рецептам, усиленные молитвами и ритуалами.

Эксклюзивная бутилированная вода

Кристально чистая ледниковая вода из гималайских источников, названная в честь таких знаменитых горных вершин, как Эверест, Кайлас и К2, могла бы стать тибетским аналогом таких всемирно известных марок, как «Эвиан» и «Сан-Пелегрино». Эта уникальная вода, произведенная и разлитая в хрустальные бутылки со строгим соблюдением современных требований к химическому составу и чистоте, сохранившая при этом присущие источникам Тибета лечебные свойства, может быть освящена молитвами тибетских монахов и монахинь, обученных искусству врачевания. С рекламой, основанной на используемых в традиционной тибетской медицине молитвах, несущих выздоровление и благословение, такая вода станет одной из главных статей экспорта края, где берут начало основные реки Азии. Объемы производства должны быть сравнительно небольшими, чтобы не поставить под угрозу водоснабжение местных жителей. Но поскольку эту ценную и экзотическую воду можно будет продавать наряду с другими медицинскими товарами и предметами роскоши существенно дороже, чем обычную питьевую, то большие объемы производства и не понадобятся. Преданность Тибета делу охраны окружающей среды обеспечит доверие к продукции и станет гарантией обеспечения водой соседних стран на юге и юго-востоке Азии, включая юго-восточную часть Китая, куда вода поступает с Тибетского нагорья.

Высококачественное земледелие

Свою устойчивую репутацию поставщика исключительно органической продукции китайский Автономный район Пё сможет с успехом распространить и на другие уникальные товары помимо лекарственных растений. Все, что поддается выращиванию на большой высоте без вмешательства современных химических удобрений и генных технологий, широко применяемых в глобальной экономике, например ячмень, ягоды годжи, особые злаки, экзотические овощи,

клубнеплоды и проростки семян, можно будет с успехом вывести на международный рынок. Товары с этикеткой «произведено в Тибете», экспортируемые из страны, славящейся экологической чистотой земли, могут продаваться по высоким ценам и будут пользоваться большим спросом у покупателей во всем мире.

Это не отразится на обеспечении продовольствием тибетцев, которые, по оценкам врачей из неправительственных организаций, в настоящее время лишены полноценного питания в силу колониальной политики, предоставляющей приоритетный режим китайским переселенцам. С восстановлением в Тибете прежней, довольно небольшой, плотности населения оставленные китайцами теплицы и другие сельскохозяйственные объекты смогут легко обеспечить всем необходимым гораздо менее многочисленных коренных жителей. Возвращение к свободному, устойчивому, традиционному земледелию в Тибете позволит восстановить пастбища и луга, сохранить земли сельскохозяйственного назначения и снова сделать их плодородными. В конце концов, до вторжения Китая в Тибете на протяжении, по крайней мере, восьми столетий не было зарегистрировано ни одного случая массового голода.

Экзотическая соль

Соль была основной статьей экспорта независимого Тибета. Караваны с солью шли через Гималаи в Индию и Непал, а также в расположенные ниже равнинные области Западного Китая. Соль, происходящая с участков дна древнего океана Тетис, покрывавшего эту часть планеты до того, как столкновение евразийской и индийской тектонических плит вызвало двукратный подъем территории современного Тибета, по своим экзотическим и лечебным свойствам легко может соперничать с солями Мертвого моря, расположенного в Израиле и Иордании. Залежи соли сформировались на месте древнейшего океана еще до возникновения евразийского континента, задолго до того, как люди начали загрязнять окружающую среду. Соль может стать очень

прибыльным товаром, поскольку за ее производством и продажами будут стоять чистые технологии, соблюдение стандартов экологии и гуманности. Гуманность проявится в том, что Китай совершит акт милосердия, меняющий мир и свидетельствующий о его лидерской роли, – освободит Тибет и предоставит ему настоящую внутреннюю автономию, завоевав тем самым доверие и преданность непокорного, свободомыслящего тибетского народа.

Чай

Традиционно во всем мире известны чаи, произведенные в Китае, Индии и Шри-Ланке. Чайные компании этих стран, скорее всего, сохранят свои лидирующие позиции и в дальнейшем. Тем не менее, местные тибетские сорта чая имеют неплохие шансы приобрести популярность в силу своей экзотичности и великолепного вкуса. В качестве одного из примеров превосходного тибетского чая можно привести чай с плантации Игун, упомянутой в книге «Тибетское нагорье: экосистемы, дикие животные и растения, охрана окружающей среды».

Шерсть

Шерсть наравне с солью традиционно была, пожалуй, одним из основных экспортных товаров Тибета. Этому способствовали тучные и бескрайние высокогорные луга, на которых тысячелетиями паслись удивительные животные – яки (яками в тибетском языке называют только самцов, а для самок есть отдельное название – дри). В отличие от других травоядных животных яки и дри не выдергивают траву вместе с корнем, а буквально слизывают стебли своим жестким языком, в то время как большие стада овец, коз, лошадей и коров разрушают обширные высокогорные пастбища в степях на севере и даже на крутых склонах гор на юге Тибета. Без яков и дри тибетцы не смогли бы тысячелетиями жить на землях Тибета. Эти сильные и выносливые животные не только обеспечивают устойчивость пастбищ-

ных угодий, при необходимости они становятся надежным средством передвижения по узким горным тропам, из их шерсти валяют войлок и ткут полотно. Дри дают самое жирное молоко из всех жвачных животных; ячье мясо употребляют в пищу, из шкур и костей изготавливают кожаные и костяные изделия, а навоз используют в качестве топлива. Шерсть яка – удивительно теплая и долговечная, одежда из плотно сотканной ячьей шерсти может служить веками. В то же время на нижней части шеи и на брюхе шерсть яка может быть мягкой и тонкой, как кашемир. Производству изделий из шерсти яка следует отвести особую роль в экономике, так как из всех травоядных животных яки наносят наименьший ущерб окружающей среде.

Необходимо отметить, что тибетская ткацкая промышленность обладает огромным потенциалом. Относительно небольшое число тибетцев, живущих в эмиграции в Непале, смогли сделать производство ковров одной из самых развитых и прибыльных отраслей непальского экспорта. В самом Тибете с учетом гораздо более многочисленного населения и ресурсов ковроткачество может превратиться в подлинное национальное сокровище. Продажа по всему миру прочных и красивых изделий ткацкого производства обогатит самих тибетцев и их китайских братьев и сестер.

Получив свободу и образование, тибетцы наверняка смогут предложить и другие творческие идеи для организации предпринимательской деятельности. Размещение в Тибете отделения штаб-квартиры ООН, превращение региона в своего рода азиатскую Женеву, которая станет центром изучения и разработки новых методов предотвращения конфликтов и миротворческих инициатив, принесет ему ощутимую финансовую выгоду. Возможно, продолжая аналогию со Швейцарией, Далай-лама вспомнит свое юношеское увлечение часовыми механизмами и положит начало тибетской часовой промышленности, в которой в полной мере смогут раскрыться многочисленные таланты тибетских умельцев. И кто знает, какие еще неограниченные возможности откроет для себя автономный Тибет.

Заключение

Давайте представим, что перед нашим мысленным взором чудесным образом разворачиваются картины Большого Тибета, Автономного района Пё, возрожденного дома тибетского народа – уникальной общности людей, чьи легкие генетически адаптированы к условиям высокогорья, насыщенная оксидом азота кровеносная система эффективно снабжает организм кислородом, рациональное мышление отточено привычкой к буддийскому анализу, сердца исполнены доброты и дружелюбия. Мы должны увидеть, что уже сейчас, несмотря на жесткое давление, тибетцы свободны. Они свободы в мыслях, в общении с окружающей природой высокогорного плато, свободны в рожденном мифологией и историей самоощущении как народа и цивилизованной нации. Я верю, что однажды китайцы осознают это и сделают шаг к собственному спасению, начав спасать Тибет, проявлять уважение к соседям, восстанавливать собственную окружающую среду.

Каждый из нас может приблизить воплощение этих светлых картин будущего Тибета своей убежденностью в том, что это возможно. Позитивный настрой сам по себе обладает силой, которая тем больше, чем больше людей, его разделяющих.

Сами китайцы, несмотря на дезинформацию, которой их умышленно кормит правительство, подсознательно по-

нимают, что Тибет – это не Китай. Им известно о существовании старинного договора, заключенного в девятом веке между династией Тан и тибетскими императорами, который гласил: «Китайцы будут счастливы на землях Китая, а тибетцы будут счастливы на землях Тибета». В Тибете они чувствуют себя оккупантами и крайне болезненно реагируют на любое упоминание о том, что их власть над этими землями не подтверждается историческими фактами и нормами международного права. Они ждут, что со временем все, включая новое китаизированное поколение тибетцев, забудут о Тибете, и китайская пропаганда, наконец-то, одержит победу. Лично я уверен, что уже очень скоро китайцы убедятся в тщетности этих надежд и будут вынуждены изменить свой курс. И я не одинок в своих оптимистических ожиданиях.

Далай-лама знает, что Тибет – свободная страна, а он – свободный человек и буддийский монах, имеющий право жить в этой стране. Опираясь на собственную непоколебимую уверенность, он вдохновляет людей и организации по всему миру помнить о том, что страна Тибет, несомненно, существует – просто ее территория оккупирована Китаем. Действия Китая в Тибете очевидны каждому. Так что чем сильнее Китай цепляется за свою пропаганду, чем большую враждебность проявляет к Далай-ламе, чем упорнее отрицает само существование каких-либо прав у тибетцев, тем нелепее выглядит в глазах всего мира, который он пытается впечатлить Олимпиадой и небоскребами. Я уверен, что сами китайцы непременно осознают эту очевидную истину и отступят, рано или поздно.

Далай-лама – лауреат Нобелевской премии мира и почетный гражданин Индии, Канады и Соединенных Штатов Америки, которые в октябре 2007 года вручили ему Золотую медаль конгресса, высшую государственную награду, присуждаемую частным лицам. Он дружит практически со всеми ведущими мировыми лидерами и очень хотел бы установить дружеские отношения с выдающимися лидерами Китая. Эта дружба принесла бы китайским руководителям

большую пользу, они могли бы заручиться благословением и поддержкой Далай-ламы. Для этого им надо просто принять реальное положение вещей, отречься от ошибок своих предшественников и вернуть тибетскому народу его право на самоопределение. Я верю, что Ху Цзиньтао или его преемник воспользуется такой возможностью.

Далай-лама волен распоряжаться своей свободой. Но в данной ситуации он считает, что будучи свободным может связать свою судьбу и судьбу своего народа с их ближайшим и наиболее заинтересованным крупным соседом. А потому он дает понять китайскому руководству, что хотя сам он и его народ, естественно, предпочитают быть полностью свободными, чем жить под чьей бы то ни было властью, им приходится полагаться на своих могущественных соседей. В восточных частях Большого Тибета, на малых высотах живет много китайцев, которые, возможно, захотят и смогут продолжить жить там даже на условиях соглашений, достигнутых по окончанию оккупации. А потому Далай-лама считает, что для него самого и для его народа будет мудрым и дальновидным решение голосовать за присоединение к Китаю в рамках законного союза при условии неукоснительного соблюдения соглашения о подлинной внутренней автономии Тибета. Я уверен, что это станет началом длительного и непростого процесса возрождения Тибета, превращения его в свободную, обеспеченную и процветающую землю для тибетского народа и центр буддийской Дхармы.

Эта позиция Далай-ламы создает некоторое замешательство среди его многочисленных друзей, которые полагают, что такого понятия, как подлинная автономия, не существует. Они считают, что если страна находится под властью другой страны, то это не автономия, а подчинение. Далай-лама понимает их страхи и опасения, равно как и их разумные доводы, основанные на исторических фактах. И, тем не менее, настаивает на том, что Тибету необходимо следовать по срединному пути, избегая крайностей: не требовать полной независимости, которой тибетцы всегда пользовались и к которой по-прежнему стремятся всем сердцем,

но и не соглашаться на абсолютное подчинение Китаю, под гнетом которого они страдают в настоящее время. Я уверен, что скоро это замешательство удастся преодолеть.

Китайская военная промышленность уже немало заработала на Тибете и хочет заработать еще больше. Китайское правительство расходует одинаково огромные средства как на оплату военного присутствия для подавления тибетского народа, так и на субсидирование массовой колонизации, которая не может быть долговечной в силу физической неспособности большинства китайцев успешно адаптироваться к жизни на больших высотах, как показали медицинские исследования. Таким образом, растущие расходы Китая на попытки сделать Тибет пригодным для жизни нетибетцев — это деньги, выброшенные на ветер.

У китайских лидеров свое видение окончательного решения тибетского вопроса. С 1950 по 1970 год оно предполагало массовое истребление тибетцев, сегодня — безжалостные репрессии и медленное исчезновение под наплывом толп китайских переселенцев, пытающихся обосноваться на Тибетском нагорье. Я уверен, китайцы поймут, что в современных условиях невозможно на глазах всего мирового сообщества вести себя подобно европейским колонизаторам, которые полностью истребили коренные народы Северной и Южной Америки, и надеяться, что это им сойдет с рук.

Текущее состояние дел — очень тяжелое для Тибета и тибетцев, но оно в равной мере тяжелое для Китая и китайцев. У Китая неплохое экономическое положение с точки зрения общепринятых производственных показателей, и если бы китайцы использовали эти средства мудро и распределяли их равномерно, то смогли бы добиться поставленных материальных целей в интересах своего народа. Население самого Китая нуждается в столь многом, что его правительство просто не может позволить себе продолжать нежизнеспособную колонизацию Тибета, подобно тому как правительство США больше не может позволить себе ввязываться в дорогостоящие военные авантюры по всему миру.

Должно быть, китайские руководители страдают странной формой мегаломании, если полагают, будто Китай может стать военно-промышленной сверхдержавой и всемирной империей двадцать первого века, заимствуя методы у Великобритании времен девятнадцатого века. Я верю: прозорливо мыслящие китайцы поймут, что в ближайшее время им придется сменить курс. Сделав это, они могли бы повести все народы к новому мировому порядку, в котором будет цениться не мощь военно-промышленного комплекса, а умение вести диалог, забота об окружающей среде, духовность и, естественно, миролюбие.

Китаю и всему остальному миру насущно необходимо найти способы гармоничного сосуществования. Чтобы другие страны поверили в искренность Китая, ему потребуется иметь в своем активе внушающие доверие действия. А что может быть проще и убедительнее, чем добровольное освобождение Тибета, свидетельствующее о мудрости китайского руководства? Одновременно с этим Китай обретет верного союзника в лице Далай-ламы, который с его преданностью ненасилию и делу мира сыграет здесь ключевую роль. С ним у Китая будет практически стопроцентная вероятность совершенно легитимным путем получить Тибет, подлинно автономный и свободный к тому моменту, посредством голосования в присутствии международных наблюдателей – ведь Далай-лама будет призывать тибетцев к добровольному присоединению к федеративному союзу с Китаем. Я уверен, этот план можно осуществить к удовлетворению всех заинтересованных сторон. Для этого нужно, чтобы стоящие у власти, проанализировав всю цепочку последствий, увидели, что при таком развитии событий именно они, в конечном счете, окажутся в наибольшем выигрыше, и просто сделали шаг.

Сегодня китайские лидеры видят в Далай-ламе врага и позорят себя, поливая грязью того, кто, возможно, является наиболее почитаемым человеком на всей планете. Они считают, что со смертью Далай-ламы уйдет и проблема нелегитимности их власти над Тибетом. А ведь Далай-лама как раз

и есть решение их проблемы. Все участники процесса получат пользу, прислушавшись к его мудрыми советам. Он – бодхисаттва, несущий решение, от которого выиграют все. Каждый может убедиться в правоте моих слов, стоит только соприкоснуться с ним – при личной встрече, на лекции или прочитав его труды.

Этой книгой я постарался зажечь искру надежды в тех, кто любит Тибет, любит Китай и весь мир, кто хотел бы, чтобы повсюду восстановилась гармония на благо будущих поколений. Я хотел помочь им увидеть, что это возможно. Я отнюдь не берусь решать что-то за Далай-ламу или любого из китайских руководителей. Просто я устал от всеобщей уверенности в том, что Тибет обречен, а Китай безнадежно деструктивен и сам себе роет яму, что весь мир готов слететь с оси и грядет наш последний день. Ведь, утратив надежду, люди впадают в бездеятельное уныние или ищут забвения в лихорадочной круговерти зрелищ и увеселений. Некоторым может показаться, что такой вариант взаимовыгодного решения, скорее, из области фантастики и не устранит те проблемы, что тревожат их умы. Но пусть это их не смущает. Я уверен, позже они оценят его.

Все, чего я прошу, это согласиться со мной раз и навсегда, что люди, облеченные властью, способны изменить свою политику и образ действий. И если бы они так поступили, несомненно, жизнь многих стала бы лучше. Нет уверенности, что это произойдет, но возможность все же существует. А потому, даже если те, кто у власти, пока не предпринимают никаких шагов, не надо терять надежду и опускать руки. Нам нужно как можно яснее представить себе возможность такого взаимовыгодного решения. Мы должны рассмотреть его со всех сторон и, вдохновившись увиденным, идти к его воплощению в жизнь во что бы то ни стало, не сдаваясь на середине пути.

Послесловие

Десять пунктов, вселяющих надежду

1. Неправда, что мир – погруженная в хаос долина скорби. Он может быть прекрасным и исполненным смысла, а рождение человеком – это чудесная возможность для достижения наивысшего блаженства, какое только можно представить.
2. Преподанная Буддой Благородная истина о страдании гласит, что жизнь, в которой преобладает неведение, не может принести удовлетворения. Но это не окончательный приговор. Накапливая мудрость, мы сможем преодолеть неведение и жить в свободном блаженстве, делясь этим блаженством с другими.
3. Неправда, что войны и насилие неизбежны. Когда лидеры и народы признают сперва драгоценность человеческой жизни, а затем и жизни любого существа, то они наверняка сумеют улучшить природу людского общества, станут жить осмысленно, в гармонии с окружающей средой и друг с другом. Быть цивилизованным – значит быть мудрым, добрым, любящим и счастливым. Только общество, где ценят и развивают эти качества, можно в подлинном смысле слова называть цивилизованным. История знает примеры сообществ, которым удавалось развить доброту в сердцах людей, сделав их намного мяг-

че, чем прежде, – это древняя Индия, Тибет, Монголия и Китай в некоторые периоды его процветания.

4. Мы живем в уникальный период, когда благодаря науке, технологиям и учениям всех великих религий гораздо больше людей, чем раньше, способны одновременно распознать свой истинный потенциал. А значит, у нас есть возможность осуществить извечную мечту о мире на Земле и принести благополучие всем существам (не только людям).
5. Тибет – это особая земля, высочайшая «крыша мира», блестяще показавшая, каких духовных высот могут достичь отдельные члены общества, опираясь на поддержку народа, в основной своей массе отказавшегося от стяжательства и преклонения перед насилием и милитаризмом. Тибетцы долгое время были успешными воинами, но отреклись от войн в пользу мира. Они доказали, что такое возможно.
6. В истории Китая случалось всякое. Сколько раз он достигал высот цивилизации, а после вновь впадал в первобытную жестокость и безжалостно расправлялся с собственным народом и соседями. Он часто становился добычей беспощадных завоевателей, а после сам стремился им подражать. Сегодня Китай пытается заимствовать «идеологический» империализм марксизма у Запада и «материальный» империализм у Маньчжурской империи; строить экономику по образцу Европы и Америки, не вполне освободившихся от колониальных амбиций и колониального мышления. Одновременно в Китае идет процесс возвращения к корням, к духу равновесия и гармонии с человечеством и природой, к глубоким прозрениям собственной древней цивилизации.
7. В силу вышеперечисленных причин есть все основания надеяться, что Китай, подобный великану, пробуждающемуся от сна, отринет путь имперских завоеваний и стремление к статусу жестокой сверхдержавы и направит свою огромную силу на исцеление перегретой планеты. Китай может прислушаться к Далай-ламе, чей голос, исполненный здравомыслия, миролюбия и глубокой

мудрости, звучит громче многих других. Он может освободить свой народ и вновь сделать Тибет природным заповедником, водонапорной башней Азии, придать ему статус азиатской Швейцарии. Взамен Далай-лама и все его последующие реинкарнации, а также талантливый и созидательный свободный тибетский народ помогут Китаю вновь зажечь пламя духовности, вернуться к цивилизованной жизни, исполненной гармонии и блаженства.

8. Нельзя сказать, какой из лидеров и когда совершит все эти перемены. Этого никто не может знать наверняка. Но уже одно то, что мы мысленно рисуем себе эти возможности, представляем, как легко осуществить задуманное и какое благо принесет это всем, помогает сохранить надежду, создает мощный резонанс, который рано или поздно достигнет сердец людей, облеченных властью и способных произвести перемены к лучшему.
9. На нашей памяти Советский Союз оставил имперские амбиции и освободил не только Восточную Европу, но и Украину без единого выстрела. В Южной Африке режим апартеида отказался от порочной и неприглядной практики расизма, сумев избежать при этом нового насилия. Кто возьмется обоснованно утверждать, будто Китай не способен понять, что освобождение Тибета от обременительной оккупации и непрактичной, разрушительной колонизации отвечает его собственным долгосрочным интересам?
10. А потому наш долг и обязанность – поддерживать надежду. Мы можем дать свободу своему воображению, скованному ожиданием неудачи. Мы можем дать всем врагам шанс стать нашими друзьями. Мы можем следовать за Далай-ламой и никогда не сдаваться. Давайте жить с надеждой, ведь это самый правильный подход к жизни. Давайте жить без горечи, радостно и счастливо, решительно выступая против несправедливости и насилия. Мы просто обязаны всеми силами стремиться сделать жизнь такой счастливой, что даже если нас настигнет насильственная смерть, мы встретим ее с улыбкой!

Примечания

1 Гонконгская фракция – группы в Гонконге, выступавшие против сближения с материковым Китаем. – *Прим. пер.*

2 Инфинитеистическая религия – от лат. Infinitum, бесконечность. – *Прим. пер.*

3 Десятый Панчен-лама скоропостижно скончался в 1989 году. Специальная группа из монахов его монастыря Ташилунпо, на которую была возложена миссия поиска новой реинкарнации, по традиции обратилась за советом к Далай-ламе, поскольку Далай-ламы всегда принимали участие в процессе обнаружения нового Панчен-ламы. В последнюю минуту, когда Далай-лама уже сделал свой выбор и указал на мальчика по имени Гедун Чоки Нима, как на безошибочного кандидата, китайское правительство во главе с Цзян Цзэминем объявило, что решение будет принимать компартия Китая. Кандидатуру, выбранную Далай-ламой, отвергли, невзирая на то, что все тибетцы приняли ее. Гедуна Чоки Ниму и всю его семью взяли под стражу и увезли в неизвестном направлении. Об их местонахождении с тех пор ничего не известно. Затем, вопреки воле тибетцев, Цзян Цзэминь выбрал на роль Панчен-ламы другого мальчика. И с тех пор отношение к тому, кого тибетцы прозвали лжепанченом, китайское правительство использует как лакмусовую бумажку, чтобы выявлять тех, кто лоялен к правительству, а кто остался верен Далай-ламе.

4 Более подробно я рассматриваю этот вопрос в своей книге «Внутренняя революция: жизнь, свобода и поиски подлинного счастья» (Inner Revolution: Life, Liberty, and the Pursuit of Real Happiness. New York: Riverhead Books, 1996).

5 Подробнее узнать об институте «Ум и жизнь» можно на сайте www. mindandlife.org.

6 С момента образования Китайской Республики в 1912 году после свержения навязанной чужеземцами Маньчжурской империи китайские лидеры ради присоединения к Китаю земель, принадлежавших маньчжурам, монголам, уйгурским тюркам и тибетцам, решили больше не рассматривать представителей этих национальностей как инородцев. Вместо этого их стали именовать маньчжурскими китайцами, монгольскими китайцами, уйгурскими китайцами и тибетскими китайцами. При этом собственно китайцы должны были бы называться китайскими китайцами, что звучало немного странно. Поэтому они взяли имя одной из величайших классических китайских династий – Хань – и начали называть себя ханьскими китайцами. Коммунисты, основавшие в 1949 году Китайскую Народную Республику, продолжили эту политику. Пять звезд на флаге КНР символизируют ханьских китайцев (большая желтая звезда) и четыре другие «этнические» группы (четыре маленьких звезды).

Но в действительности ни одна из этих четырех групп к китайцам себя не относит. Да и сами китайцы, встречая на улице представителей этих четырех групп, не смотрят на них как на соплеменников. Таким образом, и националистическая (Китайская Республика, где доминирует националистическая партия Гоминьдан. – *Прим. пер.*), и коммунистическая (КНР, где правит КПК. – *Прим. пер.)* китайские республики старались сохранить власть над четырьмя колонизированными народами, установленную еще во времена Маньчжурской империи, подобно тому как Советский Союз пытался удержать власть над народами, входившими в состав царской империи.

7 Научную литературу, посвященную сравнительному анализу приспособляемости к жизни в условиях высокогорья у тибетцев и китайцев, обобщил доктор наук Уильям Бушелл (научный сотрудник Массачусетского технологического института, научный сотрудник Тибетского дома, США). Вот что он пишет: «На основе критического обзора нескольких сотен опубликованных результатов медицинских исследований можно сделать следующие выводы относительно генетических/наследственных различий между тибетцами и китайскими (ханьскими) иммигрантами, живущими в высокогорных районах Тибета. Большинство исследований, включая и недавно проведенные китайскими научными институтами, подтверждают гипотезу о том, что: 1) у тибетцев произошла адаптация к условиям высокогорья на физиологическом, биохимическом и молекулярном уровне, закрепленная в генах и передающаяся по наследству; 2) у этнических «ханьских» китайцев общая физиология генетически относительно не приспособлена ни для кратковременного, ни для длительного проживания в условиях высокогорья. Существуют данные, относящиеся к двум основным категориям: 1) качество ежедневного функционирования и 2) риск возникновения заболеваний.

Что касается первой категории, у тибетцев респираторная, кардиоваскулярная и нервная системы, а также другие параметры организма полностью адаптированы к условиям высокогорья, что дает им преимущество перед китайцами в работоспособности, выносливости, качестве жизни и всех других аспектах, относящихся к повседневной жизни на большой высоте... Адаптация на физиологическом уровне включает повышенное содержание в крови оксида азота; под ежедневной деятельностью понимаются физические упражнения или работа, а также сон, который чрезвычайно важен для функционирования организма и качества жизни.

Во второй категории наблюдается проблема возникновения заболеваний, связанных с большой высотой... У взрослых людей есть риск развития серьезных респираторных, кардиоваскулярных и нервных заболеваний и расстройств как в острой, так и в хронической форме. Наиболее распространенным заболеванием является острая и хроническая горная болезнь, которая может быть крайне

опасной и даже привести к летальному исходу; а в случае долговременного хронического заболевания – грозить серьезными патологиями сердца. Что касается родов и ранних этапов жизни младенцев, последствия могут быть столь же серьезными, особенно для нетибетцев: задержка внутриутробного развития и сопутствующие нарушения ведут к повышению риска осложнений и смерти у рожениц, также существует риск ограничения роста плода, снижения рождаемости, преждевременных родов, повышения младенческой смертности (как в предродовой, так и в послеродовой период), детских кардиоваскулярных и респираторных заболеваний».

В разделах «Список литературы» и «Интернет-источники» в конце книги вы найдете ссылки на дополнительные источники информации, в которых рассматривается влияние условий высокогорья в свете китайской колонизации Тибета.

8 «Большой Тибет», как я объясню ниже, в части II, и проиллюстрирую с помощью карт, – это та территория, которая всегда была Тибетом и которая получится, если одиннадцать Тибетских автономных округов (ТАО), отрезанных Китаем от Тибета и присоединенных к другим китайским провинциям, вновь объединить с Тибетским автономным районом (ТАР). Как свидетельствуют названия, которые сами китайцы дали этим высокогорным областям, из-за недостатка кислорода там могут комфортно проживать только тибетцы. Объединенные вместе, эти территории всегда были родиной тибетского народа. Для обозначения *нового* автономного района я буду пользоваться тибетским названием Тибета Пё (тиб. *Böd*), чтобы отличать Автономный район Пё (АРП) от ТАР, который в два раза меньше по площади. Говоря об областях, которые *исторически* считались Тибетом до вторжения китайцев в двадцатом веке, я буду использовать термин «Большой Тибет», чтобы отличать их от той меньшей по размеру территории нынешнего ТАР, которую сегодня называют «Тибетом» китайцы и современные средства массовой информации. Географически «Большой Тибет» и АРП полностью совпадают.

9 Текст цитируется по сайту www.dalailama.com (английская версия, русская версия www.dalailama.ru – *Прим. пер.*).

10 Тибетские автономные округа (ТАО), Тибетские автономные уезды (ТАУ) и другие в прошлом тибетские регионы, как показано на рис. 2, были созданы как административные единицы КНР в 1950-е годы после военной оккупации Тибета Китаем.

Провинция Цинхай: 1. Городской округ Голмуд в составе монголо-тибетского округа Хайси (тиб. *Цонуб*), создан в 1955 г.; 2. Тибетский автономный округ Юйшу, создан в 1955 г.; 3. Монголо-тибетский округ Хайси (тиб. *Цонуб*), создан в 1955 г.; 4. Тибетский автономный округ Голок, создан в 1955 г.; 5. Тибетский автономный округ Хайнань (тиб. *Цолхо*), создан в 1955 г.; 6. Тибетский автономный округ

Хайбэй (тиб. *Цоджанг*), создан в 1955 г.; (Тибетский автономный уезд Тяньчжу (тиб. *Пари*)) создан в 1950 г.; (городской округ Синин); (округ Хайдун).

Провинция Ганьсу: 7. Тибетский автономный округ Хуанань (тиб. *Малхо*), создан в 1957 г.; 8. Тибетский автономный округ Ганьнань (тиб. *Канлхо*), создан в 1957 г.; 9. Тибетско-Цянский автономный округ Аба (тиб. *Нгаба*), создан в 1957 г.

Провинция Сычуань: 10. Тибетский автономный округ Ганьцзы (тиб. *Кардзе*), создан в 1957 г.

Провинция Юнань: 11. Тибетский автономный округ Дацин (тиб. *Дэчен*), создан в 1957 г.; (Тибетский автономный уезд Мули (тиб. *Мили*)).

11 Чтобы получить более полную информацию об истории Тибета с точки зрения как западной науки, так и Далай-ламы, читайте книгу Томаса Лэрда «История Тибета: Беседы с Далай-ламой» (Пер. с англ. В. Г. Яковлева, М.: АСТ, Астрель, 2010 г.).

12 См. примечание 7.

13 Здесь и далее цитируется по: Его Святейшество Далай-лама XIV. Этика для нового тысячелетия (Пер. с англ. Т. Голубевой. М: Центр тибетской культуры и информации, 2001). – *Прим. пер.*

14 Луизианская покупка — сделка по приобретению Соединенными Штатами французских владений в Северной Америке в 1803 году. В результате территория США увеличилась практически вдвое. Договор о покупке Луизианы стал триумфом политики и дипломатии США. На отошедших в пользу США по договору 1803 года территориях в настоящее время располагаются современные штаты: Арканзас, Миссури, Айова, Оклахома, Канзас, Небраска, южная часть штата Миннесота, бóльшая часть штата Северная Дакота, практически весь штат Южная Дакота, северо-восточная часть штата Нью-Мексико, бóльшая часть штата Монтана, часть штата Вайоминг, северная часть Техаса, восточная половина Колорадо, часть штата Луизиана (по обе стороны реки Миссисипи), включая город Новый Орлеан. – *Прим. пер.*

15 Канарейки очень чувствительны к газам, в том числе метану и угарному газу, и гибнут даже от незначительной примеси его в воздухе. В прежнее время рудокопы часто брали клетку с канарейкой в шахту и во время работы следили за птицей. Если она внезапно начинала проявлять признаки беспокойства или падала, люди поспешно покидали выработку. К тому же эти птицы имеют свойство постоянно петь, что являлось звуковой сигнализацией: пока слышалось пение, можно было работать спокойно. –*Прим. пер.*

16 Поиски истины с опорой на факты – древняя китайская концепция, а также кредо Дэн Сяопина, который считал, что окончательным критерием истинности должны служить факты, а не идеологические догмы восточного или западного происхождения. – *Прим. пер.*

17 После Тибета Тайвань – вторая по значимости проблема, омрачающая мысли китайского руководства. В неофициальных высказываниях, которые время от времени позволяют себе китайские лидеры от Цзян Цзэминя до различных министров, прослеживается общий лейтмотив: «Далай-лама должен признать, что Тибет и Тайвань всегда были неотъемлемой частью Китая, тогда мы будем с ним разговаривать». Тайвань – это остров, куда в 1949 году бежали Чан Кайши и его националистическое правительство после того, как Мао Цзэдун завоевал материковый Китай. Тайвань называет себя Китайской Республикой и считает Китайскую Народную Республику незаконным образованием. Когда Народно-освободительная армия Китая захватила Тибет в 1949–1951 годах, Тайвань, занимавший тогда место Китая в ООН, внес путаницу, заявив, что Тибет принадлежит ему и вопрос этот – сугубо внутренний. И это несмотря на то, что захватчиками были коммунисты, от которых Тайвань защищала Америка!

Конечно, сегодня ситуация изменилась, и деловые круги Тайваня являются крупнейшими инвесторами в экономику материкового Китая. Но существование независимого Тайваня – болезненная тема для китайского руководства, которое угрожает военным вторжением, если Тайвань официально заявит о независимости и будет добиваться признания его самостоятельным государством. Пока Китай под властью Мао Цзэдуна переживал не самые лучшие времена, построенный по капиталистическому принципу Тайвань накопил огромные богатства. И теперь Китай хочет завладеть Тайванем, как завладел Гонконгом, который до 1997 года был свободной страной. Тайваньцы китайскому руководству не доверяют и опасаются, что оно задавит их демократию и экспроприирует материальные ценности, поскольку однажды они уже лишись всего, когда к власти пришел Мао. То, как Китай ведет дела с Гонконгом, не убедило тайваньцев, что при коммунистической диктатуре они смогут сохранить свой образ жизни. Думающие люди Тайваня приводят Тибет в пример того, что может статься с их страной под властью пекинского политбюро.

Следовательно, если китайское руководство откажется от колониальной политики в отношении Тибета, предоставит тибетцам свободу в рамках подлинной автономии (с местным демократическим правительством, с демилитаризированной зоной, свободной от китайских переселенцев), – это поможет успокоить тайваньцев. У них не будет оснований бояться сближения с КНР, и последующее за этим воссоединение Тайваня с материковым Китаем положит начало новой эпохе, в которой Китай будет жить под лозунгом «одна страна – много систем», или, еще того лучше, превратится в Соединенные Штаты Китая.

18 «Ицзин» – это древняя китайская книга гаданий, собранных Конфуцием. В ней содержатся толкования 64 гексаграмм, которые на-

водят на размышления и помогают с мудростью подходить к принятию жизненно важных решений. Одиннадцатая гексаграмма Тай – «Великий расцвет» – состоит из шести линий: три прерывистые сверху символизируют землю, три сплошные снизу – небо. В описании гексаграммы в адаптированном для данного издания переводе Рихарда Вильгельма суждение гласит: «Малое уходит, великое грядет. Добрая удача. Успех». И далее в комментарии говорится: «Гексаграмма указывает на времена, когда небо спускается на землю. Небо разместилось ниже земли, так что их энергии объединяются в глубокой гармонии. Мир и благословение снисходят на все живое. В мире людей – это время гармонии в обществе; занимающие более высокое положение оказывают покровительство тем, кто ниже их; среди тех, кто занимает более низкое и самое низкое положение прекращаются все споры и разногласия...» И, наконец, символ: «Небо и земля соединяются, это символ Тай – "Мир, спокойствие". Так правитель разделяет пути неба и земли и проходит их, тем самым помогая людям». Комментарий гласит: «Небо и земля взаимодействуют между собой, под их совместным влиянием наступает время всеобщего процветания и благополучия. Регулировать этот поток энергии должен правитель людей. Происходит это посредством разделения. В соответствии с чередованием природных явлений люди разделяют единый поток времени на времена года, а бесконечное пространство ориентируют по сторонам света при помощи компаса. Таким путем человек подчиняет своей воле и контролю природу со всем ее безграничным богатством явлений. С другой стороны, необходимо способствовать плодородию земли. Для этого каждому плоду отводится свое время и место, что повышает урожайность. Такая работа человека по отношению к природе, в которой он контролирует природные процессы и содействует им, приносит ему вознаграждение».

Мудрость Конфуция и древних гаданий воистину впечатляет, они как будто говорят именно о том, чего могли бы достичь Ху Цзиньтао и Далай-лама, если бы объединили свои усилия в этот исторический момент времени. Мой мудрый друг Джуст Элфферс высказал идею, что совершенная форма китайского иероглифа, обозначающего гексаграмму Тай, могла бы вдохновить архитектора, такого как Фрэнк Гери или Рэм Колхас, на создание павильона для подписания эпохального договора между Китаем и Тибетом в духе Великого расцвета в Пекине и Лхасе. Павильон столь совершенной конструкции вполне будет отвечать духу благоприятного события.

19 В тибетском языке название Тибета звучит как Пё. Во избежание путаницы между Тибетским автономным районом (представляющим лишь половину Тибета) и всей территорией Большого Тибета, которая образуется в результате объединения тибетских автономных округов и уездов с нынешним ТАР, я предлагаю в международных

обозначениях пользоваться названием, которым коренное население обозначает свои земли (подобно тому, как Пекин переименован в Бейджин, Бомбей в Мумбаи, Калькутта в Колакту и т.д.). Поэтому восстановленный и вновь объединенный Тибет я называю здесь «Автономный район Пё», сокращенно АРП. Само собой, когда придет время, название будут выбирать сами тибетцы, я же в настоящей книге лишь использую это обозначение наряду с названием «Большой Тибет» в надежде, что это станет хорошим предзнаменованием.

20 Белая книга «Национальная районная автономия в Тибете» (2004) – периодическое издание с пропагандистскими материалами, выпускаемое Китаем для продвижения политики, проводимой в Тибете. Является прямым ответом на публикуемые Госдепартаментом США белые книги о проблемах в области прав человека в Тибете и косвенным ответом на резолюции конгресса США, признающие Тибет независимой страной, оккупированной Китаем.

21 Более подробно эти принципы изложены в моей книге «Внутренняя революция: жизнь, свобода и поиски подлинного счастья».

22 См., например, книгу Джонатана Шелла «Непокоримый мир: власть, ненасилие и воля народа» (Jonathan Schell, Unconquerable World: Power, Nonviolence, and the Will of the People. New York: Owl Books, 2004).

23 Р.Л. Флеминг мл., Дордже Церинг, Лю Улинь. Тибетское нагорье: экосистемы, дикие животные и растения, охрана окружающей среды (R.L. Fleming Jr., Dorje Tsering, Liu Wulin, Across the Tibetan Plateau: Ecosystems, Wildlife, and Conservation. New York: W. W. Norton & Company, 2006).

24 Большая часть информации для комментариев в этой главе взята с сайта «Тибетская служба мониторинга состояния окружающей среды» (Tibet Environmental Watch) (www.tew.org), данные для которого собрал Цултрим Палден Деканг.

25 В восточном районе Тибета, Каме (ныне большей частью разделенном на тибетские автономные округа), по информации Деканга, водятся «большая панда, беломордый олень, такин (редкое парнокопытное семейства полорогих), мускусный олень и горал (парнокопытное подсемейства козлов). Есть также уникальные аборигенные птицы, такие как гималайский монал, улар, трагопан-сатир, тибетская куропатка и кровавый фазан». Деканг цитирует китайских биологов, которые в одной только северо-восточной провинции Амдо (ныне разделенной на тибетские автономные округа провинции Цинхай) насчитали около 10 миллионов особей двухсот видов птиц. «На одном лишь озере Цонгон (Кукунор) в Амдо проживают 10 из 15 семейств уток, известных в мире (возможно, в исходной цитате неточность – отряд гусеобразные включает три семейства, одно из которых утиные; всего в мире около 50 родов утиных. – *Прим. пер.*). По данным китайской статистики, в 1957–1970 годы общий улов

рыбы в озере составил примерно 128500 тонн». Трудно поверить в точность такого подсчета, но совершенно очевидно, что в огромном соленом озере было очень много рыбы, которую местные жители до прихода китайцев не ловили на протяжении многих веков. «Согласно данным китайских ботаников У и Фэна (1992), на Тибетском нагорье произрастают более 12 тысяч видов, относящихся к 1500 родам сосудистых растений, что составляет более половины всех родов, распространенных в Китае. Также здесь встречаются более 5 тысяч видов, относящихся к 700 родам грибов, что составляет 82,4% от общего числа видов грибов, встречающихся в Китае; 210 видов, принадлежащих к 29 семействам млекопитающих, или 65,9% от всех семейств млекопитающих Китая».

26 В список видов, находящихся под угрозой исчезновения, входят четыре разновидности редкого такина, дикий тибетский як, дикий альпийский козел, серау, беломордый олень, благородный олень, олень Макнейла, олень Давида, гималайский тар, три вида мускусного оленя, горал, тибетский горный баран, тибетская антилопа (талисман Олимпиады!), голубой баран (бхарал), большая панда (еще один талисман Олимпиады!), малая панда, восточная бескоготная выдра и обыкновенная выдра, рысь, дымчатый леопард и снежный барс, каменная куница, амурский тигр, гималайский медведь, тибетский бурый медведь, кианг, или тибетский дикий осел, золотистая курносая обезьяна, ассамский макак, резус, тибетский макак. В список исчезающих птиц входят гималайский дупель, большой веретенник, колпица, саджа тибетская, непальский калао, беркут, курганник, балобан, бородач-ягнятник, орлан-долгохвост, коршун браминский, красногрудая кустарниковая куропатка, красногорлая кустарниковая куропатка, снежная куропатка, тибетская куропатка, пять разновидностей фазанов, гималайский и тибетский улар, серобрюхий трагопан, трагопан-сатир, глазчатый трагопан, журавль-красавка, черношейный журавль, овсянка тибетская, длинноклювый жаворонок, красноголовый трогон.

27 Тинцзюнь Чжан. Перспективы экологического исследования реакции на изменения климата и земельного покрова/землепользования на Цинхай-Тибетском нагорье (Введение) / Китайская академия метеорологии, Китайская метеорологическая администрация. Пекин 800081, Китай (Perspectives on Environmental Study of Response to Climatic and Land Cover/Land Use Change over the Qinghai-Tibetan Plateau: Introduction. Tingjun Zhang, Chinese Academy of Meteorological Sciences, China Meteorological Administration, Beijing 800081, China).

Список литературы

Е.С. Далай-лама XIV. Моя страна и мой народ. СПб.: Нартанг, Corvus, 2000.

Е.С. Далай-лама XIV. Свобода в изгнании. Автобиография Его Святейшества Далай-ламы Тибета. Спб.: Нартанг (Издание А. Терентьева), 1992.

Е.С. Далай-лама XIV. Этика для нового тысячелетия. М.: Центр тибетской культуры и информации, 2001.

Е.С. Далай-лама XIV. Вселенная в одном атоме. Наука и духовность на служении миру. Элиста: Океан Мудрости, 2010.

H. H. Dalai Lama. Collected Statements, Interviews, and Articles. Dharamsala: DIIR Publications, 1986.

Е.С. Далай-лама XIV. Доброта, ясность и постижение сути. М.: Открытый Мир, 2007.

H. H. Dalai Lama & Galen Rowel, photographer. My Tibet. Berkeley: Univ. of California Press, 1990.

Adhe, Ama & Joy Blakeslee. The Voice that Remembers: A Tibetan Woman's Inspiring Story of Survival. Somerville, MA: Wisdom Publications, 1999.

Бир, Роберт. Энциклопедия тибетских символов и орнаментов. М.: Ориенталия, 2011.

Arpi, Claude. The Fate of Tibet: When Big Insects Eat Small Insects. New Delhi: Har-Anand Publications, 1999.

Avedon, John F. In Exile from the Land of Snows. New York: Knopf, 1984.

Bell, Sir Charles. Portrait of a Dalai Lama: The Life and Times of the Great Thirteenth. Somerville, MA: Wisdom Publications, 1987.

Fleming, Robert L., Dorje Tsering & Liu Wulin. Across the Tibetan Plateau: Ecosystems. Wildlife and Conservation. New York: W. W. Norton & Company, 2006.

The Question of Tibet and the Rule of Law / International Commission of Jurists. Geneva, 1959.

Iyer, Pico. The Open Road: The Global Journey of the Fourteenth Dalai Lama. New York: Knopf, 2008.

Khetsun, Thupten. Memories of Life in Lhasa under Chinese Rule. New York: Columbia Univ. Press, 2007.

Лэрд, Томас. История Тибета. Беседы с Далай-ламой. М.: АСТ, Астрель, 2010.

Marshall, Steve. Tibet Outside the TAR. Washington, D.C.: International Campaign for Tibet, 1997. CD-ROM.

Norbu, Jamyang. Shadow Tibet: Selected writings. 1989 to 2004. New Delhi: Bluejay Books, 2007.

Choyang (Journal of the Institute) / Norbullngka Institute. URL: http://www.norbullngka.org

Pachen, Ani & Adelaide Donnelley. Sorrow Mountain: The Journey of a Tibetan Warrior Nun. New York: Bantam Doubleday, 2000.

Schell, Jonathan. The Unconquerable World: Power, Nonviolence, and the Will of the People. New York: Metropolitan Books, 2003.
Цепон В. Д. Шакабпа. Тибет: политическая история. СПб.: Нартанг (Издание А. Терентьева), 2003.
Smith, Warren W. (Jr). Tibetan Nation: A History of Tibetan Nationalism and Sino-Tibetan Relations. Boulder, CO: Westview Press, 1996.
Smith, Warren W. (Jr). China's Tibet? London: Rowman & Littlefield, 2008.
Thurman, Robert. Inner Revolution: Life, Liberty, and the Pursuit of Real Happiness. New York: Riverhead Books, 1991.
Thurman, Robert. Central Philosophy of Tibet: A Study and Translation of Jey Tsong Khapa's Essence of True Eloquence. Princeton: Princeton Univ. Press, 1988.
Thurman, Robert. Essential Tibetan Buddhism. San Francisco: Harper San Francisco, 1996.
Tuttle, Gray. Tibetan Buddhists in the Making of Modern China. New York: Columbia Univ. Press, 2005.
van Walt van Praag, Michael C. The Status of Tibet: History, Rights, and Prospects in International Law. Boulder, CO: Westview Press, 1987.

Интернет-источники

DALAILAMA.RU

Официальная русскоязычная страница офиса Его Святейшества Далай-ламы XIV (сайт на английском языке www.dalailama.com). Здесь вы найдете тексты выступлений Далай-ламы, его интервью, новости о нем, биографическую информацию и расписание предстоящих мероприятий с его участием. На сайте также есть материалы, посвященные визитам Далай-ламы в Россию и его связям с традиционно буддийскими российскими регионами.

SAVETIBET.RU

Совместный проект Центра тибетской культуры и информации и Фонда содействия сохранению культурных и философских традиций тибетского буддизма «Сохраним Тибет» (Москва). Портал создан для предоставления русскоязычному читателю максимально полной и объективной информации о современной ситуации в Тибете, жизни тибетского сообщества в изгнании, деятельности Его Святейшества Далай-ламы XIV и многочисленных организаций поддержки Тибета в разных странах мира.

TIBET.NET

Официальный сайт Центральной тибетской администрации (ЦТА). Здесь публикуют новости и официальные сообщения о деятельности ЦТА и движений в поддержку Тибета во всем мире. На сайте есть информация об истории Тибета, его конституции, структуре управления и администрации в эмиграции, а также о развитии отношений с Китаем.

PHAYUL.COM

Информационный портал, один из основных источников новостей о Тибете и о деятельности групп поддержки Тибета во всем мире. В структуру портала входят тибетская радиостанция, транслирующая в сети тибетскую музыку, а также богатая коллекция аудио- и видеоматериалов: выступления, видеоклипы и т.д.

TEW.ORG

Сайт «Тибетская служба мониторинга состояния окружающей среды», придерживающийся предложенной Далай-ламой концепции создания на территории Тибета зоны мира. Здесь вы найдете результаты последних исследований, посвященных состоянию природы и окружающей среды в Тибете. Создатели сайта приглашают всех пользоваться размещенными на нем материалами, чтобы информировать людей об уникальной и хрупкой природной среде Тибета.

TIBET.COM и TIBETOFFICE.ORG

Официальные сайты тибетского правительства в эмиграции, представляющие его отделения в Европе (штаб-квартира в Лондоне) и в Северной, Центральной и Южной Америке (штаб-квартира в Нью-Йорке). Публикуемые здесь новости, мнения и заявления призваны информировать мировую общественность, и в особенности тибетское сообщество в эмиграции, обо всем, что касается положения в Тибете.

SAVETIBET.ORG

Сайт «Международная кампания за Тибет» (ICT). Источник новостей и информации о текущем положении в Тибете, о кампании по вовлечению китайского правительства в полноценный диалог. ICT – это одна из ведущих групп поддержки Тибета в мире. Она уделяет особое внимание проблеме нарушения прав человека и ставит своей целью привлекать внимание мировой общественности к Тибету и усилиям Далай-ламы по сохранению своей страны и тибетского народа. Вступайте в ICT, подписывайте петиции и участвуйте в мероприятиях в поддержку Тибета.

TIBETHOUSE.ORG

Сайт Тибетского дома (США). Организация создана по предложению Далай-ламы с целью сохранять и пропагандировать тибетскую культуру и искусство. На сайте представлена и постоянно расширяется коллекция старинного и современного тибетского искусства, здесь можно скачать записи лекций и учений известных тибетских учителей. На сайте есть раздел с информацией о предприятиях, компаниях и организациях, принадлежащих тибетцам или имеющих отношение к Тибету во всем мире, а также интернет-магазин книг и сувениров. Вступайте в члены организации, участвуйте в акциях и пользуйтесь специальными предложениями.

STUDENTSFORAFREETIBET.ORG

Сайт организации «Студенты за свободный Тибет» (SFT). Место встречи для всех, кто хотел бы участвовать в акциях в поддержку тибетского народа и его свободы. У SFT есть отделения в студенческих центрах по всему миру, а также сторонники как в научном сообществе, так и за его пределами. Вступайте в SFT или организуйте свое отделение и участвуйте в самых разных мероприятиях, подробную информацию о которых вы найдете на этом сайте.

Символика тибетского флага

На обложке этой книги изображен тибетский государственный флаг, разработанный Его Святейшеством Тринадцатым Далай-ламой в 1916 году (в 2044 году по традиционному тибетскому летоисчислению) с использованием элементов старинных военных флагов Тибета. Заснеженная гора в центре флага символизирует Тибет, который тибетцы называют *Böd Kawajen*, или Страна снегов. Снежные львы на горном склоне, заимствованные с флага древней тибетской империи, поддерживают Три драгоценности, как называют Будду (Учителя), Дхарму (Учение) и Сангху (Духовную общину). Между львами расположена созданная из вихрей блаженства драгоценность в форме инь и янь. Она символизирует верность тибетского народа принципам нравственности, его самодисциплину, необходимую для совершения правильных нравственных поступков – прежде всего десяти благих деяний и соблюдения шестнадцати правил гуманного поведения. Восходящее солнце – символ просветляющей энергии свободы и счастья, несущей этой буддийской стране мир и процветание. Темно-синий небосвод высокогорья пересекают шесть красных лучей – это древние народности, объединившиеся на Тибетском нагорье более двух тысяч лет назад: Се, Му, Донг, Тонг, Дру и Ра. Желтая кайма по трем сторонам флага говорит о процветании Учения Будды, а открытая четвертая сторона – о непредубежденности тибетцев по отношению к верованиям других народов.

В древней Индии существовало понятие «деяние истины». Оно совершалось человеком кристальной честности, который под натиском, казалось бы, непреодолимых обстоятельств отказывается прибегать к насилию. Стоит такому человеку, призвав в свидетели правду и справедливость, заявить о своих подлинных намерениях и истинном положении вещей, как невозможное становится возможным. Знаменитая история повествует об императоре и куртизанке, которая совершила свое «деяние истины», поклявшись в сердечной чистоте и благости намерений. «Если есть в моих словах искренность и правдивость, – сказала она, – то пусть воды Ганга повернут вспять». И на глазах у изумленного императора и его придворных великая река вдруг изменила свое направление. Уже в наше время Махатма Ганди положил в основу практики ненасильственного сопротивления принцип «упорства в истине» (санскр. *сатьяграха*), в соответствии с которым сопротивляющаяся сторона не отвечает насилием на действия агрессора, поскольку видит истинную картину во всей ее полноте – понимает, что несправедливость превращает в жертву обе стороны конфликта. Опираясь на эти вдохновляющие примеры из древности и современной жизни, Далай-лама всегда говорит, что единственное оружие, которое Тибет может противопоставить великой мощи Китая, – это истина.

Содержание

Предисловие к русскому изданию 5
Посвящение 9
Благодарности 10
Предисловие 12

Часть I

Кто такой Далай-лама и почему он ключ к решению проблем?

1. Кто такой Далай-лама? 33
2. Чего достиг Далай-лама? 74
3. Призыв Далай-ламы к нравственной и духовной революции 143

Часть II

Решение для Китая и Тибета

4. Срединный путь для Китая и Тибета 177
5. План действий для Ху Цзиньтао и Далай-ламы 192

Часть III

Тибетский вопрос решен, Тибет свободен, восстановлен

6. Наметить цель 213
7. Система управления Автономным районом Пё 229
8. Объявление Тибета природным заповедником 247
9. Освобождение Тибета – огромная победа для Тибета и Китая, экономически и экологически выгодное решение 274

Заключение 289
Послесловие 295
Примечания 298
Список литературы 306
Интернет-источники 308
Символика тибетского флага 310

Духовно-просветительское издание

Турман Роберт

Зачем нам Далай-лама?
Его «деяние истины» в интересах Тибета, Китая и всего мира

Литературный редактор *Е. Бошева*
Корректор *Л. Татнинова*
Дизайн обложки *И. Сердюков*
Макет *С. Хос*

Фонд «Сохраним Тибет»
Наши электронные адреса:
www.savetibet.ru
E-mail: russia@ savetibet.ru

Тираж 5000 экз.

Подписано в печать 20.03.12.

Отпечатано в ОАО «Типография «Новости»
105005, Москва, ул. Фр. Энгельса, 46